

Вадим Тарасенко

Волк с планеты Земля (трилогия)

Волк с планеты Земля

Ненависть Волка

Прыжок Волка

16+

Вадим Витальевич Тарасенко

Волк с планеты Земля (трилогия)

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47103354
SelfPub; 2019*

Аннотация

Офицер спецназа ГРУ Андрей Кедров волею судеб оказывается за сотни тысяч световых лет от Земли, где принимает участие в противостоянии двух могучих космических цивилизаций. О гиперпространственных прыжках на звездолетах, звездных войнах, хитроумных дворцовых интригах и других невероятных приключениях российского офицера на далеких планетах, о любви, ненависти и дружбе читайте в трилогии: «Волк с планеты земля», «Ненависть Волка» и «Прыжок Волка».

Содержание

Глава 11	247
Конец ознакомительного фрагмента.	379

Первый роман трилогии «Волк с планеты Земля»

Волк с планеты Земля.

Глава 1

Коротко сверкнув на солнце, тяжелый колун обрушился вниз – хрясь! – сочно, с оттяжкой острая сталь вошла в рыхлую древесину, разрывая ее надвое.

– Хрясь! – и еще один чурбак лопнул пополам.

А в небе, во всю мощь шпарило солнце, в воздухе спевку устроили разные пичуги и, вторя им, с земли неслось нестройное:

*Ти казала у вівторок: «Поцілую разів сорок».
Я прийшов – тебе нема: підманула, підвела*

Субботний день достиг своего зенита.

Сильная мужская пятерня схватила очередной деревянный обрубок и кинула на «лобное место».

– Хрясь!

Ти казала у середу: «Піде́м разом по череду»

– Хрясь!

Ти казала у четвер: «Піде́м разом на концерт»

– Хрясь! – раскроив последний чурбан, Андрей бросил на землю топор и вытер тыльной стороной ладони пот на лбу.

Ти казала у п'ятницю: «Підем разом по чорниці»

Распаленные работой, руки непроизвольно сжались в кулаки. Быстрый взгляд вниз – тяжелый топор по самую рукоятку вошел в землю. Яростная, kloкочущая пауза... плевок... хлопает входная дверь.

А тремя дворами дальше плескалось пьяно-веселое:

Ти казала у неділю: «Підем разом на весілля»

Я прийшов – тебе нема: підманула, підвела!

Семнадцатилетняя Люда Коваленко выходила замуж за тридцатипятилетнего Ивана Охрименко, местного фермера.

А ведь первым с Людой целовался он, Андрей, когда та еще училась в девятом классе. И пожениться они решили, как только она окончит школу, а он, аккурат, военный институт. Поженились...эх!

Ти ж мене, підманула, ти ж мене підвела,

Ти ж мене молодого, з ума-розуму звела!

– Не расстраивайся, сынок.

– А я и не расстраиваюсь! Наоборот, радуюсь! Радуюсь, что не женился на этой... – парень запнулся не в силах обозвать свою первую любовь площадным словом, – пусть подавится его комбайнами и тракторами, а заодно и его дочкой! – по-мальчишески запальчиво закончил он фразу. Дернув головой, сын отвернулся от матери и невидяще посмотрел в окно.

– Андрей, ты же мужчина! Десантник! А распустил нюни как девка.

Парень дернулся, как от пощечины, на лице проступили красные пятна.

– Ты права, ма, я мужчина... все правильно, нечего нюни распускать. Все, проехали, – красные пятна на лице сошли, складки около стиснутых губ разгладились и, наконец, улыбка, словно первый луч солнца, пробившегося сквозь тучи, блеснула под еще редкими юношескими усами. – А мужчину положено кормить?

– Пошли, все давно готово и стынет.

Ночной клуб «Космос», казалось, вот-вот взорвется от находившихся там посетителей. Стоящие по периметру зала столики манили людей стоящими на них бутылками с разноцветными красочными этикетками. Напрасно. Все стулья были свободны – молодежь самозабвенно отдавалась танцам. Весь танцпол был покрыт сплошным, хорошо утрамбованным слоем колышущейся живой массы. Раз-

ноцветные блики света, словно морской бриз, скользили по этому слою, выхватывая мужские и женские лица с одинаково отрешенным видом. Невидимая прозрачная пленка, натянутая под потолком, под действием электрического тока вздрагивала и плотные волны звуков, раз за разом обрушивались на людей, подчиняя их, заставляя подстраиваться под свой ритм.

Ближе к центру зала выделялась трое молодых людей в серебристой форме офицеров Военно-Космического флота.

– Ну что, О'Харра, на «Грозный»? Покажешь этим недобитым фалам, как дети делаются!

– Покажу, покажу, – высокий смуглый парень с короткими, цвета спелой пшеницы волосами уверенным движением притянул к себе за талию невысокую черноволосую девушку, – а может и тебе, А'Брилла, это надо показать?

Трое парней в серебристой форме громко расхохотались.

– Да ну тебя, – девушка игриво чуть оттолкнула парня, – на словах все вы мастера. А как дойдет до дела – «мне срочно нужно в гипер». И ищи-свищи потом этого делателя по всей Вселенной!

И вновь взрыв громкого хохота.

Цветные лучи лазеров в разных направлениях перечеркивали пространство клуба, создавая иллюзию трепещущейся паутины, в которую попала отчаянно дергающаяся жертва.

– Ну что, господа офицеры, а не промочить ли нам чуть

горло? – О'Харра вопросительно посмотрел на двух своих друзей.

– А дамы не против? – невысокий русоволосый О'Крисс улыбнулся трем девушкам, пришедших с ним и его друзьями отметить окончание Военно-космической Академии.

– Не! – дружно, хором закричал слабый пол.

– Так чего мы стоим? К столу!

Летний вечер мягко опустился на землю, медленно спущаясь в ночь. Почерневший небосвод с проклюнувшимися звездами вспороли яркие полосы салюта – первый день свадьбы догуливался до своего финала.

– Ты ж мене пидманула, ты ж мене пидвела, ты ж мене молодого з ума-розуму звела! – раздалось, казалось прямо под окнами.

– Эй, молодой! Молодуха то, тю-тю! Под другого скоро ляжет! – глумливый гогот продолжил эту своеобразную аранжировку народной песни, – надо было больше не за лямки парашюта держаться, а за что-то помягче! Эй ты, десантник, оглох что ли? Боишься показаться?!

– Сынок, не ходи, не связывайся с этой пьян... – резкий хлопок дверью одним махом отсек материнское предостережение.

Возле невысокого забора стояло несколько пьяных молодых людей – гостей свадьбы.

– Ты смотри, показался! – стоящий в центре группы па-

рень в белой расхристанной рубашке, со съехавшим на бок галстуке и с пиджаком, перекинутым через плечо, ткнул в появившегося в проеме двери Андрея рукой, – не оглох значит!

Компания вновь загоготала.

«Пятеро, – профессиональный взгляд скользнул по стоящим мужчинам, – стоят скученно, расслаблено».

Андрей узнал говорившего – Коля – младший брат жениха, остальные – его дружки.

– Так кому я нужен? Тебе что ли, пьянь? – парень быстро сделал несколько шагов вперед и остановился в метре от забора.

– Ах ты, сука! А ну выходи на улицу! – Коля навалился грудью на забор, схватившись руками за доски. Видя, что Андрей не двигается с места, он закричал, – а, бздишь! Какой же ты Волк?! Шавка подзаборная!

– Уговорил. Иду. Только не пожалей потом, – хозяин дома делает пружинистый шаг в сторону ворот.

Пьяная компания выжидающе застыла на улице.

Еще шаг, нет, прыжок! – натренированные ноги легко толкнули тело вверх и вперед. С полусогнутыми перед собой руками, словно ныряя, Андрей Кедров перелетел через забор. Мгновение и его руки, выпрямившись, с силой ударили в лицо одному из компании. Инерция девяносто килограммового тела довершила работу. Мужчина рухнул мгновенно, освобождая нападавшему путь. Замыкая траекторию своего

полета, тот сгруппировался и, кувыркнувшись через голову, вновь оказался на ногах.

Грохот очередного салюта, разудалое: «А это свадьба, свадьба, свадьба пела и плясала» слились с вразной прозвучавшей сочной бранью.

Пьяно-отважная четверка, подгоняемая яростью, с приглушенной алкоголем осторожностью кинулась на стоящего в трех шагах человека.

И крылья эту свадьбу вдаль несли.

Увидев подбегающего брата жениха, Андрей весело оскалится. Именно за этот оскал, напоминающий волчий, он и получил в селе, а потом и в Рязанском институте воздушно-десантных войск, где отрубил пять лет, свое прозвище Волк. И это был как предостерегающий сигнал – опасно! не тронь! Но славный русский самогон, лучше всякого ракетного топлива, толкал неразумные тела вперед.

И вновь пружинистый шаг, переходящий в прыжок. Только теперь ногами вперед. В институте, на занятиях по рукопашному бою, это называлось «дулет» – расставленные, немного согнутые в коленях ноги, с силой распрямляющиеся, словно бьющие по невидимому мячу. Впрочем, почему невидимому? В момент завершения маха, стопы соприкасались с вполне видимыми и осязаемыми набегающими челюстями.

Далее следовала простая физика – поступательная скорость тела складывалась со скоростью вращения стоп, и суммарный этот вектор направлял силу удара почти вертикально вверх. Энергия, преимущественно, уходила не на перемещение владельца челюсти назад, а на ее деформацию.

Приглушенный звук удара, невнятные вскрики и еще два тела легли на щедрую русскую землю.

*Широкой этой свадьбе было места мало –
И неба было мало, и земли.*

Резко вскинутые вверх ноги опускают туловище вниз, прогиб спиной, обратное сальто и вновь выпускник Рязанского института воздушно-десантных войск на ногах. Его инструктор рукопашного боя майор Коноваленко несомненно за «дуплет» вновь поставил бы высшую оценку.

Оставшиеся двое, уже по инерции, вбежали в зону контакта. Милосердный удар ногой в грудь одному, «каруселька» и вторая грудь охнула от соприкосновения со стопой сорок пятого размера.

А салют, расцветивший небо яркими красками, словно аккомпанировал задорной песне:

*Был жених серьезным очень, а невеста
Ослепительно была молодой.*

Андрей Кедров обвел глазами место схватки. Двое, получившие «дуплет» лежали неподвижно, тихонько скуля. Еще двое, получившие по удару в грудь, пытались встать, держась за грудь. Парень, которого Андрей, в прыжке через забор первым сбил, уже поднялся. По его напряженной, дергающейся фигуре без труда можно было понять, обуревавшие его мысли. Инстинкт самосохранения властно направлял его прочь от этого оскалившегося, страшного человека. Но чувство дружбы с поверженными на землю друзьями изо всех сил пыталось хотя бы удержать пьяное тело на месте, не говоря уже об активном вмешательстве в события.

Увидев и оценив все это, офицер-десантник, наконец, смог позволить себе расслабиться. Веселый оскал на лице сменила ироничная улыбка.

– Позаботься о них.

– А? Что? Да-да, конечно...

Андрей неспешно подошел к своим воротам. Тот час же открылась калитка, за которой стояла его мать.

– Если снова понадобится – милости просим к моему дому, – калитка закрылись, лязгнул засов.

– ...почему женатый мужчина полнеет, а холостой худеет? – О'Харра обвел взглядом уже изрядно промочившую горло компанию.

– А ну просвети. Слушай, слушай, О'Тропп. Тебе это полезно будет знать. Может тебе тогда вообще не стоит

жениться! – О'Крисс хлопнул по плечу крупного высокого рыжеволосого парня.

– Да ну тебя! – рыжий гигант добродушно отмахнулся от друга.

– Так почему холостой худеет? – кокетливо произнесла одна из девушек, А'Весса.

– Потому что, когда холостяк приходит домой и заглядывает в холодильник, он идет в постель. А женатый мужчина, когда заглядывает в постель, идет к холодильнику!

Раздавшийся дружеский хохот легко растворили в себе падающие сверху звуки музыки.

– Фу, так смеялся, что чего-нибудь пожевать захотелось! – О'Крисс обвел глазами стол.

– И мне тоже, – поддержал друга О'Харра, – давай закажем чего-нибудь экзотического, чтобы когда на задворках Вселенной будем жрать сухпай, было что вспомнить.

Молодые люди углубились в меню.

– А что это за «Сарбинелла»? – О'Харра вопросительно посмотрел на парней и девушек.

Те дружно недоуменно пожали плечами.

– Отлично! Тогда действительно для нас это экзотика.

– Это, по-моему, национальное блюдо с Кардибы, – неуверенно произнесла А'Брилла, – а может и нет.

– Кардиба? В восьмистах световых лет от нас! Блюдо все более и более становится экзотичным. Заказываем! – О'Харра привычным жестом поднял руку.

Тот час же к ним подскочил робот-официант.

– Шесть порций сарбинеллы и ...

– Давай для пробы закажем одну, а то вдруг гадость какая-то. С этих туземцев с Кардибы станется, – предложил О'Тропп.

– Голова! Не даром тебя оставили здесь, на Арикдне, в ЦУПе¹. Значит так, одну порцию этой сарбинеллы и ... ну тогда шесть бутылок «зеленого». Шесть то мы уже сказали!

Принесенное блюдо было незатейливым до степени аскетизма – на большом розовом сочном листе ползал жирный, лоснящийся червяк с указательный палец длиной, оставляя после себя влажный, слизистый след.

– Мда... Это, по-моему, тот случай, когда не всякая еда становится пищей. И кто предложил заказать это блюдо из Кардибы?

– Да ты же и предложил.

– Точно, я, – О'Харра усилием воли заставил свой взгляд сфокусироваться на червяке.

Затем новоиспеченный офицер Военно-Космического Флота плеснул себе полстакана «зеленого».

– Я его предложил, я его и съем! – и тут же, схватив червяка двумя пальцами, отправил его в рот, запив залпом алкогольным напитком, – ну и вкус у этих, с Карибды. Дикари!

Тот час же к их столику подлетел официант и уставил-

¹ ЦУП – центр управления полетами

ся на опустевший розовый лист. Его всегда приветливое лицо сейчас хаотично поддергивалось – электронный мозг явно не мог подобрать выражение лица, адекватное полученной визуальной информации. Затем, все же, кое-как распахнув нули и единицы в ячейки памяти, он принял решение – на предельной скорости официант устремился от стола в подсобное помещение.

Через минуту у столика с молодыми офицерами и их девишками возник невысокий человек в синей поварской униформе и что-то быстро залопотал. Судя по смолисто-черным волосам и бронзовому оттенку кожи, он сам был уроженцем Карибды.

– О чем это он? – О'Харра теперь пытался сфокусировать свой взгляд на человеке, – черт, я свой коммутатор дома оставил.

А'Брилла, приложив к уху свой миниатюрный, украшенный разноцветными камнями, электронный переводчик, смотрела то на своего парня, то на повара. Постепенно на ее лице расплылась улыбка, быстро перешедшая в смех.

– О'Харра, этого червяка не надо было есть! Он должен был, ползая по листу, покрыть его слизью, затем туда бы положили поджаренное мясо какой-то их птицы и завернули лист. Вот это надо было и есть!

– Слизь? Правильно я сделал, что съел этого червяка.

– Повар кричит, что этот червяк очень дорогой и редкий. И у него был только один экземпляр.

– Предупреждать надо было! Понял, дядя, предупредить.

Повар разразился интернациональной бранью, мешая карибские и аризонские ругательства. Потом выхватив из кармана телефон нажал кнопку вызова полиции.

– Не, ну каков хам! Мало того, что подсунул офицерам космического флота всякую гадость, так он еще и полицию вздумал вызывать. Скотина! – О'Харра вскочил и толкнул невысокого человека в грудь.

Тот, словно пушинка отлетел и грохнулся на пустующий столик. Жалобно зазвенели не выпитые бутылки. У выстроившихся в шеренгу официантов вновь задержались их пластиковые лица, словно они пытались сдержать рвущийся смех.

– Чего скалитесь? Чурки пластмассовые, – молодой человек с размаху ударил ближайшего к нему робота-официанта.

– О'Харра, что ты делаешь?! – А'Брилла подскочила к нему, пытаясь унять.

Ей на помощь поспешили остальные. Возникла свалка. Многие танцующие, заметив драку, подошли поближе, наблюдая за происходящим.

Грохот музыки заглушила сирена полицейского патруля.

– О'Харра, полиция! Успокойся!

– Дельный совет, О'Тропп. Сейчас я их успокою, – вырвавшись из державших его рук, молодой человек кинулся на дво-

их полицейских. Те вскинули парализаторы...

– Да что вы смотрите? Бейте его! – истошный вопль полоснул воздух и тут же стих, словно увязнув в хмуром свете.

– Тихо! – стоящий около ворот крупный мужчина властно вздернул вверх руку.

Гомон за его спиной сразу притих.

– Не надейся, мы тебя бить не будем, – тяжелый взгляд серых глаз впился в Андрея, – я тебя засужу. Ты покалечил моего брата, и ты за это ответишь. Я сорву с тебя лейтенантские погоны. Старлеем тебе уже не быть, Волк! – грузно развернувшись, новоиспеченный муж бывшей девушки Кедрова пошел вдоль улицы. Стоящие за ним люди расступались, пропускали его, затем, вновь сомкнувшись, брели за ним.

К Андрею подошел участковый. Гражданский костюм, вместо привычной формы, еще больше показывал раблезианские формы представителя власти. Красноватые глазки смотрели куда-то за левое ухо Андрея.

– Ты тово, Кедров...сам понимаешь, свадьба, воскресенье. Завтра к девяти подходи ко мне. Оформим протокол, явку с повинной, ну и все такое прочее. Хорошо?

– Хорошо.

– Ну и отлично. Не дрейф, все будет нормально, – участковый осторожно хлопнул Кедрова по плечу и поспешил за ушедшей вперед толпой.

«Так я и пришел с повинной. Жди, дяди и лови меня на Дальнем Востоке. Эх, три дня не догулял дома».

На ветру тихо поскрипывала сорванная доска забора.

– *О'Харра, ты совершил недостойный офицера Военно-космического флота Содружества Свободных планет поступок. Даже несколько. Устроил дебош в ночном клубе, пытался оказать сопротивление полиции.*

– *Я понимаю это.*

– *Он понимает! А то, что тебя отчислят из Флота, ты это понимаешь? Отчислят, не дав прослужить и дня!*

Молодой человек по стойке смирно стоял, опустив голову. Стоящий напротив него высокий жилистый пожилой человек со значком бригадного генерала резко развернулся, и быстро сделав несколько шагов, сел за свой рабочий стол.

– *Значит так, О'Харра. Позора семьи, позора фамилии Сарбов я допустить не могу. Поэтому я снимаю тебя с «Грозного», – генерал сделал паузу, наблюдая, как дрогнуло лицо лейтенанта, затем продолжил, – и перевожу на «Ускользящий».*

– *Спасибо, дядя... господин бригадный генерал, – лицо молодого человека вновь дрогнуло.*

– *Подожди меня благодарить. «Ускользящий» – это новый, только что построенный корабль, класса «Разведывательный эсминец». Построенный специально для секретной миссии – забраться в глубокие тылы челов с целью обнару-*

жжения планет, населенных нами, кроками, с последующим созданием на них военных баз. Как видишь, задание чрезвычайно опасное. Велика вероятность нарваться на лазерный луч эсминца или крейсера челов, – сидящий за столом человек взглянул на стоящего офицера.

Лицо лейтенанта О'Харры Сарба было непроницаемо.

– Что ж, необходимое я тебе сказал. Теперь распишись здесь, – бригадный генерал кивнул на лист бумаги, лежащий на столе.

Подойдя к столу, молодой офицер расписался.

– Вообще-то мы набираем на «Ускользящий» добровольцев...

– А у меня что, есть выбор? – несколько бесцеремонно лейтенант перебил старшего по званию, – честь семьи Сарбов превыше всего! – звучащую в словах иронию не услышать было невозможно.

– Мальчишка! Вон из кабинета!

– Есть, господин бригадный генерал!

Когда за молодым человеком закрылась дверь директор Службы Государственной безопасности Содружества Свободных планет бригадный генерал О'Локки Сарб тяжело вздохнул и закрыл лицо руками.

Глава 2

Еловая ветка больно хлестнула по лицу. И... неожидан-

но стало легче. Саднящая боль на правой щеке вытеснила чувство, будто легкие при каждом вдохе и выдохе трутся о наждачную бумагу. Мелькнуло: «Клин клином вышибают». Вдох, четыре шага, выдох, четыре шага, вдох. Гадко жжет в паху от разъедающего кожу соленого пота, двадцати двух килограммовый вещмешок и трехкилограммовая «Гроза» за спиной на третьем часу бега, казалось, стали вопреки всем законам природы набирать вес. И из верных помощников десантника превратились в его врагов, норовя сбить с ног. Ну и самое главное – эта раздирающая боль в легких. Хотя нет. Ее же вытеснила другая, от хлестнувшей ветки. Да нет, опять появилась. Ну и черт с ней... Вдох, четыре шага, выдох, четыре шага, вдох – комплексный кросс, как первый этап экзамена право называться офицером спецназа Главного разведывательного управления Генерального штаба в самом разгаре. Позади более тридцати километров по пересеченной местности, преодоление водной преграды – рва четырехметровой ширины и двухметровой глубины – резким движением правой руки «Гроза» выхватывается из-за спины, перехватывается двумя руками... прыжок. Грудь ударяется о воду. Руки повыше, «Гроза» – оружие небесное, воды не очень любит, после нее может и «ударить» плохо. Ага, вот и дно – мягкий слой ила. Ничего, сойдет. Толчок, резкий вдох, вновь дно, снова толчок... На четвертом толчке руки локтями вцепились в высокий берег. Рывок руками и вот уже ноги вновь привычно стали быстро перебирать землю.

А через два километра первый огневой рубеж – три ростовых мишени, неожиданно вынырнувшие слева в пятидесяти метрах из-за пригорка. Время на уничтожение разведгруппы противника – десять секунд. Единственная подсказка – на мгновение сверкнувший солнечный зайчик – типа блик от бинокля. Хотя какой к чертям блик – вся армейская оптика давно безбликовая. Значит от пряжки ремня. Неважно. Условность. Учения. Важно уничтожить за десять секунд. Вновь рывок правой рукой из-за спины и одновременно с маху плашмя на землю. Больно? А пулю со смещенным центром тяжести в пах, под кромку бронежилета – не больно? Автомат трижды дернулся в руках – три короткие очереди по две пули в каждой. Зачет – надо не только попасть в мишень, надо попасть двумя пулями в одно и тоже место, разброс не более пяти миллиметров – тогда в реальном бою есть шанс пробить бронежилет противника. Упали! Хороший автомат «Гроза». Темп стрельбы короткой очередью почти две тысячи выстрелов в минуту – одна пуля чуть ли не утыкается в задницу другой. Вот таким паровозиком и входят. Вернее бронепоездом. Хороший автомат, а точнее – автоматно-гранатометный комплекс «Гроза» ОЦ-14. Ну да гранатомета мы еще доберемся...

Фу, наконец-то можно и передохнуть, впереди испытание газами – вбегаешь в герметичную резиновую палатку, заполненную хлором и сидишь там в противогазе полчаса. Сидишь! Благодать! Лафа!

Приглушенно пискнул сигнал, и замигала лампочка – хватит расслаживаться. Вперед! Еще три огневых рубежа, рукопашная схватка и пятьдесят километров леса, колючего кустарника, оврагов и всего остального, что скрывается за маловразумительным термином «пересеченная местность». Или пятнадцать тысяч наждачных вдохов-выдохов.

Что, тяжело? Назвался груздем, полезай в кузов – захотел быть офицером элиты армии? Изволь преодолеть восемьдесят километров со всякими штучками в полном боевом снаряжении за сутки.

«Ничего, преодолею. И вторую половину экзамена через два дня тоже сдам. А потом торжественное построение на плацу и приказ министра обороны о зачислении в спецназ Главного разведывательного управления. Красота!»

Фанерная безэмпеха нарисовалась в вечернем воздухе в ста метрах в окружении прямо таки пасторальных, аккуратных, будто искусственных елочек. Машина фанерная, а вот пулеметы у нее почти настоящие. Почти, означает, что стреляют они резиновыми пулями. А умная электроника, управляющая пулеметами лучше всякого стрелка – у нее не будет ломить спина от долгого неподвижного сидения, не затекут ноги и не заслезятся глаза. Конечно, будь это настоящая БМП, Андрей Кедров был бы обречен. Сто и тридцатимиллиметровые автоматические пушки, три пулемета, не считая автоматов, находящейся внутри пехоты, гарантировано превращали одиночного противника буквально в мокрое место. Но

опять же, сейчас экзамен с неизбежной для него долей условности.

Кедров в падении резко отпрыгнул в сторону, тут же перекатился еще на несколько метров. Несколько резиновых пуль тихо чмокнули по тому месту, где он только что лежал. Сухо треснула, разрываясь, дымовая граната, быстро отгораживая Андрея от фанерной БМП.

«Вот теперь стреляйте!», – еще один бросок-кувырок на несколько метров.

Но стрелять нужно и ему. Куда? А запоминать нужно было! И вновь «Гроза» в руках. Большой палец переводит переключатель в режим стрельбы гранатометом.

«Так, безмпеха должна быть левее вон той елочки на ширину ладони», – руки уверенно довернули ствол в нужном направлении. Выдох, пауза, указательный палец плавно выбрал свободный ход курка.

Автомат чуть дернулся – кумулятивная граната понеслось к цели. Секунда томительного ожидания... Вспышка! Несколько коротких очередей в прорезавшееся сквозь дым огненное пятно и сторонкой, сторонкой дальше. Переть прямо на рожон – где вы видели, чтобы настоящую БМП можно было уничтожить одной гранатой с подствольника? Да там еще столько останется действующих штыков, жаждущих поквитаться, что их радостный залп легко опровергнет положение о том, что человек на восемьдесят процентов состоит из воды. Глупый человек состоит из свинца. А потому боч-

ком, бочком и побыстрее от горящей БМП – братской могилы пехоты.

Вдох, четыре шага, выдох, четыре шага, вдох – позади больше семидесяти километров. Позади четыре огневых рубежа, водная преграда, испытание газами. Впереди – рукопашная схватка и долгожданный финиш. Черное с яркими белыми звездами небо раскинулось над бегущим человеком. Круг полной луны светил ровным желтым светом. Андрей взглянул на часы – полпервого ночи.

«Начал в шесть. Значит бегу уже восемнадцать с половиной часов. Осталось пять с половиной. Нормально, – мысли возникали в голове в такт дыханию, – успеваю, – вдох, – не заблудиться бы только, – четыре шага, – финиш строго на севере», – выдох.

Офицер поднял голову, привычно нашел Полярную звезду и побежал прямо на нее, словно пытаясь достичь.

«Будешь ты у меня путеводной звездочкой, прямо в ГРУ и выведешь».

Нет, офицером ГРУ он все же станет ни тогда, когда на плацу зачитают приказ о его зачислении. Вернее станет формально. А фактически это произойдет вечером того же дня, в спортзале, где выстроится шеренга новоиспеченных офицеров ГРУ. К ним подойдут их инструктора, в течение трех месяцев дрессировавших их так, что дрессура в институте стала вспоминаться с легкой ностальгией, как вспоминается первая любовь прожженному плейбою. В руках инструкторо-

ров будут заветные серебряные значки «СПЕЦНАЗ ГРУ» – раскинувшая черные крылья летучая мышь на фоне земного шара. И после слов: «Лейтенант Андрей Кедров, отныне Вы офицер Главного разведывательного управления Генерального Штаба Вооруженных Сил России», твердой рукой инструктор приколотит значок к его обнаженной груди».

Если бы не луна Кедров не заметил бы этих двух теней, метнувшихся к нему, казалось, прямо из-под земли. Десантник во всякие чертовщины с ожившими покойниками не верил, поэтому бодро встретил ночных незнакомцев прямыми ударами правой. Тихий мат подтвердил, что он имеет дело с обычными русскими людьми. Первый подбежавший попытался в падении сделать подсечку. Андрей вовремя среагировал и подпрыгнул, пропуская сдвоенный удар ног под собой. Второй человек был, что называется, шкаф – больше центнера веса и соответствующие, даже чересчур, габариты. Прямо не просто шкаф, а шкаф с антресолюю. Он помедвежьи навалился на Кедрова, пытаясь повалить его на землю. Кто ж против? Пожалуйста! Лейтенант, крепко схватив шкаф, и помогая ему, опрокинулся навзничь, подбирая под себя ноги. Затем ноги резко распрямились, толкая противника, заставляя его опрокинуться через голову. Инерция центнера массы довершила дело – шкаф перелетел через Андрея и шумом упал на спину. Между тем первый нападавший уже вновь вскочил на ноги. Отлично! Резкий удар ногой тому по щиколотке и уже оба противника на земле, в отли-

чие от их визави, вскочившего на ноги.

– Зачет! – кто-то невидимый в темноте прекратил бой. Андрей Кедров рукопашный бой выиграл.

И вновь Полярная звезда, примостившись на ручке Ковша Большой Медведицы указывает путь.

«Вот тогда, когда он почувствует боль и кровь выступит у него на груди, он и станет фактически офицером элитнейшей организации в Вооруженных Силах России. Варварство? Отнюдь. Этот, может и несколько жестокий обычай уходит корнями в те времена, когда воины клялись друг другу в верности, в то, что всегда защитят спину товарища и не предадут в бою. Клялись, надрезая себе руки, и пробуя кровь друг друга. Подставляя свою грудь товарищу, ты показываешь, что полностью ему доверяешь и боль, причиненная им тебе, еще больше вас сближает... ну это уже трясина подсознания и физиологии человека».

Конечно, об этом обычае прекрасно знало начальство, так как само через него прошло. Но на плацу этого делать было нельзя. Поэтому спортзал.

Рассвет робко вступал в свои права. Ночь бесшумно уползала куда-то за горизонт, чтобы через двенадцать часов, обогнув земной шар, вновь воцариться на этой половинке земного шара. До восхода солнца оставался час. Лейтенант воздушно-десантных войск Андрей Кедров заканчивал восьмидесяти километровый забег. Он уже видел финиш – несколь-

ко обычных столов, поставленных посреди поляны, за которыми сидело руководство части и инструкторы. Позади них стояло несколько «Уралов» с кунгами – там сидели операторы, при помощи телекамер, наблюдавшие за передвижением испытуемого и управляющие мишенями. Осталось только сбежать с пригорка, преодолеть небольшую впадину и все! Он уложился на час раньше норматива!

Пять манекенов из пластика вынырнули из-под земли, когда он был на дне впадины. До них было метров десять.

– Ах чтоб вас! Про это испытания не говорилось! – Кедров привычным движением повалился на землю, тут же откатился вбок, выдергивая из-за спины «Грозу». Неожиданно «калаши» в руках манекенов затряслись от выстрелов.

«Ни фига себе! Это что-то новенькое. Надеюсь, что пули резиновые», – офицер в свою очередь открыл огонь, после каждой очереди меняя позицию. Один манекен рухнул, остальные стали быстро приближаться к нему. Только сейчас Андрей заметил, что ноги у них заканчиваются небольшой тележкой на четырех колесах.

Очередь, еще один манекен падает на землю, и тут же раздается сухой щелчок бойка – патроны закончились.

– Черт! – три манекена были уже в пяти метрах.

Кедров перекатился еще раз. Вовремя! Место, где он только что лежал, перечеркнула автоматная очередь. За эти несколько мгновений передышки десантник принял решение. Он еще один раз кувыркнулся через бок, вскочил на

ноги, шаг, прыжок плашмя на землю – приближающиеся вооруженные манекены оказываются сбоку. Тихо клацнул переводчик огня, прорезь прицела заполнила черная униформа манекена. Спусковой крючок выбрал холостой ход... вторая, последняя кумулятивная граната, сверкнув красным хвостом, бьющим из ее ракетного двигателя, попадает манекену вбок. Вспышка. Сфокусированный огненный столб легко прожигает пластмассовое тело и тут же дотягивается до второго бесчувственного болвана, обжигая и ему бок. Операторы, очевидно, сочли, что эти две цели поражены – два манекена безмолвно валятся в траву. Остался один. Пластмассовый истукан уже развернулся и попер прямо на Андрея, поливая пространство перед собой длинными очередями.

«У него что там, безразмерный боезапас», – чертыхаясь, Кедров вновь прыжком падает на многострадальную грудь, – ну ничего, пуля дура, а штык молодец», – в руках лейтенанта оказывается десантный нож, выдернутый из ножен.

«Эх, могли бы и НРС² дать. Ну ничего, и без него обойдемся»

Привстав на колени, Андрей делает взмах, прицеливаясь...

«Метая нож, помните, что на человеке может быть надет бронежилет или просто под одежду подложен стальной лист. Поэтому бросок ножа в туловище может быть неэффекти-

² НРС – нож разведчика стреляющий.

вен. Если на человеке надет защитный шлем, то и бросок в голову или в шею тоже не принесет желаемого результата. Помните, главное не убить человека, а его обездвижить, лишить сил к нападению или сопротивлению. Поэтому в этом случае наиболее эффективен бросок в бедро. Во-первых, человек испытает сильную боль при глубоком проникновении ножа в тело, а во-вторых, при умелом броске тяжелый десантный нож легко перебивает берцовую кость и противник теряет сознание от болевого шока», – мгновенно пронеслись в голове слова инструктора по холодному оружию.

Правая рука, распрямившись, с силой метает острую сталь. Сделав один оборот «Каратель» с глухим звуком пронзает пластиковую шею манекена, его острие выходит с другой стороны.

«Но если нет на человеке защитного шлема бросок в шею наиболее эффективен. Даже при касательном соприкосновении, велика вероятность перерезать артерию или другой крупный кровеносный сосуд, или нерв. При более точном попадании перерезается трахея и перебивается один из шейных позвонков».

Манекен безмолвно валится на землю. Через минуту лейтенант Андрей Кедров пересекает финишную черту. Восемьдесят километров с препятствиями преодолено за двадцать три часа пятнадцать минут. Зачет!

– Товарищ полковник, вызывали?

– Входи, лейтенант, садись, – командир учебного батальона спецназа ГРУ полковник Кардышев кивнул Кедрову на стул.

– Тут такое дело, Кедров, – комбат поморщился, будто проглотил что-то кислое, – из Москвы на тебя телега пришла.

«Драка в селе, – мелькнуло у Андрея в голове, – нашел таки гад. На другом конце страны, а нашел».

– Догадываешься о чем речь?

– Так точно, товарищ полковник. За то, что одной сволочи рожу начистил.

– Если под начистил, ты понимаешь – сломал челюсть, а под сволочью – двух человек, то ты прав, – полковник досадливо покачал головой, – черт, вместо того, чтобы поздравить тебя со сдачей первой половины экзамена, я должен... словом, завтра из Москвы прилетает следователь военной прокуратуры для выяснения всех обстоятельств дела.

В кабинете комбата повисла тишина.

– Меня отчислят из армии? – голос предательски дрогнул.

– Не знаю, но в ГРУ тебе точно не служить. Мы, конечно, не ангелы, грехов хватает, но принимать человека с подмоченной репутацией... сам понимаешь. Ну да ладно, не раскисай. От завтрашней сдачи второй половины экзамена я тебя не отстраняю, такого приказа не было. А там посмотрим, – полковник Кардышев встал из-за стола, – иди, отдыхай.

– Есть.

«Да, думал жизнь у меня сейчас пошла, как по маслу. И только потом выясняется, что это был маргарин».

«Ну вот и все, сделал один карьеру. Не носить тебе черной летучей мыши на фоне земного шара и с гордой надписью «СПЕЦНАЗ ГРУ». И на хрена я дрался? Тем более не с Иваном, а с его братом? Это что-то бы изменило? Людка что, отказала бы этому богатенькому сельскому плантатору и вышла за крушителя челюстей, за Рэмбо местного разлива? И потом моталась бы с ним по гарнизонам и ждала возвращения из горячих точек? Ага, счас! Разбежалась! Сегодня состоятельность мужчины оценивается не толщиной мускулов, а толщиной портмоне. Животик через пояс свисает? Полянка на голове наметилась? Зато дом – полная чаша. Даже не чаша, а целый котел. Девушки сейчас выходят не за экстерьер, а за интерьер», – Кедров перевернулся на другой бок, сна не было ни в одном глазу.

Его сосед по комнате Славик Шустров сладко храпел. Андрей тихо встал с кровати и подошел к окну. Несколько фонарей и прожекторов освещали территорию базы батальона. В метрах ста, ярко освещенный прожекторами, высился трехметровой бетонный забор, украшенный сверху колючей проволокой под током. В пяти метрах от бетонной стены расположилась другая стена, из колючей проволоки. Кедров знал, что эта пятиметровая полоса полностью простреливается автоматическими пулеметами, реагирующими на любое

движение.

В общежитии, в доме для офицеров и в казарме для солдат ни огонька. В спецназ отбирали здоровых людей с устойчивой психикой, которые бессонницей не страдали. Лишь невидимые из окна часовые вглядывались и вслушивались в темноту, да дежурная смена операторов смотрела на мониторы видеокамер наружного наблюдения. А над всем этим сияли крупные и мелкие кристаллы звезд и, казалось, прямо в центре неба светила желтая тарелка луны.

Надежное, защищенное место, к которому Андрей за три месяца успел привыкнуть и даже полюбить. И вот из-за этой глупой драки он вынужден будет покинуть этот желанный для него мир. Мужчина от злости прикусил губу. Глаза по привычке, автоматически отыскиали Полярную звезду.

«Да, не стала ты для меня путеводной звездой... тьфу, совсем раскис, такую банальщину несусь», – еще раз взглянув на звездное небо, Кедров неслышно вздохнул и отошел от окна. Недовольно скрипнула кровать, вновь принимая своего хозяина.

– Всем занять свои места согласно боевому расписанию, – слова раскатились по всем отсекам корабля, едва смолк противный вой сирены. – Через пять минут Прыжок.

– Ну вот, называется сыграли в карасус, – О'Харра резко отодвинул вбок разграфленную разноцветными треугольниками доску со стоящими на ней фигурками и вскочил с крес-

ла.

Его напарник, корабельный врач О' Кунни Сирк сделал тоже самое.

– Наверное, опять засекли корабль челов.

О'Харра промычал в знак согласия.

Молодые люди поспешно покинули кают-компанию, торопливо хлопнули друг друга по плечу и побежали к своим противоперегрузочным креслам. А из динамиков неслось:

– Внимание! До прыжка осталось четыре минуты. Немедленно всем занять свои противоперегрузочные кресла.

В рубке управления «Ускользящего», откуда шли эти команды, в своих креслах сидели три крока. Глядя на их неподвижные фигуры, невозможно было догадаться, что корабль готовится выполнить самый сложный маневр – экстренный переход в гиперпространство или по-простому – Прыжок.

И лишь по часто вспыхивающим и гаснущим лампочкам на пульте управления и быстро сменяющейся на мониторах информации, дублирующейся голосовыми сообщениями, можно было догадаться, что в рубке управления кипит работа.

– Включен второй реактор, – бортовой компьютер приятным женским голосом сообщил очередную информацию.

– Включен третий турбинный блок. Включен четвертый турбинный блок, – компьютер корабля уверенно выполнял циклограмму перехода.

На центральном мониторе появилась и стала быстро увеличиваться в длине желтая полоса – индикатор роста мощности гиперпространственного двигателя.

– Тридцать процентов мощности набрано.

– Замкнута первая силовая цепь, – где-то в глубинах корабля щелкнуло реле и могучий электрический поток попал на обмотки нуль-континуум генератора.

– Пятьдесят процентов мощности набрано, – голос бортового компьютера был все также обманчиво приветлив, на нем никак не отражались те миллиарды операций в секунду, которые бушевали в его электронном мозгу.

– Замкнута вторая силовая цепь.

– Семьдесят процентов мощности набрано, – мягким женским контральто раскатилось по рубке и тут же, на весь корабль, – До Прыжка осталось две минуты. Всем немедленно занять свои противоперегрузочные кресла.

– Клорри, как там корабль челов? – раздалось с центрального кресла.

– Детектор обнаружения показывает, что челы движутся в прежнем направлении, – быстро ответил второй пилот корабля, – похоже, они нас не засекли.

Командир «Ускользящего» полковник О'Крисс Волн, услышав этот доклад, довольно хмыкнул и взглянул на монитор внешнего обзора, обильно усыпанный искорками звезд. Где-то там, среди них, в полутора световых минутах летел звездолет челов и, похоже, крейсер.

Его смогли «разглядеть» благодаря узконаправленному детектору гравитационных волн. Это он почувствовал ничтожный всплеск гравитации, исходивший от опасного космического хищника. Сверившись с реестром, бортовой компьютер тут же сообщил: «Расстояние – полторы световых минуты. Звездолет челов первого класса – восемьдесят процентов вероятности. Астероид – двадцать процентов вероятности».

Направленный на указанную точку пространства телескоп сумел уловить какой-то объект. Спектрограмма показала, что по цвету поверхности – серой, почти черной, он напоминает метеорит. Но это ничего не означало. Например, их «Ускользящий» был покрыт специальной пленкой, имитирующей цвет метеорита. На то он и разведывательный корабль, чтобы маскироваться.

– Восемьдесят процентов мощности набрано.

– До Прыжка осталось девяносто секунд. Всем немедленно занять свои противоперегрузочные кресла.

– Фу, не успеют уже лазером достать, – выдал свои эмоции второй пилот, – успеем уйти в гипер.

– Они еще могут успеть нарушить равновесие в момент Прыжка, – заметил штурман «Ускользящего», сидящий по левую сторону от командирского кресла.

– Вечно ты каркаешь, О'Тунни, не хуже тебя об этом знаем, – раздраженно рыкнули с центрального кресла.

Недовольство полковника Волна можно было понять.

Попади боевой лазерный луч в то место, откуда начал совершать переход в гиперпространство звездолет, когда гиперокно или дырка, на сленге звездолетчиков, не успела затянуться, беды не избежать. Мощный поток фотонов нарушит квазиравновесие системы «пространство – гиперпространство» и образовавшаяся подпространственная ударная волна собьет звездолет с курса, и он вновь войдет в привычное трехмерное пространство совсем не в той точке, на которую рассчитывали. Причем погрешность может составлять несколько световых лет! Космолетчики называли это: «Получить по заднице». И это был в таких случаях самый благоприятный исход. Ведь вынырнуть можно было и в центре какой-нибудь звезды! По «оптимистичности» не хуже был и вариант, когда лазерный луч придет чуть раньше, когда звездолет будет еще в так называемом тоннеле перехода. Нарушившееся равновесие двух пространств просто схлопнет этот тоннель. Теория утверждает, что любое тело тогда прессуется до толщины одного атома. Это даже не мокрая лужа. На жаргоне ребят, которых напрямую это касалось, эта перспектива называлась: «Сильно похудеть».

– Набрано девяносто процентов мощности.

– Датчик обнаружения показывает, что челы изменили траекторию, – мелодичное компьютерное мурлыканье было прервано взволнованным мужским голосом.

– Черт, заметили! Начинают прицеливаться.

– Набрано девяносто пять процентов мощности.

– Приготовитесь к переходу, – тут же последовала команда командира корабля.

Второй пилот и штурман почти одновременно нажали на красные кнопки на подлокотниках. Тот час же их кресла начали трансформироваться, как бы закутывая сидящих в них людей.

– Набрано девяносто восемь процентов мощности.

Все более возрастающий, до этого невидимый поток гравитонов, сформированный нуль-континуум генератором начал светиться. Словно призрачный столб вырывался из сопла двигателя, расположенного на носу корабля, и упирался в черноту Космоса. Пространство пока не поддавалось этому тарану.

– Замкнута третья силовая цепь, – дополнительная энергия хлестнула по обмоткам генератора.

Чуть светящийся световой столб быстро набирал в яркости, становясь похожим на короткий лазерный луч

– Сто процентов мощности. Переход!

Световой столб вспыхнул ослепляющим светом, мириады гравитонов еще сильнее надавили на пространство, мгновение и ослепительный таран, наконец, разорвал тонкую пленку реальности, погружаясь в темный мир виртуальных частиц. И тут же в образовавшуюся брешь провалился и «Ускользящий».

Через минуту, когда звездолет уже был за десятки све-

товых лет, шесть пятьсот мегаваттных боевых лазерных лучей, посланных с человеческого крейсера, пронзили то место, где он был. «Ускользящий» и на этот раз ускользнул.

Казалось, само пространство навалилось на О'Харра. Противоперегрузочное кресло, плотно, без малейшего просвета прильнув к телу, как могло помогало кроку. Секунда, другая, третья...на тридцатой секунде перегрузки стали спадать.

«Ну, наконец-то. Господи, ну за что мне такое наказание? Летал бы сейчас на «Грозном» и гонял бы эсминцы и канонерки фролов. Что они могут сделать с шестисантиметровой броней лучшего нашего крейсера? И что могут противопоставить эти фролы десяти тысячемегаваттным пушкам его главного калибра? Свои несчастные пушечки в сто мегаватт? Смешно. Да один залп «Грозного» превратит корабль фролов в пережаренный кусок мяса, ну ладно, пусть с кровью. Эх! И на фигу я полез в драку с полицейскими?»

Где-то в лесу свистнула сойка. Андрей вопросительно посмотрел на лежащего рядом Славу Шустрова. Тот неопределенно пожал плечами.

«Эх, не охотник я. Поди разберись, эту птичку человек испугал или она так, с утра горло чистит. А решение принимать надо».

– Давай на звук, – чуть слышно выдохнул Кедров, – впе-

ред.

Разведывательно-диверсионная группа или сокращенно РДГ из пяти человек бесшумно заскользила в осеннем лесу...

Экзаменационное задание было традиционным – найти и обезвредить РДГ «синих» и взять «языка». И указан квадрат на карте. Выходить за его пределы – ни-ни. Точно в спецназ ГРУ не попадешь.

«Синие», тоже пять человек, сдавших два дня назад кросс, имели задание аналогичное – им уничтожить РДГ «красных», то есть Андрея и его товарищей.

Командиром разведывательно-диверсионной группы «красных» полковник Кардышев назначил его, Андрея Кедрова.

– Может это как-то тебе поможет. Больше ничем помочь не могу.

– Спасибо... Александр Павлович.

– Ну давай иди, готовься.

– Есть.

Разведчики двигались классическим клином – на острие Андрей, от него влево и вправо по два человека на расстоянии трех метров по фронту и двух метров в глубину. Через десять минут разведгруппа достигла опушки леса.

– Стоп, – прозвучала команда Кедрова, тот час же раздавшаяся в наушниках остальных «красных», спрятанных под

каска.

Андрей вынул из нагрудного планшета «Румб». Светящаяся точка в центре экрана показывала его местонахождение – на опушке леса. Слева, в метрах трехстах пролег небольшой овражек. Справа простиралось болото. Ну и где эти «синие»? Квадрат для обоих РДГ установлен небольшой: пять на пять километров. Как показывает практика, в течении трех, максимум четырех часов группы нащупывают друг друга. Этому способствуют и многочисленные установленные «ябеды» – специальные сигнальные мины. Втыкается в землю такой металлический кол, закамуфлированный под цвета местности, внутри которого установлены разноцветные заряды. От кола в разные стороны, метров на десять идут проволочные растяжки. Чуть заденешь и бахкает в небо яркий разноцветный фейерверк: красные, синие, зеленые, белые ракеты выстреливают в небо, свистят, взрываются. Словом, учиняют такой там-тара-рам – мертвого разбудят. По расцветшим в небо разноцветным «цветочкам» легко определяется местонахождение «ягодок» за которыми идет охота.

«Итак, где «синие»? Как бы я на их месте действовал? Овраг, судя по карте, пересекает весь квадрат. Это своеобразный барьер. Рано или поздно «синие», впрочем, как и они, «красные» вынуждены будут пересечь его – одно из условий экзамена, не стоять на месте и обследовать весь квадрат. Только вот как установить контроль над всем оврагом – более пяти километров в длину. У него пять бойцов

вместе с ним – по километру на брата. Мда...многовато. Без специальных средств не обойтись. А что у них за средства?», – Кедров мысленно мгновенно просканировал содержание своего комплекта тактического снаряжения «Выдра – 3М».

В грудных подсумках лежат шесть гранат Ф-1, точнее учебных гранат. Но к ним все равно карабинами цепляются шнурки. При выхватывании гранаты автоматически выдергивается чека и гранату можно бросать. Очень удобно, особенно если вторая рука занята или повреждена. Имеется там же восемь магазинов к «Валу» – специальному автомату, вершине ручного стрелкового вооружения. Бесшумный, способный с расстояния четыреста метров пробить бронезилет первого-третьего класса защиты. Конечно, этого автомата у них нет. Есть аналог, тоже бесшумный, стреляющий цветными маркерами – небольшими баллончиками с красной краской, разбивающимися при соприкосновении с преградой. Этаким пейнбол. Так что там еще? В боковых подсумках лежат двадцать гранатных выстрелов к подствольнику, одна осколочная мина направленного действия, два разовых противотанковых гранатомета «Муха», нож разведчика стреляющий, радиостанция. На спине, в рюкзаке сухпак, спальный мешок, аптечка, котелок, фонарик и множество других вещей, помогающих разведчику-диверсанту эффективно выполнять то, чего его натаскивали несколько лет: взрывать мосты, железнодорожные пути, склады. Уни-

что жать командные пункты, узлы связи и множество других военных, а если понадобится и гражданских объектов. Ну и естественно, надежно и по возможности бесшумно ликвидировать людей, которые могут этому помешать.

Много чего есть, но вот средств, позволяющих контролировать овраг, у Кедрова не было. Разве что...

– Группа, двигаемся к оврагу. Способ передвижения – короткими перебежками, гуськом. Интервал пятьдесят метров. Первым идет – третий номер, – Кедров выбрал самого малогабаритного разведчика. – Смотри в оба! Не спеши. Не навись на растяжку. Пошел! – прозвучала команда в эфире.

Справа от Кедрова поднялась фигура в комбинезоне цвета хаки и, чуть согнувшись, побежала вперед. Через полминуты ее скрыл высокий кустарник.

– Четвертый номер – пошел! – еще одна фигура через полминуты растворилась в кустарнике.

Через двадцать минут «красные» вышли к оврагу. Кедров взглянул на часы – восемь утра.

«Уже два часа охотимся. По статистике – через час должны наткнуться на «синих». Так может все-таки ускорить?»

– Группа, слушай мою команду. Второй и третий ползут вдоль оврага влево. Дистанция пять метров. Четвертый и пятый ползут вправо. Дистанция та же. Цель – найти сигнальную мину. Выходить на связь со мной каждые две минуты. Вперед!

Четверо разведчиков почти сразу же исчезли из поля зре-

ния.

«Допустим, находим сигналку. Делаем около нее засаду и приводим ее в действие. «Синие» идут сюда, и мы их накрываем. Они что, идиоты? Также как и я, могут думать и они. Так они и попрут сюда».

– Первый. Второй, третий на связи. Пока ничего.

– Продолжайте поиск.

– Первый. Третий, четвертый на связи. Ничего не обнаружили.

– Продолжайте поиск.

«А ты бы пошел, если бы услышал сигналку? Ммм... пошел бы. Осторожно, но пошел бы. Хотя бы потому, что за игнорирование сигнала могут снять с экзамена, за пассивность. Во-вторых, велика вероятность, что сигналку задели случайно, а, следовательно, время на устройство засады нет, и противник поспешно покидает место, где наследил. А поспешность первый шаг к обнаружению. Это аксиома. Ну а как бы ты шел?»

– Первый, второй, третий на связи. Пока ничего, – доклады от первой группы не отличались разнообразием.

Впрочем, как и второй группы тоже. Андрей тоже не баловал своих подчиненных разнообразием:

– Продолжайте поиск.

«Двумя группами. Первая – более открытое движение. Вторая – на расстоянии метров пятьдесят, веером, охватывая первую в полукольцо. Первая обнаруживает противника,

принимает удар на себя. Вторая – атакует противника с тыла. Значит? Значит надо пропустить первую группу и нападать на вторую».

– Первый, третий, четвертый на связи. Нашли растяжку.

– Понял. Осторожно пройдите по ней. Определите от чего она.

– Поняли, первый.

«Наверняка сигналка. Ну что, Андрей, пошумим? Если уходить из этой славной организации, то с шумом. Пошумим!»

– Первый, нашли сигнальную мину.

– Вас понял. Где вы?

– В десяти метрах от края оврага. В метрах ста пятидесяти от тебя.

– Второй и третий, прекратить поиски. Сбор около сигнальной мины.

– Есть.

– У меня план такой, – начал Кедрин пояснять свой план, когда вся группа была в сборе, – все располагаемся по ту сторону оврага, в линию, интервал десять метров. Расстояние до края оврага пять метров. Маскируемся. Подрываем эту шутиху. Ждем. Появляются «синие». Действуем по обстоятельствам. Если появятся со стороны, где будем находиться и мы, ждем, когда первая группа перейдет овраг, и нападаем на вторую. Берем языка и интенсивным огнем уничтожаем первую группу, вернее второй и третий, удерживает их на

той стороне оврага, а остальные доставляют языка в штаб. Если «синие» появятся с другой стороны, ждем, когда первая группа перейдет овраг. Нападаем, берем «языка», далее аналогично, вторую группу удерживаем интенсивным огнем по ту сторону оврага.

– А если они не будут разделяться?

– Будут! Им деваться некуда! Не попрут же они всей толпой в то место, где противник, то есть мы наверняка устроили засаду. Еще вопросы? Тогда по одному преодолеваем овраг и маскируемся. Я напротив сигнальной мины. Слева от меня через десять метров второй. Далее третий. Справа – четвертый, потом пятый. На маскировку пять минут. Пятый, на свое место вперед.

– Есть!

Один из офицеров быстро подполз к краю оврага, ловко соскользнул вниз и через минуту он уже был на противоположной стороне.

– Четвертый, вперед!

Один за другим будущие спецназовцы быстро преодолевали овраг и исчезали в кустах. Вскоре Андрей остался один. Взглянул на часы.

«Без пятнадцати дерну растяжку. И быстро на свою позицию. Вроде все правильно. Эх, неужели придется бросать это дело, дело, которое тебе нравится? Ладно, сопли потом. Сначала экзамен. А там посмотрим, мало ли что».

Лейтенант Андрей Кедров и представить не мог, что «ма-

ло ли что» наступит буквально через пять минут. Вернее не наступит, а свалиться сверху.

«Всемогущий Картан, как же нам повезло!»

Залп человеческого крейсера прошел мимо. Шесть тысячегаваттных сгустков энергии, выплюнутых боевыми лазерами звездолета, что называется, просвистели рядом. Только датчики обнаружения атаки звякнули.

– Натрак его возьми, где он! Клорри, почему молчишь? Где этот чел? – пальцы О'Крисса Волна буквально порхали над пультом управления, словно командир корабля пытался аккомпанировать своему грозному рыку.

– Датчики обнаружения молчат! Наверное, он маскируется в тени какой-то звезды!

– Какой-то, твою мать! Выясни!

«Ускользящий» вздрогнул всем корпусом. Кроков в рубке управления ощутило прижало к креслам – бортовой компьютер начал отрабатывать маневр, лихорадочно введенный в него Волном.

– Штурман, быстро навигационное обеспечение Прыжка. Квадрат 64Д.

– Длина?

– Любая!!! Лишь бы побыстрее!! – командир «Ускользящего» на мгновение повернул голову в сторону штурмана, дабы испепеляющим начальственным взглядом еще сильнее подстегнуть того, и тут же вновь впился в экран своего мо-

нитора.

– Они, скорее всего, в квадрате 72А, – голос второго пилота явно не внушал доверия, – там есть звезда 9БЖ09. У нее хорошая гравитационная тень.

Старый космический волк мгновенно переработал эту информацию. Уверенное касание нескольких кнопок, буквально ставящих «Ускользящего» на дыбы. По кораблю пробегает крупная дрожь, индикатор перегрузки – красная полоска прыгает вверх, словно пытаясь выпрыгнуть из монитора, тревожно взвывает сирена... Секунда, другая, третья... Дрожь прекращается, красная полоска медленно сползает вниз, постепенно зеленея, умолкает сирена – «Ускользящий» выдержал опасный кульбит. И тут же фанфарами взывают датчики обнаружения атаки – снова мимо!

– Салаги! Вздумали поджарить меня! Глотать вам мой гиперпространственный выхлоп! Штурман, что у тебя?

– Можно уходить на всю длину. Все чисто.

– Готовимся к Прыжку! Полная длина! – вновь уверенное порхание командирских пальцев над панелью управления и как завершающий аккорд – резкий тычок в большую черную кнопку.

И вновь взвывает сирена, вслед за которой разносится мелодичный женский голос:

– Всем занять свои места согласно боевому расписанию. Через пять минут Прыжок.

– Кунни, мы с тобой когда-нибудь доиграем эту партию?

– Если челы нас не поджарят, то доиграем!

Молодые люди, хлопнув друг друга по плечу, устремились в свои отсеки, к противоперегрузочным креслам.

«Что бы я когда-нибудь еще раз попытался набить морду полицейскому!», – кресло «уверенным» движением начало охватывать тело О'Харры Сарба.

Рядом с ним сидели три его товарища – разведывательная капсула «Малютка» была заполнена согласно штатному расписанию.

– О'Тунни, прицеливание на 9БЖ09!

– О'Клорри, приготовить оружейный блок к выстрелу.

Импульс максимальный.

– Господин командир, но я не уверен, что челы там!

– Если ты все время так будешь сомневаться, то вечно будешь вторым пилотом. Выполнять!

– Есть!

– Надо заставить челов защищаться, чтобы выиграть время для спокойного Прыжка!

И словно подслушав его, вновь раздался приятный женский голос:

– До Прыжка осталось девяносто секунд. Всем немедленно занять свои противоперегрузочные кресла.

– Есть прицеливание!

– Орудийный блок приведен в готовность, – сразу за штурманом доложил второй пилот.

Ни мгновения не колеблясь О'Крисс Волн нажал кнопку пуска. Два спаренных трехсотмегаваттных боевых лазера дуэтом выстрелили сгустками фотонов.

– Набрано девяносто восемь процентов мощности, – подбадривающим женским контральто разнеслось по рубке.

«Всемогущий Картан, только бы успеть!»

– Замкнута третья силовая цепь, – «Ускользящий» для мощного рывка напряг все свои «мускулы».

– Сто процентов мощности. Переход!

Могучая сила с маху навалилась на сидящих в креслах кроков. Она, словно огромная кувалда, вгоняла звездолет в пространство, пробивала его, доставая до изнанки материального мира.

Томительно ползли секунды...

Толчок – залп главного калибра звездолета челов обрушился на еще затягивающуюся прореху во Вселенной и, словно гигантская тестомешалка, перемешала виртуальность и реальность. И «тесто» пошло – пространство вспучилось, выдулось и тут же лопнуло – виртуальность схлопнулась сама в себя. Ударная волна рванулась по проделанному гиперпространственному тоннелю и вышвырнула «Ускользящий» в реальность.

Бело-голубым светом вспыхнул монитор переднего обзора.

– Всемогущий Картан! Планета по курсу!

«Выдутый» из гиперпространственного туннеля, будто пуля из духового ружья, звездолет кроков несся прямо на бело-голубую планету, уже заполнившую собой половину экрана.

О'Крисс Волн судорожно потянулся к панели управления. Несколько быстрых движений. И вновь крупная дрожь пробежала по телу корабля – двигательная установка начала толкать звездолет вбок, пытаясь увести с губельного курса. Тут же включился носовой двигатель торможения, замедляя скорость корабля, выигрывая время для осуществления маневра.

Но хорошо плюс хорошо не всегда бывает чудесно. Перечеркивая все надписи, на экране монитора вспыхнул красный транспарант: «Перегрузка выше критической! Автоматическое снижение тяги» – два реактивных импульса: двигателя коррекции и двигателя торможения, сложившись, превысили допустимый порог. Бортовой компьютер, получив данные со своих многочисленных датчиков, спасая корабль, мгновенно уменьшил тяги обоих двигателей.

– Натрак! Не так же надо было! – командир «Ускользящего», лихорадочно нажимая кнопки на пульте управления, пытался исправить ошибку электронного мозга.

Тут же выключился тормозной двигатель, зато вновь в полную мощь зарокотал двигатель коррекции. Но где-то там, в высших сферах Весы Судьбы уже неотвратимо кач-

нулись в одну сторону – груз невезения и ошибок перевесил Фортуну десятка кроков «Ускользящего». По размашистой дуге звездолет уходил в сторону от планеты. Но в одном месте дуга все же соприкоснулась с густой гривой атмосферы – на скорости нескольких десятков километров в секунду звездолет начал сминать роскошную шевелюру бело-голубой красавицы.

Это оказалось тем редким случаем, когда кашу маслом все же испортишь.

Андрей Кедров поддал носком армейского ботинка тонкую проволоку и прыгнул в овраг. И тут же за его спиной что-то зашипело, засвистело и началась настоящая пальба – красные, белые, зеленые, синие заряды, издавая невероятный шум, выстреливали вверх и на высоте нескольких десятков метров взрываясь, расцветали роскошными хризантемами. Случись такое в боевых условиях – эта «музыка» и «цветочки» вполне сошли бы за похоронные, для невнимательного диверсанта. На известное и пристрелянное место тут же обрушился бы шквал огня.

Не обращая внимания на развернувшуюся за его спиной какофонию, лейтенант быстро вскарабкался по противоположному склону оврага наверх и быстро подбежал к заранее облюбованному кусту, на ходу вытаскивая из «Выдры» саперную лопатку.

«Теперь как учили, осторожно снимаем дерн, землю в

куст, – Андрей споро готовил себе укрытие, – теперь дерн кладем по краям ямки. Все. Упал, замер, ждать».

А на противоположной стороне оврага все еще фонтанировала разноцветными огнями сигнальная мина. Неожиданно в ее свистящие и взрывающиеся звуки вплелся низкий гул. Быстро нарастая, он через минуту заполнил собой все вокруг.

«Господи, а это что? О таких РДГ ничего не сообщалось», – Кедров, задрав голову, смотрел на быстро приближающийся к земле странный, практически черный самолет.

В чем его странность, лейтенант-десантник сразу и не смог определить. Вернее, странным в этом летательном аппарате было все, начиная от какой-то экзотичной черной окраски и кончая неестественно маленькими для такого самолета крылышками. Никаких опознавательных знаков Кедров не увидел.

Самолет, тем временем, с угрожающим гулом приближался к земле и был уже на высоте не более километра. Но даже на таком расстоянии от него ощутимо исходило тепло.

«Что за чертовщина такая», – Андрей неожиданно почему-то подумал, что оружие у него и его группы, по сути, нет. Автоматы, стреляющие шариками с краской, естественно, не в счет.

Мужчина потянулся к рации. «А если это все же экзамен, а я тут панику подниму. Точно в ГРУ не попаду», – рука десантника замерла.

В ста метрах от земли, когда Кедров уже подумал, что случится авария и чудной самолет врежется в землю, тот неуловимо как-то трансформировался, и вот уже перед ошеломленными людьми предстала классическая летающая тарелка. Еще несколько мгновений, по периметру черного диска что-то сверкнуло ярко-синим, раздался треск ломающихся деревьев и таинственный летательный аппарат замер на дне оврага.

Густая горячая волна обдала Андрея, словно он находился рядом с доменной печью.

«Господи, да что это?»

– Всем находиться на своих местах, – Кедров не узнал своего голоса, раздавшегося из динамиков под каской, и тут же из наушников раздался такой сильный треск, что их пришлось выключить.

«Глушилку включили», – догадался Андрей.

Он бесшумно скользнул к краю оврага. Что его толкнуло на это, он и сам толком объяснить себе не мог. Сложный коктейль из любопытства, интуитивного чувства, что происходит нечто необычное, желания оказаться на высоте в этой ситуации и благодаря этому остаться в элите российской армии. Пожалуй последнее было определяющим.

Андрей осторожно высунулся из-за края и посмотрел вниз. На «тарелке» бесшумно что-то сдвинулось, и обозначился черный провал люка.

На «Ускользящем» тревожно взвыли сирена, предупреждая, что температура обшивки достигла критической величины – звездолет, не приспособленный к полетам в плотных слоях атмосферы, стремительно разогревался.

– Через пятнадцать секунд взрыв! – не говорил, прокричал второй пилот.

Старый космический волк О'Крисс Волн вновь мгновенно оценил ситуацию и принял последнее в своей жизни правильное решение. Его правая рука схватилась за небольшой рычаг на пульте управления и дернула на себя. Мгновение спустя в районе кормового отсека сработала система аварийной эвакуации разведывательной капсулы – один пирозаряд вскрыл люк, а второй вытолкнул в него черное десятиметровое тело «Малютки». И тут же в образовавшийся проем ворвался раскаленный поток воздуха. Горячая плазма, имеющая скорость около десяти километров в секунду, быстро добила агонизирующий корабль.

Предупреждающий сигнал сирены раздался одновременно с вспыхнувшим транспарантом: «Аварийная эвакуация».

О'Кнопн Зарк, командир капсулы, впрочем, как и все члены десантного отряда, с тревогой прислушивался к звукам и толчкам, доходившим до «Малютки», стоящей в отсеке «Ускользящего».

Судя по мощному толчку, прокатившемуся по звездолету, едва они успели нырнуть в гиперпространство и едва не сорвавшего «Малютку» с креплений, челы успели таки нане-

сти удар до того, как закрылось гиперокно.

«Значит, мы вышли из гипера не в расчетной точке. Но где?», – вспыхнувший транспарант: «Аварийная эвакуация» дал Зарку ответ на этот вопрос. Как пилот пилота он понял действия Волна – тот спасал то, что можно еще спасти, даже ценой нескольких лишних секунд своей жизни и жизнью, оставшихся на борту «Ускользящего» кроков. Хотя, разве могут быть секунды жизни лишними? Но время на философствование не было – разведкапсула на скорости под десять километров в секунду неслась к неведомой планете – как показал оживший вслед за сиреной экран наружного обзора.

«Хоть бы «Малютка» выдержала и не сгорела».

Вновь перегрузка навалилась безжалостной тяжестью – автоматика, не дожидаясь команд, начала спасать разведывательную капсулу – выдвинулись крылья, заработал тормозной двигатель.

На экране, в белой дымке мелькнула какая-то обширная ровная поверхность, насыщенного синего цвета.

«Океан, – догадался Зарк, – значит наверняка планета обитаема».

За десять лет службы в Объединенном Флоте он немало посмотрелся на всевозможные водоемы на различных планетах. Видел он и синие, и зеленые, и желтые колыбели белковой жизни.

Командир разведкапсулы привычным движением включил

систему невидимости.

«Поди знай, как далеко зашла эволюция на этой крошке. За несколько миллионов лет, как правило, амеба умудряется превратиться в существо разумное. А то, в свою очередь, почему-то стремится обзавестись боевыми лазерами или ракетами с термоядерными боеголовками. Сшибут и даже не извинятся».

Неизвестный океан красиво блестел под своим солнцем.

«Было бы неплохо приводниться. Меньше всего хлопот».

Но могучая инерция волокна «Малютку» дальше. На монитор компьютер стал выводить первые сведения, собранные о планете.

«А что, вполне комфортно. Кислорода чуть меньше, чем у нас. Но говорят, что это даже полезно. Тяжесть тоже чуть меньше нашей. Температура, влажность – как на курорте. Я бы на пенсии согласился здесь жить».

Коротко пискнул датчик обнаружения жизни, и тут же на мониторе возникло увеличенное изображение какого-то города.

«Да, здесь царят уже явно не амебы. Интересно, кто? Это часть Вселенной полностью заселена челами, исключений не было. Так что, Кноп, на гостеприимство не рассчитывай. Хоть бы не засекли».

Под «Малюткой», тем временем, уже простирался огромный горный массив, вершины гор которого, были покрыты белым снегом. Скорость упала до двух километров

в секунду, высота до шестидесяти километров.

«А ведь уцелеем. Температура обшивки на пределе, но система охлаждения справляется. Спасибо тебе, Волн».

Монитор высвечивал простирающиеся под кораблем леса, степи, реки. Датчика обнаружения жизни звенел уже постоянно, выводя на экран города, дороги, правильно рассчитанные поля, покрытые какими-то растениями, явно посаженные разумными существами.

Вскоре скорость разведывательной капсулы стала меньше километра в секунду.

«Пора выбирать место для посадки. Осмотримся, проверим системы корабля, а там будем решать, что делать дальше. И подальше от этих городов», – Зарк еще внимательней стал взглядываться в экран.

Через пятнадцать минут скорость полета упала до приемлемого для посадки уровня. Под кораблем простирался густой лес, где-то слева блестела река. Мелькнул неглубокий овраг, окруженный плотно подступившимися к нему деревьями и кустами.

«Как раз то, что нужно. Лучшей маскировки я вряд ли найду», – руки чуть двинули штурвал, выводя «Малютку» на курс вдоль оврага.

«А вон и подходящее место», – монитор показывал в десятке километров впереди расширение оврага, словно кто специально оборудовал там посадочную площадку. Лишь несколько деревьев росло на ней.

Зарк навел на удобное место перекрестие и нажал кнопку включения системы автоматической посадки.

– Десантной группе приготовиться! Осмотр местности в радиусе километра.

Компьютер выполнил посадку безукоризненно. Лишь на мгновение мигнуло изображение на экране – электронный мозг отдал команду на трансформацию корабля, но тут же «картинка» восстановилась. Под действием коротких электрических импульсов миллионы тончайших углепластиковых нитей разжались, еще миллионы таких же нитей сжались, превращая вытянутый цилиндрический корпус «Малютки» в диск. На секунду взвизгнул электромагнитный двигатель посадки...толчок. Есть посадка!

Но работа компьютера на этом не закончилась. Распахивается люк и хлестко звучит команда:

– Десантная группа, вперед!

Все происходило как в плохом сне. Из люка выскочили четыре человека в черной униформе и такого же цвета шлемах. Нет, не в униформе, скорее это были скафандры – уж больно гладкими, без единой морщинки они выглядели. В руках у всех было что-то похожее на автоматы. Один из них, очевидно старший, сделал какой-то жест рукой. Двое тут же обогнули «тарелку» и стали быстро взбираться по противоположному от Андрея склону оврага наверх. Двое ринулись прямо на замершего человека.

«Да кто это? Диверсанты, инопланетяне? Что за чушь, какие инопланетяне. Значит...значит надо брать! Это мой шанс! Но как брать?»

Додумать Кедров не успел. Очевидно у «черных» был какой-то сигнализатор обнаружения присутствия живого существа. Не добежав до человека метров десять, они, как по команде рухнули на землю, стволы их автоматов недвусмысленно повернулись на куст, рядом с которым притаился Кедров.

«Засекли, – Андрей отпрянул от обрыва, – черт, что же делать? Они же фактически безоружны. Надо немедленно сообщить командованию. Не могли же они заглушить «Арбалет³», – мысли телеграфной лаконичности лихорадочно проносились в голове.

Он быстро выхватил рацию, нажал кнопку включения и тут же раздался сильный треск.

«Черт, и «Арбалет» заглушили! Что же делать?»

Натренированным слухом он уловил легкий шорох за обрывом. Кедров вздрогнул, нет не от шороха. Один из «черных», который поднимался по противоположному склону оврага, долез до верха и смотрел прямо на Андрея. Оружие в его руках рывком направлялось на затаившегося лейтенанта.

«Сейчас меня будут убивать», – понял россиянин.

³ «Арбалет» – радиостанция, применяемая в спецподразделениях силовых структур России

Последние мгновения перед десантом на чужую планету.

«Первый десант в моей жизни! – сердце неистовствует в груди, пальцы намертво впились в лучемер, – каким он будет? Что ждет меня по ту сторону брони? Какие-то невиданные твари или еще хуже – челы? Ничего, роду Скарбов всегда везло. Все мои предки, начиная с легендарного адмирала А'Красса Скарба, главнокомандующего нашим Объединенным Флотом в знаменитой битве при Хантеи, становились или крупными чиновниками или военачальниками. Повезет и мне».

Крышка люка бесшумно отъехала в сторону. Непривычно яркий свет, чуть приглушенный светофильтрами шлема, брызнул из проема.

В иллюзовом отсеке громыкает:

– Десантная группа вперед!

Первым из корабля выпрыгнул О'Барри Сорн.

«Все, моя очередь», – глубокий вдох, прыжок.

Десантные ботинки мнут непривычную для глаз зеленую траву. Над головой чужое, отливающее голубизной, небо, в котором полыхает небольшое желтое солнце этого мира.

– Второй и третий, обследовать склон напротив люка, – голос командира десантной группы майора Вулка рокочет под шлемом, – четвертый, со мной.

О'Харра и О'Барри устремляются по пологому откосу вверх.

Противно визжит датчик обнаружения жизни. На внут-

ренней поверхности лицевого щитка шлема тут же запульсировала красная точка – направление на цель.

Два крока мгновенно растягиваются плашмя.

– Первый, обнаружена биологическая жизнь. Расстояние двадцать метров, – О'Барри Сорн быстро передавал данные, высветившиеся у него на щитке, командиру группы, – масса восемьдесят – сто килограммов. Цель неподвижна.

Тон сигнала тут же изменяется.

«Ушел от обрыва, – догадался А'Харра, – интересно, что это, чел или зверь».

– Третий, сблизится с целью на визуальный контакт. Второму обеспечить прикрытие. Я сейчас поднимусь выше и помогу вам.

– Поняли, выполняем, – О'Харра вскочил с земли и пригнувшись, стал подниматься наверх.

Шаг, второй, третий.

– Осторожно, там чел! – хлестнул командирский голос из динамиков.

Мышцы, натасканные за годы учебы в институте, сработали автоматически. Боковой кувырок в сторону и тут же, руками вперед, прыжок на звук.

По черному скафандру Андрей бил прикладом – он не знал, что собой представляет черная ткань и можно ли ее пробить ножом. «Черный» рухнул как подкошенный. Его напарник лежал в метрах десяти и пытался прицелиться в Кед-

рова. Плюс двое наверху, на противоположном склоне.

Несмотря на жесткий стук приклада о шлем, лейтенант российского спецназа до конца все еще не мог поверить в реальность происходящего.

Черный самолет, превратившийся в «тарелку», выскочившие оттуда люди в черном с автоматами в руках – ни на одну из ситуаций, которые рассматривались в институте или здесь, на базе, это не походило.

«А если это все же только экзамен? А я одного хорошо прикладом приложил...», – Андрей сгруппировался и, едва коснувшись земли, тут же откатился в сторону.

Вспышка и яркий тонкий луч, протянувшийся из «автомата» второго «черного» выжег траву в нескольких сантиметрах от россиянина.

«Твою мать!», – столь нестандартную ситуацию мозг смог прокомментировать только таким, наиболее универсальным способом. На более глубокий анализ времени не было – надо было выживать.

«Уйти от выстрела! Куда? Дальше по склону вниз? Так удобно, но «черный» тоже так подумает», – Андрей с гортанным криком бросает свое тело вверх по склону. Расчет удался – трава задымилась ниже.

Большой палец рвет переключатель огня вниз.

«Успею!», – спусковой крючок легко утапливается вверх.

Да, в магазинах автоматов разведгрупп «синих» и «крас-

ных» вместо полновесных девяти миллиметровых СП-6⁴ были баллончики с краской. Но в подствольниках у командиров групп было по одной сигнальной ракете – экстренная SOS, если другими способами вызвать помощь было невозможно.

Конечно, сигнальная ракета – это не кумулятивная граната. Но свои полновесные пятьдесят грамм веса она имеет. А если добавить к этому сто метров в секунду на выходе из ствола – кувалда получается – будь здоров!

Ответного выстрела «черного» не последовало. В два прыжка Кедров достигает распластавшегося на земле тела. Рука хватает «автомат». Есть! Прыжок в сторону. Оглядеться. Первый «черный», «приласканный» россиянином уже стоит на коленях, и пытается навести свой «автомат» на Андрея. А остальные двое... Их просто невидно! Он ушел в тень их «тарелки»

«Ай да Кедров, ай да молодец», – догадаться, где находится спусковой курок у «автомата» «черных» – для этого не надо оканчивать воздушно-десантный институт: анатомия рук и принцип применения оружия те же.

И вновь воздух прочерчивает яркий луч. Очевидно силой нажатия на курок у «черных» регулировалась мощность светового импульса, а Андрей, в азарте боя, нажал на него, что называется, от души. Световая шпага пробила его противни-

⁴ СП-6 – специальный патрон для бесшумной снайперской винтовки ВСС («Винторез») и автомата АС «Вал».

ка насквозь. Инстинктивно, Кедров повел «автомат» в сторону. С ужасом и любопытством землянин смотрел, как разрезается чужая плоть...

Что-то ударило в правую руку, и красное пятно расплзлось по рукаву. Не чувствуя боли, лейтенант мгновенно крутанулся на месте, разворачиваясь в сторону удара и тут же осознавая, что это в него стреляли свои, резиновым шариком с краской.

Лейтенанту Шустрову со своего укрытия было прекрасно видно все происходящее в овраге. В отличие от Кедрова, он сразу инстинктивно понял, что это враги. Чужие – всплыло в голове, и легкий холодок поселился где-то между лопаток. Разведчик видел, как его командир группы в прыжке завалил одного «черного», как, увернувшись от лазерного луча, он сигнальной ракетой обезвредил второго, как сумел завладеть грозным оружием. Видел он и как двое чужих сбегали вниз по склону и заходили в тыл Кедрову, кромсавшего одного из них. Докричаться до Андрея Шустров не мог – вся радиосвязь глушилась «тарелкой». Оставалось одно...

Слава Шустров прыжком выдернул себя из укрытия, палец нажал на курок. Первые «пули» ударили в спину чужаков и заставили их инстинктивно обернуться. Он еще сумел довернуть ствол и «ранить» своего товарища, прежде чем два ярких луча скрестились на нем.

– А-а-а! – видя смерть товарища, Кедров, оскалившись, повел «автоматом» на уровне животов «черных».

Тонкий, не толще иголки, световой поток устремляется к цели и тут же гаснет.

«Разрядился! Все!»

Два ствола поворачиваются в его сторону.

«Не уйти...»

Вспышки Андрей не увидел, будто просто выключили свет.

«Странно, и совсем не больно...»

Глава 3

– Товарищ полковник, Вы читали эти рапорта своих подчиненных? – военный следователь полковник Ракитин положил на стол перед Кардышевым несколько густо исписанных листков бумаги.

Комбат скользнул по ним взглядом, не беря в руки:

– Так точно.

– И все? И это все, что Вы можете мне сказать?

– А что мне еще говорить? Я там, к сожалению, не был. А своим подчиненным я привык верить.

– И даже верить этому? – следователь резко ткнул рукой в белые листки бумаги.

– И даже этому, – комбат спокойно выдержал гневный взгляд гостя из Москвы.

– Товарищ полковник я вынужден думать, что Ваши люди или психически ненормальные, или что-то скрывают.

– Прежде чем направить человека сюда, его проверяли тщательней, чем космонавта. Не забывайте, что одной из задач спецназа ГРУ является уничтожение ядерных средств нападения противника, диверсионная деятельность в его тылу, в том числе, с применением мобильных ядерных средств, а также уничтожение видных военных и политических деятелей враждебных государств.

– Мне не хуже Вас известны задачи Главного Разведывательного Управления.

– Поэтому этим людям необходимо доверять абсолютно, – не обращая внимания на реплику следователя, продолжал командир батальона полковник Кардышев, – потому что проверяли их абсолютно. Малейшее сомнение в чем-либо и человека отбраковывали. Поэтому, если моих людей считать психически ненормальными, то тогда все остальные должны быть пациентами дурдома!

– Тогда они что-то скрывают!

– Я уже сказал, что своим людям доверяю абсолютно!

– Значит, скрываете, что-то Вы!

– Послушайте, полковник! Пусть мои люди, что-то скрывают. Но как Вы объясните тот факт, что все камеры наблюдения в радиусе километра от того места, где был убит лейтенант Шустров и бесследно исчез лейтенант Кедров, были выведены из строя?

– Вот именно! ПВО никакого неопознанного летающего объекта не обнаружило. А единственное, что еще беспри-

страстно могло подтвердить написанное здесь, – вновь гневный тычок по бумагам на столе, – выведено из строя. А принцип: «Is fecit, qui prodest» – сделал тот, кому это выгодно, еще никто не отменял. А чтобы не работали камеры видеонаблюдения, выгодно было Вашим людям, полковник!

– Да как они могли их сломать? Да и зачем было ломать целых сто сорок штук в радиусе километра! Достаточно было вывести из строя всего несколько, непосредственно на месте происшествия.

– Ну, удивляться, что спецназ обнаружил и вывел из строя спецтехнику, Вам, полковнику спецназа, не с руки. А зачем было уничтожать камеру в радиусе целого километра? Да просто, чтобы не все было так явно.

– Вы говорите чушь, полковник!

– А это мы еще посмотрим, кто говорит чушь, полковник!

Пока еще полковник!

– Как Вы смеете!

– Смею, полковник! Уверяю Вас, что смею. Одно дело, когда случается ЧП в воинской части. И совсем другое дело, когда своих подчиненных, виновных в этом ЧП, по неизвестным пока причинам, пытается выгородить командир этой части. А может Вы вообще организатор этого ЧП? Согласитесь, складывается довольно таки странная картина. В Главное Управление Военной прокуратуры приходит запрос с прокуратуры на некоего Кедрова Андрея Олеговича, тысяча девятьсот восемьдесят пятого года рождения, выпускника Ря-

занского института воздушно-десантных войск. Оказывает- ся этот Кедров устроил пьяный дебош в Воронежской обла- сти, на родине своей матери и покалечил нескольких людей. И еще оказывается, что этот Кедров направлен в Ваш бата- льон, полковник, для подготовки и сдачи экзамена в спецназ ГРУ.

– Кого мне направить решаю не я.

– Согласен, к счастью решаете не Вы, – Ракитин с удо- вольствием наблюдал, как лицо Кардышева пошло красны- ми пятнами.

«Вот так. А то возомнили себя чуть ли не полубогами. Как же! Элита Российской армии, крутизна дальше некуда. А сколько раз в Чечне вас боевики как куропаток подстрели- вали? А в Беслане как обосрались? Да и с Басаевым сколь- ко возились. Будто он скрывался по всему земному шару, а не в крохотной Чечне. Так что сиди, полковник, слушай и красней».

Полковник военной прокуратуры с удовольствием заты- нулся «Кемелом» и продолжил:

– Но именно Вы, почему-то, даже получив информацию на этого Кедрова и зная, что по его душу выезжает следова- тель, назначаете его командиром разведывательно-диверси- онной группы.

– Учебной группы.

– Пусть. Это сути не меняет. А суть в том, что во время проведения экзамена этот Кедров таинственным образом ис-

чезает, а его товарищ лейтенант Шустров, также таинственным образом погибает. А может он погиб именно потому, что каким-то образом пытался помешать таинственному исчезновению Кедрова?

– Вы правы, мешал. И это здесь изложено, – Кардышев кивнул на листки бумаги.

– Шутить изволите, полковник, – Ракитин с улыбкой глубоко затянулся сигаретой, – ну-ну. Я посмотрю, как Вы будете шутить, когда предстанете перед Высшей аттестационной комиссией. А Кедрова мы найдем, хоть из-под земли доставим. Может подскажите, где искать? Так сказать, для облегчения вины.

– Мне полковник, скрывать и бояться нечего. Не такие пугали. А где лейтенант Кедров я не знаю. Хотя бы тоже хотел это узнать.

– Зачем ты убил человека? Ты что не понял, что этот черный летательный аппарат и люди из него – часть экзамена?

– Но товарищ следователь, все было настолько правдоподобно, что я действительно поверил, что это инопланетяне. А «Арбалет» они заглушили, так что связаться с командованием было невозможно.

– Думал-подумал! Интересно у тебя получается. Сначала людей калечишь, потом, через три месяца уже убиваешь. А через год, что, какую-нибудь страну на хрен уничтожишь?

– Товарищ следователь, я...

«Макаров» в руке следователя коротко дернулся назад.

– О, укол подействовал, он, по-моему, начинает приходить в себя.

– Похоже.

– Товарищ следователь, я же не специально его убил... только не стреляйте, выслушайте...

– Активируйте коммутатор, он что-то бормочет.

– Уже активирован.

– Я очень хотел попасть в спецназ, поэтому так получилось...

– Гм, какой архаичный язык. Коммутатор еле справляется. Сделайте ему еще один укол, чтобы быстрее в себя пришел.

Мрак рассеялся мгновенно, будто включили свет. Три человека в странных красных халатах смотрели на Андрея сверху вниз.

– Он пришел в себя, – приятный мужской баритон зазвучал на фоне каких-то каркающих помех.

– Такой экземпляр чела нам еще не попадался. Неандерталец прямо какой-то, – вновь мелодичный голос на фоне карканья. На слове неандерталец мужской баритон чуть споткнулся.

Сознание окончательно прояснилось. И мозг, наконец-то, связал шевеление губ у стоящих людей с каркающими звуками.

«Синхронный перевод. Вот только что за язык? Уж точно

не из европейских».

– Это должно нас радовать, – невысокого роста полный мужчина посмотрел на стоящего рядом с ним высокого пожилого человека, с красивым, каким-то властным лицом, как бы ища в нем поддержку своих слов. – Подтверждается теория академика Барка. Чем дальше цивилизация чело находится от их Центра, тем технологически она менее развита. Самые развитые челы, априи, наиболее близко находятся к Центру. Кроссы на пятьсот световых лет расположены дальше и они уже заметно отстают от априев. А этого вообще привезли черте откуда. Так он разве что шерстью не покрыт.

«Может какой-то кавказский язык. Да нет, у тех гортанные звуки, а здесь какие-то каркающие...»

– Да, подтверждается...варвар какой-то, – пожилой мужчина неотрывно смотрел на лежащего перед ним Кедрова.

– Я понимаю Ваши чувства, генерал Сарб. Из-за него погиб Ваш племянник...

Смысл разговора начал постепенно доходить до Кедрова.

«Господи, да что я думаю», – «картинка» недавнего боя красочно развернулась перед глазами.

Опускающаяся черная «тарелка». Люди в черном. Его отчаянный прыжок на одного из них. Выстрел из подствольника сигнальной ракетой в другого. Затем отчаянный слалом между лазерными лучами. Странное, незнакомое оружие в его руках и восторг вперемешку с ужасом при виде разваливающегося под лучом человеческого тела.

«Это же инопланетяне. Да, что называется, произошла горячая встреча».

– О'Харра Сарб погиб, как и его отец, с оружием в руках, для процветания цивилизации кроков, нашей цивилизации. И мое чувство сейчас, это чувство гордости за своего племянника.

– Лучше не скажешь, господин генерал!

– И чувство радости, радости, что академик Барк, похоже, не ошибся. А если так, то челы исчерпали запас своих людских ресурсов. Ну не садить же эту обезьяну в рубку крейсера?

По раздавшемуся еще более отрывистому карканью Андрей понял, что «красные» рассмеялись.

«Ну-ну, воронье, еще посмотрим, кто из нас обезьяна».

– Он, по-моему, уже полностью очухался.

– Вы правы, господин генерал, – заговорил молчащий до этого третий «красный» – невысокий, с крючковатым носом мужчина средних лет, – наверняка он уже нас понимает.

– Тогда, Кролл, он твой. Выдои из него все, что он знает и даже не знает. А мы с господином Свилом пойдем в мой кабинет. Я побывал недавно на Артхериксе, и меня там научили удивительному способу приготовления крача. Вкус получается просто божественным. Вам он не может не понравиться, господин Свил.

– С удовольствием, генерал.

Двое «красных», еще раз взглянув на землянина, исчезли

из его поля зрения. Оставшийся мужчина с крючковатым носом склонился над Андреем. Огромные, почти на все глазное яблоко, зрачки смотрели на человека. Узкая, ярко-желтая полоска окаймляла эти естественные линзы.

«Ну, началось», – Андрею стало страшно.

Почему-то вспомнилась какая-то картина, виденная в детстве – черный круг Луны заслонил Солнце и лишь полыхает на краю тонкая желтая полоска. А под ними, объятые страхом люди, стоящие на коленях. И вместо яркого солнечного дня серые мрачные сумерки.

– Не дергайся, – прокаркал «красный», – будешь себя хорошо вести, больно не будет, – на его лице мелькнула вполне человеческая улыбка.

Предостережение было излишним, – Андрей довольно быстро понял, что не может пошевелить ни одним мускулом. Лишь глаза по-прежнему повиновались ему. Оказалось не только.

– Да пошел ты, – россиянин произнес первые свои слова в этом чужом мире, удаленном на неизвестно сколько световых лет от родной Земли.

Откуда-то сбоку, из невидимого Андрею динамика, донеслись каркающие звуки.

«Перевод моих слов», – догадался он.

– Я так понял, ты сейчас произнес ругательство.

– Догадливый.

«Интересно, а как они узнали наш язык? Значит, они

раньше прилетали на Землю?»

– Нет, на вашей планете мы раньше не бывали. Мы просканировали твой мозг и электронный переводчик, взял от туда все, что ему надо. Я думаю, переводит он неплохо? – человек в красном халате дотронулся рукой до кольца на шее Андрея.

– А Вы еще и мысли читать можете?

– Можем, но не до конца. И не всю информацию можем извлечь. И чтобы уточнить некоторые нюансы, нужна твоя помощь. И не вздумай хитрить или вообще не отвечать. Я пойму это сразу. И как только пойму, тебе сразу будет больно. Ясно?

«Как там нас учили вести себя на допросах? Главное, постараться отрешиться от себя, выйти из своей оболочки. Забыть о ней и о том, что она знает, сделаться безразличным к ней, к ее страданиям», – Кедров закрыл глаза. Это единственное, что он мог пока противопоставить этим огромным черным зрачкам в желтой окантовке.

– Почему вы, русские, не любите американцев?

«Да, копались они в моей голове хорошо. Действительно, уточняют только нюансы...», – острая боль пронзила все тело.

– А-а-а, твою мать! Зачем же током бить? – Андрей вновь открыл глаза и с гневом посмотрел на своего экзекутора.

– Я предупреждал, не вздумай пытаться не отвечать.

– Потому что зажрались! – удар электротоком явно уси-

лил искренность ответа.

– Постарайся объяснить, как ты понимаешь понятие «русская душа»?

– Ммм...сейчас, только попридержи свой аппарат, дай мне подумать. Значит так. Русская душа – это самопожертвование и трусость, величайшая глупость и гениальность. Это чернейший ад и светлейший рай. Если ты, конечно, поймешь, о чем я.

Невидимый динамик что-то долго каркал «красному». Тот внимательно слушал, не сводя глаз с землянина.

– Почему ради поступления в спецназ ГРУ ты решил атаковать нашу разведывательную капсулу? Ведь риски по этой профессии значительно превышают материальное вознаграждение за нее? – наконец последовал следующий вопрос. – Мы правильно расшифровали твои мотивы? Или это все русская душа?

«Зачем им все это? Почему не интересуются моей информацией о Вооруженных Силах России, характеристиками оружия. Да это они и без меня узнали. Сказано же, интересуются нюансами».

– Если ты не будешь отвечать, тебе снова будет больно.

– У нас, на Земле, многое, но не все измеряется материальным эквивалентом. Но ты прав, у русских это выражено сильнее. Русская душа...

«Умные, сволочи. Понимают, что голые цифры – это еще не все, чтобы завоевать планету».

– Экспансия Востока – главная проблема сегодня для Запада. Почему же Россия, США, Западная Европа не действуют единым фронтом? Почему Россия даже в какой-то мере поддерживает экспансию Востока? – допрос продолжался.

– Присаживайся, – Сарб кивнул на глубокое кресло.

Здесь в кабинете бригадного генерала Сарба, вдали от посторонних глаз и ушей, эти двое кроков могли позволить себе отказаться от официальных обращений и перейти на ты.

– Спасибо. С нетерпением жду обещанного божественного вкуса.

– В состав божественного вкуса обязательно должно входить и ожидание его.

Хозяин кабинета и его посетитель рассмеялись.

– Минуточку, Тори, – Сарб открыл дверь, расположенную за его письменным столом и скрылся в комнате отдыха.

«Интересно, он и меня пишет?» – посетитель, откинувшись в удобном кресле обводил глазами знакомую обстановку кабинета.

Несколько небольших картин известных художников, минимум мебели – рабочий стол с креслом, небольшой столик за которым он сейчас сидит с двумя креслами, хурнум – небольшое редкое дерево с далекой Артории, по поверьям, наделяющее мудростью всех, кто рядом с ним находился. Пожалуй и все. Да и голография: хозяин кабинета и Президент на рыбалке.

«Наверное, пишет. Профессия у него такая – все знать и на всех иметь компромат. Ну ничего, пусть пишет. За этот разговор я точно не попаду на Гамед».

– Прошу, – хозяин кабинета подошел к столу и поставил на него поднос с двумя большими бокалами крача.

– А что это за розовое сверху?

– А в этом все и дело. Попробуй!

Свил осторожно сделал глоток, замер, прислушиваясь к ощущениям. Затем его лицо расплылось в довольной улыбке.

– Действительно божественно.

– А я что говорил.

– Не поделишься секретом?

– Вообще я больше привык выведывать секреты, – хозяин кабинета тоже сделал глоток.

Вновь двое мужчин рассмеялись.

– Как я уже сказал, все дело в этом розовой пене. Это шарс. Его получают от набов, это что-то вроде наших дрохов, только еще мельче. Водятся только на Артхериксе. Шарсу дают забродить, получается что-то в виде патоки. Эту патоку добавляешь к обычному крачу, взбиваешь миксером и, пожалуйста, божественный напиток готов.

– Действительно, божественный, – Сарб сделал большой глоток.

– Торри, только я тебя предупреждаю, при брожении шарс набирает довольно много градусов.

– Я это уже почувствовал. Я же сказал, божественный напиток!

– И довольно прост в приготовлении, – бригадный генерал выжидающе посмотрел на собеседника, приглашая продолжить тему.

Тот понял этот взгляд:

– Если бы так же просто можно было приготовить нашу победу над челами.

– А победа нужна. Иначе зачем мы? Людей, не справляющихся со своими обязанностями, меняют.

– Ты прав, Локки, таких людей меняют, – проговорил О'Торри Свил, задумчиво глядя на фотографию улыбающихся Сарба и Президента Норка. – И последние события весьма способствуют этому, – через паузу добавил он.

– Способствуют. И чем больше мы будем только говорить об этом, тем больше у нас шансов лишиться своих постов. А если после выборов поменяется Президент, то не только постов, но и головы.

Свил отлично понял, что хотел сказать Сарб. Уже давно лидер крупнейшей оппозиционной партии Харк кричит в парламенте и на всех телеканалах, что в последних неудачах в войне с челами виновата высшая военная верхушка Содружества Свободных Планет.

– Если Харк придет к власти, он устроит над нами показательный суд, – вслух подытожил он свои размышления.

– Устроит, – легко согласился Сарб. – Весьма эффек-

ный ход. На скамье подсудимых бывший Верховный Адмирал Объединенного Флота кроков...

– И бывший директор Службы Государственной Безопасности, – закончил Свил.

В кабинете повисла тягостная тишина.

– Нам нужна победа, – наконец проговорил Верховный Адмирал.

– Нам нужна победа, – как эхо откликнулся Директор Службы Государственной безопасности.

– Громкая победа.

– Эльдурас?

– Да.

Когда вчера Сарбу по защищенной линии связи позвонил Свил и попросил о встречи, матерый разведчик мгновенно догадался о чем пойдет речь. Последние два года для Содружества Свободных Планет складывались из рук вон плохо. Вначале вроде бы мелочь – челы сумели восстановить свой контроль над Малой Горлендой – планетой в системе Атавар, богатой железом. Но сейчас железо не являлось насущной проблемой. Во-первых Большая Горленда – главная сырьевая база кроков по железу была надежно защищена и челы на нее даже не посягали. А во-вторых, и это было главное, железо постепенно сдавало свои позиции. Небольшие добавки поистине волшебного металла тардиса, добываемого с нечеловеческими усилиями на Гамеде, в сердечник нуль-континиум генератора и технология гиперпространственных по-

летов из разряда теории перешла в практику. Жаль только. Что тардис добывался пока в ничтожных количествах.

Но затем челы сумели захватить исконно кроковскую территорию – планету Эльдурас – главную перевалочную базу между Содружеством Свободных Планет и их колониями в третьем секторе Метагалактики. Теперь снабжение колоний стало возможным только сверхмощными транспортными звездолетами, способными делать гиперпереходы на пять тысяч световых лет. Да и вес полезного груза на такой гигантский прыжок выходил мизерным. Это все равно, что пипеткой попытаться наполнить бассейн. Поэтому захват челами колоний третьего сектора стал делом времени. Беспощадный стратегический анализ отвел им шесть лет. Потом принцип домино – рухнет одна костяшка, тут же вторая и вот уже над поверженными колониями развивается ненавистный желто-красный флаг челов.

Неудивительно, что рейтинг О'Ролли Норка – Президента Содружества Свободных Планет стремительно покатился вниз. А его попытки помириться с челами лишь ускорили это падение. С учетом предстоящих очередных выборов Президента через полгода, это уже было не падение, а катастрофа. И катастрофа не только Президента Норка и не столько его. Короля играет свита, Президента – окружение, его соратники и креатуры. Плох Президент – плохое окружение. Это аксиома. Если не Президент меняет такое окружение, то его меняет... следующий Президент. И это то-

же аксиома. И хорошо, если просто поменяет. Если Президентом Содружества будет Харк, он одним увольнением не ограничиться.

– Это будет не просто, – усилием воли Сарб отогнал от себя невеселые мысли.

– Другого выхода нет. Завтра я свое предложение доложу Президенту. И я хочу, чтобы ты, Локки, поддержал меня.

Взгляды собеседников встретились.

– Я тебя поддержу, – наконец проговорил директор Службы Государственной безопасности. – Но я повторяю, Эльдурас так просто не возьмешь – челы отлично понимают его важность для нас. План освобождения Эльдураса должен быть поистине блестящим, иначе Норк с нами не согласиться. После всех этих поражений он и от падающего листа дрожит. Бойтся, что тот ему голову расшибет.

– Я это понимаю. Поэтому и прошу твоей поддержки. Ты должен убедить Президента, что сможешь вскрыть дислокацию сил челов у Эльдураса. Тогда мы вынырнем из гиператам, где нас никто не ждет. А это, как ты понимаешь, половина успеха.

– Так вскрыть или убедить, что вскрою? – Сарб чуть шевельнул уголками губ в улыбке. – Допустим, что я не сумею узнать дислокацию флота челов или недостаточно ее узнаю, или проглочу дезу, и наш флот потерпит поражение, что тогда?

Свил несколько раз открывал и закрывал рот, не в силах

подобрать нужные слова для убеждения своего собеседника.

Глядя на эту мимику Верховного Адмирала Сарб уже улыбнулся в открытую, широко.

– А я скажу, что тогда будет. Тогда единственным виновником всех неудач кроков признают меня, бригадного генерала, директора Службы Государственной безопасности О'Локки Сарба. А я не хочу, чтобы ко всем моим титулам добавился еще один – дрох отпущения.

– Но генерал Сарб, – Свил в раздражении вновь перешел на официальный тон, – в конце концов, разведка сил челов – это Ваша прямая обязанность.

– Верховный Адмирал Свил, я хорошо помню свои обязанности и я буду их выполнять. Также как и Вы должны выполнять свои обязанности – успешно воевать с челами!

– На основе достоверных разведданных!

– Они у Вас будут! Достоверные! Но полные или не полные – я этого сказать не могу.

– И это Вы называете выполнением своих обязанностей?!

– Послушайте, Верховный Адмирал! Когда челы захватили Эльдурас, у них была далеко не полная дислокация наших сил. Да, не полная, – видя, что Свил что-то хочет возразить, рывкнул бригадный генерал. – Если бы она была полная, они бы не нарвались своим резервом на наше соединение легких крейсеров. И еще неизвестно, чем бы закончилось сражение, если бы Адмирал Второго Флота Горб был чуть порасторопней! Подбирать и учить своих командиров нужно, Свил, а не

требовать полные разведданные.

– Жаль, что мы не нашли взаимопонимания, – Верховный Адмирал поднялся с кресла, – но я все равно завтра буду разговаривать с Президентом и предлагать ему санкционировать разработку операции по освобождению Эльдураса.

– Что ж, я выскажу господину Президенту те же соображения, что и Вам. До свидания, господин Свил.

– До свидания, господин Сарб.

«Сам сказал, что надо что-то делать, а не болтать и сам же не выполняю сказанное», – директор Службы Государственной безопасности, недовольно поджав губы смотрел на захлопнувшуюся за Верховным Адмиралом дверь кабинета. – А если у Свила получится освободить Эльдурей? Что тогда? Этот же чванливый боров меня тогда съест и не подавится. И наверняка на мой пост пропихнет своего человека. Норк ему после такой победы не откажет. Да нет, не получится у Свила. Для этого надо иметь ум и мужество как у моего предка, легендарного А'Красса Сарба, – хозяин кабинета встал и подошел к одной из картин, висящих на стене.

Картина была посвящена знаменитой битве при Хантеи и также незатейливо и называлась «Битва при Хантеи». В ней Объединенный Флот кроков под командованием Верховного Адмирала А'Красса Сарба в труднейшем сражении сумел разгромить флот челов. Исход битвы был предрешен после фантастического, смертельно опасного маневра флагманского крейсера «Великий прорыв». А'Красс Сарб на нем осу-

ществил облет Хантеи на предельно малой высоте на первой космической скорости! Челы такого явно не ожидали. Компьютеры их противокосмической обороны к такому маневру были не готовы, и не смогли точно навести на крейсер свои лазеры. Раскаленным метеором «Великий прорыв» пронесся на километровой высоте около двадцати тысяч километров. Жадное пламя слизывало броню, срывались и падали вниз защитные экраны, выли на последнем издыхании насосы системы охлаждения, от термонапряжений в отсеках звездолета так скрежетало, будто по души кроков явилось само олицетворение зла – Натрак. Гравитационное поле планеты, словно праща, крутануло боевой крейсер на пол-оборота и вновь вышвырнуло в космос. Обугленный, ослепший из-за выгорания всех видеокамер внешнего обзора «Великий прорыв», словно легендарная Ароса, возродившаяся из огня, предстал перед флагманским крейсером челов. А'Красс Сарб наводил лазерные пушки главного калибра визуально, через уцелевший небольшой иллюминатор на носу «Великого прорыва». Пятьсот мегаватт главного калибра с расстояния всего в сто километров буквально сожгли крейсер челов. Деморализованный такой неожиданной потерей, вражеский флот обратился бегство.

На картине был изображен кульминационный момент этого сражения – А'Красс Сарб с пылающим от ярости, перекошенным экстазом боя лицом держит руку на кнопке управления главным калибром. А в иллюминаторе виден пылаю-

ший звездолет челов.

«Стоп. Так я что не хочу, чтобы был освобожден Эльдурей? Я что предатель своей цивилизации? – директор Службы Государственной безопасности еще раз взглянул на знаменитого своего прадеда, – нет, я не предатель. Я хочу, чтобы Эльдурей был снова наш... Вот только, чтобы заслуга в этом была моя, а не этого Свила. И как же это сделать?»

Сарб отошел от картины, медленно пересек кабинет и остановился около хурнума. Небольшое дерево было искусно установлено в кабинете и создавалось впечатление, будто оно растет просто из пола.

«Так как же это сделать? – директор Службы Государственной безопасности погладил рукой шероховатый ствол и по давней привычке, когда нужно было обдумать какую-то сложную проблему, прислонился лбом к дереву.

Бригадный генерал в глубине души верил в древнюю легенду небольшого народца, безжалостно покоренного кроками столетие назад – это дерево наделяет мудростью всякого, кто к нему прикоснется.

Вскрыть полностью дислокацию человского флота, узнать систему барражирования, вывести схему расстановки датчиков контроля целостности пространства, отслеживающих выход звездолета из гиперпространства, было нереально. И директор Службы Государственной безопасности это отлично понимал. Одной технической разведкой этого не добу-

дешь. Нужна агентурная разведка. И агент должен быть из высших эшелонов власти челов. А этого быть не могло. Не могло по определению.

Кроки и челы ненавидели друг друга. Причем ненавидели не за какие-то обиды, нанесенные этими цивилизациями друг другу. Причина ненависти была глубже. Это даже была не физиологическая ненависть. Еще глубже! Это чувство базировалось на генетическом уровне. У челов спираль ДНК была закручена влево, а у кроков вправо. И такое, казалось бы, незначительное отличие воздвигло непробиваемую стену отчуждения между двумя цивилизациями.

«Хороший чел, это мертвый чел», – говорили у кроков. «Хороший крок, это мертвый крок», – возвращали «любезность» челы.

Поэтому сама мысль о шпионаже в пользу другой, ненавистной цивилизации была противна и челам, и крокам. Да, попадались отдельные челы, которые соглашались на сотрудничество с кроками, также встречались кроки, шпионившие для челов. Но всегда, исключений не было, в конце концов оказывалось, что это люди психически нездоровы. Их и разоблачали, в основном, когда те уж слишком неадекватно себя начинали вести – сотрудничество с ненавистным врагом ускоряла течение психического заболевания. Человек становился раздражительным, грубил всем подряд, затем начал швырять в окружающих различные предметы или нести всякую чушь. Если Служба Безопасности не успевала «пере-

хватить» такого человека, он кончал жизнь самоубийством, причем всегда одним и тем же способом – бросался с высоты вниз. Поэтому предателей часто и называли попрыгунчики.

Увы, челы, как и кроки, достигли такого социально-политического уровня развития, что проникновения даже чуть психически нездорового человека на любую государственную должность было невозможно – жестко соблюдаемый закон предписывал тщательное медицинское обследование кандидатов в чиновники.

«Так что же делать?» – Сарб поймал себя на том, что легонько бьется лбом об ствол дерева.

Мелодичной трелью зазвучал телефон.

– Да?

– Господин директор, говорит полковник Кон. Допрос я закончил. Материалы Вам сейчас передать?

– Кролл, сделай краткий отчет. Я с ним завтра ознакомлюсь.

– Слушаюсь, господин директор.

«Тоже, кстати, характерно. Результаты допроса какого-то чела с захудалой, недоразвитой планеты, расположенный на задворках нашей Метагалактики, докладывают напрямую директору Службы Государственной безопасности. А все потому, что заполучить живого чела практически невозможно. И любой пленный чел – это событие», – перед Сарбом промелькнула драматичная, кровавая история взаимодействия двух цивилизаций.

От взятия на абордаж вражеских звездолетов и кроки и челы практически сразу отказались, как только столкнулись и «распробовали» друг друга. Или, как заумно выражаются научные светила, «ощутили взаимную повышенную некомплементарность». Если экипаж челов или кроков видел, что отбиться не удастся, он без колебаний взрывал свой звездолет или космическую станцию, прихватывая на тот свет и команду захвата. Также поступали и люди, находившиеся на планетарных базах – отстреливались до последнего заряда, до последнего ватта энергии, а потом подрывали себя и врага.

Попыток атаковать города челы и кроки пока не предпринимали – слишком в глубоком тылу они находились, чтобы туда перекинуть достаточно сил для их захвата. Вот и приходится так, как с этим челом, незаметно проникать на вражескую территорию и выкрадывать «языка». Удавалась одна попытка из двадцати – слишком надежны средства обнаружения. Тут наткнулись на какую-то слабо развитую планету и то понесли потери. Еще и крупно повезло – у разведывательной капсулы хватило энергии чуть отползти от планеты и послать гиперсообщение со своими точными координатами. Командир разведгруппы оказался тертый калач – о захвате чела сообщил, а о смерти племянника директора Службы Государственной безопасности «забыл». И это: пленный чел и «живой» племянник перевесило на весах Судьбы риск гиперпрыжка на такую глубину вражеского пространства.

На помощь послали крейсер среднего класса и два легких эсминца. Вернулся один крейсер. Эсминцы на втором переходе нарвались на точный залп отряда крейсеров челов.

«Примитивный чел, убивший Харра. Он наверняка даже не знает ни о своих более развитых родственниках по разуму, ни о нас, кроках. Пещерный человек... – Сарб буквально физически ощутил, как нужную мысль будто кто-то буквально вколотил в его мозг при очередном ударе головой о ствол хурнума. – А вед в этом что-то есть. А если... – довольный он нежно провел рукой по темному стволу и вернулся за свой стол.

Еще долгих три часа директор Службы Государственной безопасности обдумывал зародившуюся у него идею.

Уже ранним утром, когда оранжевые лучи Парма робко заглянули к нему в кабинет, он удовлетворенно откинулся на кресле. Перед ним на экране светился телефонный номер и фамилия человека, которому он принадлежал. Рука потянулась к телефону.

«Нет, надо отдохнуть. Затеять сложную игру с «квадратной» головой, еще большая глупость, чем плакаться жене на холодность любовницы», – Сарб встал и сладко потянувшись, вышел из кабинета.

Заспанный адъютант неловко вскочил, с грохотом опрокинув кресло. Обычно нетерпимый к малейшему разгильдяйству генерал лишь неопределенно махнул рукой перепу-

ганному офицеру.

«О'Санни Харк – верховный председатель партии «Справедливость и закон», – светилось на экране, рядом с телефонным номером. Затем экран потух.

Глава 4

«Боже, но почему я так люблю эту женщину? Люблю до дрожи в руках, когда тянусь к ее роскошному телу, люблю до буйства сердца в груди, когда спешу на свидание к ней. Люблю, люблю, люблю».

– Ну как? – в проеме двери появилась молодая женщина. Чуть подавшись вперед, приоткрыв влажные пухлые губки, она кокетливо смотрела на мужчину.

– Ты в нем просто великолепна! – Харк с нескрываемым восхищением и желанием смотрел на нее.

Желтое, струящееся светом платье как-то неуловимо-легкомысленно сидело на женщине. И, хотя, в нем не было ни декольте, и край его достигал щиколоток, оно буквально кричало, что у его хозяйки красивая высокая грудь и длинные, стройные ноги. И что оно – всего лишь фасад, пусть красивый, блестящий, но, все же, не идущий ни в какое сравнение с великолепием того, что скрывалось за ним.

– Ты в нем просто великолепна, – вновь прошептал мужчина.

«Люблю до исступления. До желания сорвать с этого бо-

жественного тела платье, сорвать грубо, с треском разрывая дорогую ткань, повалить на пол, овладеть и сходить с ума, от стонов и криков под ним.

– И совпадает с цветом моих глаз.

– Твои глаза затмевают все, даже это великолепное платье.

– Спасибо, милый, – волнуяще покачивая бедрами, женщина подошла к сидящему на диване Харку.

Волна пряного запаха накрыла его. Влажные, сладкие с небольшой кислинкой губы вобрали в себя мужские губы, тяжелые иссиня-черные волосы заструились по лицу Харка...

– Ммм... – страстное желание, словно фантастическая жидкость, стремительно разливалась по телу, электризуя все его клетки, заставляя их вибрировать, словно под напряжением. – А-а-а, – острая боль как разряд молнии сотрясла плоть.

– Ты...ты меня укусила, Весса! – Харк провел рукой по губам и с изумлением смотрел на свои пальцы, – до крови!

– А тебе разве не понравилось? – оседлав мужчину, женщина задорно смотрела на него сверху вниз. Затем ее прекрасная головка склонилась, розовый язычок умопомрачительным, медленным движением прошелся по мужским губам, слизывая с них кровь. – Мма, – Весса выразительно причмокнула.

И этот чувственный звук, словно бичом стегнул по возбужденному сознанию. И Харк с удовольствием выпустил на

волю плескавшееся в нем желание. Зарычав, мужчина опрокинул женщину на пол. Затрещала тонкая ткань платья...

Пульсации крови в голове постепенно стихали, позволяя сознанию, вышибленному страстью, вновь занять свою привычную обитель.

– Санни, ты порвал мое платье! Свой подарок.

– Плевать, сейчас поедem и купим еще лучше.

– Оно же стоило двадцать тысяч левр!

– Я думал, что билет в Рай стоит дороже, – мужчина довольно рассмеялся.

Посетителей в фешенебельном бутике не было. И, казалось, сама тишина благоговейно застыла перед всем этим великолепиem: в высоких зеркальных потолках, подпертых колоннами с нанесенной по всей их поверхности затейливой резьбой, отражался пол из благородного розового армикса, привезенного с далекой Фереи. Под потолком клубился разноцветный туман, сотканный искусно спрятанными лазерами. В этом тумане постоянно возникали причудливые фантастические образы. Сознание дорисовывало из них экзотичных различных животных, мужчин и женщин, одетых в экстравагантные яркие одежды или вообще без них. Но лишь мозг пытался детальнее проработать картинку, она тут же таяла, превращаясь во что-нибудь другое – изящная хищная нумба, взвившись в прыжке, таяла и вот уже под потолком парила хрупкая девушка в пятнистом, как раскраска

нумбы, платье. Вновь неуловимая игра квантов и платье растаяло на прекрасном теле. Тихая, неспешная музыка струилась со всех сторон, успокаивая, заставляя отрешиться от всех забот и просто любоваться выставленным великолепием. Платье, блузы, костюмы от лучших кутюрье Содружества планет висели на вешалках, ожидая своих хозяек. Тут же была выставлена женская обувь. Туфли, босоножки, сапоги всевозможных форм и расцветок, сверкающие бриллиантами, стразами или просто великолепно выделанной кожей притягивали взор и ноги начинали тихонечко ныть, выпрашивая себе замечательную обновку. На стенах, расписанных модным художником О'Лорри Дарком, прекрасные женщины в бело-розовых одеждах кружили по небу, роняя вниз яркие, праздничные цветы. И в руках у них были неперменные спутницы жизни – настоящие дамские сумочки, прикрепленные к стенам. Вот где было буйство красок и форм! Белоснежные и угольно-черные, синие, красные, желтые, мерцающие бриллиантами или модными флуоресцирующие всеми цветами радуги искусственными кристаллами они радовали самый взыскательный женский взгляд. Это был рай, женский рай, раскинувшийся на сотне квадратных метров. Бутик так и назывался «Женский рай».

А'Весса вошла в этот рай также естественно, как, наверное, как и сам Господь Бог заходит в свой Эдем. Два телохранителя привычно заняли место у дверей. Вышколенно-персоналу ничего объяснять было не надо. Одно нажатие

кнопки и на входных дверях, с наружной стороны загоралась надпись, извещавшая, что «Женский Рай» временно не работает.

А женщина неспешно проходила вдоль рядов выставленной одежды, скользя спокойным взглядом по выставленному богатству. У одних вещей она замедляла ход, присматриваясь, другие удостаивались легкого касания рукой, разворачивающих их для лучшего обзора.

Харк, наблюдал за этой красивой женщиной, и мужская гордость исподволь поднималась в нем. Он любил такие моменты своего состояния – когда тебя охватывает чувство удовлетворения собой – он настоящий мужчина, у него есть все необходимые для этого атрибуты – деньги, известность, власть. И прекрасным емким олицетворением этой триады является эта женщина. Ему уже не надо ничего доказывать и утверждать, достаточно пройтись с Вессой, придерживая ее за талию, на светском рауте и всем становился ясен его политический, общественный и финансовый вес. Это все равно, что для доказательства своего богатства не обязательно показывать свой дом сверху донизу, достаточно явить картину кисти того же Рема и всем все понятно. Полотно за миллионы левров не может иметь обычный человек. С такой роскошной женщиной не может спать простой смертный. И не только роскошной, но и умной. А Весса Лам была известной журналисткой и писательницей. Ее блестящие аналитические статьи, посвященные взаимоотношениям кроков и

челов и не менее блестящие и захватывающие романы, мгновенно становящиеся бестселлерами, где в детективно-авантюрном ключе описывались все та же борьба кроков и челов, сделали ее известной и популярной. Кроме этого она вела передачу на одном из центральных каналов телевидения и владела модным женским журналом.

Красота и ум – этот выстрел дуэтом разил мужчин влет, уже одного этого было достаточно, чтобы А'Вессу Лам желали бы многие сильные мира сего. Но у нее было еще одно, редкое для женщин качество – она была по настоящему мужественным человеком. Мужественным в мужском понимании этого слова. А'Весса обладала той чертой характера, которая толкала мужчин таранить своим корветом человеческий крейсер, жертвуя собой во имя общей победы или стыковаться с горящим звездолетом, пытаясь спасти гибнущих товарищей.

Да и именно из-за этой черты характера они и познакомились На Харка невольно нахлынули воспоминания недавнего прошлого. Два года назад он отдыхал на Вергере – небольшой планетке из невзрачного созвездия Маленький треугольник. Единственным достоинством Вергере была ее буйная, не покоренная цивилизацией природа. Но именно из-за этого Вергера была популярнейшим курортом в Содружестве. У Харка излюбленным местом отдыха было Скалистое плато – могучие многовековые деревья, вросшие в землю, покрытые мохом валуны и многочисленная живность

в лесах и в небе. Было чем потешить сердце заядлого охотника. Рассекая плато на почти равные части, пролегал Великий Каньон – трещина в планете глубиной двести-триста метров. По дну каньона несла свои воды Ахтунга – неспокойная своенравная речка и, как и все здесь, под завязку набитая жизнью.

В тот, чуть ли не ставший для Харка роковым, день он и два его телохранителя выехали из отеля на охоту на стремительных и пугливых гарнов. Через час поисков люди обнаружили стадо гарнов, мирно пасущееся в районе Великого Каньона.

Почти бесшумно автомобиль Харка стал подкрадываться к стаду. Животные почуяли опасность, когда «Ланд» был от них в полукилометре. Тревожный, гортанный рев вожака и все стадо словно ветром сдуло. Но не тут то было. Педаль газа вжалась в пол до упора и внедорожник, властно подминая траву своими широкими колесами, стал настигать гарнов.

Четыреста, триста, двести метров. Харк через люк на крыше высунулся наружу и изготовился к стрельбе. Сто метров. Мужской палец лег на спусковой крючок. В прорезь прицела был виден великолепный самец с длинными, чуть загнутыми назад рогами и белым пятном шерсти на груди. Выстрел. В последний момент автомобиль чуть дернулся, уводя ствол винтовки в сторону. Рядом с красавцем-гарном рухнула самочка, в последний раз конвульсивно вскинув свою голову, увенчанную небольшими аккуратненькими рожками.

– Баккара! – выругался Харк и передернул затвор. – Не останавливаться! Мне нужен белогрудый!

«Эх, был бы лучемет или хотя бы бластер!».

Но это была неосуществимая здесь мечта. Закон запрещал охоту с применением лучеметов, бластеров, спутниковой информации, приборов ночного видения, различных детекторов обнаружения, судов на воздушной подушке, мощных вездеходов и т.д. Хочешь охотиться? Изволь. Но экипировка у тебя должна быть как у архаичных охотников. Чтобы значит, все было по-честному.

За соблюдением закона строго следили. Нарушивших его строго карали – огромный денежный штраф и несколько лет тюрьмы. Политик тюрьмы не боялся – любой из его телохранителей с готовностью взял бы вину на себя, утверждая, что это у него в руках был лучемет, а природоохранная инспекция опозналась. Но неизбежный в таком случае скандал поставил бы жирный крест на его карьерных амбициях. Президентом ему бы точно не светило. Кроки очень трепетно относятся к животным. Животные не челы, их оберегать надо.

Гарны стали забирать вправо, следуя рельефу местности. Внедорожник с людьми уже мчался параллельно стаду. Еще трижды окрестности оглушал выстрел, но белогрудый красавец-самец был словно заговоренный. Один раз пуля ушла просто в небо, дважды великолепного гарна заслоняли другие животные.

Местность стала ощутимо идти под уклон – в километре

пролегал Великий Каньон.

«Ни куда не денется. Прижмем к обрыву и все».

И вновь белогрудый гарн в перекрестие прицела. Выстрел! Словно насмехаясь над кроком, гордо подняв голову, самец летел вперед.

Неожиданно, как по команде, стадо резко повернуло влево, к каньону и тут же скрылось с поля зрения.

– Что за черт!

«Ланд» подлетел к тому месту, где исчезли животные. Крутой спуск, причудливо петляя, опускался прямо к реке.

– По реке хотят уйти! – азартно крикнул в салоне один из телохранителей.

– Не уйдут! Давай вниз. Только осторожнее! Повороты крутые, как бы не свалиться в обрыв, – крикнул Харк и словно накаркал.

Что происходит что-то неладное, Харк почувствовал почти сразу. Через пятьдесят метров был первый поворот – спуск уходил влево, а скорость машины все нарастала и нарастала.

– Эй, поосторожней! Тормози!

И как холодный душ:

– Тормоза не держат!

А поворот уже вот он, рядом. Машины стремительно входила в короткую, резкую дугу. Завизжала резина, отчаянно цепляясь за дорогу. Внедорожник резко накренился. Колеса с левой стороны оторвались от земли.

– Мама! – политик рухнул внутрь салона и вцепился в спинку переднего сидения.

Мгновение, другое... Мир наконец-то качнулся в другую сторону – «Ланд» снова стал на четыре колеса.

Спуск пошел еще круче, делая через сто метров очередной зигзаг. Умные животные, оставляя за собой столб пыли, тем временем уже преодолели этот опасный участок.

Находящиеся в салоне люди поняли – этот поворот для них станет последним. До своенравной, бурной Ахтунги отсюда падать больше ста метров.

«Хоронить будут в закрытых гробах», – Харк как замороженный смотрел на приближающуюся смерть.

– Господин Харк! Надо прыгать! – телохранитель навалился на него, пытаясь с его стороны открыть дверь и вытолкнуть политика с обреченной машины.

Поэтому, что произошло потом, Харк не видел. До него сначала донесся звук сигнала, какое-то невнятное восклицание его водителя и через секунду сильный удар. Впереди что-то заскрежетало. Внедорожник, явно упираясь в какое-то препятствие, проехал еще какое-то расстояние и стал.

Охая и сладко матерясь от сознания того, что он жив, политик вывалился из машины. Впереди, бампер в бампер, стояла миниатюрная «Карена», вернее то, что от нее осталось. Капот мощного «Ланда» буквально вонзился в маленький автомобильчик, нанизал его на себя и потащил свою добычу к обрыву. Их всех спасло, что двигатель у «Карены» сзади.

Поэтому, несмотря на страшные повреждения машины, он продолжал работать, сопротивляясь губительному сползанию. В момент остановки, задние колеса «Карены» были в метре от пропасти.

Но спасло Харка и всех остальных не только конструктивная особенность миниатюрного автомобильчика. Все это время стройная ножка давила и давила педаль газа, заставляя двигатель работать.

Телохранители Харка попытались вытащить водителя «Карены», прижатого подушкой безопасности к своему сидению, из покореженного салона. Деформированную дверь заклинило, и она не поддавалась. Один из парней разбил заднее стекло, сумел влезть в салон и опустить спинку водительского сидения. Затем, уже со своим коллегой, они осторожно вытащили водителя из машины. Этим водителем была А'Весса Лам. Именно в тот момент, он в нее и влюбился – когда она лежала рядом со своей машиной, без сознания, с рассеченной бровью. Роскошные иссиня-черные волосы красиво оттеняли ее побледневшее лицо.

Потом, когда они уже были близки, Весса призналась ему, что она и сама не поняла, что заставило ее бросить свой автомобиль в лоб несущегося во весь опор «Ланду».

– Я взяла отпуск, чтобы дописать роман. В тот день я поехала к реке – около нее мне хорошо пишется. Потом, почему-то, мне непреодолимо захотелось вернуться в отель. Я села в свою «Карену» и стала подниматься вверх. Только вы-

шла из поворота, тут твой «Ланд» несется. Я растерялась, а руки сами повернули руль тебе навстречу, вместо того, чтобы прижаться к скале.

– Это судьба, – сказал он тогда, прижимая женщину к себе и мгновенно распаяясь, словно и не было ночного любовного марафона.

Любовь к Вессе захлестнула Харка с головой. Многоопытный и изворотливый политик влюбился словно мальчишка. Он беспрерывно звонил ей на мобильник, засыпал видео, ауди и просто текстовыми сообщениями. Естественно, об их связи узнали и заговорили почти сразу. Фотографиями, где они вдвоем: в ресторанах, клубах, в автомобиле, на светских вечеринках были залеплены все журналы.

Рискуя своей политической карьерой, Харк ушел из семьи, оставив своей жене и двум детям роскошной особняк в пригороде столицы. Правда, положила руку на сердце, тут он действовал расчетливо. Кроки, в общем-то терпимо относились к супружеским изменам, так как явление это было повсеместное – слишком много соблазнов предлагала высокотехнологическая цивилизация и не все они были совместимы с супружеской верностью. Поэтому этот скандал не должен был нанести ощутимый вред его репутации и обглоданный телевидением и прессой должен был быстро сойти на нет, заслоненный другими событиями. А до выборов еще тогда было целых два с половиной года. Забудут! Обществу почти каждый день предлагались «перчинки» – сенсации, скан-

далы, катастрофы. А вот останься он в семье, не порывая с Вессой, и тем самым, давая все новую пищу для смакования – это совсем другое дело. В конце концов, такой политик, постоянно находящийся в центре скандала, у общества вызовет отрыжку. А это конец. Президентом ему не быть.

Но Весса к себе его не пустила. В ее квартире он был частым и желанным гостем. Но только гостем.

– Ландик мой милый, – Весса так любовно его стала называла в память об обстоятельствах, их познакомивших и, как она пояснила, за его мощный, сметающий все на своем пути, нрав. И от этих комплиментов он млеет, словно желторотый мальчишка, – как это не банально звучит, но жизнь под одной крышей убивает любовь. А я этого не хочу. Давай будем оставаться любовниками. Это так волнующе и романтично!

И Харк согласился. Он согласен был на все, чтобы время от времени оказываться в ее постели.

– Ландик, как тебе это платье?

Бирюзовое платье безупречно сидело на таком же безупречном теле, особенно подчеркивая его тонкую талию.

– Восхитительно!

Вскоре они снова были у нее дома.

Уже под утро, когда обессиленные любовными схватками, они лежали на влажных от их пота простынях, Весса, глядя в потолок, спросила:

– Ландик, мне показалось, что ты чем-то сегодня озабо-

чен. И самое печальное, что озабочен не мной!

– Тебе бы в разведке работать. Цены бы тебе не было! Все подмечаешь.

– Я же писательница. Так в чем дело?

– Да тут мне поступило странное предложение от одного человека. Он предложил встретиться и обсудить кое-что, – тон у мужчины был такой, словно он говорил о чем-то неприятном.

– Кое-что – это что-то важное?

– Говорит, что может поднести мне на блюдечке Президентский пост.

– Так он у тебя и так почти в кармане, мой неукротимый Ланд, – Весса повернула голову и аппетитно поцеловала Харка в губы.

– Я это ему так и сказал.

– А он?

– Почти – не значит наверняка, – в интонации политика можно было уловить, что он весьма сожалеет об этом различии двух слов. – Еще он сказал, что Норк готовит одно мероприятие, позволяющее ему остаться Президентом и на следующий срок.

– Что за мероприятие?

– Для этого надо встретиться с этим человеком.

– В кто он?

– О'Локки Сарб, – Харк словно выплюнул эту фамилию из своего рта.

– Директор Службы Государственной безопасности? Ну так и встречайся. В чем проблема?

– Мои партийные коллеги считают, что это может быть какая-то провокация. И я тоже так считаю. Год до выборов. Сарб понимает, что если я буду Президентом, он может оказаться вообще за решеткой. Поэтому для своего спасения он может пойти на что угодно. А, учитывая его пост, провокация может быть организована на весьма профессиональном уровне. Лучше не рисковать. Да и что может придумать Норк, чтобы удержаться в президентском кресле?

– Может ты и прав, – задумчиво проговорила Весса, – но знаешь, победа, как и женщина, любит смелых, уверенных мужчин. Сужу по себе. Смелые мужчины меня очень заводят! – женщина призывно посмотрела на Харка.

– Ух ты, – тот попытался ее обнять.

Весса мягко отстранилась.

– Если ты сам не представляешь, что может еще придумать Норк, чтобы остаться Президентом, то какой провокации ты боишься? Сарб что, приведет на встречу кучу голых девиц и сфотографирует тебя с ними? – в голосе женщины послышалась откровенная ирония.

– А хотя бы и так! Такой соблазн, не удержусь! Да и сил пока что хватит ублажить не одну письку, – мужчина бравировал, задетый этим ироничным тоном и нежеланием женщины его объятий.

– О, вот такой ты мне больше нравишься! – Весса сама

обняла Харка и впиалась в его губы страстным поцелуем. – Иди ко мне, мой смелый Ланд...

Утром, перед зеркалом, довольный Харк разглядывал багровое пятнышко на шеи – след безумной ночи. В ушах еще стоял горячечный шепот Весы, перемежающийся со стонами: «Бери меня мой Ландик, смелый Ландик...о-о-о...мощный Ланд...».

– В офис, – коротко приказал он водителю, садясь в автомобиль.

«Встречусь я с этим Сарбом. Чего мне бояться? – решение было принято легко, почти беззаботно, – о-о-о...мощный Ланд...», – улыбаясь, Харк дотронулся до багрового пятнышка, скрытого воротником рубахи.

– Никогда бы не подумал, что этот уютный домик принадлежит Службе Государственной безопасности, – Харк, удобно откинувшись на спинку кресла, осматривал богато обставленную комнату.

– Если бы Вы подумали об этом, то грош нам цена, как разведчикам, – сидящий напротив политика в точно таком же кресле директор Службы Государственной безопасности Сарб улыбнулся и поднял один из двух бокалов, стоящих на небольшом столике между собеседниками. – Я предлагаю выпить за встречу, которая, я уверен, положит начало плодотворному сотрудничеству.

– Все будет зависит от той информации, с которой Вы со-

бираетесь со мной поделиться, – Харк почти неслышно соприкоснулся своим бокалом с бокалом бригадного генерала.

Сорок минут назад, как и было условлено, он зашел в хорошо знакомый ему туалет, расположенный на третьем этаже центрального здания Высшего Парламента Содружества Свободных Планет. Хорошо знакомый туалет, потому что тот располагался на том же этаже, что и его кабинет – главы крупнейшей оппозиционной фракции парламента и он посещал это демократическое заведение иногда по нескольку раз в день.

Находящийся в туалете человек молча взглянул на Харка и жестом указал на одну из кабинок. Политик мог бы поклясться, что именно в эту кабинку он тоже не раз заходил. Но сейчас за красивой дверью вместо привычного унитаза, раковины, фена, словом вместо привычного интерьера парламентской туалетной кабинки он увидел небольшую комнату без окон, единственной деталью обстановки которой было большое зеркало, висевшее на противоположной от входа стене.

Недоумевая, Харк остановился у входа.

– Прошу Вас, стоящий за спиной Харка незнакомый мужчина деликатно слегка подтолкнул политика и вместе с ним вошел в это небольшое помещение. И тут же комната чуть вздрогнула, едва ощутимо навалилась тяжесть.

«Всемогущий Картан, да это же лифт», – догадался Харк и облегченно вздохнул.

Через минуту двери лифта раскрылись и он, к своему удивлению, перешел в другую комнату. Его спутник сделал то же самое. Это помещение было попросторней предыдущего. В нем нашлось место для двух диванов, стоящих вдоль стен, журнального столика, вделанной в стену панели телевизора.

И вновь едва ощутимое вздрагивание и легкая вибрация.

«А это уже флайер, – Харк сел на один из диванов. – К чему такая нарочитая демонстрация своих возможностей? И зачем Сарб раскрывает мне свои маленькие секреты вроде тайного лифта в туалете парламента? Хочет показать, что видит в нем будущего Президента Содружества, от которого незачем что-либо скрывать, а заодно и то, что он, Сарб, весьма могущественная личность, которая весьма может поспособствовать этому. Ну-ну».

И вот это свое скептическое «ну-ну» Харк и показал в фразе: «Все будет зависеть от той информации, с которой Вы собираетесь со мной поделиться».

«Все правильно. Надо показать этому генералу кто есть кто. А если он меня просто банально сейчас отравит?» – поднесенный к губам бокал с вином дрогнул.

– Если бы я хотел Вас уничтожить, то поверьте, я не стал бы Вас тащить сюда. Я бы это сделал в каком угодно другом месте, – Сарб улыбнулся своему собеседнику. В его голосе чувствовалась веселость, но без всякой иронии, – может обменяемся бокалами?

– Зачем? Еще расплещем столь чудесное вино, – политик, мысленно кляня себя за мимолетную слабость, сумел выдать на своем лице улыбку и сделал глоток.

«Я бы это сделал в каком угодно другом месте» – самоуверенность или намек на то, что он может весьма мне поспособствовать в борьбе за президентское кресло? Черт, все же Весса была права, встречаться с ним надо было. Опасно в его лице иметь врага».

– Вино действительно чудесное. «Клобур» урожая семьдесят пятого года. Года небывалой активности Парма И это вино будто вобрало в себя эту энергию.

– Я думаю, что Ваша информация будет столь же чудесна, как и это вино.

«Пора перехватывать инициативу в разговоре с этим Сарбом».

– Норк хочет отбить обратно Эльдурей, – директор Службы Государственной безопасности сказал это таким обыденным тоном, будто сообщал, что завтра будет дождь.

Харк недаром уже более двадцати лет варился в большой политике. Он мгновенно понял, под каким углом следует рассматривать эту информацию.

– Это могло бы помочь Норку удержаться в президентском кресле. Но Эльдурей ему не отбить. Челы не дадут.

– Я не слышал от Вас слов «к сожалению».

– Не понял.

– Вы не сказали, что Эльдурей, к сожалению, ему не от-

бить, – тут же пояснил Сарб. – Складывается впечатление, что лидер крупнейшей политической партии, реальный претендент на пост Президента Содружества доволен сложившимся положением вещей.

– У Вас складывается ложное впечатление, господин Сарб.

– Возможно, – легко согласился директор Службы Государственной безопасности. – И это не столь важно – ложное это впечатление или нет. Иногда победы врага только идут на пользу нации, сплачивая ее и укрепляя дух. А это, согласитесь, важнее какого-то там одиночного поражения. Повторяю – это не важно. Важно то, что Эльдурей можно отбить.

– Вы блефуете, господин бригадный генерал. Мне отлично известно состояние нашего Военного Флота и интеллектуальный потенциал его командования.

– Ну насчет Флота, Вы, господин Харк, не правы. Он вполне боеспособен и ничем не уступает Человеческому.

– А я и не сказал, что Флот у нас плох. При таких то средствах, вкладываемых в него. От этих средств, я смотрю, и другим кое-что перепадает, – не удержался от укола Харк, выразительным взглядом обведя роскошную обстановку комнаты.

И тут же пожалел об этом.

– Действительно другим тоже много перепадает. Многие позволяют себе иметь в офисе подлинник великого Гойды, – немедленно последовал зубодробительный ответ.

– Это копия! – запальчиво возразил Харк. – Великолепно написанная, но копия!

– Господин Харк, – тон Сарба был примиряющим, – я Вас пригласил сюда не для того, чтобы в чем-то уличать. Нравится Вам Гойд, ради Бога. Эстетическое наслаждение стоит тех семи миллионов, которые Вы заплатили некоему Зарну.

При произнесении этой фамилии на лице политика выступили красные пятна. А Сарб, словно не замечая реакции своего собеседника, не меняя спокойной интонации, продолжал:

– Я пригласил Вас сюда, чтобы договориться о сотрудничестве. И видите, у нас, даже после непродолжительной беседы, выявились сходные взгляды на некоторые вопросы.

И видя удивленно-озадаченный взгляд Харка, он, широко улыбнувшись, продолжил:

– Я полностью согласен с Вашей оценкой интеллектуального уровня высшего командования нашим Военным Флотом.

– И в этом полностью вина Норка, – запальчиво проговорил Харк. – Этому Свила не то что командовать Флотом, ему захудалый транспортник страшно доверить. Но он кум Президента и этим все сказано.

– Но даже безмозглый осел может убить грозного волка, если тот неосторожно подставит ему под копыто свой лоб, – продолжал Сарб, словно не замечая обвинений в адрес Президента.

– Волк не настолько глуп, чтобы подставлять свой лоб.

– А если, скажем, кто-то сумеет убедить волка, что если он повернет голову именно так, то легко разорвет осла.

– И кто же это такой умный, решивший помочь глупому ослу? – Харк вопросительно посмотрел на Сарба, – Уж не Вы ли, генерал?

– Я, – легко и даже как-то весело согласился тот.

– О, я не сомневаюсь в Ваших интеллектуальных способностях, господин Сарб. Но перехитрить челов даже Вам не под силу. Никому из кроков не под силу. И Вы это отлично знаете. Левосторонники не когда не поверят правосторонникам. Правая гайка не может налезть на болт с левой резьбой!

– Это Вы правильно подметили. Ни один крок не сможет обхитрить чела. Ну а если чел обхитрит чела?

– Вы снова блефуете, генерал! Ни один нормальный чел не будет сотрудничать с нами. Нет таких челов!

– До вчерашнего дня я с Вами бы согласился, господин Харк. Но со вчерашнего дня у меня такой чел появился.

Глава 5

– Не нравится мне это спокойствие, Ралли.

– Мне тоже. Раньше и месяца не проходило, чтобы фролы не пытались прорваться в Зону. А сейчас уже четыре месяца прошло и тишина.

– Замышляют что-то, – командир боевой космической

станции «Щит-2» О'Троппи Варк еще раз внимательно посмотрел на несколько ламп датчиков контроля целостности пространства. Их спокойный желтый цвет его не успокоил. Наверняка, фролы замышляют какую-то каверзу.

– Замышляют, – согласился с командиром дежурный оператор станции О'Ралли Хрис. – И если они нас перехитрят, окажемся на рудниках Гамеда.

– Не каркай! И так тошно, – Варк недовольно, даже скорее гневно посмотрел на своего подчиненного.

Чего зря напоминать об этой страшилке, которая забыта в Боевой устав Охранного Космического Флота Содружества? – в случае успешной атаки фролов на планету, расположенной в Зоне, лица, допустившие это, подлежат ссылки на рудники Гамеда.

А кто это за лица, «допустившие это»? А это они и есть – персонал боевых охранных космических станций и их командиры в первую очередь.

И хорошо, если фролы захватят на какой-нибудь планете запасы продовольствия, топлива или еще что-нибудь подобного рода. Тогда всего лишь пять лет рудников, после которых можно даже будет устроиться на торговый флот. Прецеденты были. А если угонят звездолет с космопорта или захватят боевые лазеры с арсенала? Тогда пожизненно рудники. А пожизненно – это лет десять. Больше на рудниках Гамеда не живут. Если от радиации худо-бедно спасает защитный скафандр (хотя какой к черту скафандр в бытовой зо-

не, куда все равно просачивается радиоактивная пыль, не будешь же и спать в скафандре), то от страшной серой волны спасения нет. Еще не было случая, чтобы человек, застигнутый ею, остался бы жив. Генерируемый волной узкий, словно лазерный луч, поток тяжелых радиоактивных частиц прошивал любые скафандры. От него не было спасения и в кабинах рудодобывающих комбайнов и транспортеров. Яркая вспышка и человек валился замертво.

Варк мотнул головой, отгоняя неприятные мысли. Счастье, что фролы не имели мощных крейсеров. Так, по большей части устаревшие легкие и средние эсминцы, захваченные ими во время своих пиратских набегов. Да и тех было не много. Обычно больше двух-трех кораблей в рейде не участвовало. Сценарий нападения был незамысловат – один-два звездолета атаковали орбитальную станцию, вызывая огонь ее лазеров на себя, а один устремлялся к выбранной планете, точнее, к выбранной точке на планете – космодрому, арсеналам или складам. Фролы сходу садились на планету или выбрасывали на небольших ботах десантные группы. Короткий яростный бой и вот уже звездолеты фролов с награбленной добычей прыгают обратно в гиперпространство.

Но это в идеале. А не в идеале космические станции или планетарные военные базы уничтожали фролов или успевали ударить боевым лазерным лучом по еще не закрывшейся дыре в гиперпространство, тем самым расплющивая фроловские звездолеты до атомной толщины. И таких случаев

становилось все больше – кроки постоянно наращивали свои охранные войска, защищая свои тылы. Поэтому единственное, что оставалась фролам, это с помощью какой-нибудь хитрости обмануть кроков, застать их врасплох и провести успешный пиратский рейд.

– Хотя, что они могут придумать? – донеслись до Варка слова дежурного оператора. Тот как мог, пытался успокоить начальственный гнев. – Хитри не хитри. А против двадцати двухсот мегаваттных пушек не поперешь, – мужская рука любовно погладила пульт управления боевыми лазерными установками.

– И цыпленок, когда окажется на сковородке, может взлететь, хотя это еще и не птица.

– Не взлетит! Разве что только в мой желудок!

– Ну-ну, – Варк развернулся, собираясь выйти из командного отсека станции.

Резкий, отрывистый вой сирены, казалось, ударил прямо между лопаток.

«Ну вот и дождались!», – командир «Щита-2» крутанулся в обратную сторону.

Звездолет фролов вынырнул из гиперпространства в каких-то четырех миллионах километрах от них. Система наведения лазерных установок тут же ухватила его своими цепкими электромагнитными волнами. Вздогнули и бесшумно стали разворачиваться на цель платформы с боевыми лазе-

рами.

– Ну-ну, иди цыпленок на мою сковородочку, – Хрис, нажатием кнопки, перевел лазерные установки в высшую боевую готовность – где-то в глубине станции замкнулись десятки реле и электрическая лавина забушевала буквально на пороге лазеров, отделенная от них последним контактом.

Выстрел! Последние контакты замкнули цепь. Мощный электрический разряд сдернул мириады электронов в двухметровом искусственном кристалле со своих орбит, обрушивая их внутрь атома. И последним «писком несчастных» были кванты света, которые, отразившись от зеркал, узкой лавиной света устремились в космос.

Шесть ослепительно ярких луча, проглотив за считанные секунды четыре миллиона километров пространства, впились в корпус фроловского звездолета.

– Есть!

Но привычной картинке – расцветающего ярко-оранжево-синего бутона взрыва топливных баков или фонтанирующих из корпуса белых струй воздуха, мгновенно сжижающегося при практически абсолютном нуле, не последовало.

– Что за черт! – большой палец вдавил еще одну черную кнопку.

И еще шесть ярких копий вонзились в звездолет, но тот продолжался быстро нестись по своей траектории.

– Что за черт! – теперь уже хором закричали Варк и Хрис.

– Он что, заговоренный?! А ну дай сразу залп из двена-

дцати пушек.

– Есть! – быстрое нажатие нескольких кнопок.

Две пары мужских глаз впились в экран монитора, где быстро росли двенадцать красных столбиков. Вот первые шесть уперлись сверху в пунктирную линию – шесть лазеров, сделавших выстрел первыми, вновь были готовы к стрельбе. Секунда, другая и вторые шесть лазеров набрали номинальную мощность импульса.

Выстрел! Двенадцать сгустков энергии устремились по душу фроловского звездолета. Но тот, словно не впитал в себя уже сотни миллиардов джоулей энергии, как ни в чем не бывало, продолжал нестись в пространстве.

– Прет к Армиксе. А там только позавчера на арсенал завезли три трехсот мегаваттника! – закричал Хрис.

– Еще залп!

– Командир, мы слишком часто стреляем! Температура лазеров растет, система охлаждения не справляется. Мы их можем спалить!

– Ты на рудники захотел?! Огонь!

И вновь двенадцать снопов огня устремились к цели. И вновь звездолет заглотнул миллиарды джоулей энергии и... даже не «поперхнулся».

– «Щит – 2», я Центр. Что там у Вас? – раздалось с динамиков связи.

– Центр, я «Щит второй». Выпалили в фрола тридцать шесть полновесных залпов, а ему хоть бы хны!

– Не может быть!

Может! Черт подери, может!

– Вас понял. Попробуем и мы подключиться.

– Пробуйте! Ралли, залп!

Еще три полновесных залпа сделал «Щит-2». Но фроловский звездолет был неуязвим. По нему открыла огонь военная база на Армиксе, но ее боевые лазерные лучи, были что иголки для наперстка – из-за сильного рассеяния энергии в атмосфере планеты.

На пульте управления космической станции вспыхнул транспарант: «Внимание! Нагрев лазеров критический!»

– Черт! Черт! Черт!

– Может перевернемся?

Варк мгновенно понял мысль дежурного оператора. «Щит-2» имел двадцать боевых лазерных установок, размещенных по периметру ее корпуса. Схема расстановки была такова, что в любую точку пространства можно было направить не менее двенадцати лазеров. Так было и на этот раз. Дюжина лазеров палила в фроловский звездолет, а шесть их коллег по военному ремеслу прохлаждались в «тени» корпуса станции.

Перевернувшись – развернув станцию другой стороной, можно было задействовать еще не разогретые, «свежие», находящиеся в полной боевой готовности шесть лазеров.

– Не успеем! Фрол уйдет за планету. Тогда его не достать. Отключить блокировку. Огонь!

– Командир, погубим лазеры!

– Чела на твою задницу! – Варк сам потянулся к пульту управления и рванул рычаг перевода лазерных установок в ручной режим и тут же ударил по кнопкам управления огнем.

И вновь сверкнули двенадцать лучей. Цифры на мониторе, указывающие температуру лазерных установок, еще мгновение оставались неизменными, словно бортовой электронный мозг не мог поверить в реальность поступивших к нему данных. Неуловимая пауза и засветились новые. Запредельные для этого параметра, значения температур.

Люди замерли, ожидая вердикт компьютера.

«Активация прошла успешно» – высветилось на экране монитора – лазерные установки станции выдержали. Но выдержал и фроловский звездолет. На одном из мониторов было видно, как точка звездолета уже ощутимо провалилась вниз экрана – гравитационное поле Армикса тянуло его к себе, забрасывая за терминатор.

– Сущий Натрак! Уходит! Он уходит! – командирская рука вновь потянулась к кнопкам управления огнем.

– Командир, не делай этого! Сейчас лазеры точно не выдержат! – О'Ралли Хрис схватил командирскую руку, не давая ей коснуться кнопок.

– А так он уйдет! Начнет выбрасывать из себя боты – лови их потом. Прочь руки! – командир «Щита-2» рванул свою руку и дотянулся до нужных кнопок.

И опять мощный электрический разряд бьет по издерганным высокой температурой двенадцати кристаллическим решеткам норбия, вышибая из них лавины электронов, выжимая мириады фотонов. И четыре решетки не выдержали, могучие атомные силы оказались бессильными перед непреклонной волей человека. Тревожный звук зуммера словно выплеснул на монитор сообщение: «Лазерные установки №3, 8, 12, 14 – неудачная активация. Тепловое разрушение кристалла».

– Я же говорил! – в отчаянье закричал Хрис.

Варк, закусив нижнюю губу, прильнул к экрану монитора. Мгновение, другое – вечность для электроники, тасующей терабайты информации в секунду, и для человека, застывшего у пульта управления, и яркий оранжево-синий цветок победы, цветок взрыва фроловского звездолета расцвел на черном фоне космоса.

– Хвала Богу!

– Наконец-то!

Радостные восклицания кроков накрыл душераздирающий звук сирены.

– Черт! Еще один фрол!

Экран монитора беспощадно рисовал ужасающую реальность – в шести миллионах километрах от них из гиперпространства вывалился еще один звездолет фролов. А «Щит-2» смотрел на него своими двенадцатью перегретыми, не готовыми к стрельбе лазерами, в четырех из которых, к тому же,

расплавился даже кристалл ниобия.

Варк стряхнул с себя оцепенение:

– Переворачиваемся, – проревел он.

Хирс лихорадочно ввел в бортовой компьютер необходимые параметры.

По телу станции пробежала дрожь – включились двигатели коррекции. Медленно, ох как медленно поплыли звезды на мониторах внешнего обзора.

Взвизгнула и тут же, словно отсекли звук, смолкла сирена. В отсеке погас свет.

– Лучевая атака... – выдохнул Варк.

Фролы не церемонились. Очевидно, они до мелочей проиграли у себя на компьютерах сценарии сегодняшнего рейда. И умные компьютеры «наябедничали», что скорей всего боевая космическая станция после ударной стрельбе по первому звездолету будет безоружна. Поэтому пираты не стали пытаться специальным маневром избежать поражения своего звездолета лазерными лучами станции, а спокойно, как в тире, расстреляли «Щит-2».

– Перейти на автономное питание, – прохрипел Варк.

Но компьютер станции думал быстрее – тут же, без всякой команды человека, по отсеку управления разлился слабый мерцающий свет. На пульте управления ожили самые необходимые приборы.

Защита станции выдержала залп фроловского звездолета. Специальные защитные экраны поглотили большую часть

энергии трех лазерных лучей. А едва информация об атаке с наружных температурных датчиков поступили в компьютер, тот, мгновенно обесточив станцию, перекинул всю энергию на охлаждение ее корпуса.

– Если еще раз долбанут, можем не выдержать, – прошептал Хрис.

А звезды медленно ползли на ожившем экране монитора.

Второй атаке «Щит-2» подвергся, когда уже почти «перевернулся». Вновь жуткая темнота и захлебнувшаяся на высокой ноте сирена тревоги. Уже частично поврежденные после первой атаки защитные экраны окончательно разрушились, перед своей смертью успев поглотить половину обрушившейся на них энергии. Бортовой компьютер, как мог, пытался помочь людям, вчистую подметая все энергетические суеки станции. Но слишком много джоулей добралось до корпуса. На нем образовалось пятно, которое из темно-вишневого мгновенно превратилось в ослепительно-белое. Мирно дремавший внутри станции джинн под названием атмосферное давление, проснулся и насел на ослабевшую сталь. Десять тонн на квадратный метр проломил в корпусе хорошую дыру. Джинн с радостным возгласом вырвался из бутылки – воздух с ревом устремился в открытый Космос.

Система живучести станции отреагировала молниеносно – почти бесшумно скользнул в своих пазах люк, отсекая поврежденный отсек от всей станции.

Еще целых долгих две минуты компьютер приводил

«Щит-2» в чувство – стабилизировал ее положение в пространстве, вновь отыскивал в бесконечном Космосе крохотную звездочку фроловского звездолета, осуществлял прицеливание.

Крокам не хватило нескольких секунд – фролы успели уйти за край Армикса.

– Таки обхитрили, – Хрис бессильно откинулся на спинку кресла.

Ошеломленный Варк не сразу обратил внимание на красный квадрат – поврежденный отсек, горевший на схеме станции. Лишь через несколько секунд он понял, **что** это за помещение.

Шансов спастись у двух дежурных операторов, офицеров охранных войск капитана Зума и старшего лейтенанта Криза не было. Через дыру величиной в два кулака и хороших кулака – угадай в какой руке кружка для эла, воздух должен был уйти из их каюты за полминуты. Скафандр за это время, да еще при разыгравшемся урагане, было не надеть – раньше закипит кровь в организме от резкого спада давления. Закрыть отверстие было нечем – постели были мгновенно сдернуты с коек, и изорванные, выброшены наружу. Небольшой стол был намертво прикреплен к полу, а у двух миниатюрных кресел спинки не позволяли плотно прислонить их к обшивке. Впрочем, заткнуть пробоины все же было чем...

Единственно верное решение пришло в голову офицерам одновременно. Что-либо сказать друг другу было невозмож-

но – от рева вырывающегося наружу воздуха чуть не лопа-лись барабанные перепонки. Даже взглянуть друг в друга в глаза они тоже не могли – мельчайшая пыль при таком ура-гане била в глаза не хуже шрапнели. Двое офицеров были рядом, почти плечом к плечу – они сидели за столом, когда лазерный луч пробил корпус.

Знаете, так бывает – сидишь рядом с товарищем, с тре-вогой прислушиваешься к малейшим движениям станции, смотришь на то место, где спрятан динамик внутрисканци-онной связи и почти на сто процентов ты уверен, что все бу-дет нормально, как обычно. Господи, фролы, невидаль ка-кая. Тут, бац и через тридцать секунд надо умирать. И даже подбадривающего слова товарища, дружеского взгляда – и этого не дано.

Капитан Зум был ближе к отверстию, и он, разжав руки, отпустил стол, за который держался. Его тут же с силой бро-сило на дыру с оплавленными краями и силой почти в пол-тонны прижало к ней. Рев воздуха тут же захлебнулся, по-перхнувшись человеческим телом.

Полтонны на всего лишь двадцати пяти сантиметровое от-верстие. Перепад давления вмиг разорвал комбинезон, в ме-сте прилегания к пробоине. И холодный, обжигающий Кос-мос лизнул живую плоть.

– Прощай, – успел крикнуть капитан и тут же закричал от невыносимой боли – к телу будто приложили раскаленный металл.

Космос мгновенно охладил кожу до температуры жидкого азота. Еще миг и ставшая хрупкой, она лопнула от перепада давления, да и просто от толчков крови, которая даже не успела хлынуть, превратившись в красный лед. А холод шел дальше, закупоривая мелкие и крупные кровеносные сосуды, замораживая воду в клетках, тем самым разрывая их в клочья. К счастью, Зум этого уже не чувствовал – от болевого шока он потерял сознание.

А молодой старлей, уже одетый в скафандр, стоял возле прижатого к стене товарища и плакал...

Когда через три часа с Армикса прибыл корабль для оказания помощи и проведения ремонта, лицо капитана Зума уже покрылось изморозью, а глаза были закрыты коркой льда – замерзли слезы.

В этом рейде фролы сумели захватить три мощных, трехсотмегаваттных боевых лазерных установки.

Полковник Варк и капитан Хрис предстали перед военным трибуналом. Их спасло от рудников Гамеда то, что оперативно, уже в день инцидента на орбиту были запущены специальные спутники, которые скрупулезно собрали все крупные фрагменты взорвавшегося первого фроловского звездолета. В тот же день была и установлена причина его феноменальной неуязвимости. Изучение остатков конструкции звездолета показало, как фролы из обычного среднего эсминца сумели создать практически неуничтожимый корабль. Все его свободное пространство было заполнено ма-

териалом, из которого делаются защитные экраны. Аналогично фроловские конструкторы поступили с топливными баками. В них было больше этого материала, чем, собственно, топлива. Его должно было лишь хватить на один прыжок в гиперпространство и на несколько минут полета в обычном пространстве. Людей, как и какого-либо вооружения, на звездолете тоже не было. Для осуществления несложных маневров достаточно было простой программы в компьютере системы управления.

В сущности, ни Варк, ни Хрис виновными в произошедшем не были. Но...но были жертвы и были три мощных боевых лазера, находящихся уже на вооружении фролов. Поэтому, виновные быть должны!

Капитана Хриса отправили служить тем же дежурным оператором в еще более отдаленную Зону – в планетарную систему звезды Хартим. А полковника Варка – в космическую систему охраны Гамеда.

Поистине неисповедимы пути судьбы! Подписывая приказ о новом назначении какого-то проштрафившегося полковника, разве мог подумать О'Локки Сарб, что именно этот человек, пусть и невольно ломает тщательно продуманную, обещавшую быть блестящей, операцию. Операцию, выполнение которой, позволило бы ему подняться еще на одну ступеньку по иерархической лестнице кроковской цивилизации. Нет, никакие предчувствия бригадного генерала не мучили. Закончив рутинную работу – подписывание многочис-

ленных приказов, положенных адъютантом ему на стол: о награждениях, присвоениях новых воинских званий, назначениях на новые должности, он отправился договариваться с Харком – проводить первый этап задуманной операции.

Но уже под приказом о назначении полковника Варка высохли чернила на подписи директора Службы Государственной безопасности.

А Андрей Кедров, как основное звено этой операции, в этот момент лежал на тюремной койке и слушал тихий шепот своего сокамерника.

Глава 6

– ... да, ты тоже чел.

– Как? Чел?

– Да, мы себя называем челами.

«Сказать кому-нибудь, не поверят. Оказаться неизвестно где во Вселенной и услышать, что есть цивилизация челов, к которой принадлежим и мы, люди. Точнее, земляне. Так как они тоже люди. Чел – молодежный сленг. Да, видно у Господа Бога с юмором все в порядке».

– А как ты понял, что я чел? Потому что не каркаю?

– Даже если бы ты был абсолютно немой, я бы сразу определил кто ты, – тут же последовал ответ с соседней койки.

– Как?

– Чуть позже. Сразу не поймешь. Давай я сначала закон-

чу историю взаимоотношений челов и кроков. Тебе тогда все остальное станет более понятным. Продолжаю. Вот так, у звезды Кальзалис, почти уже четыре века назад впервые встретились наш, человеческий, и кроковский звездолеты. И эта была единственная встреча, которая прошла, если не радушно, то, по крайней мере, спокойно, – сокамерник Кедрова, Бахруд Бранул – невысокий черноволосый человек с изможденным лицом, на котором лихорадочно блестели светлые глаза, горько улыбнулся. – Наши цивилизации как-то сразу поняли, что в гармоничной картине своего будущего они не видят места другой цивилизации. Несколько проведенных переговоров, проходивших все в более напряженной и холодной обстановке, не увенчались успехом. Казалось бы разумные доводы с каждой стороны о тех или иных вариантах разграничения сфер влияния безоговорочно отменялись другой стороной. Отчуждение возрастало. И, наконец, случилось то, что должно было случиться – наш звездолет из-за ошибки навигации попал в пространство, контролируемое кроками, и был уничтожен. Как заявили кроки, тогда они еще пытались нам что-то объяснить, – вновь горькая усмешка на изможденном лице, – наш звездолет напал на их звездолет и в бою был уничтожен. Мы, челы, естественно не поверили этому объяснению. Была разработана и проведена специальная операция, в результате которой было уничтожено два кроковских звездолета. И пошло-поехало. Люди с обеих сторон дрались с упоением, будто для них уни-

чтожение себе подобных доставляло даже не удовольствие, а наслаждение. Обе цивилизации будто помешались.

– И эти люди запрещают мне ковыряться в носу, – проворчал Андрей и невесело усмехнулся, вспомнив вечно-зеленый анекдот про Вовочку.

– Что ты сказал? – переспросил Бахруд.

«Черт, этот переводчик слишком чувствителен», – россиянин инстинктивно прикоснулся к кольцу на шее, – повесили этот «ошейник», как скотине какой-то».

– Говорю, что для меня, который для Вас чуть ли не неандерталец, дикость слышать, что две примерно одинаково развитые и как развитые, цивилизации не могут элементарно договориться, предпочитая устраивать кровопускания друг другу. Я бы еще понял, если бы кто-то из Вас был явно слабее. А так только людей зря губите и колоссальные затраты несете. Я представляю, сколько стоит эта война!

С соседней койки послышался смех.

«Эти люди отдалены от моей планеты на черт знает какое расстояние. А смеются также, как и мы», – казалось бы несуразная в такой обстановке мысль пришла в голову землянина и неожиданно стало легче.

Исчезло то напряжение, которое его держало с тех пор, как он осторожно вел свое разведгруппу, чутко прислушиваясь к каждому звуку, как буквально на голову им свалилась «летающая тарелка» и он вынужден, чтобы не быть убитым, принять скоротечный бой, как очнувшись в незнакомом ме-

сте, понял, что находится даже не на Земле, а ... а неизвестно где. И эти странные люди в красных халатах с их каркающими звуками к дружелюбию не располагали. К тому же это явное техническое превосходство – странный летательный аппарат, способный мгновенно изменять свою форму и который по своим характеристикам превосходит всю известную ему космическую технику. Способность «красных» легко ковыряться в его памяти, словно он в собственном носу. Все это уж точно не добавляло оптимизма.

Потом уже здесь, в камере, этот невысокий черноволосый человек, на которого он на Земле не обратил бы никакого внимания, заявил, что, оказывается, он, Андрей, принадлежит к великой сверхцивилизации челов. Правда тут же «порадовал», что земляне настолько отдалены от остальных планет, населенных челами, что те даже не подозреваю о своих младших братьях по разуму. А вторая «радостная» новость та, что они находятся в плену у кроков, людей, относящихся к другой сверхцивилизации, весьма враждебно настроенной к челам. И «весьма враждебно» – это еще чересчур мягко сказано.

«Да, одна хорошая новость и одна плохая. И плохая явно перевешивает хорошую. Что мне оттого, что я принадлежу к одной из суперцивилизаций? Да мои высокоразвитые родственнички даже не подозреваю о моем существовании. Но раз я чел, то автоматически становлюсь врагом кроков. И эта проблема явно не относится к категории «ну и Бог с ними».

Я же у них в плену! Да... Плохая новость – будет голод и мы будем есть дерьмо. Хорошая – я знаю, где его много. Это из этого разряда. Что-то меня на анекдоты потянуло».

– Ты думаешь ни мы, ни кроки не понимаем абсурдность ситуации? Конечно понимаем.

– Так в чем же дело?

– А ничего сделать не можем, – с койки донесся горестный вздох.

– Вас что, насильно заставляют воевать?

– Угадал, насильно.

– Кто? – Андрей даже приподнялся на своей койке от любопытства. Кто может заставить воевать между собой две могущественные суперцивилизации?

– Не кто, а что. Гены, – пришел неожиданный ответ.

– Гены? – переспросил землянин. – Ты имеешь в виду то, что находится в клетках?

– Да. То что определяет сущность всего организма. Ты о... – небольшая пауза в переводе, – ...ДНК слышал. Есть такая молекула.

– Слышал.

– Тогда должен знать, что в ней закодирована вся информация об организме, – продолжал Бахруд.

– Но как гены могут влиять? Поведение разумного существа больше зависит от мозга, от его мыслей.

Лежащий на соседней койке чел рассмеялся. И вновь Андрей поймал себя на мысли, что ему чертовски приятно слы-

шать вполне человеческий смех.

– Ты когда не поешь пару деньков, о чем у тебя мысли?
То-то.

– Но это же физиология, – возразил Кедров.

– Да, физиология. Так если какие-то рецепторы могут командовать человеком, заставляя совершать те или иные поступки, то представь себе, как могут это делать гены. Если человек не любит мясо или допустим... – небольшая пауза, электронные мозги подыскивают адекватное слово в русском языке, – ...женщину с голубыми волосами, – наконец выдавил из себя переводчик на шее, то чем это определяется? Генами!

– Но не могут же сразу все кроки возненавидеть челов! Не все же ваши мужчины любят голубоволосых женщин.

– Могут! – зло ответил чел. – Потому что у нас и у кроков есть коренное отличие.

– Какое?

– У нас спираль ДНК закручена влево. И не только у нас. Любое живое существо, которое обитает на любой планете челов, имеет левостороннюю спираль.

– А у кроков? – по инерции спросил землянин, хотя ответ был очевиден.

– Ну если у нас влево, то остается лишь одно направление, – пауза. – У кроков спираль закручена в правую сторону.

– Дорогой, ну что, ты не пожалел, что встретился с Сарбом?

– Разве ты можешь давать плохие советы?

О'Санни Харк и А'Весса Лам сидели в небольшой комнате, на миниатюрном, подстать комнате, диване. Мужская рука уверенно обнимала женские плечи.

– Ну и что, красивое блюдечко он тебе предложил?

– Какое блюдечко?

– На котором он обещал тебе принести президентский пост, – Весса кокетливо посмотрела на мужчину.

– Ммм...да, наверно красивое.

В комнате повисла пауза. Мужчина и женщина смотрели на противоположную стену, представляющую собой сплошное окно, за которым раскинулся угольно-черный Космос с вкраплениями ярких звезд.

– Какая все-таки красота!

– И, наверное, эти звезды кажутся вдвойне красивее человеку, которому они скоро будут принадлежать, – женские губы не успели обольстительно изогнуться в улыбке, как тут же попали в объятия своих мужских тезок.

– Что эти все звезды по сравнению с моей звездочкой!

– Любопытной звездочкой!

Харк мгновенно понял намек.

– Ты хочешь, чтобы я тебе выдал государственную тайну? – шутя, спросил он.

– А разве это большая цена за обладание звездочкой? –

женские губы, дразня, едва касались мужских.

– Ты права, сущая мелочь! – губы Харка решительно прервали этот легкий флирт, перейдя в более тесный контакт.

– Ух...дай отдышаться!

– Только не надолго!

– Налей мне чуть вина.

Харк плеснул в бокалы зеленоватую жидкость.

– За нас.

– Нет, давай выпьем за будущего Президента, – Весса уверенным движением чокнулась с мужчиной.

– Ничего не имею против!

Небольшими глотками они осушили бокалы. Женщина кокетливо смотрела на Харка, но где-то в глубине глаз, на самом доньшке плескался вопрос, как только что вино в бокалах. И мужчина знал, что это за вопрос.

– А государственный секрет таков, – политик задумчиво крутил пустой бокал в руках, – адмирал Свил разрабатывает операцию по освобождению Эльдурея.

– Ух ты! И если это удастся, то Норк, наверняка, останется еще на один президентский срок.

– Я смотрю, у тебя это известие вызвало целую бурю восторга, – в мужском голосе послышались холодные нотки.

– Извини, милый. Я должна была догадаться, что ты можешь превратно истолковать мои эмоции, – Весса быстро поцеловала Харка в губы. – Но на самом деле меня просто восхитил ход Президента. Решиться на такое. Что-то не похоже

на этого мямлю Норка. Как же все-таки притягателен пост Президента Содружества, если даже кролика превращает во льва.

– Насколько я понял Сарба, эта идея всецело принадлежит адмиралу, и Норк о ней еще ничего не знает.

– А, ясно! Ребята из ближнего окружения Президента почувствовали, что пахнет жареным, и начали шевелиться. И придумали весьма неплохо, – женщина причмокнула губами, словно пробуя на вкус эту идею. – Весьма неплохо! А виноват в том, что они так рьяно начали шевелиться, ты! Зачем постоянно с трибуны парламента угрожал им всяческими карами за неудачную войну с челами.

– Эльдурей надо еще отбить! – нервно воскликнул Харк и со стуком поставил бокал на стол.

– Но тебя же Сарб убедил, что это возможно. Не так ли?

– Убедил.

– Чем? – мгновенно последовал следующий вопрос.

– Ты прямо как следователь!

– Хуже! Я журналистка и писатель, – А'Весса Лам не сводила вопросительного взгляда с Харка.

Мужчина молча плеснул себе еще вина. Зеленоватая жидкость в бокале пошла волнами – пол в комнате ощутимо вздрогнул.

– Ну вот и приехали! – радостное восклицание показало, как Харк рад, что этот разговор под благовидным предлогом можно прервать.

– Великолепно! Когда под ногами будет Арикдна, государственные секреты будут казаться еще более впечатляющими и романтически-таинственными, – матерая журналистка непринужденно дала понять, что отступить не намеренна. И необходимую ей информацию она вырвет, даже если для этого ей придется спуститься в преисподнюю. Правда в данный момент она за ней вознеслась на тысячи километров вверх.

Харк и Лам вышли из комнаты и оказались на смотровой площадке, расположенной над главной планетой Содружества Свободных Планет – Арикдной. Небольшая комната с диванчиком оказалась кабиной космического лифта.

Где-то высоко, на расстоянии около сорока тысяч километров над планетой летел специальный спутник. Хотя для него более уместным было бы слово висел, а еще точнее болтался. Потому что именно на этой высоте орбитальная угловая скорость космического тела совпадает с угловой скоростью вращения планеты Арикдна. Другими словами, спутник постоянно находился – «висел» над одной и той же точкой планеты. Между спутником и Арикдной было протянуто несколько канатов из сверхпрочного полимерного волокна. А так как из-за различных возмущающих факторов: непостоянного гравитационного поля из-за вращения трех естественных спутников Арикдны и прецессионного колебания самой планеты в канатах постоянно возникали напряжения, как бы поддергивающие спутник. Именно поэтому он не висел, а скорее болтался.

По центральному канату двигался лифт, на других были укреплены площадки, расположенные на разных высотах. Таких космических лифтов у планеты было несколько. С их помощью доставлялись различные грузы на орбиту, а толпы туристов любовались открывающимися видами с высоты пять, пятнадцать, тридцать и, наконец, сорок тысяч километров.

Под прозрачным полом смотровой площадки, куда приехал Харк со своей спутницей, в прямом смысле разверзлась бездна. До ближайшей твердой поверхности было пять тысяч километров.

– Сколько раз я уже здесь была, а все не могу привыкнуть. Кажется, что пол провалится, и ты рухнешь вниз.

– Бррр! Ужасная смерть!

Им обоим тут же вспомнился недавний случай, произошедший на строительстве одного из таких космических транспортеров. Лифт был почти построен – система канатов уже связала опорный спутник с поверхностью планеты. Все площадки были смонтированы и звершающие работы велись на предпоследней из них, расположенной на высоте тридцать тысяч километров.

В результате навигационной ошибки, один из только что выведенных спутников на высоте двести пятьдесят километров столкнулся с лифтом. Несколько тонн металла на скорости около десяти километров в секунду врезались в центральный канат. Несмотря на сверхпрочное волокно, оно не

выдержало – к десяткам тысяч тонн штатных растягивающих усилий добавилось почти столько же динамической нагрузки. Если бы на такой высоте был воздух, над планетой бы прокатился оглушительный гром лопнувшего туго натянутого каната.

На предпоследнем уровне в это время работало восемь человек. Пять внутри герметичного помещения площадки, трое снаружи. От гигантского рывка не выдержали и лопнули страховочные фалы и люди сорвались вниз.

Нет, они не стали искусственными спутниками планеты. Их орбитальная скорость была меньше первой космической. Спутники, кружащиеся вокруг планеты, огибают ее по несколько раз за сутки – чтобы удержаться на орбите, их скорость должна быть выше скорости вращения планеты. И лишь на высоте порядка сорока тысяч километров, на высоте синхронной орбиты первая космическая скорость совпадает со скоростью вращения планеты. Там можешь срываться – будешь нестись над Ариадной, рядом с лифтом. Но тем несчастным не хватало целых десять тысяч километров.

По размашистой дуге люди устремились к планете. Операторы на планете сначала слышали мольбы о помощи, потом прощальные слова матерям, отцам, женам, детям, потом стоны и душераздирающие крики, заживо сгорающих в верхних слоях атмосферы людей – их рации в скафандрах работали до конца. Правда один из троих, сообразив, что его ждет, попрощавшись с матерью и любимой девушкой, открыл щиток

гермошлема.

Оставшихся на площадке людей ждала лучшая участь – они не сторели живьем, они замерзли. Когда лопнул трос, оборвался и кабель электропитания и мгновенно прекратился обогрев помещения, где находились люди. Автономное питание еще не смонтировали. Никакого стыковочного узла для космических аппаратов на этом уровне не предусматривалось. Пока к опорному спутнику доставили специальную лебедку со специальной спасательной камерой, пока спускали эту камеру с высоты десяти тысяч километров, прошло трое суток. Оставшиеся на предпоследнем уровне пять человек замерзли через двенадцать часов. Спасатели подняли на спутник пять насквозь промерзших тела. И вновь операторы были вынуждены слушать прощальные слова погибающих людей.

– Да, только врагу можно пожелать такой смерти.

– Но Сарб же тебе уже не враг, – Весса прижалась к Харку.

Мужчина вздохнул. Красивая женщина требует красивых поступков, например разглашения государственных секретов.

– Весса, я надеюсь, что этот разговор останется между нами.

– Не волнуйся, мой Ландик. Я уверена, мне понравится исполнять роль первой леди!

– Так ты выйдешь за меня замуж? – голос Харка преда-

тельски дрогнул.

– Президент-холостяк – это просто вульгарно!

Мужские и женские губы вновь соприкоснулись.

– Люди Сарба сумели захватить чела. Не простого чела, – упреждая вопрос, тут же пояснил Харк. – Его захватили на какой-то отдаленной планете. Там даже не знают, что существует жизнь на других мирах.

– Звучит, конечно, интересно, но причем тут твое президентство?

– Сарб хочет через этого чела передать некоторую информацию так сказать, более разумным челам, – политик улыбнулся.

– Информацию в смысле дезинформацию? Чтобы заставить челов перегруппировать свой флот и нанести потом по ним эффективный удар? – женщина отрицательно мотнула головой – Челы не дураки! Они не поверят, тем более такому дремучему их представителю.

– Вот как раз дремучему они могут и поверить, – возразил Харк.

– Почему?

Согласно теории академика Барка, чем дальше от центра челов, созвездия Овала, тем менее развиты они становятся.

– Я слышала об этой теории. Для кроков эта теория тоже подходит, – девушка улыбнулась.

– Об этом не говорят вслух, – мужчина также ответил улыбкой. – Но с увеличением расстояния от центра умень-

шается не только цивилизованность, но и агрессия человек нам.

– Вот как?! Чем развитей цивилизация, тем более она агрессивней. Похоже! Создавая нас, Всемогущий Картан что-то там перепутал.

– Весса, не богохульствуй!

– Ну хорошо, тот чел, скажем так, менее агрессивен. Ну и что?

– А то, что если передавать информацию через обычного чела, закачав ее ему в мозг, то при считывании ее через «потрошитель мозгов», она наверняка приобретет негативный оттенок. Мозг крайне агрессивно настроенного к нам чела, даже не желая этого, это сделает. И естественно, челы такой информации не поверят. Кроме того, человек, отрицательно относящийся к какой-нибудь информации, сам того не желая, искажает ее, пытаясь сделать приемлемой для него. Всего этого не будет в случае с этим архаичным челом.

– Хорошо, допустим, ты меня убедил, – в голосе Весы зазвучала ирония. – Но если план Сарба удастся, то, скорее у него больше шансов стать Президентом. Но уж точно не ты тогда займешь этот пост!

– А кто тебе сказал, что Сарб будет передавать дезинформацию? – теперь мужчина откровенно иронично улыбнулся. – По-моему я говорил об информации.

– Закручена вправо? – переспросил Кедров. – Ну и что?

– Ты на болт с левой резьбой сможешь закрутить гайку с правой резьбой?

– Нет.

– Понятно, что нет. Ты или на болте, или на гайке резьбу порвешь, если будешь слишком усердствовать. Так и тут! – последовала небольшая пауза. Очевидно Бахруд собирался мыслями. – Тебе известно, что вокруг любого человека существует биополе, – наконец он вновь заговорил.

– Слыхал. Его экстрасенсы у нас на Земле видят. Говорят, бывает красное, зеленое, фиолетовое. Я даже где-то читал, что люди с фиолетовым биополем – это особые люди. Раньше такого цвета биополя не существовало, а сейчас появилось. Детей с таким биополем стали называть дети-индиго.

– О, Вы значит скоро выйдете на седьмой уровень, – в голосе чела послышалось воодушевление.

– Седьмой уровень? А что это?

– Первый уровень – это каменный век, второй, соответственно, бронзовый. Третий – железный. Четвертый – век промышленной революции. Вы тогда овладели электричеством, изобрели автомобили, паровозы, пароходы. В конце концов, сумели уверенно подняться в небо. Пятый уровень – это атомно-компьютерный век. Атомную бомбу давно у вас изобрели?

– Больше чем полвека назад.

– Ну, если я вижу тебя, то себя вы этой бомбой не грохнули. Поздравляю. Второй экзамен у Господа Бога Вы выдержали.

жали, – голос Бахруда был абсолютно серьезен, без всякой иронии.

– А какой был первый?

– Когда сумели спуститься с деревьев и взять в руки палку, то есть стать людьми.

– А шестой уровень?

– Если у Вас стали появляться дети-индиго, то вы, наверняка, на шестом уровне – генетическом. Вы уже сумели или вот-вот сумеете активно вмешиваться в замыслы Бога и кроить живую материю. А лет через сто-сто пятьдесят, когда у вас накопится достаточно людей с фиолетовым биополем, вы сумеете овладеть технологией гиперпространственных переходов. Если, конечно, у вас будет все нормально, – через небольшую паузу уточнил Бахруд.

– Что значит «если будет все нормально»?

– Новый уровень – новый лидер цивилизации. Соответственно, на стыке уровней – смена лидеров. Скажу тебе, весьма болезненная операция. Гибнут сотни тысяч, миллионы людей. Да что тебе говорить, должен сам знать. Может начаться ядерная война. Старый лидер, чтобы удержаться, может применить ядерное оружие, новый – ответит тем же. Несколько цивилизаций не пережило этот рубеж.

– Ты же говорил, что мы выдержали этот экзамен!

– Наверное я поспешил, – обескураживающее прозвучало с соседней койки. – Для нас это так давно было, что я чуть запутался. Когда поменяете лидера и уцелеете, вот тогда этот

второй экзамен и сдадите. Кстати этот рубеж, который вам предстоит преодолеть, самый опасный. И до и после – легче. До – не было такого разрушительного оружия. После, когда овладеете гиперпространственными полетами, исчезнет вопрос дефицита ресурсов и территорий. Появившиеся новые агрессивные, пассионарные народы просто будут колонизировать другие планеты и там удовлетворять свои амбиции. Вас ожидает очередное великое переселение народов, только уже галактических масштабов. Но мы отвлеклись!

– Ничего страшного, весьма было интересно прослушать свою будущую историю! – землянин усмехнулся.

– Тогда продолжим лекцию. Кроме цвета у биополей существует еще один важный признак – поляризация, обусловленная направлением векторов напряженности электрической и магнитной составляющей биополя. У нас челов, так называемая правая поперечная спиновая поляризация. У кроков, наоборот, левая. Кстати, в мире челов левую поляризацию имеют патогенные зоны планет. Наверняка, ты о таких слышал.

– Слышал. Их у нас в народе называют гиблые места, – Андрею невольно вспомнился случай из детства – он и несколько его друзей-мальчишек стоят в лесу, на небольшой полянке, густо заросшей высокой травой. А точно посередине пятно земли метров пять в диаметре. И ни одной травинки на нем. И от этого пятна ощутимо веет опасностью.

– Ну что, слабо пробежать по нему, – голос его друга Лень-

ки словно пронзил толщу лет и огромное расстояние и вновь зазвучал в его ушах.

Ребята переминались с ноги на ногу, но никто не решался сделать несколько шагов и вступить на черный круг.

– Что, зассали? И ты, Андрюха? – на него смотрели серые насмешливые глаза его друга.

Кровь ударила ему в голову. Хотелось небрежно, презрительно, чуть растягивая слова выплюнуть:

– Кто, я! Сам ты зассал! – и спокойно шагнуть в черный круг.

Но словно какая-то невидимая сила сдавила горло, пропуская лишь какие-то булькающие звуки.

– Эх, вы, трусы! Смотрите! – Ленька презрительно сплюнул под ноги притихших ребят и неторопливо, вразвалочку пересек черный круг на земле.

Мир не вздрогнул и даже не пошевелился. Все так же по голубому небу плыли неторопливые белые облака, а под ними, в лесу, заливались разнокалиберные пичуги.

– Маменькины сынки! Нельзя! Родители не велят! Заболеешь! Умрешь! Трусы! – Ленька, стоя по другую сторону пятна, потешался над притихшими ребятами. – Ну что, не умер я? То-то! Ну, кто еще смелый?

Ватага ребятишек вздрогнула, зашевелилась. И тут Андрей, неожиданно даже для себя, произнес спокойным тоном:

– Пошли на речку. Я одно место знаю – раков полно!

И, развернувшись, пошел прочь от черного круга. За ним потянулись остальные. А в спину им неслось:

– Труссы! Зассали! Маменькины сынки!

Уже в начале осени, в сентябре, Ленька неожиданно заболел воспалением легких. Антибиотики не помогали. Он медленно угасал. Однажды, когда Андрей в очередной раз навещал своего друга, тот тихо пробормотал:

– Молодец, что тогда увел оттуда ребят. А так бы все за мной пошли...

На Новый Год его не стало.

– Поэтому ты можешь легко представить, как биополе крока действует на чела – угнетающе, – реальность вытеснила воспоминания из головы землянина. – И это легко объяснить. При взаимодействии двух противоположных полей происходит их взаимное вычитание. Биополе, будь-то чела или крока ослабляется. Но не это главное. Частота поля, его ритм разлаживается, наступает какофония. Тебе бы приятно было слышать вместо игры оркестра не слаженные, дисгармонирующие друг с другом звуки?

– Я думаю, нет.

– Человек начинает себя чувствовать неуютно, не в ладу с самим собой. Отсюда агрессивность, злоба – он инстинктивно пытается устранить источник этого разлада. И чем больше людей, тем большее совокупное поле они генерирует и тем сильнее оно раздражает других людей, с другим биополем. Поставь рядом сотню кроков и челов – кровопролития

не избежать.

– Ясно. Это тот случай, когда «Боржоми» уже пить поздно.

С койки чела послышался дружелюбный смех:

– Ты думаешь, что эти электронные переводчики, которые на нас навесили кроки, могут перевести абсолютно все? Что такое «Боржоми»?

– Марка популярной у нас минеральной воды. У нас есть выражение: «Цирроз – это когда «Боржоми» пить уже поздно. Цирроз – это опасная болезнь печени. То есть процесс зашел настолько далеко, что обычными средствами его не поправить. Слишком все запущено. И вы будете драться до тех пор, пока не поубиваете друг друга или пока не придет кто-нибудь и не помирит вас – хорошо вломит каждому и успокоит.

– Тебе уже кто-то рассказал о мнемах? – последовал неожиданный вопрос.

– А что, кроме кроков и челов есть еще цивилизация?

– Две, – уточнил Бахруд, – фалы и мнемы.

«Прямо не Вселенная, а какой-то Ноев ковчег, – Андрей весело хмыкнул.

Настроение еще больше улучшилось. Многополярный мир всегда лучше биполярного. Как цветная картина лучше черно-белой. Это на Земле уже проходили.

– А поподробнее можно? – уже почти весело произнес землянин.

– Охотно! И мне, и тебе, я думаю, спешить некуда.

– Это точно.

Сознание Андрея Кедрова уже не вставало на дыбы от мысли, что до родной Земли уж точно не один световой год, и даже далеко не одна сотня. Уж астрономы тогда бы точно заметили у себя под носом высокоразвитые цивилизации, способные грызть пространство не хуже, чем мыши сыр. Мозг, от природы психологически устойчивый, закаленный на многочисленных тренингах, наконец-то принял это как данность и просто «вынес за скобки».

– Мнемов никто не видел, – под ухом вновь забубнил переводчик. Но и у нас, и у кроков испокон веков ходят схожие легенды о том, что где-то во Вселенной существует могущественная цивилизация светловолосых, голубоглазых людей, сеятелей, сеятелей разумной жизни.

«Гм, у нас их, по-моему, называют арийцами».

– Именно они, летая на своих чудесных космических кораблях от звезды к звезде, от галактики к галактике, высаживаются на планеты и распространяют биологическую жизнь. А потом наблюдают. Мнеммы терпеливы. Они могут ждать, миллионы, сотни миллионы лет.

«Ничего не скажешь, терпеливые ребята».

– На «засеянных» ими планетах сменяются эпохи, из простейших одноклеточных организмов постепенно получают-ся тысячи разнообразнейших видов живых существ, заселяющих все планету.

Если мнемые видят, что развитие идет не так, как бы им хотелось, они производят коррекцию.

«Бедные динозавры. Их, оказывается, скорректировали».

И так постепенно они выводят на планетах разумную жизнь.

«Не боги, конечно. Но где-то очень рядом. Типа ангелов».

– А у этих мнемов, что несколько разных пробирок?

– О чем это ты, Андрей?

– Почему мнемам не засеять все Вселенную одними челами или кроками? А теперь вот приходится драться друг с другом.

– Об этом в легендах ничего не говорится, – слышался легкий смешок. – Но я думаю для того же, для чего у животных существуют тысячи видов – чтобы было из чего выбрать для дальнейшего усовершенствования.

– У нас это называют естественным отбором, – подытожил землянин.

– У нас тоже!

– Вот оказывается кому мы обязаны своим обезьяним родственникам! Мнемам!

Минуту в тюремной камере стоял заразительный смех.

– А эти, фалы, их тоже никто не видел?

– Да нет. Их как раз видели. И челы, и кроки. Особенно кроки, – в голосе Бахруда слышалось нечем не прикрытое злорадство, блистательно воспроизведенное переводчиком.

«Господи, как же они нас опередили, если крохотный

электронный переводчик способен перевести не только речь, но и передать интонацию», – радужное настроение, в котором вот уже с полчаса пребывал землянин, рассеялось.

– Фалы похожи на челов. Сутью похожи. Внешне как раз кроки больше похожи на нас, как ты в этом успел убедиться. Но у фалов, как и у нас спираль ДНК закручена влево.

– Значит фалы должны также ненавидеть кроков.

– Они их и ненавидят. Очень ненавидят! Но фалам не повезло. Так сложилось, что кроки и фалы возникли и развились примерно в одной области Вселенной. А после освоения обоими гиперпространственной технологии контакт между ними стал неизбежен.

– И между ними проскочила искра.

– Ну если называть ту бойню, которая разразилась, искрой, тогда ты, Андрей, прав. Фалов было меньше, значительно меньше, чем кроков. И в техническом отношении они отставали. Не так чтобы очень, но все же. Но не это было главное. Фалы были..., – Бахруд замолк, подыскивая слова, – более прямолинейны, более бесхитростны что ли. Нет, не так! Они просто были простодушны и бесхитростны. К крокам вообще эти качества неприемлемы, – в голосе чела слышалась злость.

«Да, как говорит один из мультипликационных персонажей – как все запущено. Челы и кроки только при одном упоминании друг о друге закипают. А почему я не особенно чувствую ненависть к крокам? Я ведь вроде бы тоже чел?»

Да, я сразу почувствовал неприязнь к выскочившим из «летающей тарелке» людям. А что я должен был почувствовать? Летательный аппарат явно не российский, эта черная униформа, ассоциирующаяся с эсесовской, явно агрессивное поведение. А потом эти люди, здесь, в красных халатах. Уж не соловьями заливались. А на карканье у нас ассоциации будь здоров. Не каркай – накаркаешь – вороны над трупом кружатся. А может надо время, чтобы мое биополе «наелось» плохого кроковского биополя и его «вырвало»? Ну или «пронесло», – тут же мысленно добавил Андрей для полноты картины второй неприятно-стремительный процесс диаметрально-противоположного направления.

– У них не было той злобы, которая помогает побеждать. Побеждать любой ценой, особенно если эту цену платит враг.

«Это точно. Без злобы, ненависти к врагу, настоящих бойцов не получится. Мы и войны часто выигрывали только потому, что умели ненавидеть больше врага. А сильная ненависть сильнее чувства самосохранения. С нею и на дзоты можно в открытую бежать и своим самолетом таранить вражеские склады и мосты».

– И что случилось с фролами. Их уничтожили?

– Не полностью. Почти все фроловские планеты кроки захватили, но не все. У фролов осталась одна планета и несколько сотен астероидов в так называемом поясе Арбзира. Эта планета буквально погружена в шлейф, состоящий из

миллионов мелких и крупных астероидов, простирающийся на десятки миллионов километров. Кроки из-за этих космических булыжников не могут подобраться к этой планете. Приходится из гипера выходить значительно раньше и уже на обычных движках идти к планете. А фролы установили на сотне астероидов боевые лазерные установки и как в тире расстреливают кроков. Несколько операций захвата провалилось из-за больших потерь и, по-моему, кроки махнули рукой на эту планету.

– Я бы тоже махнул. Овчинка выделки не стоит.

– Но не махнули фролы! Время от времени они совершают лихие набеги на кроковские планеты. Захватывают оружие, звездолеты ну и по мелочам. Словом, бесхитростные благодушные фролы превратились в хитрых и жестоких пиратов.

– А я в детстве мечтал быть пиратом. Эх...

«В детстве, на далекой Земле... Небольшая деревня в Воронежской области, на самой границе с Украиной. Поэтому в деревне можно было чаще услышать украинскую, чем русскую речь. А на свадьбах и всевозможных гулянках сплошь и рядом затягивали певучие украинские песни. Подстать деревеньке около нее протекала неглубокая и узкая речушка Битюг.

Стать десантником Андрей захотел в девятом классе. Нет, сначала, в классе втором-третьем он мечтал стать пиратом. Плавать по загадочным теплым морям, грабить корабли, пе-

реполненные золотом и серебром, отобранным у честных, бедных людей, раздавать потом его им, пить ром и жить на острове с пальмами. Про Моргана, Дрейка или про каких-то других знаменитых пиратах он не слышал, а все свои представления о пиратской жизни он строил на рассказах, циркулировавших среди его друзей. Мальчишки на берегу Битюга разыгрывали целые сражения, махая ветками ив и лепя из ила и песка «пушечные ядра» и демонстрируя друг перед другом свою смелость и отвагу. Опасные прыжки с ветвей деревьев – «мачт парусников» «ласточкой» в реку, где глубина не превышала и метра (прыжок «солдатиком» – ногами вниз, вызывал насмешки и презрительный свист) были обыденным явлением. Другой демонстрацией доблести было метание друг в друга заостренных палок – «кинжалов». Ты должен был, не моргая и не шевелясь, стоять, прижавшись к дереву, а другой пацан кидал в тебя небольшой палкой, стараясь попасть в ствол, как можно ближе к лицу. Именно желания показать, что он самый смелый заставило лучшего друга Андрея, Леню пройти через, пользующийся дурной репутацией в районе, черный зловещий круг в лесу. Чуть повзрослев и поняв, что мечты о пиратстве это детство, пацаны переключились на футбол. Ватага мальчишек, с утра до вечера стала гонять мяч на футбольном школьном поле или на лугу на околице деревни. Всем им захотелось славы Пеле или Блохина. Захотелось повидать мир и разъезжать по нему на черном шикарном бумере, а не горбатиться как их отцы и

матери на земле и ездить на велосипедах за десять километров в райцентр, на рынок, чтобы продать свое молоко или картошку, и считать тысячу рублей большими деньгами.

А потом Андрею захотелось быть десантником. Вот просто захотел и все. Никакие героические фильмы об этих людях он не смотрел и книжки про них не читал. В их школьной библиотеке были книги, которые задавались в школе, несколько десятков книг о сельском хозяйстве, которых никто не читал, да несколько полок, заставленных томами с произведениями Ленина. Наверное, выбросить пожалели, уж больно нарядно смотрелось золотое тиснение на синем фоне обложки, да и полки бы тогда оголились. А чем заставлять? Школа была еще беднее, чем фельдшерский пункт. Там хоть зеленка, йод и вата были. И даже термометр.

А телек брал у них в деревне всего четыре канала, по которым, кроме новостей крутили или американские боевики, или кинокомедии все того же заокеанского происхождения.

Так что никакого внешнего импульса на детский мозг не было, но был внутренний. Андрей рос мальчишкой бойким, задиристым, не глупым. Прекрасные качества. Но сколько таких бойких и задиристых пацанов сидят по тюрьмам? А сколько спилось?

Но у Кедрова была еще одна черта – расчетливость, причем хладнокровная расчетливость. В скольких мальчишеских драках и опасных приключениях он участвовал! Но если видел, что противник явно сильнее его или превосхо-

дит по численности, он в драку старался не ввязываться. Если не получалось избежать, он мог просто и убежать. Если приключение было слишком опасным, как в случае с черным пятном, он в нем не участвовал. Но трусом его называть мальчишки остерегались. А тех, кто попробовал, быстро прикусывали свои языки. Один на один или даже один на двоих – это был свирепый и безжалостный боец, не останавливающийся перед видом своей крови, но и не боявшийся посмотреть и на чужую. В седьмом классе его уже не трогали даже одиннадцатиклассники – себе дороже будет, одним синяком или двумя не отделаешься. Именно тогда он получил свою знаменитую кличку Волк – за оскал во время драки, делающий его похожим на этого серого хищника. И эта кличка к нему приклеилась навсегда – слишком часто потом приходилось драться, то ли в настоящей драке в деревне, то ли в учебном бою – в Рязанском институте воздушно-десантных войск.

И вот в девятом классе этот расчетливый ум, постепенно, подспудно собирая информацию о своем владельце, выдал на гора свое решение. В деревне оставаться... а ну ее на фиг, потому что... потому что не фиг. Это емкое «не фиг» на подсознательном уровне включало в себе жалкие деньги, которые зарабатывали его родители и родители его друзей. Включало повальное пьянство и развивающуюся наркоманию, серую неинтересную жизнь и погост на холме с железными покрашенными крестами и гробничками, на которых на мир

взирали преимущественно не старые лица. Как его отец... Погибший страшной смертью. В страду он работал на комбайне и однажды ночью, уже не в силах управлять им, решил с часок вздремнуть около него. Другой комбайнер, его лучший друг Петька, решил подъехать и узнать, почему стоит комбайн Олега. Подъехал и смолотил отца Андрея.

Поступить в институт на престижную специальность, после деревенской школы, без денег – легче в страшном черном пятне чечетку станцевать и остаться в живых. Просто поступить в институт, лишь бы куда, а потом жить от зарплаты до зарплаты, жениться на городской и пойти в приемы, так как денег на свою квартиру не было бы... тоска, чуть менее серая, чем здесь в деревне. А может быть и такая. Спокойная, размеренная жизнь не для Андрея. Он не может без приятного холодка опасности, без гулкового сердцебиения в груди, без какого-то пьянящего состояния, когда тело становится невесомым и время будто останавливается.

А офицер-десантник для него самое то. Риск наличествует в избытке. Деньги? Ну уж точно их будет не меньше, чем у обычного инженера. Да и по телеку он как-то слышал фразу: «Как показала практика бывших сотрудников силовых ведомств, спецназовцев охотно берут для своих служб безопасности банки. Не редки случаи, что их под свои знамена привлекает и криминалитет». И это тоже заполнил и учел пыливый ум.

– ...жаль, что фролов очень мало и их нельзя считать за

серьезных союзников, – через воспоминания пробился голос Бахруда.

– А как ты попал к крокам? Я так понял, с твоих слов, что вы очень сильно ненавидите друг друга. Поэтому наверняка добровольно в плен не сдаетесь... Извини, если тебе эта тема не приятна, то...

– Неприятна, но я не хочу, чтобы между нами было какое-то недоверие, поэтому я расскажу, – Бахруд сделал паузу, собираясь с мыслями. – Да, ты прав, и челы, и кроки в плен добровольно не сдаются, предпочитая умереть, при этом, захватив на тот свет одного или двух врагов, как повезет. Чтобы человский или кроковский звездолет сдались врагу, стремясь избежать уничтожения – такого не было вообще! Я тоже служил на звездолете, сменным пилотом. Наш звездолет «Маршал Дараштан» был в составе ударной армии, захватывающей планету Эльдурей. Есть такая небольшая планетка в третьем секторе Метагалактики, – в тоне чела было явно слышна горечь. – И эта планетка была ключом ко всему третьему сектору. Она являлась главной перевалочной базой для кроковских звездолетов между их Центром и третьим сектором. Там они заправлялись топливом, чтобы снова совершить гиперпространственный переход и оказаться в третьем секторе. Из Центра непосредственно до третьего сектора за один переход не допрыгнуть – слишком далеко. Вернее можно, но тогда полезной нагрузки получается пшик, больше детского пластмассового бластера не довезешь.

– Если ты об этой планете говоришь в прошедшем времени, то вы ее захватили.

– Да, захватили. Мы потеряли две трети своих кораблей. Кроки не меньше. И среди уничтоженных звездолетов, был и мой крейсер «Маршал Дараштан», – Бахруд замолк.

– Если не хочешь, не рассказывай об этом бое, я же вижу, как тебе тяжело это вспоминать.

– Тяжело. Тяжело оттого, что из двадцати членов экипажа крейсера уцелел только я один.

– Если ты никак не мог их спасти, то значит, ты просто родился под счастливой звездой.

– Ты намекаешь, что я, спасая свою жизнь, не попытался спасти кого-то из своих товарищей, что я трус, – всегда спокойный Бахруд Бранул вскочил с койки и подбежал к Андрею, лицо его пошло красными пятнами.

– Успокойся, Бахруд. Ни на что такое я не намекаю. Я просто хотел сказать, что не стоит винить себя в том, что ты жив, а твои товарищи нет, если ты им помочь никак не мог.

– Да, я никак не мог им помочь! Я был дежурным оператором лазерных установок. Наша смена только что сменилась. И тут проклятые кроки всадили в наш крейсер шесть лазерных лучей, не менее трехсотника каждый. Все оборудование вышло из строя. На корабле возник пожар. По громкой связи прозвучал сигнал немедленно покинуть корабль. Все кинулись к спасательным капсулам. У нас было две капсулы. Десять человек в одну, десять в другую. Мы почти успели...

вернее я успел, – Бранул на несколько секунд смолк и неожиданно буквально вопль потряс стены камеры. – Слышишь, я не виноват, не виноват, что я впрыгнул в капсулу первым. Я никого не расталкивал локтями! – вопль смолк.

– Бранул, не казни себя. Здесь всегда кто-то будет первым, кому как повезет. Одновременно в капсулу не запрыгнешь.

– Едва я запрыгнул в капсулу, «Маршал Дараштан» взорвался, – голос Бахруда стал глухим, каким-то усталым, – за стенкой шлюза, где стоят спасательные капсулы в крейсере был расположен отсек с аварийным запасом кислорода... От взрыва капсулы просто вымело огненной ударной волной. От сильного толчка я потерял сознание. Меня спасло то, что автоматика не отказала и закрыла люк, едва поняла, что капсула находится в вакууме. А потом... потом мне в очередной раз не повезло. Меня заметили с кроковского крейсера и выслали за мной десантный бот. Пленные у кроков и у нас слишком большая редкость. И за них обещана высокая награда. Вот командир кроков и рискнул. Очнулся я уже у них, на борту крейсера.

В камере надолго повисла тишина.

– Ты извини меня, Андрей.

– За что?

– За то, что орал на тебя. Просто ты первый чел, которого я вижу, после того взрыва. Я каждый день вспоминаю этот бой, своих погибших товарищей... У меня скоро голова лопнет от разных мыслей.

– Не думай об этом. Лучше думай, как выбраться отсюда, чтобы отомстить крокам за смерть своих товарищей.

– Отсюда не убежишь...

– Знаешь, даже у проглоченной жертвы хищника всегда есть два выхода.

Бахруд Бранул несколько секунд вникал в смысл сказанного. Потом камеры сотряс уже взрыв хохота.

– Два выхода... Один через рот, другой... – и вновь громкий, какой-то надрывный смех человека, пережившего нервный срыв.

– Так что, давай не раскисать.

– Давай, – две мужских руки сошлись в крепком рукопожатии.

– Бахруд, ты извини. У Вас наверное более длинные сутки, но мне уже страшно хочется спать.

– Да, конечно. Я и сам уже тоже устал. Да и воспоминания пленения настроения не добавляют. Давай спать. Как у нас говорят: «Под двумя лунами хуже думается, чем под одной». У нас ночью на небе светит две луны, а днем одна.

– А у нас говорят: «Утро вечера мудренее».

– Правильно у вас говорят.

– У вас тоже, – комплиментом на комплимент ответил землянин.

– Потому что и вы, и мы челы! До утра.

– Спокойной ночи.

Но заснуть сразу Андрей не смог. Мозг, «разогнанный»

для переработки такого количества новой информации все «крутил и крутил свой диск» – гонял и гонял по мириадам нейронов электрические импульсы.

«Да, Волк, попал ты в переплет. Это покруче будет, чем сдать экзамен для зачисления в спецназ ГРУ. Там хоть свои ребята. Если что ты всегда мог рассчитывать на их поддержку, на их стволы. А тут на кого рассчитывать? На неведомых мне высокоразвитых родственников по левозакрученной спирали ДНК – челов? А ты бы, например, послал ребят в «зеленку» выручать какого-нибудь русского работягу, споненного чеченами на каком-нибудь вокзале и доставленного в горное чеченское село в качестве бесправного раба? Нет, не послал бы. Потому что ты с этими ребятами делил бы казармы, палатки, зачищал от боевиков села, а потом глушил водку ледяную, стремясь хоть на час забыть про кровь: и своих, и чужую. А незнакомый русский...он тебя не сват, не брат, не отец родной. Ребята дороже. Так что никто мне на помощь не придет. Да и челы вообще не знают, что я тут. А самому сбежать вообще нереально. Да и куда бежать? Тут все враги. Любой житель, даже ребенок – враг. И ночлег, и пищу тебе никто не предоставит. Даже у тех же чеченов можно было рассчитывать на милосердие. Тут нет. Лев Толстой здесь бы не написал повесть о любви российского офицера и кроковской девушки. Да, влип так влип. Как тогда, в десятом классе...

Приняв решение стать офицером-десантником, Андрей

последовательно, с деревенской обстоятельностью, стал добиваться его выполнения. Соорудив у себя во дворе турник – вкопал рядом два высохших ствола акации и соединил их толстой веткой, он каждое утро и вечер стал заниматься на нем. Утром, заставляя себя вставать на час раньше, перед школой, он совершал кроссы, благо дом его родителей стоял на окраине деревни. Каждый такой забег он заканчивал нырянием в Битюг. Зимой, когда речушка покрывалась льдом, паренек обтирался снегом.

Узнав, что кроме экзамена по физподготовке, для поступления в Рязанский десантный институт необходимо сдать экзамен по математике и написать сочинение, Андрей приналег на эти предметы. Выпросив у математички сборник задач, он методично решал их по две штуки в день и на десерт заучивал дюжину трудных для написания слов.

И никому, даже своей матери, он не рассказал своих планов на будущее – Андрей уже давно считал, что за свою судьбу он будет отвечать только сам.

Правда в десятом классе эта настойчивая, методичная машина дала сбой. Причина была тривиальна и естественна – Андрей Кедров влюбился. Влюбился в Люську Коваленко, с восьмого класса – длинноногую белобрысую девчонку с зелеными, кошачьими глазами и россыпью веснушек на лице. Однажды весенним вечером, в разваливающемся деревенском клубе, на дискотеке, Андрей пригласил девушку на танец и больше в этот вечер не отпускал ее от себя. А ве-

чером он проводил Люсю домой. По неписанным деревенским законам теперь считалась, что Людмила – девушка Андрея. Всякий, рискнувший после этого пригласить ее на танец, рисковал получить в глаз и по сопатке. Рисковал этим и Андрей. Уступить девушку без боя считалось величайшим позором, после которого даже самый последний слабак становился выше в деревенской мальчишечьей иерархии такого труса.

Про репутацию Андрея – сильного и расчетливого в драках пацана, уже давно знали в округе, поэтому Люсю на танцы больше никто не приглашал. Но осенью в деревню вернулся Васька Чебышев – крупный, высокий парень, отбарабанивший два года в сухопутных войсках. Вернулся, огляделся ну и запал на Люську. А что! Девка по деревенским меркам что надо. Высокая, статная, с широкой спиной и с уже налившейся тяжелой грудью. Есть за что подержаться правильному пацану, честно два года отдавшему Родине и у которого давно пробивала щетина на массивных, упругих щеках. Да и в армии, в далеком Оренбурге он научился не только разбирать калаш – увольнительные давали регулярно, и жаждающих солдатских ласк среди местных девушек хватало.

Естественно Васька деревенские законы знал и сразу понял, что Люся – девушка уже занятая. Ну и что? Уступать лакомый кусочек какому-то сопляку-десятикласснику? Да это даже не салага – первогодок, над которыми он сладко изде-

вался на втором году службы. Это еще ниже. В один из октябрьских вечеров, едва в клубе заиграла музыка, он подошел к Людмиле и пригласил ее на танец. Не давая девушке опомниться, бывший бравый пехотинец уверенно взял ее за руку, притянул к себе и, балдея от тепла женского тела, закружил Людмилу по залу.

Андрей, уже привыкший, что на его статус парня Люси никто не покушается, в это время травил анекдоты на крыльце клуба.

– Мужчина догоняет девушку. Та кричит: «У меня нет денег!»

– А я бесплатно! Бесплатно!

– Твоя Люська с Васькой, что недавно из армии вернулся, танцует! – произнесенная одним из приятелей Андрея фраза враз затушила, вспыхнувший было смех.

Кровь ударила в голову Кедрова. Он даже чуть дернулся, готовый бежать в зал и устроить драку с обидчиком. Но тут же рассудочный мозг вновь взял под контроль неразумное тело.

– Ладно, поглядим, – с холодной усмешкой процедил Андрей и не спеша, чуть ли не вразвалочку, пошел внутрь клуба.

Танцующую пару – его Людмилу и этого Ваську он увидел почти сразу. Высокий, почти двухметровый парень, что называется, облапил девушку своими длинными руками, плотно притискивая к себе. Его кисти рук были даже не на Люсь-

киной талии, а чуть ниже, где под джинсами начинала аппетитно закругляться девичья попка.

Все это Андрей «сфотографировал» мгновенно. И так же мгновенно понял, что эту «картинку» также мгновенно «сфотографировали» его друзья, толпившиеся за его спиной. Оставить все это безнаказанным, сделав вид, что ничего не произошло и пригласить Люду на следующий танец – и с положением лидера, заводилы среди пацанов-школьников можно распрощаться.

Значит надо драться. Драться с парнем, отслужившим в армии, более чем на три года старше его, на голову выше и на добрых четверть центнера тяжелее. Уже потом, вспоминая происшедшее, Андрей честно признался себе, что в драку полез из-за желания сохранить лидерство, а не из-за боязни потерять девушку. Нет, в верность своей Людки он до конца-то уверен и не был. Он раньше как-то не задавался вопросом, а будет ли верна ему его девушка, если что. А тут, глядя на чужие мужские руки, уверенно лежащие на талии девушки, Андрей интуитивно понял, что «если что», его Люда не пойдет по пути декабристок – порода не та. Но не это его испугало. Испугала перспектива уронить свой авторитет жожака.

«Хоть бы только не покалечил. А проиграть можно. Главное, что отстаивал свою честь, дрался. Ну разобьет сопатку, ну зуб выбьет в крайнем случае», – успокаивал себя Андрей, глядя на танцующего почти двухметрового верзилу.

Последние аккорды мелодии растворились в дымном воздухе клуба.

– Пошли, разговор есть, – Кедров встрял между Людмилой и ее партнером по танцу, намеренно чуть толкнув его.

– Пошли, – рот Василия расплылся в улыбке.

Место для таких выяснений отношений было традиционным – скверик за клубом. Вернее пустырь, судя по грудам помятых пластиковых бутылок, осколкам стекла и грудам другого мусора.

Два парня застыли в двух метрах друг от друга. За их спинами, чуть поодаль, переминаясь с ноги на ногу, толпились их друзья.

– Паренек, так что ты мне хотел сказать? – Васин рот раздвинула глумливая улыбка.

Глядя на эту улыбку, Андрей отчетливо понимал, что шансов на победу у него практически нет – слишком явно превосходил его соперник по физической силе. И пусть это поражение физически значительно более сильному парню не роняло его авторитет, но проигрывать просто так он не собирался. Поэтому надо было использовать малейший шанс.

Андрей Кедров молча, как это делают волки, одним броском преодолел, разделявшее их расстояние и ударил. Его противник явно не ожидал такой стремительной атаки. Поэтому кулак мальчишки без труда достиг цели – Васькиного подбородка. Но свалить того, как рассчитывал Андрей, этим ударом не удалось.

– Ах ты, сука! – мгновенно разъярившийся парень бросился на Андрея.

Это вам не бокс с его правилами, а драка, сельская драка, в которой существует лишь одно правило – правил в драке нет. Кедров встретил двухметрового верзилу ударом, но тот, не обратив на это никакого внимания, обхватил десятиклассника своими руками и вместе с ним рухнул на землю.

Положение сразу стало критическим. Лешка на несколько десятков килограмм был тяжелее Андрея и явно сильнее. Поэтому он легко подмял его под себя и, обхватив левой рукой мальчишку за шею, правой молотил того по голове. Расчет был прост. Несколько минут такой молотилки и можно будет уже не держать оглушенного, избитого соперника, вскочить на ноги и уже пинками доводить того до нужной кондиции.

Андрей сопротивлялся изо всех сил. Но одна рука его была прижата собственным телом, а вторая телом Лешки. И эти непрерывно сыплющиеся удары по лицу, по уху, еще раз по лицу. Из носа потекла кровь, саднили разбитые губы. Еще удар по губам...

Решение пришло интуитивно. Кедров чуть повернул голову, еще лучше подставляя лицо под удары. Борясь с инстинктом, он заставил себя открыть рот и так встретить летящий ему в зубы кулак. И как только острая боль полоснула по рту, он с силой сжал челюсти. Молодые зубы выдержали удар и он со злостью загнал их в мягкое человеческое те-

ло. Раздавшийся пронзительный вопль боли прозвучал для него классной, возбуждающей музыкой. И он еще сильнее сжал челюсти, купаясь в этих, уже верещащих криках врага. Затем, как мог, крутанул головой, словно зверь, терзающий свою добычу.

Сильный рывок чужой руки едва все же не выбил Андрею зубы и заставил выпустить свою добычу. Но и его противник уже был не в состоянии прессовать Кедрова на земле. Лешка поднялся на ноги первым, кривясь от боли и держась за окровавленную кисть. Избитый, с гудящей от ударов головой, Андрей поднимался медленно.

– Ну, сука, убью! – двухметровый детина сделал шаг к своему противнику и замахнулся ногой для удара.

Кедров, стоя еще полусогнувшись, махнул рукой, словно пытаясь отмахнуться от Лешки. Но не отмахивался паренек. Поднимаясь, он сгреб в руку песок и теперь просто метнул его в не ожидающего ничего подобного Алексея. Кучу песка завезли еще лет пятнадцать назад, еще при СССР, намереваясь, что-то там в клубе достроить. За эти годы куча превратилась в небольшой холм, щедро удобренный собачьими и кошачьими экскрементами, битым стеклом и прочим мусором.

Резкая боль в глазах заставила Лешку инстинктивно схватиться за них руками, его нога лишь слабо толкнула Андрея, даже не сбив с ног. Кедров времени не терял. Стоя в полушаге от ослепленного Лешки, он пригнулся, сделал шаг вперед,

и изо всех сил головой ударил по подбородку соперника.

Уже давно, интуитивно, на основании опыта множества драк Андрей понял, что наиболее эффективно бить не прямо в подбородок, а снизу. Чуть повзрослев, он нашел этому объяснение. Прямой удар валит противника с ног, поэтому часть удара расходуется лишь на, в общем-то, безопасное для того перемещение. При ударе же снизу, почти всю энергию поглощает челюсть и голова в целом. И это более эффективно. Как минимум нокаут, а можно и сотрясение мозга заработать со сломанной челюстью в придачу.

Алексей рухнул почти на то же место, где и стоял.

А Андрей, с разбитыми губами и носом, с перепачканным кровью лицом, стоял несколько секунд, смотрел на поверженного значительно более сильного противника и боролся с искушением ударить того ногой. Почувствовать как его нога входит во что-то мягкое...

Он справился с собой, посмотрел на притихших дружков Лешки и устало опустился на землю. Страшно болела голова, как сейчас.

«Нет, пора спать. На сегодня для него слишком много впечатлений», – И Андрей Кедров провалился в глубокий сон. Это была его первая ночь на планете Арикдна, удаленной от Земли на шестьсот тысяч световых лет, столицы могущественно Содружества Свободных Планет, государства с населением почти сто миллиардов человек и раскинувшегося более чем на сорок тысяч световых лет.

Глава 7

Кристалл кварца очередной раз неуловимо вздрогнул, и на настенных электронных часах вспыхнули в ряд четыре ноля.

«Ну вот, минуту назад я должен был улетать завтра, теперь уже сегодня, – Крон чуть слышно вздохнул. Его взгляд невольно остановился на спящей рядом с ним женщине.

Длинные раскосые глаза-щели были закрыты, их покой оберегала густая бахрома густых черных ресниц. Смуглая кожа чуть блестела под светом, пробивающимся из-за неплотно сдвинутых штор. В слегка приоткрытом рте, выглядывая из-за полных чувственных губ, матово отсвечивали белоснежные зубы. Мягкий детский подбородок... Прямо не спящая молодая женщина, а девочка-подросток. Хотя, в сущности, так оно и было. Аризе исполнилось восемнадцать лет, кардибских лет. А если перевести их в стандартные человеческие года, то получится пятнадцать – целого года не хватает до совершеннолетия.

«Это у нас не хватает, а на Кардибе в таком возрасте некоторые местные девочки, вернее женщины уже имеют по второму ребенку. Так что у меня в постели не ребенок, а женщина, моя женщина», – мужчина осторожно дотронулся пальцем до мягких губ Аризоы.

Девушка продолжала безмятежно спать. Крон почувство-

вал на своей руке ее теплое дыхание. Мужской палец чуть сильнее надавил на губы, те податливо, почти не сопротивляясь, еще сильнее раздвинулись, влажно обволакивая вторгшуюся чужую плоть. Еще легкий нажим и кончик пальца продерся сквозь чуть разомкнутые зубы. Лицо девушки было все так же спокойно, ни сбоев дыхания, ни малейшего вздрагивания. Бахрома век, будто спокойная река, ни волны, ни ряби, окаймляла берега век.

– Ариза, – чуть слышно, подстать нежнейшему дыханию девушки, выдохнул Крон. – Ариза, – на смуглом лице все та же безмятежность.

Вот из-за этого смуглого безмятежного лица полковник Военно-Космических Сил челов Бахрад Крон не хотел лететь на Эльдурей. Не хотел отрываться от этих податливых влажных губ, от нежных наманикюренных пальчиков, которые виртуозно, никогда не фальшивя играли с его мужским телом, извлекая страстные, бурные пассажи, сливающиеся в могучую симфонию чувственной любви. Ему не хотелось улетать от этого миниатюрного, но сильного и гибкого тела, раз за раз поглощающее полковника, затягивающее его в кипящий водоворот, на дне которого притаилась воинственная и безудержная, животная и великолепная в этом страсть. Спокойная девичья чистота, словно в горниле переплавлялась в изысканную, утонченную развращенность.

Они случайно встретились в одном из многочисленных баров, коими полна Барора – главная база Военно-Космиче-

ских Сил челов.

Сюда, на переполненную бравыми десантниками, надменными пилотами и штурманами, под завязку забитую обслуживающим персоналом планету, слетались десятки тысяч девушек со всех концов громадного Союза Свободных Цивилизаций, в надежде найти себе достойного, обеспеченного мужчину. Ну, а если не получится, то просто хорошо заработать на них – количество борделей едва ли не превышало количества гостиниц для бравых космических волков.

Ариза работала официанткой в баре «Зеленая планета». В бар «Пятьсот мегаватт», где Крон гулял со всем своим бесшабашным экипажем крейсера «Генерал Дарул», она пришла просто развеяться, отдохнуть от приевшейся обстановки «Зеленой планеты» и не более желанных знакомых лиц ее коллег.

Несколько вояк из его экипажа уже пытались взять на abordаж красивую, ладную, как статуэтка девушку. Но все попытки были безуспешны – Ариза была явно не в духе и мужчины, постоянно мелькавшие у нее перед глазами уже целый год, в этот вечер ее просто раздражали.

Взрыв хохота заставил полковника отвлечься от почти победенной бутылки «Три стакана».

– Валаш, по какому случаю веселье?

Штурман «Генерала Дарула» Валаш Кортель повернул к своему командиру свое улыбающееся лицо, и слегка растягивая слова, как это делают уроженцы четвертого сектора го-

сударства, пояснил:

– Тут одна девушка отшила нашего красавчика Келлона.

– Отшила Келлона? Не может быть!

– Может! Сказала, что она не любит яйца, от них у нее несварение.

– А причем тут Келлон? По-моему, он все же не яйцо, – полковник энергично тряхнул головой, словно пытаюсь вытряхнуть из головы изрядную порцию «Трех стаканов» и уловить, пока не понятную ему связь между командиром десантной группы его крейсера Омаром Келлоном и обычным яйцом.

– Нет, Келлон не яйцо, он десантник.

– Ну?

– А десантники как яйца – либо крутые, либо всмятку! – давясь от смеха, штурман повторил слова Аризы.

Крон секунду переваривал сказанное, затем решительно, как он привык всегда поступать, встал из-за стола и направился к Аризе.

– Хочу увидеть ту, которая устояла перед чарами Келлона.

Вот так они и познакомились – командир прославленного «Генерала Дарула», награжденный высшей боевой наградой Союза и официантка бара «Зеленая планета».

Ариза полковника не отшила – полковничьи погоны, знаки многих боевых наград, властный взгляд привыкшего к подчинению офицера и благородная седина на висках. Это был почти принц на белом коне, только вместо белого коня,

черный крейсер, а вместо копыт, четыре пятисот мегаватт-ные лазерные установки.

На следующий день девушка перебралась в люксовские апартаменты командира крейсера – Крон, как привык командовать боевым звездолетом, так и в жизни действовал быстро и решительно.

После развода с женой семь лет назад, немало прелестниц скрашивало досуг космического асса. Так что мужчина немало перевидал и перепробовал. Но то, что проделывала с ним Ариза, не шло ни в какое сравнение. Это как работа шеф-повара по сравнению со стряпней кухарки, как извержение вулкана на фоне язычка пламени дешевой зажигалки.

– Ариза, – вновь тихо прошелестело в гостиничном номере.

Острые молодые зубки медленно сжали его палец, а затем еще более сладостно-тягуче нежные губки полностью втянули его палец в рот.

– Ариза... – только и смог прошептать Корн, задыхаясь от уже изведенного, но не переставшего волновать предстоящего действия.

Сладкая ловушка отпустила его палец, и тут же смуглое гибкое тело взметнулось над мужчиной...

– Ариза, мне через час надо уходить, вернее улетать. Девушка, с опущенным на его грудь лицом не шевельнулась.

– Давай поженимся, – неожиданно для себя бухнул полковник.

– Не успеем, уже поздно, – девушка не отрывала лица от его груди.

– Ты будешь меня ждать?

Нежные лопатки на секунду чуть приподнялись в неопределенном пожатии плечами. Густая грива черных волос сползла с них.

– Я через полгода вернусь, чтобы ждала, – полковник вновь заговорил привычным для себя властным тоном. – А это, чтобы легче было ждать, – Крон осторожно, но решительно отстранил от себя женщину, встал с постели и, подойдя к висевшей в шкафу своей форме, вытянул что-то из кармана и бросил на стол.

Через час он уже летел на флайере к космодрому номер пять, где, задрав высоко вверх главную антенну гиперпространственной связи, стоял «Генерал Дарул», готовый к головокружительному, через изнанку Вселенной, прыжку к бывшей кроковской, а сейчас человеческой военной базе Эльдурей – ключом ко всему третьему сектору государства кроков.

А в люксовском номере гостиницы, стоя около стола, обнаженная девушка задумчиво двигала по нему банковскую карточку полковника Военно-Космического флота, словно раскладывала невидимый пасьянс.

– Ты точно тогда на мне женишься? – высокая девушка с короткой стрижкой пшенично-желтых волос, лежа на животе, смотрела на телевизор, вделанный в стену комнаты.

На большой, в полстены телевизионной панели шла какая-то мелодрама – молодой человек в старинном костюме стоял на коленях перед девушкой, одетой в белое, с пышными кружевами, платье и умолял его простить.

– Гелла, я привык держать слово. Вернись с Эльдурея и сразу надену на тебя свадебный венок, – молодой парень, лежа рядом с девушкой, гладил ее по спине.

– Вернись с Эльдурея, – задумчиво повторила Гелла, – а когда это будет?

– Не знаю, – в голосе парня послышались нотки раздражения, – старшему лейтенанту об этом не докладывают. Приказано вылететь и точка.

На телевизионном экране девушка в белом закатила молодому человеку звонкую пощечину и, развернувшись, пошла прочь.

– Хорошо, я буду ждать, – девушка чуть слышно вздохнула, – ничего другого же не остается. Вернее, мы будем ждать, – через паузу добавила она и взяла в руке пульт дистанционного управления.

Женский пальчик уверенно стал нажимать на кнопки, переключая каналы.

Рука парня, до этого бесцельно бродившая по обнаженной девичьей спине, замерла.

– Не понял, что значит «мы»?

– Что ж тут не понять, Кунни? Если окучивать девушку по пять раз в день на протяжении трех месяцев, то тут и черенок от грабель, росток пустит.

– Ты... ты же говорила, что предохраняешься?

– Предохранялась, но твой напор, наверное, смел все средства контрацепции!

– Черт!

– Я смотрю, ты не рад? – девушка, наконец, повернула к своему собеседнику лицо. На нем застыла горькая усмешка.

– Да нет, я... все это так неожиданно, – парень, не выдержав укоризненный взгляд девушки, опустил глаза.

– Вот поэтому я и спрашивала, когда ты вернешься с этого Эльдурейя. Хочется все же, чтобы ты был рядом со мной при родах.

Девушка раздраженно отбросила от себя пульт.

«Черт, вот это влип. Так проколоться. Да, хорошо прошла у меня стажировка на новый корабль. Теперь все, прощай вольная холостяцкая жизнь. Просто так уже не нагрянешь в ночной клуб или не зависнешь с друзьями-подружками в баре. Да какие к черту уже подружки? Что же делать? Может уговорить эту дуру сделать аборт?», – парень поднял голову и посмотрел на свою подружку.

– Геллочка, а может не будем спешить? Зачем нам сейчас ребенок? Мы еще так молоды. А это всегда успеем.

– Поздно, дорогой. Все сроки вышли.

– Чего же ты раньше молчала?!

– А ты не кричи на меня! Я ничего такого не ожидала. Я ведь предохранялась и только позавчера, когда пришла от тебя домой, поняла, что беременна. Вернее догадалась. Меня стошнило, я все сопоставила, ну и... тест дал положительный результат.

– Что сопоставила?

– Я тебе уже сказала! Бесперывные занятия любовью с тобой, задержку месячных.

Молодой человек от раздражения закусил губу.

– Ты не предохранялась, – наконец выдохнул он, – ты это специально, чтобы выйти за меня замуж!

– Как ты смеешь?!

Еще минут десять в квартире старшего лейтенанта Объединенного Флота кроков О'Кунни Долна разыгрывалась стандартная, многовековой давности, пьеса: «Залетевшая девушка объясняется со своим парнем». Пройдя положенные ему в таких случаях этапы: ошеломление, уговоры прервать беременность, раздражение, Долн начал предпоследний акт этой пьесы – свыкание с неизбежным.

– Когда тебе рожать?

– Через пять месяцев.

– Мальчик, девочка?

– Судя по тесту, мальчик. Но это не точно. Завтра пойду к врачам и уточню.

– Меня уже завтра здесь не будет, – меланхолично заметил

молодой человек.

– С вами связь же будет. Как-нибудь сообщу.

Кунни молча кивнул.

«Все, отгулял свое, мальчик. Теперь от свадьбы не отвертеться. Чувствуется, эта девица еще та, своего не упустит. Если что, подымет так скандал, что из старлея вмиг в лейтенанты вернусь. Будто и не было двух годов службы. А потом с такой записью в личном деле выше майора можно и не мечтать», – парень чуть слышно вздохнул.

– Хочешь погладить его?

– Кого погладить?

– Твоего ребенка, – Гелла кокетливо улыbnулась и перевернулась на спину.

Теплая, гладкая девичья кожа приятно струилась под мужской ладонью.

А на противоположной стене, на экране в бездонном холодном Космосе кроковский и человекский крейсера кружились в смертельном танце, время от времени рассекая угольную черноту пространства вспышками лазерных лучей.

«А ведь если я погибну, то после меня все равно останется человечек. Человечек, которого я сейчас глажу», – неожиданная мысль, словно хлестнула по мозгу откуда-то из темных глубин подсознания. – А значит, я как бы и не совсем погибну. Нет, мне это уже начинает нравиться».

– Это уже ты гладишь не живот.

– Я это уже почувствовал, – мужские руки обняли лежа-

щую навзничь девушку...

Старший лейтенант О'Кунни Долн начал разыгрывать последний акт пьесы – примирение.

Тем временем, в виртуальном мире доблестные кроковские десантники захватывали, взятый на абордаж, Человеческий крейсер. Челы отчаянно сопротивлялись. Но шум и крики драки, стоны раненых не смогли заглушить шум, крики и стоны реальной жизни.

А утром он уже смотрел заспанными глазами на огромный, раскинувшийся почти до самого горизонта космодром четвертого ударного флота кроков. Где-то на нем, среди сотен других звездолетов стоял и его тяжелый крейсер «Грозная сила». Все было готово к прыжку на Эльдурей.

Две великих космических державы – Содружество Свободных Планет и Союз Свободных Цивилизаций стягивали к Эльдурейю все новые и новые силы.

Глава 8

Крохотная пылинка, неведь как оказавшаяся на президентском столе невольно привлекала внимание, отвлекая от главного – обсуждение хода операции «Справедливость».

«И за что такие деньги получает Служба Безопасности? Как же они «жучки» вычислят, если даже от элементарной грязи стол не могут как следует вычистить», – Президент Содружества Свободных Планет О'Ролли Норк оторвал взгляд

от стола и недовольно взглянул на директора Службы Безопасности Сарба, делающего в это время доклад.

Тот уловил этот недовольный взгляд и, не понимая причин, его вызвавших, невольно запнулся:

– Таким образом, план операции «Справедливость» успешно... э... пока успешно выполняется.

– С этим пленным челом работа уже проведена?

– Нет, господин Президент. Он еще должен немного набраться информации, чтобы понять, то, что мы захотим, чтобы он понял, – Сарб чуть улыбнулся.

– Ладно, время еще есть. Что у Вас, адмирал?

Верховный Адмирал Объединенного Флота О' Торри Свил грузно поднялся с кресла.

– Практически все необходимые силы для проведения операции «Справедливость» к Эльдурею переброшены. Оставшаяся небольшая часть будет там завтра-послезавтра, – глухо, уткнувшись в компьютер, доложил военный.

«Недоволен старина Свил. Еще бы, выполняет операцию, разработанную Сарбом. И, наверняка, боится, что в случае ее успешного выполнения Сарб захочет его место, место Верховного Адмирала Флота. Но все равно, будет прилагать все усилия, чтобы все прошло хорошо. Иначе будет иметь дело с Харком, впрочем, мы все будем иметь с ним дело», – Норк недовольно фыркнул. И, видя направленные на него удивленные взгляды, чтобы замаять свою неловкость, Президент тут же задал, неожиданный для окружающих, вопрос,

уже вслух, продолжая свои размышления:

– Кстати, что там Харк?

«Черт, некрасиво получилось. Ни с того, ни с сего, прервал Свила», – мысленно отругал себя Норк, глядя как одутловатое лицо Верховного Адмирала покрывается красными пятнами.

– Готовиться к президентской должности, – быстро сориентировался директор Службы безопасности Сарб и иронично улыбнулся.

Эта улыбка не понравилась Норку. Он вновь невольно скосил взгляд на соринку на своем столе.

«Даже убрать как следует не могут, а улыбаться иронично над другими – всегда пожалуйста».

– Иронично улыбаться можно потом, после освобождения Эльдурей. А сейчас поводов для улыбок нет. Ни для каких, и ироничных в том числе, – и Норк брезгливо, демонстративно смахнул надоевшую ему соринку со стола. – Господин Верховный Адмирал, какой там наш следующий ход у Эльдурей?

– Разведка боем, господин Президент, – уловивший настроение Норка, адмирал Свил отвечал значительно более уверенным тоном, пора приступать к тестированию трасс.

Два кроковских звездолеты вынырнули из гипера в трех миллионах километрах от Эльдурей. Сигнал об этом поступил сразу от двух датчиков контроля целостности простран-

ства, густо растыканных челами в окрестностях этой стратегически важной планеты.

Два, дежуривших в этом секторе, человеческих крейсера «Генерал Дарул» и «Бартиза» спешно завертели своими платформами с лазерными установками, наводя их на цель. Бортовые компьютеры работали в полную мощь, жонглируя миллиардами цифр, заставляя звездолеты совершать нужные движения.

Еще раз пискнули датчики контроля, посылая сигналы – кроковские звездолеты вновь ушли в гипер.

– Дать бы сейчас лучом по гиперокну, может в какую-нибудь звездочку этих засранцев и вкинет, – начальник лазерных установок крейсера «Генерал Дарул» Рахад Клан с сожалением смотрел на экран монитора.

– Не получится. Кроки слишком быстро нырнули обратно в гипер. Датчики контроля не смогли точно определить их координаты, – командир крейсера Бахрад Крон расслаблено откинулся на спинку кресла. – Прощупывают нас, хотят выявить нашу систему обороны.

– Ну-ну, пусть пытаются. Я таки поймаю какого-нибудь крока в прицел своих пушечек.

– Было бы неплохо, – полковник Крон еще раз окинул опытным взглядом панель управления – пока все спокойно.

«Как там Ариза? Черт, прошло всего три дня, как я с ней расстался, а уже хочется садануть по этой красной кнопке перехода в гиперрежим и через минуту оказаться около Ба-

роры . Как подумаешь, что придется здесь кантоваться еще полгода, хоть волком вой», – мужчина прикрыл глаза, представляя свою Азису – смуглое гибкое тело девочки-подростка, спадающие до пояса черные волосы, маленькие упругие груди, полностью помещающиеся в ладонь полковника...

Противный вой датчиков контроля целостности пространства вновь ударил по барабанным перепонкам людей. На этот раз из гиперпространства вывалилось четыре... пять... нет, шесть звездолетов кроков!

Бахрад Крон мгновенно понял замысел врага. Те первые были разведчики. Крокам повезло. Выскочив в обычное пространство, они оказались всего лишь в пятидесяти тысячах километров от двух человеческих крейсеров – рукой подать по космическим меркам. Благодаря такой близости, кроки сумели довольно точно определить координаты своего врага. И зная их, скорректировать свой второй прыжок через гипер. Четыре кроковских звездолета и два эсминца оказались за кормой крейсеров челов, в двадцати пяти тысячах километрах от них – восемь сотых секунды полета для боевого лазерного луча. Вынырнули и тут же разрядили свои лазеры по врагу.

Рубку управления крейсером мгновенно заполнил вой sireны, предупреждающий о лазерной атаке. Тот час на мониторе побежали колонки цифр, высветилась схема корабля.

– Кормовые защитные экраны – семьдесят процентов повреждения! – со своего места прокричал оператор управле-

ния защитой крейсера.

– Барруд, переворачивайся, – громко, но, сохраняя спокойствие приказал Крон, дежурному пилоту. – Рахад, наводи кормовые, – это уже начальнику лазерных установок.

По громадному телу тяжелого крейсера пробежала дрожь – включились двигатели коррекции. Сзади, в ста метрах от рубки управления чуть слышно жужжали электромоторы, наводя две кормовые лазерные установки на кроковские звездолеты.

Знакомый вой сирены и рубка управления погрузилась во мрак – будто громкий звук вытеснил из помещения свет. Автоматика корабля отреагировала мгновенно – рубку залил неяркий свет автономного освещения.

– Защитные кормовые экраны – повреждения сто процентов!

– Повреждена первая двигательная установка!

«Не смертельно! Главное не взорвались! А по корме они уже больше не ударят – мы уже начали разворачиваться. Прорвемся!», – командир «.....» смотрел на экран монитора, где компьютер «рисовал картинку» взаимного расположения всех кораблей.

– Командир!! Левый экран...

Еще не взглянув туда, судя по голосу Рахада, Крон понял, что он там увидит. Он не ошибся. На черном бархате Космоса появилась огненно-красная клякса взрыва – «Бартиза» больше не существовало.

– Рахад, как только кроки окажутся в зоне поражения, огонь без команды!

– Есть!

«Ничего, через тридцать секунд заговорит мой главный калибр».

Мигнуло аварийное освещение – сделали залп две кормовых лазерных установки.

Компьютер на мониторе подсветил красным два кроковских звездолета – есть попадание! И тут же Крон увидел, как один крейсер и один эсминец кроков вышли из боевой линии и устремились к Эльдурею, смещаясь по экрану вправо.

«Хотят вычислить наши датчики контроля во втором секторе. А где же наши крейсера с других секторов? Им давно уже быть здесь», – командир «Генерала Дарула» мельком бросил взгляд на часы – прошло шесть минут боя.

Долгожданным зеленым светом загорелась одна из лампочек на пульте управления – кроковские корабли оказались в зоне обстрела главного калибра крейсера. Полковник не успел отдать приказ. Уже давно готовые к стрельбе, четыре пятисот мегаваттных чудовища тут же получили команду – электрический импульс от Рахада Клана. И счетверенный, несущий две тысячи мегаватт энергии сгусток света навалился на один из кроковских крейсеров. Его защитные экраны мгновенно, как губки напитались электромагнитной энергией и не в силах вобрать все пребывающую и пребывающую энергию, дали «течь» – раскаленный смерч лизнул по корпусу.

су крейсера. Спасая корабль, его бортовой компьютер буквально взнуздal насосы системы охлаждения, заставляя их работать в пиковом режиме. Но его «героические» усилия не помогли. За секунду испарив всю охлаждающую жидкость, смерч накинулся на беззащитную броню. Еще две секунды и броня крейсера «поплыла». Удар лазерного луча пришелся по отсеку, где размещался ядерный реактор для запитки прожорливого нуль-континуум генератора. Пробравшись туда, квантовый смерч быстро расправился с системой охлаждения реактора и, наконец, успокоился, «скончавшись» в расплавленном внутреннем контуре системы.

Недавно честно отработав во время гиперпространственного прыжка, ядерный реактор «дремал», медленно охлаждаясь. Лишившись приятной прохлады, он мгновенно «вскипел» – расплавившаяся активная зона быстро разогрела все вокруг. Превращенные в пар тонны охлаждающей жидкости ректора рванули во все стороны, разрывая крейсер пополам.

– Есть один! – возбужденно заорал Рахад Клан.

Его радостный вопль мгновенно потонул в истошном вое сирены – оставшиеся на боевой линии два крейсера и эсминец кроков разрядили свои лазеры об оставшийся звездолет челов. Защитные экраны тут же разрушились, не в силах противостоять рушившемуся на них концентрированному свету. Прыгнули в красную зону показания температуры охлаждающей жидкости. Свет в рубке управления несколько

раз мигнул и окончательно погас. Крупная дрожь пробежала по корпусу корабля, словно какое-то чудовище впилося в него и теперь с остервенением рвало. Тут же потухли экраны всех мониторов и индикаторные лампочки. Перестала работать система воздухообеспечения.

«Все, пришло время умирать. Сейчас по уже беззащитному звездолету будет еще один залп и все», – встряхнув мимолетное оцепенение, полковник Бахрад Крон вскочил с кресла.

– Всем надеть защитные костюмы!

«Спастись – один шанс из тысячи. Эх, успеть бы добраться до спасательной капсулы», – командир крейсера одним прыжком оказался около своего индивидуального шкафа и рванул его дверь.

Уже надевая перчатки, Корн ощутил легкий толчок. Старый космический волк сразу понял что это – из специальной шлюзовой камеры вылетела спасательная капсула.

«Отдыхающая смена покинула корабль. Уже легче. Осталось еще две капсулы».

И тут же последовал еще, значительно более сильный толчок, сбивший людей с ног. За стенами рубки что-то загрохотало, раздался скрежет металла.

Находившиеся в рубке люди замерли, все взгляды были прикованы к двери. Казалось, еще миг и она вылетит под действием чудовищных разрушающих сил и на валяющихся на полу людей глянут холодные звезды из холодной черноты

Космоса. Мгновение, другое – оглушающая тишина, только какие-то тихие ритмичные удары: бам, бам, бам.

Четверо людей – дежурная смена корабля, наконец, смогли добраться до входной двери в рубку. Крона обхватил ручкой рычаг аварийного механического открытия двери, обвел взглядом товарищей.

– Бам, бам, бам.

Медленно полковник потянул рычаг на себя. Ни с места.

«Неужели заклинило? Кислорода хватит часов на шесть, если к тому времени не задохнемся».

– Бам, бам, бам.

Крон рванул на себя рычаг со всей силы. Чуть-чуть, буквально на миллиметр рычаг поддался и тут же раздался сильный свист – массивная дверь чуть съехала в сторону, и в образовавшуюся щель устремился воздух.

«Так, за рубкой вакуум. Теперь вся надежда на капсулу».

И вновь знакомый легкий толчок – из корабля ушла вторая капсула.

«Еще кто-то покинул корабль. Наверное, в первой капсуле улетели не все. Обидно, если кто-то не дождавшись, улетит на третьей, последней».

– Бам, бам, бам...

Еще рывок рычага на себя. Свист сразу усилился.

Через пятнадцать минут дверь в шлюзовую камеру, наконец, приоткрылась настолько, что через образовавшийся проем можно было протиснуться человеку. Свист воздуха

уже давно стих – жадный Космос все забрал себе.

Первым в узкий проход полез Крон. Луч фонаря, укрепленного на шлеме, выхватил узкий коридор, ведущий к рубке. Никаких разрушений видно не было.

– Бам, бам, бам, – раздалось буквально рядом.

Инстинктивно полковник отпрянул назад.

– Командир, – раздалось в шлеме по внутренней связи, – может давай я пойду первым, – Крон узнал голос Рахада.

Командир крейсера полоснул своего подчиненного свирепым взглядом и тут же понял, что светофильтр на шлеме скрывает выражение его лица.

– Как-нибудь сам.

Протиснувшись в проход, Крон заглянул за дверь.

– Бам, бам, бам.

– Тьфу ты, черт, – услышали оставшиеся в рубке люди.

Причиной стука была табличка с надписью: «Только время властно над нами». Эта табличка была своеобразным талисманом экипажа крейсера «Генерал Дарул». Отправляясь в полет, ее собственноручно цеплял командир крейсера. Табличка была сделана из того же материала, что и подошвы ботинок космонавтов – при пропускании слабого тока от аккумулятора, впаянного внутрь пластины, она становилась магнитной и надежно прилипала к стали. При отключении тока, магнитные свойства пропадали. Управлялся аккумулятор миниатюрным чипом и датчиком, измеряющим усилие прикладываемое к пластине. Если давление возрастало – че-

ловек опирался на эту ногу, датчик посылал соответствующий сигнал на чип и тот, плавно усиливая ток, увеличивал магнитные свойства пластины. При уменьшении усилия – человек начинал поднимать ногу, магнитные свойства плавно уменьшались до нуля, причем сначала исчезали на одном краю пластины (на пятке), а потом уже и на другом (на носке). Благодаря этому люди могли комфортно передвигаться по кораблю во время полета. На таблички аккумулятор был постоянно включен. Но очевидно из-за резкого перепада температур или сильной вибрации, с чипом что-то случилось, и он самопроизвольно то подавал ток на один край пластины, то нет. В результате чего получился своеобразный маятник, колотивший по двери.

– Само время постучало к нам в рубку, – в шлеме опять раздался голос командира лазерных установок.

– Господин капитан, оставьте Ваши остроты на потом, – Крону явно не понравилась эта шутка, – если оно, конечно, будет, это потом.

– Слушаюсь, господин полковник!

«А ведь он так подбадривает нас. А я на него окрысился. Молодец Рахад», – командир крейсера досадно мотнул головой.

– Ну, что, господа, пошли к нашей капсуле, – проговорил он нарочито чуть насмешливым тоном.

Небольшой отряд скорым шагом прошел небольшой коридор и уперся в следующую дверь, ведущую в жилой отсек.

«Хоть бы дверь оказалась не заклиненной», – Крон сильно потянул рычаг на себя. Дверь на удивление легко открылась и люди увидели звезды.

«Так вот почему никто из экипажа крейсера не пришел к ним на помощь, не попытался выяснить судьбу командира корабля и остальных людей, находившихся в рубке», – Бахрад Крон смотрел на разверзшуюся прямо под ногами пустоту.

Залп лазерных установок кроковских звездолетов пришелся на этот отсек. Сразу в нескольких местах корпус корабля не выдержал и был прожжен. Положение усугубило то, что в одном из этих мест находилась мощная установка регенерации воздуха и воды. Под действием высокой температуры произошло мгновенное выделение большого количества кислорода и водорода и, как следствие, сильный взрыв. По сути, в жилом отсеке взорвалась мощная объемная бомба. Корабль почти раскололся на две части – лишь в нескольких местах жилого отсека сохранилась целостность корпуса. Целые каюты с находившимися там людьми были просто выдуты в открытый Космос. На спасательных капсулах спаслись лишь те, кто оказался в самом конце жилого отсека, рядом с кормой.

Кто-то осторожно дотронулся до Крона и тут же он услышал голос Рахада:

– Что будем делать, командир? Кислорода в баллонах на пару часов.

– Я вот никак не пойму, почему кроки не сделали еще один залп, чтобы добить нас окончательно.

Его собеседник лишь молча развел руками и завертел головой, словно пытаясь увидеть вражеские звездолеты. Увидев эти движения Крон скупой улыбнулся – неистребимая человеческая привычка увидеть врага воочию, хотя с тех времен, когда противники во время боя уже перестали видеть друг друга визуальным способом прошел не один век. С перемещением сражений в Космос, расстояния между воюющими сторонами еще больше возросло. Счет пошел на десятки и сотни тысяч километров. И вот в этом бою, когда кроков и челов разделяли какие-то двадцать пять тысяч километров – по космическим меркам схватка велась почти в рукопашную, разве можно заметить невооруженным взглядом звездолет на таком расстоянии? И может сейчас, когда они стоят на краю огромной дыры в изувеченном крейсере, откуда-то из темноты уже несется боевой лазерный луч.

Представив эту картину, полковник зябко повел плечами. И в тот же миг на людей обрушился электромагнитный луч:

– Крейсер «Генерал Дарул», отзовитесь, – раздалось в шлемах людей.

– Наши! – одновременно радостно закричали Барруд и Рахад.

– Ребята, слышим Вас отлично! Корабль уничтожен, нуждаемся в эвакуации.

Ответ пришел через долгую одну минуту:

– Говорит эсминец «Стремительный – 5». На сколько у вас хватит кислорода?

– На два часа.

И вновь долгая минута ожидания.

– Они очень далеко от нас. Минимум в девяти миллионах километров, – дежурный пилот Барруд Зараштан всегда быстро считал в уме. На обычных движках им идти пятьдесят часов.

– Может попробуем пробраться к оставшейся капсуле? – предложил Рахад.

– По этим лохмотьям? Не успеем, кислород быстрее закончиться. Если конечно раньше не замерзнем. Не знаю как у кого, но у меня лично уши начинают подмерзать, – возразил Барруд.

– Да, способов попасть на тот свет гораздо больше, чем появиться на этом, – тут же слова друга прокомментировал Рахад Клан.

– Крейсер «Генерал Дарул», сейчас прыгнем к вам через гипер. Ждите, – наконец пришел ответ из Космоса.

– Ребята должны вынырнуть от нас не дальше трехсот пятидесяти тысяч километров, – тут же сказал Зараштан.

– Спасибо. Я уже тоже это посчитал, – сухо ответил Крон.

– А все же, куда подевались кроки?

– Рахад, когда нас спасут, ты это можешь спросить у наших спасителей.

Шутка командира понравилась, и все рассмеялись. И как-

то разом смех оборвался. Люди стояли на пороге дверей, ведущих в никуда, и на них, сквозь огромные дыры в корпусе звездолета, смотрели на звезды.

– Наверное подготовка к гиперу в самом разгаре, – нарушил мрачную тишину Зараштан.

– Угу, наверняка уже разгоняют турбинные блоки, – подержал того Рахад Клан.

– Хватит гадать. Через пять минут все узнаем, – командир крейсера резко прервал своих подчиненных.

Он ошибся, они узнали свой вердикт у Судьбы: спасены – не спасены, не через пять минут, а... шесть.

Характерной яркой вспышки, образующейся при выходе корабля из гиперпространства, они не видели – эсминец «Стремительный – 5» материализовался за их спиной.

– «Генерал Дарул», с Вас ящик пива! Через полчаса будем у вас, – оглушающе прозвучало в шлемах экипажа крейсера.

– С каждого по ящику! Вы какое любите!

Через полчаса к изуродованному крейсеру подлетела спасательная капсула. А еще через сорок минут Бахрад Крон, Рахад Клан и Барруд Зараштан оказались на эсминце «Стремительный – 5». И там они узнали, почему кроки так и не добились их крейсер.

– Есть, мы его прикончили! – О'Кунни Долн, сменный оператор управления лазерными установками, горящими глазами буквально впился в экран монитора.

Видеокамеры внешнего обзора передавали радостную для кроков «картинку» – последний оставшийся звездолет челов будто вспух в середине, корпус его лопнул, и в Космос полетели какие-то ошметки.

– Кунни, еще один залп, – услышал он приказ своего командира полковника Ларка.

– Есть залп! – Долн нажатием кнопки, вновь запустил циклограмму подготовки лазерных установок.

Зуммер датчика контроля целостности пространства и тревожный возглас дежурного пилота Золна:

– Еще один звездолет челов! – раздались практически одновременно.

Небольшой эсминец умудрился появиться в каких-то двадцати тысячах километрах от кроковской боевой линии. И тут же, что называется навскидку, разрядил три своих ста пятидесяти мегаваттных лазерных пушки в один из кроковских крейсеров. На таком расстоянии расхождение лазерного луча минимально, поэтому смело можно было считать, что крейсер получил себе в корму все до остатка четыреста пятьдесят полновесных мегаватт. И эти мегаватты, пробив защитные экраны, раскаленной иглой пронзили топливный отсек. Крейсер исчез в громадном огненном шаре.

Но кроки не первый год воевали и, захватив чуть ли не полВселенной, владели искусством ведения космических батальи в совершенстве. И они понимали, что может им грозить появления неприятельского звездолета в тылу их бое-

вой линии. Поэтому все кормовые лазерные установки пребывали в полной боевой готовности.

Сразу шесть сгустков энергии попали в нахальный эсминец. И еще один красивый огненно-красный шар вспыхнул в Космосе.

Но своей смертью эсминец спас Крона и его людей. Кроковским звездолетам необходимо было секунд десять, чтобы их ядерные реакторы вновь накопили энергию для полновесного залпа главного калибра. Но адмирал Вирн – командующий этой разведывательной эскадрой кроков не стал дожидаться этих десяти секунд.

– Всем немедленный уход в гипер. Идем по третьему направлению, – вспыхнуло на мониторах командиров кораблей и раздалось из динамиков громкой связи.

– Если вслед за этим безумцем повалят другие звездолеты челов, нам п...ц, – лаконично пояснил он командиру крейсера «Грозная сила»».

Мгновенно были нажаты необходимые кнопки и бортовые компьютеры посыпали тысячами миллисекундных команд, дирижируя слаженным оркестром всех узлов и механизмов звездолетов. Могучая энергетическая река, готовившаяся окончательно снести в небытие «Генерала Дарула», одним щелчком реле была направлена в другое русло – пробивать дыру в трехмерном пространстве.

Отдавая приказ, адмирал Вирн не знал, что это был единственный звездолет челов, который попытался помочь поги-

бающему крейсеру. Готовившиеся за ним к прыжку еще два человеческих крейсера были срочно переброшены в другой сектор, где ситуация складывалась еще более угрожающая.

Через несколько минут один за другим кроковские звездолеты покидали привычный мир звезд, чтобы спустя некоторое время вынырнуть за несколько световых лет от Эльдурея.

«Всемогущий Картан, неужели вот так будет продолжаться все время, – буквально закутанный в свое противоперегрузочное кресло старший лейтенант Долн старался, как предписывала инструкция, успокоить дыхание и чуть морщился, от навалившейся на него тяжести, – все время ходить по лезвию бритвы, вернее по человеческому лазерному лучу и постоянно думать, перережет он тебя на этот раз или нет. А у меня будет наследник», – эта неожиданная мысль его ободрила. Он даже улыбнулся и открыл глаза – на черных, во время гиперперехода мониторах, вновь засияли звезды.

В тот день, в соответствии с планом «Справедливость» в шести секторах космического пространства Эльдурея кроки произвели разведку боем обороны челов и оттестировали трассы к ним – уточнили различные параметры гиперпространства по этим направлениям. В следующий раз, перемещаясь по этим трассам, можно будет точнее произвести выход из гиперпространства. При этом они потеряли четыре крейсера и три эсминца. Потери челов составили шесть крейсеров и столько же эсминцев.

И тихо гудели компьютеры, обрабатывая терабайты информации о системе обороны Эльдурея, и бесшумно неслись в ледяном пространстве с космическими скоростями останки звездолетов и людей, оплативших эту информацию.

Глава 9

Громадный зал совещаний почему-то всегда раздражал Картара Вараштана. Уже через десять минут нахождения в нем у Президента Союза Свободных Цивилизаций появлялось какое-то глухое раздражение. Ему переставала нравиться погода за окном, даже если был идеальный солнечный день, переставал нравиться распорядок дня, иногда составленный на месяц вперед, переставал нравиться ход совещания, доклады и высказывания министров. Переставал нравиться он сам. Именно поэтому, его суждения и реплики по рассматриваемому вопросу становились все более резкими и беспощадными, а итог совещания – часто разгромным для людей, участвующих в нем.

Вараштан за четыре года своего президентства трижды приказывал кардинально изменить интерьер зала. Светлую мебель сменяла очень светлая. Панели из редчайшего аркура, росшего чуть ли не у черта на куличках – в звездной системе, находящейся в глубоком тылу кроков, снимались и стены отделялись тривиальной курдой. Помпезный стиль времен королевских династий сменял строгий, прямолиней-

ный деловой стиль. Ничего не помогало. Глухое раздражение все равно появлялось. На пятый год Президент махнул на это рукой и даже начал использовать в свою пользу. Если дела по какому-либо вопросу шли плохо, чиновники, ответственные за этот вопрос вызывались в роскошный огромный зал совещаний. Если же надо было людей поблагодарить, подбодрить, Картар Вараштан приглашал их в свой небольшой рабочий кабинет. Иногда там люди сидели, чуть ли не друг у друга на головах, но, зная эту особенность Президента, они готовы были вообще присутствовать на совещания в любом положении, хоть на ушах стоять, но не под каким предлогом не переходить в расположенное рядом просторное помещение.

Случалось так, что по ходу совещания выяснялось, что тот или иной чиновник требует взбучки. Тогда объявлялся перерыв. Служивые молча вздыхали, зная, что за этим последует. И никогда не ошибались. Им объявлялось, что по техническим причинам совещание будет продолжено в зале совещаний. Вот и сейчас, разбор полетов по итогам боя с кроками около Эльдурея было назначено в этом грозном помещении.

– Если мы будем и дальше так воевать, то скоро такие совещания мы будем проводить в подземных бункерах, опасаясь атак кроков, – Президент открыл совещание, даже не дождавшись, пока все приглашенные рассядутся по своим местам. И наименее проворные вынуждены были буквально

прыгать на свои места. – Позор! Не зная нашей системы обороны, атакуя! кроки уничтожили двенадцать наших звездолетов, потеряв при этом семь. Маршал Бран, Вы можете мне объяснить эти цифры?

Рядом с Президентом поднялся высокий, массивный Главнокомандующий Военно-Космическими силами человек маршал Бран с лысой, как бильярдный шар головой, хищным, хрящеватым носом. Светло-серые, как густой морочный туман над болотом, глаза смотрели из глубоких глазниц, прикрытых сверху густыми седыми бровями.

– Господин Президент, – густым, подстать фигуре, басом загудел маршал, – мои подчиненные строго выполняли инструкцию Главного Космического штаба относительно вот таких разведок боем, которую вчера провели кроки.

– Маршал, Вы хотите сказать, что все дело в неправильной инструкции? Главный генерал Кагараштан, что Вы на это скажите?

По другую сторону от Президента стремительно вскочил полный антипод маршала – маленький, сухонький начальник Главного Космического штаба Главный генерал Баррад Кагараштан.

– Господин Президент, составляя эту инструкцию, Главный штаб исходил из математической модели, что... – высоким голосом, почти фальцетом, зачастил генерал.

– Господин Президент, – густой бас Главнокомандующего легко перекрыл дробь штабиста, – Вы меня не правильно

поняли, вернее не дали мне договорить, – твердо смотря в глаза Президенту, отчеканил маршал.

В огромном зале совещаний словно сгустилась зловещая пауза. Присутствующие враз принялись изучать сложную инкрустацию стола.

– Хорошо, – наконец проговорил Картар Вараштан, – договаривайте господин маршал. Мы Вас внимательно слушаем.

– Инструкция, составленная Главным штабом, верна. Она предусматривает минимальное задействование сил при проведении врагом разведывательных операций. Это позволяет максимально скрыть нашу систему обороны.

– Хороша инструкция! Мы кладем двенадцать звездолетов, кроки семь. Разница – пять звездолетов. Десять дней таких разведок боем и нет дивизии!

– Господин Президент, э...это не так, – вновь зачастил начальник Главного штаба, – мы проанализировали тактику кроков и если кроки вновь захотят провести разведку боем...

– Конечно захотят! Аппетит приходит с едой! А Вы им вчера подали обильное и изысканное кушанье. Двенадцать звездолетов! Из них шесть крейсеров!

– ... они получают... э...достойный... отпор, – обескураженный репликой Президента, генерал кое-как закончил свою мысль.

– Хотелось бы в это верить! – хозяин кабинета недовольно

сжал губы. – А что может нам сказать начальник разведывательного управления?

Рядом с маршалом Браном поднялся невысокий молодой брюнет.

– Проведенный анализ информации, полученный нашими техническими средствами разведки, показывает, что кроки начали перебрасывать, вернее уже перебросили в район Эльдурея, то есть на расстояние не дальше пяти световых лет значительные дополнительные силы, порядка трех ударных дивизий.

– Этого и следовало ожидать. У Президента Норка дела – хуже некуда. А на носу выборы. Захват Эльдурея – хороший шанс повысить свой рейтинг и остаться в президентском кресле, – впервые за все время совещания Президент улыбнулся.

– Мы не предоставим ему этого шанса, – прогудел рядом с Вараштаном маршал Бран.

– А у меня такой уверенности нет. Хотелось бы верить в математические модели Главного штаба, но... – Президент развел руками, – а надо не гадать на компьютерах, а точно знать. Не верить в победу, а быть уверенным в ней. А для этого надо досконально знать силы врага и его замыслы.

– Господин Президент, – вновь вскочил начальник разведывательного управления, генерал армии Захрад Вардан, – мы делаем все возможное. Совершаем разведывательные рейды, устанавливаем дополнительные автоматические

станции слежения.

– Они что, помогут Вам узнать, например, план атаки на Эльдурей?

– Ну, со сто процентной вероятностью, конечно, мы его не узнаем, но многое понять мы сможем.

– Ну и что многое? Направление главного удара? Нет! Вы сами сказали, что кроки сосредоточили силы на расстоянии максимум пять световых лет, то есть на расстоянии гиперпространственного подскока. Да они могут с такого расстояния такую карусель Вам устроить, что голова закружится. А потом раз, и десант на Эльдурей.

И вновь в зале воцарилась неприятная тишина.

– Чтобы получить достоверный план атаки на Эльдурей, необходимо иметь агента у кроков, – пробасил со своего места маршал Бран. – А это невозможно. Поэтому, я считаю, разведка делает все, что может.

– Господин Главнокомандующий, – левое верхнее веко Президента задергалось – верный признак крайнего раздражения, – как мне понимать сейчас Ваши слова? Как просто попытку защитить начальника разведывательного управления или как упреждающее объяснение нашего будущего поражения?

Тяжелое кресло под маршалом отлетело в сторону на метр и опрокинулось, настолько стремительно вскочил Бран.

– Господин Президент, – огромные кулаки, покрытые густой рыжей растительностью оперлись на стол, вызывая жа-

лобный скрип, – Я никогда не искал объяснений и оправданий своим поражениям – их у меня просто не было. И будущую битву за Эльдурей я проигрывать не собираюсь. И если надо будет, я сам стану за пульт управления лазерными установками, и буду сражаться, пока мы или победим, или меня кроки взорвут к чертовой матери. А если Вы сомневаетесь в этом, господин Президент, – стол под тяжестью маршальских кулаков заскрипел еще сильнее, казалось еще миг и от него отлетит импозантная инкрустация, – то снимите меня с должности Главнокомандующего Военно-Космическими силами и дайте мне возможность совершить рейд в тыл крокам. Где я или добуду «языка», знающего план операции, или честно погибну в бою.

– Не горячитесь маршал! Если бы я сомневался в Ваших способностях или мужестве, то и баз Вашей просьбы уволил бы с поста Главнокомандующего. А на счет «языка» дельная мысль, а? Как Вы считаете, господин Вардан? Если уж агента мы не можем иметь по определению, то для «языка» никаких объективных препятствий нет.

Начальник разведывательного управления несколько секунд что-то обдумывал:

– План возможной будущей операции знают всего несколько человек, – наконец заговорил он, – Президент Норк, Верховный Адмирал Свил, наверняка начальник Государственной безопасности кроков Сарб, начальник Генерального штаба Заварк, ну и еще несколько высокопостав-

ленных офицеров штаба. Захватить кого из них – нереальная задача. Только погубим людей.

– Вы тоже так считаете, господин Главный генерал?

Сухонький начальник Главного космического штаба вновь так резво подскочил, будто в кресле у него была вделана пружина, подбрасывающая легкое тельце.

– В Главном штабе уже несколько раз просчитывались различные математические модели захвата высокопоставленного «языка» кроков. И неизменно получали отрицательный результат.

– Ясно, – коротко, будто сплюнул, сказал Президент, выслушав этот ответ. – Ну, мнение уважаемого Главнокомандующего Военно-Космическими Силами я спрашивать не буду. Он его уже высказал. Что ж, наверное, Вы правы, захват «языка» на данный момент – это авантюра. Очевидно, придется довольствоваться теми скудными сведениями, которые добывает техническая разведка и надеяться на искусство и мужество наших офицеров.

– Эльдурей мы не отдадим, господи Президент. Это я Вам обещаю, – в серых глазах маршала Брана будто еще сильнее сгустился туман.

– Вот и отлично. Значит никаких изменений в систему обороны Эльдурея вносить не будем? Так? – Президент медленно начал обводить взглядом присутствующих.

– Да, – кивнул головой начальник разведывательного управления генерал армии Захрад Вардан.

– Да. Пока в коррективах нет нужды, – начальник Главного космического штаба Главный генерал Баррад Кагараштан выдержал пристальный взгляд Президента.

– Пусть только сунутся. Или навсегда в гипере останутся, или в обычном Космосе до атомов распылим. В первый раз, что ли, – протрубил Главнокомандующий Военно-Космическими силами маршал Нарахад Бран.

– Тогда совещание считаю закрытым, – Президент Союза Свободных Цивилизаций Картар Вараштан откинулся на спинку кресла и закрыл глаза.

Послышался шум отодвигаемых кресел.

– А хорошо все же было бы иметь агента или заполучить «языка», – раздалось с кресла главы могущественной страны.

Шум в зале мгновенно стих, но никакого ответа не последовало.

Двери камеры, как обычно, бесшумно поднялись вверх. В проеме появился знакомый силуэт охранника – черный комбинезон, черные сапоги, черный шлем с такой же черной, непроницаемой для внешнего взгляда лицевой частью. Руки свободны.

– Чел Кедрин, на выход, – «ошейник» старательно перевел карканье черной фигуры.

– Держись! – его сокамерник Бахруд привстал на койке и поднял руку вверх вполне земным жестом.

«Интересно, это робот или человек? Наверное, все же человек. Если бы робот, он напрямую бы со мной общался на моем языке, – Андрей поднялся со своей койки и направился к выходу. – Да, не доверяют полностью машинам люди такую интимную работу, как охрана себе подобных.

В коридоре оказался второй охранник, как две капли воды похожий на первого. Дальше знакомая процедура – руки за спину и тут же какая-то невидимая сила сцепляла их намертво. Очевидно, один из охранников посылал какой-то сигнал, по которому между рукавами комбинезона возникала какая-то сила. Андрей не сомневался, что в случае необходимости, весь его тюремный комбинезон может превратиться во что-то подобное смиренной рубашки, а то и вообще его уничтожить. Вот почему в руках у охранников ничего нет.

Несколько десятков шагов по коридору, лифт и через секунд десять Андрей оказывается в совершенно ином коридоре – стены отделаны каким-то материалом, похожим на мрамор только неестественного для землянина розового цвета, вдоль стен незнакомые растения, растущие прямо из пола или стены. По крайней мере, ничего похожего на горшки или что-то подобное землянин не увидел.

«В этом коридоре я еще не был. Наверное, ведут к какому-то высокому начальству», – Кедров с интересом рассматривал окружающую его обстановку.

Волнения не было. Закаленная психика за неделю пребы-

вания в плену адаптировалась с действительностью.

«Надо осмотреться, набраться побольше информации, а там посмотрим. Не вечно же меня кроки будут держать в камере».

Коридор заканчивался дверью – большой, украшенной каким-то светло-фиолетовым материалом. Никакой таблички с надписью Андрей не заметил.

«А что ты хотел. Совсем иная цивилизация, даже спираль ДНК и та в другую сторону закручена, к тому же ушедшая в развитии, как минимум на пару веков вперед. Может они видят, к примеру, инфракрасное излучение или ультрафиолет. И эта дверь вся обрисована невидимыми мной их кракзаябрами или она телепатически сообщает, кто тут сидит, заодно впихнув в мозг изрядную долю почтения к хозяину кабинета».

Дверь бесшумно поднялась вверх. За ней Кедров увидел приемную. В предназначении помещения трудно ошибиться. Вдоль обеих стен стоят по шесть кресел такого же, как и стены коридора розового цвета. В торце, напротив Андрея дверь того же фиолетового цвета, рядом стол, за которым девушка, ну вполне в земном светло-бежевом костюме.

«И через пару веков профессия секретарей не умрет. Человеческая натура – намного приятней отдавать распоряжения не бездушной машине, а другому человеку, особенно красивому другому человеку», – землянин стрельнул глазами по кроковской женщине. Стройная, лицо красивой зем-

ной женщины – аккуратный нос, в меру полные губы, вот только глаза – с непривычки увидишь, испугаешься. Огромные, почти на весь глаз зрачки, окруженные тонким желтым кольцом.

«Вообще-то ничего, но на мой вкус слишком худощава. Грудь, что строевой плац, не споткнешься», – Кедров в сопровождении охраны пересек приемную.

Дверь в торце привычным способом ушла вверх, и землянин шагнул в следующее помещение. Дверь бесшумно опустилась за ним. Двое охранников и успевшая окинуть Андрея любопытным взглядом секретарь остались в приемной.

Комната была не слишком велика – метров десять в длину. Обстановка стандартная для кабинетов больших земных начальников. В торце массивный стол, к которому примыкал, образуя букву «Г» другой, с приставленными к нему несколькими креслами. У входа, с левой стороны стоял еще маленький столик с двумя креслами. Несколько картин на стене и странное дерево за столом в торце кабинета. Всю обстановку Кедров осмотрел мельком. Ведь в кабинете был объект гораздо интересней местной живописи и флоры – хозяин кабинета. Лицо Андрею показалось знакомым. Где-то он его уже видел. Кроков землянин пока видел мало, поэтому долго вспоминать не пришлось. Точно – высокий мужчина с властным лицом. Он присутствовал при первом его допросе. Тогда он был в красном халате, сейчас – комбинезон серебристого цвета, с правой стороны груди какие-то знаки,

похожие на китайские иероглифы.

«Интересно, это у них такая форма или это гражданская одежда, – совершенно необязательная для такого момента мысль пришла в голову землянину. – Наверное, это форма. Не гражданским же меня передали. Хотя, судя по Земле, большие военные шишки любят щеголять в гражданских костюмах от какого-нибудь Кардена или Версачи», – размышляя на нейтральные темы, вышколенный долгими тренировками мозг рефлекторно задействовал тренинг по сбрасыванию излишнего волнения перед допросом, что всегда вредно – мешает принимать правильные и быстрые решения.

– О чем ты сейчас думаешь, землянин?

«Господи, ну и каркают же они. И ни здрасте тебе, ни предложения сесть. А еще меня называют неандертальцем».

– Да вот ломаю голову, форма на Вас или гражданский костюм.

Хозяин кабинета несколько секунд молчал, выслушивая перевод, и через небольшую паузу расхохотался – кабинет заполнили громкие, отрывистые каркающие звуки.

– А в чувстве юмора тебе не откажешь, – смех тут же стих, будто вороне мгновенно открутили голову – именно такое сравнение пришло на ум Андрею, заставившее его улыбнуться.

– Теперь давай перейдем к делу. Свое положение, я надеюсь, представляешь хорошо. На допросах тебе это рассказывали, да и сокамерник многое рассказал, – Сарб, а это был

именно он, внимательно следил за выражением лица чела, стараясь понять его мысли.

Заметив, как чуть дрогнуло у того лицо, при его словах о сокамернике, он иронично улыбнулся:

– Нет, ты не правильно подумал. Твой сокамерник не предатель. Он обычный чел, честно сражавшийся и взятый нами в плен. И мы ни о чем его не просили. Он честно рассказал тебе все, что знал. Чего б не рассказать кое-что своему более отсталому соплеменнику? – Сарб вновь иронично улыбнулся. – Ну а твое информирование совпадало с нашими планами относительно тебя.

– И какие же это планы?

– Ну об этом чуть позже. Сначала давай я тебе кое-что расскажу, сделаю небольшой экскурс в современную политику кроков. Ну сделать это лучше в непринужденной обстановке. Прошу, – директор Службы Государственной Безопасности кроков встал из-за стола и жестом указал на небольшой стол в углу кабинета.

Андрей Кедров почувствовал, что руки у него свободны. Подойдя к столу, Сарб сделал движение, будто сдернул со стола невидимое покрывало. Землянин не поверил своим глазам – на столе, под прозрачным колпаком он увидел сосуд, весьма напоминающий родную поллитровку, два бокала и вазу с незнакомыми красно-желтыми плодами.

Тут же появилась секретарь, сняла со стола полусферический колпак и молча ушла.

– Прошу, – еще раз пригласил Андрея за стол, явно довольный произведенным эффектом.

– Для начала, давай знакомиться. О тебе я достаточно хорошо знаю, так что представляться Вам не нужно. О себе. Я директор Службы Государственной безопасности бригадный генерал О'Локки Сарб, – и крок, совсем неожиданно для землянина, протянул тому руку для земного рукопожатия.

«А он неплохо подготовился к встрече, – подумал Андрей, пожимая сухую и сильную руку крока, – даже наши жесты выучил. А что ты хотел, профессиональный разведчик».

Уверенным движением Директор Службы Государственной безопасности разлил в бокалы светло-зеленую жидкость.

– Давайте выпьем за знакомство. Это весьма неплохой, слабоалкогольный напиток. Вам должно понравиться.

– У столь разных цивилизаций, понятие «слабоалкогольный напиток» может весьма различаться.

Сарб вновь громко захохотал:

– Если все земляне обладают таким чувством юмора, как и у Вас, то мне Ваша цивилизация чуточку начинает нравиться. По этому поводу сразу тост: «За дружбу и взаимопонимание», – бокалы, вполне привычно для землянина, соприкоснулись.

Жидкость по вкусу напоминала грейпфрутовый сок, но для Андрея излишне концентрированный – слишком горчило. Алкоголя, действительно было немного.

«Градусов десять, не больше, – определил Кедров, делая

несколько осторожных глотков.

– Ну как?

– На мой взгляд, несколько горьковат. Но я не знаток напитков. У нас, например, есть текила – горький и высокоградусный напиток. Многим нравится, а по мне – редкая гадость. Как у нас говорят: «На вкус и цвет товарищей нет».

– А у нас: «Одному нравится дзуртуш, а другому – пуртуш». Дзуртуш и пуртуш – это наши блюда. Одно острое и соленое, другое, наоборот, сладкое. Кстати, насчет сладкого – попробуйте, – крок кивнул на вазу с плодами и тут же взял один из них и аппетитно раскусил.

Его примеру последовал и Андрей. Плод по плотности напоминал яблоко, а по вкусу, что-то отдаленно напоминающее банан и апельсин одновременно.

– Вкусно.

– Я рад.

– А как Вы смогли проделать такое? – землянин сделал рукой движение, будто, что-то сдернул со стола, – И тут же появилось это, – кивок на уставленный разнообразными предметами стол.

– Это разработанная нами технология невидимости, – с этими словами Сарб сделал движение рукой, юудто брал что-то с краю стола и передал это Кедрову.

Андрей почувствовал, что держит у себя в руках нечто вроде обыкновенной ткани.

– Вы ее скомкайте, тогда кое-что и увидите, – последовал

совет крока.

Последовав совету, землянин увидел полупрозрачную ткань, постоянно то там, то тут, исчезающую.

– Это ткань соткана специальным образом из тончайших оптоволокон. Свет по ним огибает, завернутый в эту ткань предмет и Вы видите то, что расположено за этим предметом, но не сам предмет. Впрочем, это разработка вековой давности. Сейчас, особенно в военной технике, применяются несравненно более совершенные технологии. А я, знаете, консерватор, люблю ретро. Да и новые технологии стоят очень дорого, они мне не по карману. Прошу, теперь от Вас тост, – Сарб вновь разлил напиток по бокалам.

– За уважение друг друга.

– Отличный тост! – и вновь, вполне по земному, соприкоснулись бокал крока и землянина.

«Ретро он любит, как же! Ненавязчиво показал, настолько земная цивилизация отстала от кроковской. У них это разработка вековой давности, а у нас только подбираются к этой проблеме».

– Ну а теперь, после столь отличных взаимных тостов перейдем к делу. Но сначала, как я и обещал, краткий экскурс в нашу, кроковскую политику, – директор Службы Государственной безопасности заговорил холодным, деловым тоном, насколько можно было понять по изменившемуся темпу и тембру «карканья», не сводя с землянина своих глаз с огромнейшими зрачками. – Как Вам уже известно,

наше государство представляет добровольное объединение нескольких кроковских цивилизаций. Во главе этого государства стоит, избираемый всеобщим голосованием на семь лет Президент. У нас, как и всякого развитого государства есть парламент, – «ошейник» синхронно переводил кроковскую речь, иногда делая небольшие паузы на терминах, подбирая в русском языке эквивалент. – И есть политические партии, в том числе оппозиционные. Вам понятно, о чем я говорю?

– Не волнуйтесь, на Земле тоже имеются и парламенты, и оппозиционные партии.

– Отлично. Тогда Вы должны понимать, что при, скажем так, не очень удачном управлении страной, рейтинг Президента падает, а рейтинг представителя оппозиционных партий возрастает.

Кедров молча кивнул головой.

– Простите, поясните, что этот жест Ваш означает? У нас такой жест, например, означает, выражение крайнего неприятия.

– У нас – согласия.

Собеседники коротко улыбнулись друг другу.

– И также Вы понимаете, что от Президента зависят судьбы всех высокопоставленных чиновников.

– И это знакомо. Новая метла по-новому метет.

– Простите, это снова пословица?

– Да.

– Удачная, – на этот раз Сарб не улыбнулся.

«Сейчас он скажет самое главное, скажет, что ему от меня надо».

Землянин не ошибся.

– Рейтинг нынешнего Президента очень низок – он очень плохо управлял страной. Чтобы поднять его, он задумал авантюру – отбить планету Эльдурей. Вам сокамерник рассказал о ней.

– Эта планета – ключ к какому-то району Вашего государства?

– Сектору. Третьему сектору.

– Так почему это авантюра? Ваш Президент не хочет терять этот третий сектор. И это, по-моему, нормально для Президента.

– Иногда желания не совпадают с возможностями. И это именно тот случай, – «карканье» кроков стало особенно жестким. – Эльдурей он не отобьет, а Космический флот погубит. Иногда, чтобы выжить целому, необходимо пожертвовать частным.

– Иногда бывают такие ситуации, – осторожно согласился землянин.

– Погубив флот при Эльдурее, мы рискуем потерять все государство, а даже третий сектор – это далеко не все государство.

«Прямо не крок, а Кутузов на совещании в Филях. Черной повязки на глазу только не хватает. Тот тоже говорил, что

лучше потерять Москву, чем армию».

– Я, как директор Службы Государственной безопасности, отлично вижу всю гибельность этого решения Президента и хочу этому помешать. И в этом Вы должны мне помочь. Вашего согласия не спрашивая. Вам все равно некуда деваться, – голос крока стал более мягким, слышались нотки иронии. – И для Вас Ваша жизнь значит значительно больше, чем какое-то Содружество Свободных Планет, расположенное в миллионах световых лет от Вашей Родины. Не так ли?

– Вы пока точно ведете свою партию.

– Это снова пословица?

– Нет, эту фразу часто любят употреблять наши спецслужбы, когда вербуют кого-то.

Сарб несколько мгновений обдумывал услышанное, затем громко расхохотался:

– Нет, мне все больше и больше нравится Ваше чувство юмора. Даже жалко, что Вы чел.

«Еще бы сказал, что даже жалко убивать».

– Что я должен буду сделать? – лейтенант воздушно-десантных войск России Андрей Кедров спешил начать свою партию игры.

Глава 10

Огромный мегаполис купался в лучах своего светила. Большая оранжевая звезда висела почти в зените и отража-

лась в миллионах окнах небоскребов, блестела на лакированных боках автомобилей, превращалась в сочные цветастые радуги, которые словно миражи, возникали над многочисленными фонтанчиками системы орошения парков и скверов. И, словно подпитываемые этой благодатной энергией, льющейся с небес, миллионы людей работали в своих офисах, больницах, школах, полицейских участках, дежурили у пультов управления энергетических и транспортных систем, а то и просто перемещались по городу.

Небольшой, ярко-зеленый легковой автомобиль повернул вправо и, съехав с хайвэя четвертого уровня, стал быстро опускаться вниз. Третий уровень, второй и вот уже зеленый автомобиль быстро несется по улицам города – первый уровень.

Молодая красивая женщина с распущенными иссиня-черными волосами недовольно сморщила лицо.

«Черт, сколько раз себе давала слово не спускаться быстро с четвертого уровня. Двести метров высоты. И опять не выдержала. Съехала за две минуты. Результат – заложенные уши. Ох, привычка – вторая натура. Ну не могу, если свободно, не давить на газ, да и если не свободно», – брюнетка с силой надавила большими пальцами рук на руль, выдавливая из него оглушительный сигнал, похожий чуть ли не на рев сирены.

Едущий впереди прямо по осевой нахал в темно-синей «Маране» шустро прижался влево, пропуская зеленую

«Ибиру». Водитель в синей легковушке начал возмущенно жестикулировать и сигналить.

«Да знаю я, что на первом уровне обгоны запрещены. Так не надо тащиться, будто беременную жену везешь», – эффектная брюнетка помохала возмущающемуся водителю рукой и прибавила скорости.

Мелькнул предупреждающий знак и вот уже ярко освещенный тоннель – переход на нулевой уровень, мигает предупреждающими лампами в ста метрах. Раздался противный вой полицейской сирены и с боковой улицы показался ярко-розовый полицейский автомобиль, на крыше горел ярко-синий фонарь – приказ остановиться.

«Ну вот, опять оштрафуют за превышения скорости, – женщина огорчено нажала на педаль тормоза, – правда остановила меня не пластмассовая задница, а обычная. Может, как-нибудь договорюсь. Глазки построю, автограф дам».

На сленге кроковских водителей, пластмассовая задница обозначала полицейского-робота, обычная задница – полицейского-человека.

В боковое зеркало она увидела, что начал останавливаться и водитель темно-синей «Мараны».

«О, сейчас начнет возмущаться. Теперь точно не договорюсь. Ну что за мужики пошли, хуже баб», – женщина открыла дверь и вышла из автомобиля.

– Старший дорожный агент Хаман. Предъявите Ваши документы.

Женщина молча протянула правую руку с браслетом на запястье. Небольшой сканер в руке полицейского коротко пискнул, считав информацию с чипа, вмонтированного в браслет.

– Госпожа А'Весса Лам, – быстро взглянув на экран сканера, произнес полицейский, – Вы превысили допустимую скорость и совершили обгон в не положенном месте.

– И при этом бесцеремонно заставляла меня прижаться к обочине, – подскочивший водитель «Марана» был настроен агрессивно.

Полицейский окинул взглядом подошедшего водителя и еще раз посмотрел на Вессу.

«Узнал или не узнал?», – женщина улыбнулась, как она улыбалась, ведя программу на телевидении.

– Ваши документы, – дорожный агент Хаман буравил взглядом подошедшего водителя.

– Извольте! – небольшого роста, худенький человек ткнул указательным пальцем на значок, приколотый к пиджаку на груди.

Вновь пискнул сканер, выбрасывая информацию на экран.

– Господин О'Стропп Нрос.

– Да и я требую, чтобы мои показания были внесены в протокол.

– В этом нет нужды.

«Узнал, точно узнал», – женщина еще раз обворожитель-

но улыбнулась полицейскому.

– Как это нет нужды!?! Сколько можно попустительствовать таким вот лихачам. Из-за них нельзя спокойно проехать, даже по дорогам первого уровня.

– Пройдемте, – полицейский указал Весе Лам на свой автомобиль. – А Вы можете быть свободны, – взгляд на Нроса.

«А это что-то новенькое – приглашать к себе в полицейский автомобиль. Хотя да, он же хочет избавиться от этого зануды-болвана».

– Вы не имеете права! – чеканя каждое слово, произнес маленький водитель.

Время, казалось, замерло. Трое людей застыли на обочине дороги, будто пригвожденные к месту, ставшей уже в зенит Пармой.

– Хорошо, – полицейский взглянул на часы.

Ярко-розовый полицейский автомобиль дал короткий сигнал и время сразу понеслось вскачь.

В руках полицейского блеснул парализатор, и водитель «Мараны» беззвучно рухнул на землю.

– В автомобиль, быстро! – дуло парализатора смотрело прямо в лицо А'Вессе Лам.

«Парализатор не излучатель. Не убьет», – не отводя взгляда от глаз полицейского, Весса сделала шаг к распахнутой двери машины.

Неспешно в воздухе возник отдаленный звук полицейской сирены.

– В автомобиль, – глаза полицейского превратились в щели.

«Сейчас нажмет курок», – Весса сделала еще шагок назад. Спина уперлась в открытую дверь автомобиля.

Неспешно возникший звук быстро разрастался, заполняя все вокруг, потом резко оборвался – получив мощный электрический заряд А'Весса Лам потеряла сознание.

– Вы хотите через меня передать челам подробности информации по освобождению Эльдурея? Даже если это правдивая информация, а не деза, они Вам не поверят.

Сарб, казалось, не как не отреагировал на реплику Кедрова, а лишь уточнил:

– Деза, это ложная информация, дезинформация?

– Да.

– То есть Вы считаете, что я через Вас хочу передать ложную информацию, а сценарий атаки будет совсем иной?

– А разве можно исключить такой вариант?

– Скажите, Андрей, а если бы Вы знали, что это действительно дезинформация, Вы бы передали ее челам? – директор Службы Государственной безопасности проигнорировал вопрос Андрея.

– Конечно же передал бы, – искренне ответил землянин.

– И сказали, что это ... деза?

– Да, – ответ землянина был вновь искренен.

– Вот и отлично! По крайней мере, командование челов

будет видть, что перед ними сто процентный чел. А верить Вашей информации или нет... Пусть они решают, на то оно и командование! Правильно?

Кедров неопределенно пожал плечами.

— Естественно, я допускаю возможность, вернее, я уверен, что просто так челы Вам, вернее мне, не поверят. Директор Службы Государственной безопасности и предатель! Вы уже знаете, что предателей среди нас и челов нет. Это у нас заложено на генетическом уровне. А если есть, то эти люди психически ненормальны. А психически ненормальные люди на ответственных должностях работать не могут, тем более директором Службы Государственной безопасности. Значит они подумают, что через Вас я пытаюсь всунуть им дезинформацию. Довод, что я для кроков выбираю меньшее зло – лучше потерять часть государства, чем все, покажется им крайне неубедительным.

– Покажется. Ведь зная план операции, они смогут нанести еще более значительный урон Вашему Флоту.

– А на что разведка? Мы убедимся, что нас ждут, и тут же откатимся. Я об этом позабочусь, – легкая усмешка на лице крока. – Потеряем лишь авангард. А потом будем долго выяснять, кто предатель. А когда выясним – накажем, – усмешка стала ироничной. – А чтобы убедить челов, что моя информация правдива, при ее передаче вместе со мной будет присутствовать будущий Президент Содружества, господин Харк. Сейчас он лидер крупнейшей оппозиционной партии

«Справедливость и порядок». Тебе все ясно?

– Когда Вы передадите мне информацию?

– Завтра.

– А как я попаду к челам?

– При доставке тебя на Гамед, это планета-рудник, там, кстати, заключенные челы больше трех лет не живут, фроловский корабль нападет на транспортник с заключенными и отобьет их. Дальше тебя переправят к челам. Ну а мы еще больше усилим наши военные действия против фролов, а то вообще обнаглели, наших заключенных стали отбивать, – ироничная улыбка Сарба перешла в смех.

– А я запомню все, что мне скажут. Я так понимаю, что мне придется запомнить не пару предложений.

– Правильно понимаешь. План операции представляет собой тысячи чисел: время и координаты появления из гиперпространства того или иного корабля, его дальнейшие маневры, ну а также основные характеристика корабля – мощность его лазерных пушек, характеристики маневренности в обычном пространстве и так далее.

– И я смогу все это запомнить?

– Запомнишь. Я это гарантирую, – улыбаясь, директор Службы Государственной безопасности бригадный генерал О'Локки Сарб налил в бокалы вино.

– Зв успех предстоящего дела! – мелодичный звон разлился по кабинету.

– Ландик, милый, ты понимаешь, меня могли убить! Если бы не эта, чудом оказавшаяся рядом полицейская машина, неизвестно, чтобы со мной было. Этот псевдополицейский пытался затащить меня к себе в машину.

– Зачем?

– А я откуда знаю зачем! – Весса схватила трясущимися руками стакан воды и залпом выпила.

Харк смотрел на испуганную, трясущуюся женщину, мысли путались. Полчаса назад ему позвонила рыдающая Весса и буквально прокричала в трубку, чтобы он немедленно приехал за ней в полицейский участок. Ничего не понимая, слыша лишь рыдания любимой женщины, Харк помчался по указанному адресу. Объяснения полицейских повергло его в шок. А Вессу Лам, его Весу пытались похитить. И лишь по счастливой случайности, все обошлось.

– Кто похитил?

– Похитителей было двое, господин Харк. Один пытался завлечь госпожу Лам в машину, другой сидел за рулем. При попытке задержания их полицейским патрулем, они оказали сопротивление и были убиты. Личности их сейчас выясняются, – полицейский капитан, явно робея перед известным политиком, старался говорить быстро.

– Что за черт! Ничего не пойму.

– Потом, потом будешь понимать! А сейчас немедленно забери меня отсюда!

– Господин капитан, я могу забрать эту женщину?

– Разумеется, господин Харк. Госпожа Лам уже дала свои показания, и пока в ее присутствии нет необходимости.

– Куда? – спросил Харк, когда они сели в его автомобиль. – К тебе?

– Нет! Я боюсь ехать к себе! А вдруг меня там уже ждут!

– Домой, – коротко приказал он своему водителю.

В доме Харка на Весу напала настоящая истерика. Обычно спокойная, веселая и, он это отлично знал, мужественная женщина была неузнаваема. Она плакала, всхлипывала, руки ее постоянно тряслись.

– Господи, ничего не понимаю, зачем тебя было похищать? Они что, хотели выкуп за тебя потребовать?

Не зна-а-а-ю-ю! – прорыдала Весса. – У меня и денег больших нет... разве, если только тебя потребовали бы заплатить.

– Меня? А если... – неожиданная мысль пришла Харку в голову, – а если с помощью тебя меня хотели шантажировать? Накануне президентских выборов, чтобы я отказался от участия в них? Ведь все отлично знают мое отношение к тебе.

– Не знаю... – известная писательница, журналистка, телеведущая, сейчас выглядела растерянной и испуганной.

– Я все понял. Это дело рук Норка, больше никому.

В комнате повисла тишина, прерываемая лишь всхлипываниями девушки.

– Если бы это делала Служба Безопасности, я бы здесь не

сидела. Они таких проколов не допускают. У них бы не работали камеры наружного наблюдения, и полицейские патрули были бы где угодно, только не на сорок девятой улице, – наконец произнесла Весса.

– Служба безопасности? Хорошо, что ты напомнила мне про Службу Безопасности! Вот я сейчас у Сарба и выясню, – Харк потянулся за телефоном.

– Не по телефону. Никто не должен обнаружить связь между тобой и Сарбом. А ты завтра с ним встречаешься. Вот все и выяснишь.

– О, я вновь узнаю свою умную Вессу!

– Я просто очень перепугалась. Одно дело, когда бросаешь свой автомобиль в лоб другому, чтобы спасти людей, и совсем другое, когда тебя хотят похитить и ты можешь за просто просто исчезнуть без следа.

– Ну, Норк, я тебе этого не прощу! Я устрою тебе победу в битве за Эльдурей!

– Не горячись, милый. Еще все хорошо обдумай. И можно я пока поживу у тебя, – я так боюсь возвращаться к себе домой, – девушка жалобно посмотрела на мужчину.

– О, Господи! Ну конечно же! Живи сколько хочешь, хоть всю жизнь!

– Ловлю на слове! Кстати, я вновь стала не только умной, но и... – по Харку стрельнул кокетливый женский взгляд.

– Весса!....

«Что ж пока все идет по плану, – генерал Сарб откинулся на спинку кресла и еще раз стал обдумывать предстоящую операцию, – никаких проколов. Будем надеяться, что и дальше все будет идти также. А дальше у меня О' Тропп Бирк. Как там говорят эти отсталые челы с Земли: «Долг платежом красен». А все же я неплохо подготовился к этой операции. Даже чужие поговорки выучил. И недаром. Определенно я сумел сделать почти невозможное – вызвать симпатию у чела. Пусть отсталого, захваченного разве что не на краю Вселенной, если конечно у Вселенной есть края. Нет, генерал, Вы явно достойны большего, чем пост начальника Управления государственной безопасности, – хозяин кабинета сладко потянулся в кресле. – Вот эта операция и покажет, достоин или нет, – сам себе ответил Сарб и, нажав кнопку внутренней связи, приказал своему адъютанту:

– Пусть ко мне зайдет полковник Бирк.

Генерал невольно залюбовался вошедшим в кабинет мужчиной. Густые черные волосы вились крупными кольцами. Высокий лоб нависал над прямым, с легкой горбинкой тонким носом и широко расставленными глазами с редкой зеленой окраской радужного кольца, окаймляющего зрачок. Выступающий вперед подбородок остановился у черты, позволяющей говорить о нем как о волевом, скульптурном, а не как о массивном, грубом. К этому следует добавить высокий рост и безупречную, прямо-таки аристократическую осанку.

– Садитесь, полковник. Сразу к делу, время не терпит.

Пришло время отдавать долг.

– Я так и понял, господин бригадный генерал. Я к Вашим услугам.

– Вот и отлично. Приятно иметь дело с людьми, которые не забывают о своих долгах. Теперь о деле. Через три дня у Вас транспортировка пленных челов, фролов, а также осужденных наших соотечественников на Гамед?

– Так точно, господин генерал. Согласно утвержденному плану перевозок, – четко отчеканил полковник.

– Отлично. Возьмете на борт весь этот контингент, войдете в гиперпространство. Но вынырните из него не около Гамеда, а в другой точке. Примерно в двадцати световых годах от него. Навигационная ошибка, сбой оборудования. Бывает, сами знаете, – губы бригадного генерала чуть дрогнули в усмешке. – Точные ее координаты я Вам передам в конце беседы.

– Это серьезный прокол. Меня могут даже понизить в звании.

– За что? За то, что произошел сбой в системе управления корабля? – Сарб улыбнулся еще шире.

– При осмотре и тестировании корабля выявится, что система работала безупречно, – полковник Бирк возражал начальнику Управления Госбезопасности с каменным выражением лица.

– Для того, чтобы осмотреть и протестировать, необходима сама система управления.

– Простите, господин бригадный генерал, я не совсем понимаю...

Сарб встал из-за стола и неспешно прошелся по кабинету.

– Скажи, Тропп, только откровенно, – генерал остановился позади сидящего в кресле Бирка, – ты мне доверяешь? Сиди! Не вставай, – хозяин кабинета с силой опустил руки на плечи собеседника, не давая ему вскочить.

– Господин генерал! К чему такие вопросы? Вы для меня образец безупречного служения Родине, О' Тропп Бирк крутился на кресле, пытаясь встать.

– И этот безупречный образец, пользуясь служебным положением, покрыл довольно серьезный проступок одного полковника.

Бирк вздрогнул и опустил голову.

– Полковник, полковник, не надо громких фраз, – Сарб засмеялся и похлопал своего собеседника по плечу. – Чем высокопарней слова, тем меньше им надо верить. Один из законов для начальства! – и вновь смех хозяина кабинета. – Но я тебе верю, – голос генерала мгновенно стал сух и деловит, – верю, потому что у тебя есть голова на плечах. Собственно эту голову я и спасал тогда. Голову, не задницу. И эта голова должна понимать, – начальственная длань опустилась на роскошную шевелюру полковника, – что должность начальника Главного Управления Государственной безопасности обязывает ради блага страны совершать скажем так, не совсем понятные для окружающих поступки. Потому что,

если они будут понятны, то они будут понятны и врагу. Ты с этим согласен, полковник?

– Да, господин генерал, – О' Тропп Бирк вновь попытался вскочить.

– Да сиди, ты! – сильная мужская рука властно толкнула его вновь в кресло. – Значит, понимаешь. Молодец! – Сарб словно маленького ребенка, погладил полковника по голове. – Тогда ты просто выполнишь мой приказ, выведешь свой транспортник в указанную мной точку. Ясно?

– Да, господин генерал!

– Вот и отлично, – хозяин кабинета вновь погладил полковника по голове. – Но это еще не все. В указанной точке будет находиться звездолет, точнее крейсер. Который ты идентифицируешь как фроловский. Собственно, и идентифицировать не нужно. Он нападет на тебя, и после непродолжительного боя ты сдашься. Сигнал о помощи ты, естественно, подашь, но... – Сарб сделал паузу, поглаживая голову полковника, – ...координаты боя ты укажешь не совсем верные. Расхождения в световой год, больше не надо. Сказано же, система управления сбоит.

– Но, господин генерал, это измена...

– Ты сдашься! Тебе ясно? – пальцы, секунду назад ласкающие голову, мгновенно вцепились в густые волосы и с силой их дернули. Бригадный генерал навис над Бирком. – Ясно, полковник?

– Ясно...

– Фроловский крейсер потребует выдачи всех заключенных. Ты их посадишь на бот и отправишь к нему. Как только фрол уйдет, можешь лететь на Гамед.

– Зачем? Заключенных все равно уже не будет, – О' Тропп Бирк больше уже не порывался вскочить с кресла. – Да и как я полечу, если система управления будет повреждена?

– Ах, да у тебя же не будет системы управления. Что ж, будешь ждать помощи. Она быстро придет. Я гарантирую. И еще, чуть не забыл. Кроме заключенных, ты на Гамед будешь везти ценное оборудование для добычи руды. Очень ценное. И именно ради его сохранения, ты согласился на условия фрола, – и вновь рука Сарба стала поглаживать голову Бирка. А так бы ты, боевой полковник, конечно же сражался до конца. Лучше погибнуть, чем сдаться врагу. Так, полковник?

– Да, господин генерал... Мне все ясно. Спасибо....

– За что?

– За ценное оборудование.

– А, ну да! – Сарб искренне расхохотался. – Я же тебе сказал, что спасаю умные головы. Они всегда в дефиците и всегда нужны. Все, можешь идти и готовиться к рейсу. Координаты точки выхода здесь, – хозяин кабинета протянул полковнику небольшую пластиковую пластину – стандартная позитронная карта для записи полетных заданий для гиперпространственных звездолетов. – Остается только вставить. Здесь же специальная программа, которая делает так, что при осмотре будет обнаружена ошибка в системе управ-

ления. Это к вопросу о тестировании.

«Надеюсь, он не побежит трезвонить, что генерал Сарб замышляет какие-то темные делишки, – хозяин кабинета смотрел на дверь, через которую только что вышел посетитель, – Да, нет. Полковник умный, понимает, что я его смогу раздавить одним движением мизинца. Да и куда ему бежать? Не ко мне же, в управление безопасности! Тогда мои люди быстро напомнят его старый грешок».

Три года назад полковник О' Троппи Бирк, командир эсминца, вляпался в весьма неприятную историю. При проведении учений что-то случилось с системой управления эсминца и совершая гиперпространственный переход, Бирк и его команда оказались не там, где ожидали. Расхождение с расчетной точкой оказалось порядка тридцати световых лет. В общем-то пустяк по меркам технологии гиперпространственных переходов. Не пустяком оказалась маленькая планетка, точнее астероид, километров сорок в диаметре. Эсминец «Бесстрашный – 2» вывалился из гиперпространства всего лишь в сотни километров от него. Это было вообще ничто, особенно если каменная глыба лежала точно на курсе звездолета. Законы физики были, как всегда, безупречны – с каким импульсом «Бесстрашный – 2» вошел в гиперпространство, с таким и вышел. На скорости пятьдесят километров в секунду эсминец Бирка смело шел на таран с телом, превышающим массу его звездолета в сотни раз. Люди как следует, не успели даже испугаться. Заголосила сирена пре-

дупреждения метеоритной атаки. Бортовой компьютер, перетасовав биты информации, «одним касанием» – за один период тактовой частоты своих процессоров, буквально поднял эсминец на дыбы. Мгновенно сбросив все блокировки, сразу выйдя на форсажный режим, врубилась двигатели коррекции, за секунды такой работы сжигая весь свой ресурс. Корпус корабля аж застонал, выдерживая чудовищную нагрузку. А внутри любой незакрепленный или плохо закрепленный предмет становился смертельно опасным. До этого безобидный тюбик с соком превращался в грозную крупнокалиберную пулю, а плохо закрепленный стул в кают-компании превращался в разъяренного слона в посудной лавке. Экипажу эсминца крупно повезло, что он находился в противоперегрузочных креслах. Двадцати пяти кратная нагрузка буквально вштамповывала в них людей. Легкие из последних сил чуть приподнимали, ставшую стальной грудную клетку. Нет, не стальной. В три раза тяжелее стали! Грудная клетка стала буквально золотой. Не выдерживали и стали лопаться сосуды, когда привычная кровь стала в два раза тяжелее ртути. Мозг, в одночасье посаженный на голодный паек по кислороду, до минимума урезал потребность в нем, спасая организм, и милосердно отключил сознание, чтобы не путалось под ногами.

А компьютер все взнуздывал и взнуздывал корабль, выгибая траекторию и уходя от губительного столкновения. Ревели свою последнюю песнь двигатели коррекции. Полсекунды,

секунда, полторы... И электронный мозг спас звездолет. Зацепив астероид антенной дальней космической связи, «Бесстрашный – 2» уже через секунду был в пятидесяти километрах от него.

Из шести членов экипажа один погиб. У него не выдержал крупный сосуд и произошло обширное кровоизлияние в головной мозг. Четверо отделались различной степени тяжести внутренними кровоизлияниями. А у командира эсминца, полковника Бирка лопнул лишь небольшой сосудик в правом глазу!

Компьютер, рассчитывая траекторию ухода от астероида конечно «знал», что возникающие при этом перегрузки смертельно опасны для людей. Но он знал и то, что корпус корабля их выдержит и выдержит он сам. А если после такого маневра электронный мозг в течении часа не получит ответа от экипажа на специальный звуковой и световой сигнал, то он самостоятельно запустит специальную программу возвращения корабля на базу. И такие случаи были. На жаргоне космолетчиков такой сигнал назывался звонок для мертвецов.

Из двух зол компьютер выбирал меньшее. Лучше вернуть на базу целый корабль с мертвым экипажем, чем просто стать космическим мусором. Электронный мозг легко делал такой выбор, эмоции не входили в его программное обеспечение.

После медицинского осмотра на базе, Бирка отправили

домой. Врачи твердо знали, что ничто лучше не поможет преодолеть стресс как домашняя обстановка и родные. И полковник, чудом избежавший смерти и отделавшийся лишь одним лопнувшим сосудом в глазу прилетел домой... на неделю раньше окончания учений.

Все произошло, как в бородатом анекдоте – испуганная обнаженная жена в постели и не более одетый какой-то мужчина рядом с ней.

«Сделал сюрприз – нагрязнул неожиданно», – мысль, казалось, тянулась бесконечно долго и, наконец, мгновенно оборвалась вспышкой лазерного луча. Вскочивший на постели мужчина, тут же рухнул обратно. Луч, выпущенный из личного бластера полковника, попал ему точно в правый глаз.

«Странно, почему-то у всех мужчин в последнее время страдает правый глаз», – эта мысль, лишенная всякой эмоциональной окраски, прочно засела в голове Бирка. А его рука, без всякого участия мозга, занятого анализом столь удивительного факта, медленно наводила бластер на второго участника прелюбодеяния – собственную жену. Женщина, до этого впавшего в ступор при виде мертвого, обезображенного любовника, пронзительно завизжала.

Этот визг ее и спас. Очнувшийся мозг в последний миг удержал движение мужского указательного пальца, давившего на спусковой курок. Брик бросил бластер на пол и вышел из дома.

Его арестовали через час в одном из баров. Показания же-

ны, его бластер около трупa – в лучшем случае это признают убийством в состоянии аффекта. Тогда разжалование и несколько лет тюрьмы. Если посчитают это обычным убийством из ревности – десять лет рудников на Гамеде, то есть на всю оставшуюся жизнь.

Командир эсминца «Бесстрашный – 2» все происходящее вокруг него воспринимал меланхолично – обстоятельно давал показания, не отказывался от назначенного ему адвоката и спокойно ожидал суд.

Через неделю к нему в камеру зашел маленький, полный мужчина и сказал, что теперь он его адвокат. Бирк только пожал плечами. Ему было все равно. Новый адвокат протянул ему листки бумаги:

– Это Ваше завтрашние показания. Пожалуйста, выучите их.

– Мне сказали, что следствие закончено и больше допросов не будет, – он вяло попытался отказаться от совершенно неинтересной ему процедуры заучивания.

Коротышка-адвокат скупо улыбнулся:

– У следователя поменялся взгляд на Ваше дело. Поэтому Вас завтра вызовут. Так что придется читать и учить, – и он второй раз протянул листки бумаги.

Бирк вынужден был читать. Теперь его равнодушие сменилось удивлением. Из его новых показаний выходило, что это не было убийство из ревности, а обычная самооборона. Вернувшись из командировки, бравый полковник, предавал-

ся любовным утехам с соскучившейся по ним женой. Неожиданно в комнату ворвался обнаженный мужчина с бластером в руке. Только профессиональная молниеносная реакция спасла Бирка и его жену от смерти. Полковник сумел мгновенно схватить свой бластер, лежащий на тумбочке, и первым выстрелить.

Убитый мужчина оказался сослуживцем жены, который долго и безуспешно ее домогался.

– Но моя жена уже заявила, что погибший был ее любовником, – полковник вопросительно посмотрел на адвоката.

– Она уже изменила показания. Знаете после такой стрессовой ситуации немудрено что-нибудь напутать, – вновь скупая улыбка на лице.

Брик лишь хмыкнул и продолжил чтение. Узнав, что ее муж на несколько недель улетел на учение, этот сослуживец решил, наконец, добиться своего. Прихватив, очевидно для устрашения, предварительно купленный бластер, он проник в дом Бриков и ворвался в спальню, думая, что женщина находится одна.

– А почему он был голый?

– А как должен быть одет мужчина, собравшийся, в зависимости от сговорчивости Вашей жены, или заниматься любовью, или просто насиловать женщину? К тому же психологический эффект. Таким видом он сразу деморализовал свою жертву.

– А его бластер?

– Найден в руке труп.

– Но полиция ничего же не обнаружила!

– Что Вы говорите? – улыбка на лице адвоката стала пошире. – Я вчера лично читал протокол осмотра. Найдено два бластера. Один армейский, марки «Волк», это Ваш, второй марки «Бизон», принадлежал убитому.

– Но меня же арестовали в баре!

– А я яй, полковник. Женщине простительно после такого не адекватно себя вести. Но боевому офицеру... Какой бар?

– «У бравого капрала», – сумрачно проговорил Бирк.

– Мы, конечно, можем допросить хозяина бара. Но я уверен, что он никакого ареста офицера Военно-Космического флота не видел. Может допросить обслуживающий персонал?

– Там работы низшего класса.

– Ну вот видите. Так Вы настаиваете на допросе хозяина бара?

– Нет...

На следующий день полковник уже был на свободе.

Неделю спустя, когда ему предложили командовать транспортным кораблем, входившим в эскадру специального назначения Службы Государственной безопасности, О'Тропп Бирк узнал, кому он должен был столь чудесному спасению – могущественному начальнику этой Службы О'Локки Сарбу. Когда бригадному генералу доложили о чрезвычайном происшествии, случившемся с одним из высших офицеров Во-

енно-космического флота, он решил спасти полковника. Мало ли что, пригодиться. Крупно обязанные командиры боевых звездолетов просто так на дороге не валяются.

«Да, не валяются, – Сарб взглянул на часы, – Хрил будет через пятнадцать минут. Я оставлял зазор между ними в десять минут. На пять минут быстрее уговорил Бирка Молодец, Сарб. Но пора завершать эту партию».

– Как только появиться полковник Хрил, сразу ко мне.

– Слушаюсь, господин бригадный генерал, – тот час отозвался адъютант.

Начальник Управления Государственной безопасности не ошибся, полковник О' Ларри Хрил появился ровно через пятнадцать минут.

– Ты как всегда точен, Ларри, – Сарб вскочил из-за стола и быстро подошел к вошедшему невысокому полноватому мужчине. Его абсолютно лысая голова так блестела, что разве не пускала «зайчики». – Рад тебя видеть, – генерал похлопал вошедшего по плечу. – Я тоже, господин генерал, – лицо Ларри осветила добродушная усмешка.

О'Ларри Хрил был сыном О'Стропп Хрила – лучшего друга будущего директора Службы Государственной безопасности, с которым он учился на одном курсе в Военно-Космической академии. Два друга тогда были неразлучны. Жили в одной комнате общежития, учились в одной группе и развлекались вместе. Однажды, уже будучи на выпускном курсе, друзья в баре отмечали день рождения Сарба. Тому там при-

глянулась одна девушка, гулявшая в своей компании. Локки попытался с ней познакомиться, но, очевидно, из-за изрядно принятой дозы алкоголя, делал он это слишком неуклюже, вернее нагло. Дело закончилось дракой с парнями из компании девушки, которых было в два раза больше. Защищались Стропп и Локки браво, как и подобает будущим офицерам-космолетчикам. Даже чересчур браво. Двое парней своими головами разбили тяжелые бутылки с игристым вином. По крайней мере, именно так факт тяжелого сотрясения мозга у их оппонентов за внимание девушки попытались объяснить выпускники элитного военного заведения. В полиции им не поверили, резонно рассудив, что не головы парней разбивали бутылки, а наоборот, бутылки били по их головам. А бутылки, как раз, были в руках бравых курсантов. Дело принимало серьезный оборот, как минимум, отчислением из академии. Сидя в камере, в полицейском участке, друзья все трезво взвесили и, как и положено, будущим офицерам, приняли жесткое, без сантиментов, но правильное решение. Кто-то один должен взять вину на себя. Признаться, что именно он разбил головы двум парням. Оставалась выбрать, кто из них двоих возьмет вину на себя. Не долго думая, решили просто кинуть монетку.

– Звездолет, – Локки сделал свой выбор.

– Что ж, мне остается номинал, – легко согласился его друг.

Бригадный генерал Сарб и спустя тридцать лет помнил,

как взвился верх один левр и глухо упал на пластиковый пол камеры, прямо к его ногам. На затертом пластике появился маленький кружок космоса с несколькими точками звезд, на фоне которых летел боевой звездолет кроков.

Друзья посмотрели друг другу в глаза.

– Значит этим уродам головы разбивал я, – Строп спокойно улыбнулся другу.

И так же спокойно он подписал протокол допроса, где всю вину брал на себя. Пострадавшие молодые люди, тоже изрядно выпившие в тот вечер, путались в показаниях. Наверху решили, что сразу лишиться двух офицеров, на обучение которых затрачено не мало левров, непозволительная роскошь. Дело быстро закрыли. О'Строппа Хрила отчислили из института, дали три года, которые тут же по его просьбе заменили пятью годами службы рядовым космодесантником. А еще через три года, во время очередной попытки захватить планету фролов Матею, десантный бот, на котором Хрил и его товарищи пытались высадиться на один из астероидов пояса Арбзира, в котором находится и Матея, был уничтожен мощным сдвоенным импульсом боевой лазерной установки. Погибли все.

У О'Строппа Хрила осталась жена и годовалый сын, маленький Ларри. Через пятнадцать лет он переступил порог того же института, который когда-то закончил его отец и дядя Сарб. После окончания Ларри факультета космолетчиков, тогда заместитель директора Службы Государственной без-

опасности генерал второй ступени О'Локки Сарб забрал его к себе. А еще через пять лет он уже стал командиром крейсера «Арикдна», входившего в эскадру специального назначения и подчинялся непосредственно директору Службы Государственной безопасности бригадному генералу Сарбу.

Естественно генерал помогал сыну своего погибшего друга. Но довольно скоро он увидел, что Локки много взял от своего отца – решительность, отвагу, преданность. Только если О'Стропп Хрил был предан мужской дружбе, то его сын человеку, который был другом его отца и много сделавшим самому Ларри. И еще одно ценнейшее качество было у полковника О' Ларри Хрила – безоговорочная исполнительность. Какие бы задания не поручал ему Сарб, он всегда их выполнял безукоризненно, спрашивая лишь то, что касалась непосредственно поставленной задачи. Поэтому О'Ларри Хрил и его экипаж крейсера «Арикдна» быстро стали выполнять наиболее ответственные поручения.

«Пора мальчика двигать дальше, действительно заслужил, – смотря на добродушную улыбку своего подчиненного, подумал хозяин кабинета. – Вот проведу удачно эту операцию и двину. Вернее, сначала сам двинусь повыше, а потом и мальчика потяну за собой».

– А ты, я смотрю, как был модником, так и остался, – генерал кивнул на сияющую лысину полковника. – И что это за мода такая, сбрить всю шевелюру и покрыть голову светоотражающим лаком. У тебя же были прекрасные волосы!

– Эх, дядя... – Хрил сделал паузу, подыскивая подходящие слова.

– Что ты понимаешь, старый пень, во вкусах современной молодежи, – закончил за него Сарб. – Ты это хотел сказать?

– Ну, не так прямолинейно.

Оба мужчины взглянули друг на друга и расхохотались.

– Ларри, у меня к тебе задание, – бригадный генерал Сарб обладал свойством мгновенно переходить от шутки к серьезному разговору. – Важное задание, – уточнил он. – Впрочем, у тебя других и не было. Но все равно, это особенное. Если все удастся, я резко пойду вверх, да и ты в командирах крейсера засиделся.

С лица полковника О' Ларри Хрила мгновенно слетела добродушная улыбка. Теперь перед Сарбом стоял профессионал, внимательно слушающий задачу.

– Через три дня ты отправишься в одну точку, координаты здесь, – хозяин кабинета протянул полковнику точно такую же пластину, которую двадцатью минутами раньше дал полковнику Бирку. – Это дальние окрестности Гамеда. Там должен появиться наш транспортник, перевозящий заключенных на этот рудник.

– Он что, собьется с курса?

Бригадный генерал усмехнулся:

– Молодец, смотришь на несколько ходов вперед. Ты должен напасть на этот транспортник. Подпортишь чуть и принудишь сдать.

– А если он откажется? Наши командиры звездолетов храбрые ребята.

– Этот тоже будет храбрым, но он сдастся. Ты потребуешь выдачи заключенных. Переговоры будешь вести на фроловском языке.

– Значит перед боем я должен буду отключить систему «Свой-чужой»?

Сарб задумался лишь на мгновение:

– Нет. Систему отключать не надо. А то какой-нибудь ретивый офицер на транспортнике раньше тебя бахнет из лазера. А мне бы не хотелось светиться с ремонтом твоего крейсера. Пусть нападение для них будет полной неожиданностью.

– После того, как я приму на борт заключенных, транспортник я должен уничтожить?

И вновь начальник Главного Управления Государственной безопасности задумался лишь на мгновение, словно взвешивая еще раз все за и против.

– Да, ты его должен уничтожить, – наконец четко прозвучало в кабинете, – как и заключенных. Кроме одного. Это будет чел. На позитронной карте, что я тебе дал, записан его код для «опознавателя». С этим челом перейдешь в другую точку, координаты там, – кивок на пластинку в руке Хрила, – посадишь в разведывательный бот, переведешь в режим автоматического пилотирования и отправишь в третью точку. Это – окрестности человской базы Хартатаира. После этого

быстро назад на свою базу. Все. Вопросы?

– Я так понимаю, вторая точка тоже находится недалеко от Хартатиры? Разведывательный бот дальше, чем на пятнадцать световых лет не прыгает.

– Правильно понимаешь, Ларри.

– Если меня при выходе из гипера засекут челы, может этого заключенного просто оставить в боте? Все равно его подберут. А так я пока буду отправлять его в гипер, пока сам буду туда уходить – много шансов получить по заднице или вообще сильно похудею.

– Хорошо, только не забудь ему включить человеческий сигнал бедствия. Он наверняка должен попасть к своим.

– Попадет.

«Жаль только полковника Бирка. Красивый, смелый мужчина. Жаль», – генерал Сарб смотрел на закрывшуюся за последним посетителем дверь.

Глава 11

Небольшое помещение камеры стало еще больше невыносимо. Несколько раз за ночь Андрей вскакивал с койки, стоял несколько секунд и вновь садился обратно.

– Волнуешься? – сокамерник Андрея Бахруд Бранул сел рядом.

– Волнуюсь. Боюсь, что там, – неопределенный жест рукой куда-то вверх, – в высших эшелонах власти кроков что-то не срастется и Сарб отменит операцию.

– А если Сарб перехитрит наших и они отдадут назад Эльдурей?

– Так что мне делать? Отказаться?

– Не знаю, – после долгой паузы произнес Бахруд.

– А ты попробуй себя поставить на мое место.

– Я бы не согласился, – ответ последовал немедленно.

«Вот о чем говорил Сарб. Любой чел отвергнет любое предложение любого крока о сотрудничестве. Так как будет уверен, что это подвох».

– Ну ты бы просто сообщил, переданную тобой информацию и все. А уже твое начальство решало бы, правда это или ложь.

– Я бы сразу им сказал, что это ложь! Крокам никогда нельзя верить! Я бы лучше вообще промолчал! – Бахруд Бра-

нул распался все больше. – Неужели ты не понимаешь, не чувствуешь, что с кроками нельзя договориться. Их просто надо уничтожать!

«Да, Господь явно переусердствовал, создавая одновременно и кроков, и челов. В своей неприязни они и всю Вселенную к черту разнесут», – землянин смотрел на взволнованного Бахруда.

– А ты собираешься им помогать! Ты не чел! – сокамерник Андрея вскочил с его койки и с размаху повалился на свою.

«Действительно, а почему я не испытываю такой ненависти у крокам? – Андрей вспомнил свои размышления по этому поводу в первую ночь, проведенную в плену у кроков. Тогда он только отметил этот факт – особой ненависти к крокам он не испытывает. В ту ночь он объяснил это тем, что он просто мало время контактировал с кроками, и дисгармония между его биополем и кроковским не успела «вызреть». – Но прошла уже неделя. Тоже времени недостаточно. Или тут что-то другое? Может мое биополе не так сильно конфликтует с кроковским биополем? Или вообще не конфликтует? А как же направление вращения спирали ДНК? Ничего не пойму».

– Послушай, Бахруд. Вот объясни мне... – он увидел, что тот демонстративно на койке повернулся к нему спиной.

«Ну и черт с тобой, – разозлился землянин, – в конце концов, моя Родина – Земля, а не какой-то Союз Свободных Цивилизаций, удаленный от нас сотни тысяч световых лет, –

Андрей зевнул, – пора спать. Тут уже до подъема остался с гулькин нос. Часа три-четыре. А ведь завтра, вернее сегодня, мне предстоит запомнить кучу ничего не значащих для меня цифр.

«Господи, ну почему, если крупный политический деятель, так обязательно или неврастеник, или вообще полное дерьмо», – бригадный генерал Сарб, откинувшись на спинку кресла, смотрел на нервно меряющего шагами кабинет Харка.

– Генерал, Вы же понимаете, что если это штучки Ваших людей, то все предварительные договоренности между нами аннулируются.

– Господин Харк, я уже несколько раз Вам сказал, что это работа не моих людей. Поверьте, если бы работали мои люди, то уважаемая госпожа Лам не находилась бы в Вашем доме.

– Мне это уже говорила Васса, – нервно вскричал политик, – но кто, кроме Вас мог попытаться сделать это?

– Я всегда говорил, что госпожа Лам чрезвычайно умная женщина. И только что лишний раз в этом убедился. А относительно того, кто это мог сделать... Ну, назову навскидку несколько возможных адресов. Во-первых, Свил. У Верховного адмирала есть несколько весьма неплохо подготовленных примерно для таких дел подразделений. Например «Вепри» – специальный отряд для захвата космопортов противника. Я как-то раз присутствовал на их учениях –

впечатляет. Ребята на индивидуальных космопланерах могут влететь прямо в окно здания, попутно перестреляв все живое, что встретиться на их пути. И это при перегрузках, в пять раз превышающих их вес. Во-вторых, министерство внутренних дел. У генерала Круппи тоже есть ребята, шустрые для подобных дел. В-третьих, управление собственной охраны Президента. Правда, их больше натаскивают на спасение, но по сути, что спасение человека, что похищение – весьма сходные операции. Еще парочку назвать?

– Не надо, убедили, – Харк перестал расхаживать по кабинету и присел в кресло, напротив генерала. – Ничего, придет время и Норк и за это ответит.

– И мне кажется, пришло время начать работу, гарантирующую исполнения Вашего желания.

– Да... вы правы, пора начинать, – Харк несколько раз утвердительно покачал головой из стороны в сторону. – Но только строго соблюдая все наши договоренности! – тут же вскричал он.

«Надо бы ребят наградить. Хорошо подогрели Харка. Теперь он, чтобы устранить Норка, готов на что угодно».

– Ну естественно!

– Хорошо, тогда пойдемте, я специально для этого подготовил помещение.

– Один момент, я сейчас распоряжусь, чтобы сюда доставили этого чела и необходимое оборудование, – с этими словами начальник Управления государственной безопасности

дотронулся до браслета часов на запястье. – Вот теперь можем идти.

Но генерал не успел сделать и шагу, как часы на руке коротко пискнули.

– Простите, господин Харк, – меня хочет видеть мой адъютант.

– Пусть войдет, – политик пожал плечами, – на данном этапе мы, по-моему, все обговорили.

– Вы совершенно правы.

Дверь открылась, едва генерал успел договорить фразу. Скорым шагом адъютант приблизился к Сарбу. В руках его был телефон.

– Срочное сообщение, господин генерал.

Противник, как-то неуловимо проскользнув между руками Кедрова, вцепился тому в горло. В шее даже что-то хрустнуло.

«Что за черт! В спарринге запрещено душисть. Вот пожалуюсь инструктору, – Андрей схватил нападавшего за руки и крутанул их, как учили в институте.

Хватка чуть ослабла. Воспользовавшись этим обороняющийся, что есть силы, ударил противника сдвоенными коленями в живот и одновременно толкнул в бок правым плечом. Не удержавшись, нападающий отлетел в сторону.

– Ты что с ума сошел!?! – успел крикнуть Андрей и тут же едва успел заблокировать направленный ему в грудь удар го-

ловой. От резкого движения по шее разлилась нестерпимая боль.

Еще раз отлетев, противник вновь кидается на Кедрова.
– Ты никуда не полетишь! Не дам!

Превозмогая боль, Андрей обманным движением отклонился влево и что есть силы рубанул нападавшего по шее, под скулу. Захрипев, тот ничком упал на пол. Вспыхнул яркий свет и реальность ворвалась в мозг землянина вместе с бегущими в камеру кроками.

На полу, подогнув под себя ноги, лежал Бахруд. Рядом с ним валялась, скинутая с койки подушка Андрея.

– Что здесь произошло? – один из охранников смотрел на Андрея, второй наклонился над лежащим Бахрудом.

Землянин почувствовал, что его тюремный комбинезон как будто закаменел, и он не может даже шевельнуться в нем.

«Я так и знал. Посылается сигнал и комбинезон становится типа смирительной рубашки, только намного эффективней, – Кедрову неожиданно вспомнился фильм «Кавказская пленница», когда Шурик дергался в смирительной рубашке, – тут бы он так не подергался», – он даже улыбнулся, но тут резкая боль в шее заставила его скривиться от боли.

Охранники что-то покаркали между собой. «Ошейник» Андрея молчал.

«Отключили».

В камеру вошел еще один крок. Судя по форме – не полностью черная, а с серебристыми вставками на руках и но-

гах, он был не рядовой охранник. Оглядев камеру, он обратился к Андрею:

– Как Вы себя чувствуете?

– Шея, – землянин дотронулся до нее рукой и вновь скривился от боли.

– Он Вас пытался задушить? – кивок на лежащего Бахруда.

– Не знаю, я спал и...

– Ясно, – перебил землянина крок. – Идти можете?

– Вроде бы.

Вошедший крок вытянул из кармана что-то, похожее на телефон, и сказал в него несколько фраз. Через несколько минут в камере появился человек в красном халате.

«Врач», – Андрей вспомнил свой первый допрос у кроков и не ошибся.

В руках у врача появился предмет, отдаленно напоминающий пистолет. Этот «пистолет» крок навел на Бахруда. Кедров даже на мгновение испугался, думая, что тот сейчас пристрелит его сокамерника. Но волнения были напрасны. «Пистолет» оказался диагностическим прибором, на небольшом экране которого появились какие-то значки. Врач что-то сказал человеку с серебристыми полосками и навел «пистолет» на Андрея. Секундная пауза:

– Вы можете поворачивать шейей? – участливо, насколько это возможно «каркая», спросил врач.

– Не очень.

Врач сказал несколько слов главному охраннику. Тот в ответ разразился длинной раздраженной фразой. Кроковский эскулап испуганно вздрогнул и неожиданно быстрым движением, прислонил «пистолет» к шее Андрея. Легкий укол и боль тут же прошла.

Кедрова отвели в какую-то комнату, уложили на что-то похожее на кушетку. Около землянина уже хлопотало несколько кроков в красных комбинезонах. Из ниши в стене на штанге выдвинулась полупрозрачная сфера и, секунду помедлив, словно раздумывая лечить чела или нет, надвинулась на голову Андрея. Вновь несколько уколов, затем человек почувствовал, как шею со всех сторон начали обрызгивать какой-то холодной жидкостью. Минута, другая и колпак вновь спрятался в нише.

– Вставайте, – над ним наклонился один из врачей.

Андрей осторожно встал с кушетки.

– Покрутите головой, – тут же последовала другая команда.

Кедров выполнил указание.

– Ничего не беспокоит.

«Ну прямо как на приеме у институтского врача».

– Нет.

Было видно, как кроки облегченно вздохнули. Андрей осторожно дотронулся до шеи. На ней было что-то вроде мягкого бинта.

– Чел, находившийся с Вами в одной камере сильно уда-

рил Вас по шее, когда пробовал удушить. Произошло смещение одного из шейных позвонков, – «ошейник», спрятанный под «бинтом» бесстрастно перевел слова кроковского врача.

«А ведь я мог вполне погибнуть от руки чела. И стоило для этого лететь за сотни тысяч световых лет? На Земле людей с левосторонней ДНК – каждый первый. Да, я раньше думал, что религиозные противоречия самые непримиримые. Оказалось, нет. Оказывается, есть более фундаментальные противоречия, противоречия на уровне не психики, а генов. Вот только почему я так терпимо отношусь к крокам? Почему?», – когда через полчаса кроки засуетившись, впахнули его в флайер, землянин всю дорогу пытался найти ответ на этот вопрос.

* * *

– Что-то случилось, господин генерал? – Харк обеспокоено смотрел на Сарба.

– Да нет, все в порядке, – начальник Управления Государственной безопасности отдал телефон адъютанту, – просто несколько людей могут лишиться своих званий. Пустяки. Пройдемте, господин Харк, сюда скоро привезут этого чела. И не успеет еще взойти Парма, он вновь будет у меня в подвале.

В помещение, куда привели Андрея Кедрова, не было окон. По крайней мере даже намек на какие-то жалюзи, за-

крывающие окна, он не увидел. Да и вообще, особой мебели тоже не было. Небольшой стол, три кресла, стоящие у противоположной от входа стены и все. Два из них были заняты. В одном из кресел землянин узнал Сарба. Другой, среднего роста, полноватый мужчина со светло-русыми волосами, Андрею знаком не был.

«Лидер оппозиции Харк, возможный будущий Президент», – тут же догадался он.

Увидев Кедрова, мужчины встали из кресел, и подошли к нему. Сарб сделал властный жест рукой и двое охранников, сопровождавших Андрея, мгновенно исчезли.

Было видно, что русоволосый нервничает и, не зная куда деть руки, постоянно теребит их друг о друга. Землянин решил помочь известному кроковскому политику.

– Андрей Кедров, лейтенант Воздушно-десантных войск России, – представился он и протянул руку для приветствия.

Крок от неожиданности отшатнулся и сделал шаг назад. Затем, сконфузившись своей невольной реакцией, взял себя в руки и энергично протянул свою руку.

– О'Санни Харк... председатель партии «Справедливость и порядок».

Крок и чел пожали друг другу руки. Скопив глаза, Андрей увидел, что генерал Сарб улыбается. И неожиданно, эта улыбка показалась землянину симпатичной.

«Нет, что-то тут не так. Мне точно кроки не кажутся омерзительными и я, например, просто того, что это крок, ему в

глотку не вцеплюсь».

– Ну что, господа, приступим. У нас не так уж и много времени, – Сарб выразительно взглянул на часы.

– Да, конечно, – поспешно согласился Харк.

Генерал жестом руки указал Андрею на кресла:

– Садись в среднее.

Кроки сели по обе стороны от землянина.

– Смотри прямо перед собой. А мы тут с господином Харком немножко поговорим, – И Сарб, неожиданно, вполне по земному, подмигнул Кедрову. – Прошу, господин Харк, вам слово.

Но то, что начал говорить политик, Андрей не понял. Его «ошейник» переводить перестал.

«Ясно, не для моих ушей».

Между тем, «карканье» продолжалось:

– Уважаемые граждане Содружества Свободных Планет, я, О'Санни Харк, председатель партии «Справедливость и порядок» и... – политик сделал паузу.

– И я, бригадный генерал О'Локки Сарб, начальник Управления Государственной безопасности, – представился Сарб.

«Да они это снимают, – догадался Андрей, – поэтому и сказали смотреть перед собой. Где-то вмонтирована видеокамера».

– ...понимая всю значимость для Содружества планеты Эльдурей, – вновь продолжил Харк, – совместно разработали

операцию, одобренную господином Президентом Норком, по дезинформации нашего противника относительно наших планов по освобождению этой планеты. План операции состоит в том, что вот этот чел, – Харк указал на сидящего Кедрова, – захваченный две недели назад в одной из отдаленнейших секторов Вселенной, передаст командованию челов ложный, выгодный нам план операции по освобождению Эльдурея. Я правильно говорю, генерал Сарб?

– Вы говорите абсолютно точно, – начальник Управления государственной безопасности, не поворачивая головы к своему собеседнику, смотрел в невидимый глазок видеокамеры.

Услышав подтверждение своих слов, политик продолжил:
– Чтобы противник поверил нашей дезинформации, разработана легенда, по которой якобы Сарб, видя шаткое положение нашего Президента, решил выдать врагу истинный план операции по освобождению Эльдурея, чтобы я, наверняка, на следующих выборах занял этот пост. А в благодарность за это я должен его назначить Верховным Адмиралом нашего Объединенного Флота и Вице-президентом страны. Повторяю, что это только легенда, призванная убедить челов поверить нашей дезинформации, – и вновь, – я правильно говорю, генерал Сарб?

И вновь, глядя прямо перед собой, бригадный генерал подтвердил:

– Вы говорите абсолютно точно.

О'Санни Харк промокнул лоб платком, сделал глоток из стоящего перед ним стакана и продолжил:

– Я отлично понимаю, что в случае выполнения нашего плана, то есть в случае, если челы поверять нашей дезинформации и это будет способствовать освобождению Эльдурей, то скорее всего мой политический оппонент – нынешний Президент страны господин О'Ролли Норк будет избран на следующий срок. Но я также отлично понимаю, что нынешними своими действиями, я могу реально спасти сотни и тысячи жизней своих сограждан, могу помочь освободить Эльдурей, а значит предотвратить захват челами третьего сектора нашего государства. И поэтому, как патриот своей страны, я сознательно иду на это. Я надеюсь, что наш народ поймет и оценит мой поступок. Благодарю за внимание, – сказав последние слова, Харк устало откинулся на спинку кресла.

– Вы были так убедительны, что я действительно начал верить всему, произнесенному Вами.

– Господин Сарб, давайте не будем комментировать сказанное. Эта запись – мой гарант безопасности. Учтите, если вся эта затея с челом Ваша провокация, эта запись будет показана по всем телеканалам. И тогда Вы будете объяснять всем, в том числе и парламенту, почему Вы затеяли эту провокацию и оскорбили меня в моих патриотичных чувствах.

– Господин Харк, вопрос гарантии Вашей безопасности мы с Вами уже обговаривали. Я согласился на эту видеозапись, и Вы ее сделали. Этот вопрос закрыт. Давайте при-

ступим к следующему этапу – передадим этому челу... дезинформацию по атаке на Эльдурей. Ох, простите, информацию, – Сарб едва сдержал улыбку, видя, как дрогнуло лицо у политика.

– Я готов.

Сарб дотронулся до своего браслета часов. Через несколько секунд открылась дверь и в комнату вошли охранники, сопровождавшие Кедрова. На этот раз они несли продолговатый ящик. Установив его посередине комнаты, они сняли с крышки ящика устройство, с виду напоминающее обычный портативный компьютер и поставили на стол, перед сидящими людьми.

– Все настроено?

– Да, господин бригадный генерал.

– Можете идти.

– Есть, – охранники удалились.

– Это и есть знаменитый потрошитель мозгов? – Харк не удержался и подошел к продолговатому ящику.

– Это называется «Устройство считывания и записывания нейроинформации», – Сарб подошел к политику.

– И что, положив меня сюда, можно выведать все мои тайны? – политик обошел устройство вокруг.

– Можно, – коротко согласился Сарб.

– Опасная штука.

– Полезная.

– О, для Вас да. Хорошо, что мы в парламенте приняли

закон, жестко регламентирующий применение этого потрошителя.

– Господин Харк, у нас остается очень мало времени.

– О, извините, генерал. Давайте сюда Вашего чела.

«Все же бесцеремонные эти кроки. Молча отрубили «ошейник». Сами что-то начирикали на камеру, теперь рассматривают этот ящик. А меня как будто тут и нет. Ох, чует моя печенка, что придется залазить в этот гроб», – важный внутренний орган землянина не подвел.

– Господин Кедров, подойдите сюда, – услышал он. – Вам необходимо лечь в это устройство, – дождавшись Андрея, Сарб нажал какую-то кнопку на боку «гроба», и его крышка бесшумно съехала в сторону.

Внутри устройства землянин увидел, что-то похожее на матрас, а в одном из концов было установлено что-то вроде колпака

– Это абсолютно безопасно. Вы уже находились в нечто подобном, у нас, в Управлении. А это мобильный вариант той установки. Сейчас мы запишем Вам в мозг необходимую информацию. Это займет минут пятнадцать. После чего Вы возвратитесь назад. Вам все ясно?

– Все. Можно ложиться?

– Да.

Андрей залез в «гроб», не колеблясь, всунул голову в «колпак». Послышался легкий шум – закрылась крышка. Что-то мягкое прижалась ко лбу и вискам землянина. Потом

все прекратилось.

«Странно, ничего не чувствую. Они уже начали вкачивать в меня цифры? – Андрей попробовал пошевелить головой. Несмотря на кажущуюся податливость, прижимы не позволяли это сделать. – Серб сказал, все займет минут пятнадцать Минут пять точно прошло, а может и нет...»

И тут перед глазами вспыхнул мягкий голубоватый свет. Кедров закрыл глаза. Свет не исчез. И на фоне этого голубого свечения стали возникать колонки цифр. Они появлялись откуда-то сверху и, медленно опускаясь, постепенно таяли. Но как только последняя цифра в колонке растаивала, сверху медленно начинала опускаться следующая группа цифр.

«И это все? Даже не интересно, – несмотря на громадный объем информации, который впитывал его мозг, человек мог думать и вспоминать. В памяти Андрея всплыла картинка из далекого детства – всунутый в старую авоську белоснежный гусь, трубка, торчащая из его горла, мать, запикивающая в нее кашу и проталкивающая ее палочкой. Гусь даже не мог кричать, он лишь судорожно делал глотательные движения и отчаянно сучил лапами – у птицы выращивали громадную печень.

«Вот и в меня, как в этого гуся кашу, впихивают информацию. Я разве ногами не дергаю, – очередная колонка цифр медленно растаяла в голубом свете. – Все?».

Нет, это было не все. На фоне все того же голубого света перед внутренним взором Кедрова развернулось настоящее

кино. Он неожиданно узнал комнату, в которой находился, и в знакомых креслах сидели все те же Сарб и Харк.

– Я, О'Санни Харк, председатель партии «Справедливость и порядок» и . . . – политик сделал паузу, давая возможность представиться рядом сидящему человеку.

– Бригадный генерал О'Локки Сарб, начальник Управления Государственной безопасности.

«Так вот что они снимали. Видео послание. Только теперь я его почему-то понимаю».

Но это не была запись, которую сделали кроки двадцать минут назад. Да, это было видео послание, видео послание, адресованное челам.

Сидя за столом и смотря на монитор компьютера, Харк и Сарб говорили давно продуманную речь.

– . . . с помощью чела Андрея Кедрова передаем план операции по освобождению Эльдурея командованию челов, – говорил вновь Харк.

– В этом плане содержится исчерпывающая информация о дате начала операции, силах, привлеченных для ее выполнения, направлениях удара и маневрах каждого боевого звездолет, – теперь заговорил Сарб.

– Теперь мы хотели бы объяснить наш поступок, – Сарба сменил Харк, – у меня и у генерала Сарба давно вызрело убеждение, что внутренняя и внешняя политика, проводимая нынешним Президентом Норком губительна для государства кроков. Попытаться сместить Норка при помощи заго-

вора или восстания, при существующей конфронтации с вами, значит подвергнуть страну громадному риску. Остается устранить его демократичным путем, с помощью выборов. В настоящее время рейтинг Норка не высок, но в случае освобождения Эльдурея, он повысится и этот человек останется Президентом страны еще на семь лет, ввергая страну в пучину экономического спада и военных поражений. Именно поэтому мы, О'Санни Харк и О'Локки Сарб, решаемся на этот поступок. В случае неудачи под Эльдуреем, Норк гарантированно проиграет выборы, и Президентом стану я, О'Санни Харк. Моими первыми шагами будет направление Вам делегации с целью заключения перемирия, а потом и мира.

Голубое свечение погасло. Через несколько секунд крышка отъехала, и землянин с облегчением выбрался из этого «гроба».

– Спасибо Андрей за сотрудничество, – к Кедрову подошли улыбающиеся Сарб и Харк. – Что ж теперь готовьтесь к отправке к своим соплеменникам. С вами, очевидно, мы больше не увидимся.

За спиной землянина появились два знакомых охранника.

– Прощайте, господин Сарб, прощайте господин Харк, – Андрей по очереди пожал руки крокам, – рад был с вами познакомиться, – Кедров говорил вполне искренне.

– Интересно, поверят челы нашей информации, – Харк задумчиво смотрел в спину удаляющегося Кедрова.

– Если не поверят, то они этого симпатичного чела казнят.

– Мне будет жаль.

– Мне тоже.

Глава 12

Лазерный луч ярким копьём вонзился в башнеобразное тело звездолета. Вспышка и покоритель глубин Вселенной превращается в груды металла и пластика. Яркая, разноцветная клякса взрыва постепенно меркнет, сквозь нее начинают проглядывать невозмутимые звезды и вот уже вновь на черном полотне Космоса сверкают драгоценные крупинки звезд. Проходит еще несколько секунд, и три звездолета с отчетливо видимым сине-красно-черным флагом Содружества Свободных Планет пропахивают очередную космическую братскую могилу.

– Ха, если бы было все так просто с этими челами. Долбанул один раз с одной пушки главного калибра и все – очередная человеческая или фроловская биомасса поступила на заморозку. А восемь залпов главного калибра, да не одной пушкой, а двенадцатью не хочешь?! – худощавый, с каким-то изможденным лицом брюнет средних лет презрительно махнул в сторону голографической картинки, нарисованной лазерами в ночном небе Арикдны.

– Девяносто шесть выстрелов, чтобы уничтожить крейсер? Не может быть! – собеседник брюнета, молодой белобрысый крок изобразил на лице крайнее удивление.

– Может, Барри, может! Если бы это было не так, я не сидел бы в этой вонючей столице и не протираю штаны в этом зачуханном баре, просаживая левры, прежде чем отправиться на Гамед, а находился бы на боевом дежурстве в четвертом Б секторе на боевой космической станции «Щит – 2». А там год идет за два и зарплата соответственно. Но дело не в этих вонючих деньгах, Барри, а знаешь в чем? – брюнет наклонился через стол к своему собеседнику, его голос перешел на шепот.

– В чем, Троппи?

– А в том, что по моей вине погибли два замечательных офицера: капитан О'Крисс Зум и старший лейтенант О'Ралли Друз, – руки брюнета сжались в кулаки.

– Тропи, надо выпить за них! – предложил белобрысый.

– Надо, – согласился его собеседник. – Официант, еще два «Красного»!

Официант – невысокий блестящий цилиндр из пластика на четырех колесах через полминуты подкатил к столу. Внутри цилиндра что-то зажужжало и из него поднялась площадка, на которой стояли два прямоугольных стакана с бесцветной жидкостью. Белобрысый крок быстро переставил их на стол.

– Отваливай, – брюнет махнул рукой на официанта и взял в руки стакан. – За мужественных офицеров: капитана О'Крисса Зума и старшего лейтенанта О'Ралли Друза. Пусть Космос хранит их души! – два крока в один глоток опорож-

нили свои стаканы.

Между тем, на ночном небе столицы Содружества лазеры начали рисовать новую «картинку» – несколько колебаний световых лучей и желтая планета прочно обосновалась среди звезд. Причудливыми мухами вокруг нее закружили звездолеты. В баре «Цивилизация» постепенно смолк гомон посетителей. В конце концов, все взгляды устремились вверх, где за прозрачным полусферическим куполом начало разрываться очередное виртуальное космическое сражение. На черном фоне вокруг желтой планеты один за другим стали появляться светлые пятнышки, словно кто-то чем-то острым стал прокалывать черное сукно Космоса. В принципе, если бы это происходило в реальности, то так оно и было бы – звездолеты, выходя из гиперпространства, на мгновение в месте выхода разрывали привычный трехмерный мир, озаряя его «выхлопом» энергии перехода.

«Мухи», кружившие вокруг желтой планеты, резко стали менять рисунок своего полета, окружая белые пятнышки.

– Эльдурей! – то тут, то там вспыхивало среди посетителей.

И эти разрозненные всполохи, словно объединившись, перечеркнули ночное небо огненной фразой: «Освобождение Эльдурей» – компьютеры, спрятанные где-то в подсобных помещениях бара, рисовали будущее сражение, желание которого пропитало воздух Арикдны не хуже цветущей в парках и скверах прекрасной армунии – символа кроковской

столицы.

Между тем «мухи» стали напоминать рассерженных ос, жалящих вынырнувшие из преисподней Вселенной кроковские звездолеты лазерными лучами. Те отвечали тем же. Виртуальное действо захватило всех. Люди словно забыли, что перед их глазами разыгрывается всего лишь красочное голографическое кино. Крики восторга или огорчения сопровождали каждый уничтоженный звездолет врага или потерянный свой. Постепенно, у одной за другой человеческой «осы» вырывали «жало» – нарисованные вражеские звездолеты исчезали в кляксах взрыва. Теперь уже кроковские «осы» кружили вокруг планеты, примериваясь для последней, решающей атаки. И вот решающий миг наступил. С нескольких сторон, построившись в боевые цепочки, кроковские крейсера и эсминцы устремились к поверхности Эльдурея. Та словно покрылась огненными оспинами – горели многочисленные базы и форты противокосмической обороны. Несколько секунд и на буро-желтом шаре планеты расцвел флаг Содружества свободных Планет.

– Даешь Эльдурей! – бушевало в баре и, словно отразившись от прозрачного купола, возвращалось вниз еще более яростным ревом, – Смерть челам!

– Челы, вы еще узнаете полковника Варка! – вскочив со стула, брюнет потрясал сжатыми кулаками ночному небу.

«Картинка» продержавшись еще несколько секунд на небе, быстро растаяла и вновь безразличные и холодные

звезды светили через купол бара «Цивилизация». Вскочившие разгоряченные, возбужденные люди стали возвращаться за свои столы.

– Тебя же вроде из-за фролов того... перевели.

– Какая разница: фролы, челы? Все они левосторонники. Разделаемся с челами, легче будет покончить с фролами. Только правосторонники будут править Вселенной! Ничего, я еще покажу себя! Сдохну, а докажу всем, что значит боевой полковник Варк! Официант, еще два «Красного»!

– За победу над челами!

– За победу над челами и фролами! Смерть челам и фролам! – неслоь отовсюду.

Блестящие пластиковые цилиндры на колесах с шорохом носились между столами, развозя напиток. Хозяин бара «Цивилизация» не прогадал, заказывая программистам написать мультимедиа «Освобождение Эльдурей» – выручка в этот день подскочила вдвое. Кроковское общество жаждало реванша.

– Смерть челам и фролам! Даешь Эльдурей!

– Эльдира! Эльдира! – громкий голос отца несся над ущельем, отражаясь от стен, выступов, дробился и эхом возвращался со всех сторон: Эльдира, Эльдира. Эльдира....

Высокая девушка в короткой кожаной юбке и заправленной в нее просторной рубахе, под которой волнующе перекатывалась тяжелая грудь, услышав этот зов, лишь мотну-

ла головой. Длинные рыжие волосы взметнулись в такт голове и тут же вновь разметались по широкой спине. Ловко перепрыгивая с камня на камень, пробираясь по руслу мелкой речушки, девушка через несколько минут оказалась у начала ущелья. Речушка, уставшая от бесконечных столкновений с мелкими и крупными камнями, с радостным плеском вливалась в большую полноводную реку, величаво, не спеша несущую свои воды куда-то по широкой долине, усыпанной небольшими лесками, изрезанной множеством оврагов и заросшей высокой травой.

Оказавшись на берегу, девушка проворно сбросила с себя юбку, рубаху и вот уже смуглое нагое тело мелькнуло в воздухе.

– Эльдира! – отразившийся от скал голос отца укоризненно прозвучал за спиной.

– Бульк, – почти без всплеска девушка нырнула в голубую реку.

Минута, другая... Копна рыжих волос показалась в сорока метрах от берега. Одновременно размашисто выбрасывая руки вперед, синхронно отталкиваясь от воды ногами, Эльдира устремилась к середине реки. Вода бурля, расступалась перед мощной грудью, чтобы обогнув сильное тело, вновь сомкнуться, образуя множество волн, которые расходясь, постепенно гасли.

Вот и середина реки. Что до одного, что до другого берега сто метров. Девушка перевернулась на спину, раскинула ру-

ки и вода, подхватив крупное тело, тихо понесла его по течению. Длинные волосы, распластавшись по воде, тихо покачивались на волнах. Легкий ветерок, яркое солнце, утонувшее в бесконечной синеве над головой и бесконечно дробящееся в водной ряби внизу – Господи, как же бывает прекрасен мир в редкие мгновения единения с ним!

Тихий тонкий звук, словно чуть завибрировала эта божественная синева, возник откуда-то справа. Он все нарастал и нарастал, наконец его услышала и Эльдира. Энергичное движение и лишь расходящиеся на поверхности круги. Вскоре от прекрасного мира не осталось и следа. Тихий ветерок сменился грохочущим ураганом, а вместо легкой ряби расходящиеся концентрические волны – легкий флайер завис над тем местом, где только что была девушка.

Девушка вынырнула в сорока метрах за караулившей ее машиной. Но на флайере были опытные люди и сразу засекли легкий всплеск чуть в стороне.

– Эльдира! Что за ребячество! Немедленно возвращайся! Ты срываешь весь праздник!

Легкий летательный аппарат кругнувшись на месте, быстро оказался над местом, где только что была девушка. Только что была... Теперь там бушевали волны от могучего потока воздуха, падающего сверху.

– Эльдира... А, черт! – сидящий в кресле рядом пилотом высокий грузный мужчина с седыми длинными волосами в сердцах отбросил от себя микрофон. – Несносная девчонка!

Что она себе позволяет! Если она думает, что дочери Главного Командора можно все, то она глубоко заблуждается! И она сейчас это поймет! – с кряхтением мужчина повернулся в кресле. – Суфи, а ну вылови мне эту рыбку! И не церемонься, заслужила!

Позади двух кресел находился крохотный грузовой отсек, в котором на корточках сидело трое человек, одетых в ярко-синюю униформу. Один из них, с красными нашивками на груди и рукавах, сделал приказывающий жест рукой. Друг за другом трое мужчин прыгнули в воду.

Девушка вынырнула от них в двадцати метрах. Заметив преследование, она, делая мощные гребки руками, поплыла к противоположному берегу, не обращая внимания на зависший над ней флайер.

– Эльдира, прекрати ребячество! Ты же меня позоришь!

Смуглое тело с мечущимися в вихре воздуха волосами, продолжало упорно плыть к противоположному берегу. Двое преследующих девушку мужчин начали отставать, не в силах поддержать предложенный темп. Но третий оказался классным пловцом. Выбрасывая далеко вперед свои длинные руки, он с каждым гребком приближался к Эльдире. Вот уже ее молотящие воду ноги прямо перед его лицом. Он пытается схватить их, но сильная и скользкая от воды плоть легко вырывается. Девушка на мгновение оборачивается и что-то кричит. Рев висящего над ними флайера все заглушает. Мощный гребок, толчок ногами и мужчина уже скользит

под водой. Бездонная голубизна неба сменяется сине-зеленым слоем воды, подсвечиваемый ярким солнцем, придавая ему изумительный вид... и только. Потому что небольшая деталь в этом пейзаже мгновенно превращает его с изумительного в великолепный, фантастический. Небольшая деталь – это Эльдира. Вид снизу на это большое обнаженное женское тело, яростно молотящее по воде руками и ногами, на эту большую грудь, колеблющуюся в такт движениям поистине потрясающ.

Но мужчина лишь мгновение любовался этим захватывающим зрелищем. Сделав еще один мощный гребок, он снизу поперек обхватил туловище Эльдиры. Последовавший тут же мощный удар локтем по голове едва не заставил пловца выпустить свою добычу. Преодолевая боль, мужчина принял единственно правильное решение – как можно сильнее прижался к девушке, пряча голову под ее грудью. Перестав работать ногами, он потянул извивающееся женское тело вниз, полагая, что нехватка воздуха заставит слабый пол прекратить сопротивление. Через полторы минуты сильный пол понял, что ошибся. Мощные рывки в его руках не утихали, а у него уже пошли круги перед глазами. Мужчина понял, что еще несколько секунд и он просто потеряет сознание. Мускулистые руки разжались, тело рванулось вверх, к спасительному воздуху и тут же получило мощный удар по голове стройной девичьей ножкой.

Медленно опускающийся на дно Суфи уже не видел, как

подоспевшие двое его напарников наваливаются на девушку, как сбрасывается с флайера специальная сетка для перевозки грузов на весу, как ныряют за ним.

– Что ты себе позволяешь? – грузный мужчина с седыми волосами и только что вытащенная из воды девушка сидели рядом на большом ровном плато, покрытым сочной зеленой травой. За их спинами стоял флайер, а где-то еще дальше несла в свои воды в океан великая река фролов Иргуни. – Мало того, что опозорила меня перед людьми. Сбежав с Праздника Любви, так ты еще и чуть Скуфи не утопила. Вон до сих пор откачивают беднягу.

– А нечего было лапать меня! Жених нашелся, – Эльдира, закутанная в легкую пеструю шерстяную накидку, иронично усмехнулась.

– Он выполнял мой приказ! – в глазах отца блеснул гнев.

– Лапать меня? – девушка еще шире улыбнулась.

– Не лапать, а задержать! Зачем ты сбежала с Праздника Любви?

– А что я на нем забыла? – Эльдира презрительно фыркнула. – Соберутся сотня оболтусов и начинают пялиться на тебя.

– Эльдира, это же такой обычай! Парни демонстрирую свою удаль, потом выбирают себе невест, потом...

– Удаль они будут демонстрировать! Недомерки! Да я любого из них одним ударом уложу на пару часов отдыхать на

травке. Того же твоего Суфи. Его счастье, что были мы в воде. На суше он бы так легко не отделался. Вообще бы на Праздник Любви перестал бы ходить за ненадобностью!

– Эльдира, прекрати! Ты еще чуть не утопила и еще говоришь, что он легко отделался. А он, между прочим, сын Руфи СакВока, Главного Судьи.

– Ну и что, что сын Главного Судьи? Все равно недомерок! – девушка в возмущении вскочила на ноги.

Ее отец, Матрул ДарВул, Главный командор Независимого государства фролов, с кряхтением сделал тоже самое.

Видя с каким усилием он встал, Эльдира смягчилась.

– Ну, пап, ну какой он мне муж? Он же мне едва до плеча достает! – девушка, прислонилась к отцу. Стало видно, что она полголовы его выше.

– Великий Мортон, что же мне с тобой делать? – ДарВул, погладил дочь по голове. – Ну они же не виноваты, что ты у меня такая, – в голосе отца послышались нотки гордости. – И в кого ты такая? Мать обычного роста, я высокий, но не на столько же.

– Надо у мамы спросить, может она знает, – Эльдира лукаво взглянула на своего отца.

– Ты на что намекаешь, несносная девчонка?! Ох, надо было тебя пороть в детстве! Совсем распустилась.

– Папочка, и ты бы поднял руку на свою маленькую девочку, – Эльдира еще сильнее прислонилась к отцу и обняла его за шею.

– Зато сейчас бы не было проблем, – пробурчал ДарВул, явно оттаивая. – Ладно, пошли к флайеру, пора лететь. И учти, через неделю, во второй день Праздника Любви ты должна сидеть на трибуне невест.

– И что это тебе даст?

– Ты станешь невестой самого достойного юноши.

– Суфи? – губы девушки презрительно изогнулись.

– Я сказал самого достойного. Тот, который быстрее всех в честной борьбе одолеет Круг Мужества.

– Ха, в честной борьбе. Знаю я эту честную борьбу. В позапрошлом году старший брат Суфи Пасул, что тоже добился руки моей двоюродной сестры честно? Да все же поддавались ему! Еще бы, старший сын самого Главного Судьи! – Эльдира отстранилась от отца и смотрела ему прямо в глаза.

– И что они плохо живут? Вон дочь у них родилась! – Матрул ДарВул даже поморщился от напряжения, пытаясь выдержать взгляд дочери.

– Родилась. Только Юрсуна каждый раз содрогается, когда Пасул приходит к ней в спальню, а утром плачет!

– Откуда ты это знаешь? Когда я ее вижу, то Юрсуна всегда приветлива, улыбается.

– А как она должна себя вести? Ходить, опустив голову? Плакать? Это не в крови семьи ДарВулов! А мне, как своей сестре, как женщина женщине она много чего порассказывала о Пасуле. Тебе это тоже рассказать? Рассказать, какие он предпочитает любовные утехы?

Отец не выдержав гневного взгляда дочери, отвел глаза.

– Суфи не Пасул, он мягче, сдержанней, – не поднимая глаз, заговорил он.

– Все равно он из рода СакВоков! От горечь-травы не получится сладкого бахрума!

– Дочь, что ты говоришь?! Главный судья Руфи СакВок всеми уважаемый человек!

– Не всеми, – отрезала Эльдира, – те, кто считает, что хорошим крок бывает только мертвым, кто не забыл уничтоженные, выжженные кроками наши города, Руфи СакВока не уважают. И таких становится все больше и больше.

– Но Эльдира, Главный Судья прав. Еще несколько десятилетий такой войны и фролы навсегда исчезнут во Вселенной. Мы должны поменьше воевать и побольше созидать. И Верховный Совет Достойных его поддержал. А ты знаешь, что Главного Командора назначает Совет. А перевыборы не за горами. И от СакВока много зависит, переизберут меня или нет.

– И ты ради своей должности готов подложить свою дочь в постель к сынку Главного Судьи! Не бывать этому! – девушка развернулась и решительно зашагала к флайеру.

– Ты через неделю должна сидеть не трибуне невест! Эльдира замерла, словно ей выстрелили в спину.

– Хорошо, я буду там. Только не забывай, у невесты есть право на поединок с кандидатом в мужья. И я им воспользуюсь! – и Эльдира вновь, широко шагая, направилась к флай-

еру.

Всю дорогу, к резиденции Главного Командора отец и дочь не сказали ни слова друг другу.

Пилот, крутым виражом завис над посадочной площадкой на крыше резиденции и у самой земли резко сбросил тягу. Флайер ощутимо просел на своих амортизаторах.

«Ну сколько раз этому Заруфи говорить, что противоракетные маневры можно не выполнять, – Главный Командор поморщился в своем кресле от перегрузки, – что меня скорее добьет его посадка, чем вражеская ракета. Хотя он выполняет инструкцию и нарушить ее он не имеет право», – Матрул ДарВул, побряхтывая, вылез из флайера.

– Господин Главный Командор, – перед ним вытянулся начальник охраны, – за время Вашего отсутствия никаких происшествий не случилось.

ДарВул кивнул головой и направился к распахнутому стальному люку, ведущему внутрь резиденции.

– Офицер, поосторожней, прожжешь, – услышал он за спиной насмешливый голос своей дочери.

Главный Командор резко обернулся. Эльдира все в той же пестрой накидке насмешливо смотрела на начальника охраны. Он только сейчас заметил, что накидка явно маловата для Эльдиры и прикрывала лишь самое сокровенное. Стройные ножки из-за своей длины в это самое сокровенное не вмещались и посему были выставлены на всеобщее обозрение. К тому же, явно не маленький девичий бюст, лишив-

шись привычных оков, весело гулял под накидкой.

«Срочно девку замуж, срочно!», – досадливо крикнув, Матрул ДарВул шагнул в люк. Хихикающая Эльдира последовала за ним.

– Иди к себе и оденься!

– Слушаюсь, папочка! – шутливо отдав честь, девушка свернула в коридор, где располагались ее апартаменты.

Проводив взглядом ее высокую, сильную фигуру, Главный Командор вошел в командный отсек.

«Великий Мортон, а ведь Эльдира права. Чтобы сохранить свой пост я готов ее бросить в объятия нелюбимого для нее человека. Неужели эта должность стоит такой жертвы? – миновав несколько постов охраны, ДарВул оказался в собственном кабинете. – Что там намекала Эльдира о поведении Пасула в постели с ее двоюродной сестрой? На что-то явно постыдное, унижительное для женщины, – Главный Командор привычно расположился в кресле, – а если и Суфи, брат Пасула, будет вести себя с моей дочерью, – от неприятных мыслей мужчина поморщился. – Неужели это стоит счастье дочери?»

ДарВул обвел взглядом кабинет. Несколько шкафов вдоль стен со старинными книгами по истории фролов, между которыми, искусно замаскированный под такой же шкаф располагался сейф с личным костюмом космодесантника и мощным лучеметом – фролы всегда были готовы в любой момент отразить десант кроков. В каждом доме, в каждой

квартире, в каждом офисе стояли сейфы с оружием и обмундированием. Это касалось всех, от пятнадцатилетних старшекласников и старшекласниц до столетних стариков и старух – лозунг «Все как один» имел буквальный смысл. И высшие чиновники не были исключением. Прозвучал сигнал космического вторжения, будь добр, за тридцать секунд надень обмундирование, приведи оружие в полную боевую готовность и ожидай на свой мобильный телефон приказа: куда бежать и что делать. Слишком безжалостен был враг и слишком превосходил он в численности, чтобы позволить роскошь застать себя врасплох, не с оружием в руках.

В центре кабинета небольшой стол совещаний, рассчитанный на шесть человек. Больше и не нужно. Решение нужно принимать быстро, опережая бортовые компьютеры кроковских боевых звездолетов. А если каждый будет говорить хотя бы минуту, то шесть человек, это шесть минут – больше циклограммы запуска десантного бота со звездолета-матки. А десять человек – десять минут – время баллистического, с противоракетным маневром, спуска большого десантного корабля.

Ну и, наконец, его рабочий стол с терминалом закрытой связи со всеми двадцатью семью наземными фортами и двадцатью базами противокосмической обороны, расположенными на астероидах. Отсюда, если понадобится, он сможет управлять и вести огонь любым боевым лазером форта или базы.

«Так стоит все это счастье его дочери? – мужская рука осторожно легла на кнопку объявления всепланетной тревоги. Чуть сильнее надавил пальцем и на всех звездолетах, на всех фортах и базах, во всех квартирах, учреждениях, на улицах и даже в местах отдыха, словом везде, раздаться знакомая с пеленок тревожная мелодия: «Фролы, враг у ворот, враг атакует». И через тридцать секунд планета ошетиниться сотнями, тысячами линз боевых лазеров и лучеметов, смотрящих в небо, откуда яркими падающими звездами должны вывалиться десантные корабли, боты и капсулы кроков или ракеты с термоядерными боеголовками.

«Да, стоит, – большой палец руки медленно отодвинулся от большой красной кнопки, – это стоит счастья Эльдиры, потому что от действий человека, находящегося в этом кресле, в случае космической атаки будет зависеть не счастья, а жизни. Тысячи, десятки, сотни тысяч, миллионы жизней фролов. А я, как никто другой, смогу наиболее эффективно управлять имеющимися у нас силами. Я в этом уверен. А потому будет Эльдира через неделю у меня стоять в ряду невест, и Суфи СакВок надеть на ее правую руку свадебный браслет. И попробует она что-нибудь ему сделать! Тогда она, наконец, узнает, что значит гнев Главного Командора Матрула ДарВула! – пружинисто вскочив с кресла, мужчина охнул от боли в пояснице, скривился и уже не спеша пошел в личные покои, – надо поговорить с женой. В конце концов, она мать. И кто как не она должна приструнить дочь!»

Дверь в камеру распахнулась в тот момент, когда он меньше всего этого ожидал – во время обеда. Знакомый силуэт охранника в черном.

– Собирайся, чел. Доедать уже будешь на Гамеде, – «ошейник» блистательно воспроизвел всю язвительность в голосе крока.

«Ну, слава Богу, наконец-то», – Андрей пружинисто вскочил с койки, сладко потянулся – долгие, невыносимо тягучие часы ожидания закончились. Ничего не изменилось, как это часто бывает в такого рода операциях и он, наконец, летит на Гамед. Вернее, его попытаются отправить туда. Но, как обещал Сарб, где-то на них должны напасть фролы и отбить. А потом переправить челам.

«Интересно, а кто будет косить под фролов? Бахруд говорил, что фролы внешне отличаются от челов и кроков. Вот тех, действительно, визуальнo не отличишь. А эти космические пираты небольшого роста, хрупкого телосложения. Любой пленный чел или фрол поймет, что это не они. Ну и что с этого? Кому они смогут об этом рассказать? К крокам же назад они не попадут. А если кто-то попадет? Ведь в жизни всякое бывает. А кроки своим «потрошителем мозгов» быстро языки развязывают. Даже тем, у кого их нет! Рискует Сарб... Если конечно у «фрола-освободителя» нет приказа уничтожить всех, кроме него», – от этой мысли землянин даже остановился и тут же получил толчок в спину.

– Не задерживайся. Гамед не любит ждать! – и снова издевательское «карканье».

«Все правильно. Это железная логика проведения таких операций – свидетелей убирать, вольных или невольных. Будь то мужчины или женщины и дети. Так поступают все спецподразделения. И нет никакой разницы, на Земле это происходит или за миллионы световых лет от нее.

Дело не в расстояниях, дело в людях. А правая там спираль у них или левая – это роли не меняет. Главное, чтобы существо было разумное. Только homo sapiens может уничтожать себе подобных только потому, что те могут свидетельствовать против него. Так учили и его, на спецкурсе в институте – во время проведения спецопераций, с целью недопущения преждевременного раскрытия факта нахождения спецназа на вражеской территории, все невольные свидетели подлежат изоляции. При невозможности изоляции, их уничтожают», – спокойным твердым шагом Кедров шел по коридору Главного Управления Службы Государственной безопасности.

Знакомый лифт, быстро поднявший его на крышу здания. Знакомый флайер, легко взмывший в небо, как только захлопнулся за ним наружный люк. Час полета и в иллюминатор землянин впервые увидел космодром. Огромная ровная площадка, уставленная какими-то строениями и звездолетами, простиралась на десятки километров. Звездолеты, к удивлению Андрея, были сравнительно небольшими, не

больше крупного земного пассажирского самолета. Сходство с земными самолетами увеличивали небольшие крылья, торчащие по бокам их корпусов. Правда некоторые звездолеты напоминали летающие тарелки, точь-в-точь как та, увиденная им на полигоне на Дальнем Востоке.

«Неужели эти крохотульки способны летать на миллионы световых лет? Да наша «Энергия» в десять раз больше», – Кедров буквально прилип к иллюминатору.

Флайер, тем временем, пошел на снижение. У самой земли на секунду включились двигатели вертикального взлета-посадки, легкий толчок и флайер застыл в двадцати метрах от звездолета – черного крупного летательного аппарата с несуразными, на земной взгляд, для такого размера трапециевидными крылышками.

Распахнулся люк. Один из охранников махнул Андрею рукой:

– Вылазь.

По обычному, ну прямо аэрофлотовскому трапу Кедров поднялся на борт звездолета. Шаг через люк, узкий тамбур, еще один люк и землянин оказался в обычном салоне современного пассажирского самолета – три линии кресел, по четыре кресла в ряд. Вот только не было иллюминаторов. Сплошная, отделанная каким-то пластиком поверхность стен.

В салоне уже находились люди. Они сидели с таким расчетом, что впереди, позади и по бокам каждого из них были

свободные кресла.

«Посадили как картошку – квадратно-гнездовым способом», – усмехнувшись, Кедров шагнул в салон.

Его усадили в кресло, находящееся примерно в середине салона. Едва он в него сел, как почувствовал, что руки, до этого скованные невидимым полем, свободны. Но десантник ни мгновения не сомневался – любое его действие под контролем и малейшее угрожающее движение тут же будет пресекаться.

«Шаг влево, шаг вправо считается побегом, и конвой стреляет без предупреждения, – вспомнилась слышанная где-то в фильме про зеков фраза.

Легкий толчок прокатился по корпусу звездолета и Андрей почувствовал, как сила инерции все сильнее и сильнее прижимает его к креслу. Землянин чуть приподнялся, пытаясь сесть поудобней, но тут, очевидно, движки звездолета врубили маршевый режим, и человека бесцеремонно швырнуло назад.

«А прыжок на месте – провокацией», – всплыла из глубин памяти шуточная фраза. Кедров улыбнулся про себя, откинулся на спинку кресла и расслабился. От него пока ничего не зависело. Пока он был лишь щепкой, несущейся в стремительном потоке не им просчитанных и осуществляемых событий.

Всемогущий Картан, как же не хотелось полковнику Бир-

ку идти в этот рейс. Рейс, в котором событий обещало быть не на одну квалификационную комиссию. Да что там комиссию, не на один трибунал. Сколько раз, в эти оставшиеся перед стартом дни, полковник порывался куда-то идти, рассказать о, мягко говоря, странном задании бригадного генерала Сарба. Но вот именно куда-то. Куда идти? Не в самую же госбезопасность? В полицию? А толку? Полиция никогда не будет вмешиваться в дела Сарба. Если бы еще в этом деле был замешен их человек, а так... Он же сам сейчас относится к структуре госбезопасности. Но, допустим, эти ребята вмешаются. Отстранят его от рейса. И как он сможет доказать свои слова? А никак! Единственное материальное, что осталось у него от разговора с генералом это позитронная карта памяти. Ну и как он докажет, что ему ее передал сам начальник Главного Управления Государственной безопасности? Отпечатки пальцев? Не смешите. Наверняка кончики пальцев генерала чем-то были обработаны, образующим тончайшую, невидимую пленку. Проработав три года в структуре госбезопасности, Бирк видел и штуки похлеще, например, пленка, оставляющая отпечатки пальцев необходимого человека. А вот Сарбу есть, что предъявить полиции. Полковник даже затряс головой, отгоняя трехлетней давности картину – обнаженный мертвый мужчина с выжженным правым глазом.

Сказаться больным? Ну, это не серьезно. Это расписаться в собственной трусости и опять таки, тот же финал – возобновление дела по факту убийства любовника его жены. При-

дется лететь и молиться, чтобы все прошло, как и обещал Сарб.

Над космопортом ветер гнал рванные белые облака.

«Как моя судьба, покореженная, несущаяся не по своей воле неизвестно куда, – входной люк транспортного бота с легким шипением закрылся и через пятнадцать минут полковник уже был на орбите, предстояла стыковка с его транспортным кораблем. Полковник О' Тропп Бирк не мог видеть, хотя наверняка мог догадаться, что проходя атмосферу, бот раскаленной струей пламени своего движка испарил облака, на которые он недавно смотрел.

«Нет, ну надо же быть такой тупицей! Принять эти крохотульки в космопорте за звездолеты. Это все равно, что перепутать шлюпку с океанским лайнером», – Андрей Кедров прислушивался к звукам, доносившимся извне.

Час назад смолк гул двигателя и тяжесть, навалившаяся на землянина, исчезла. Он приподнял руку, расслабил мышцы. Рука без всякого напряжения осталась в том же положении.

«Это, по-моему, называется невесомость. Значит, вышли в Космос, – догадался он, – теперь надо ждать гиперпространственного перехода, – сердце гулко колотилось внутри. – Интересно, я что-нибудь почувствую? Или нет? Раз ты уже за тысячи световых лет отсюда».

Прошла минута, другая, в салоне корабля, вернее космической общей камере стояла гулкая тишина. Сокамерники

Андрея сидели, как и он, откинувшись на спинку кресла, и молчали. То ли спали, то ли думали о чем-то своем. Яркий желтоватый свет обильно заливал все пространство.

Напряжение, связанное с полетом спало. Андрей попытался разглядеть людей, летевших с ним. Справа, через кресло от него сидел высокий седой мужчина. Глаза его были закрыты. Изможденное лицо было спокойно.

«Чел или крок? А может фрол? Нет, не фрол. Бахруд говорил, что фролы народ мелкий, как наши подростки. Бахруд... где ты? Хоть бы не в этом рейсе, где долететь должен один», – Кедров чуть наклонился вперед, пытаюсь разглядеть, кто сидел за высоким мужчиной.

Неприятни к челу, с которым в течение недели делил одну камеру, землянин не испытывал.

«Да, он хотел меня убить. Но убить, чтобы я, как он считал, не передал его товарищам дезинформацию, из-за чего кроки могут вновь назад вернуть Эльдурей. А около этой планеты он потерял своих боевых товарищей. На его месте я точно также поступил бы. Так за что на него злиться? Вспомни, как нас учили в институте на занятиях по курсу «Проведения разведывательных рейдов в тылу врага». При возникновении угрозы для разведгруппы со стороны какого-либо ее члена, которое может привести к уничтожению группы, он подлежит нейтрализации», – по отношению к своим товарищам термин «уничтожение» не применялся. Он заменялся более обтекаемым «нейтрализация».

На сколько мог видеть землянин, в салоне сидели либо челы, либо кроки. И одни мужчины.

«Уже легче. Все-таки женщина, она и на миллион световых лет от Земли женщина».

И тут корабль, в котором находился Кедров, вздрогнул.

«Все началось! Сейчас будет прыжок через гиперпространство!», – сердце вновь пошло размашистой рысью.

Корабль явно совершал какие-то маневры. Тело ощущимо придавливало то к спинке кресла, то натягивались ремни, которыми Андрей был пристегнут, то его клонило либо вправо, либо влево. И тут раздался этот легкий скрежет.

«Хм, никогда не думал, что у врат в гиперпространство плохо смазаны петли», – землянин никак не мог идентифицировать раздававшиеся звуки.

Помог ему в этом высокий мужчина, сидящий справа.

– Все, причалили к транспортнику. Через пару часов уже будем на Гамеде, – далее «ошейник» землянина словно выплюнул непонятный набор букв, – курдада.

«Ругательство, – понял Андрей, – даже сверхразвитые кроки не смогли научить свои «ошейники» переводить непреводимую игру слов. А раз я не услышал «карканье» – это чел».

И тут до него дошел смысл слов, сказанный соседом.

– Твою мать! – теперь землянин решил озадачить электронный переводчик, – как я сразу не догадался. Какой к черту звездолет! Это мы только сейчас пристыковались к

звездолету, – Андрей еще с минуту давал себе нелестные характеристики.

Тем временем транспортный бот, полностью уравнивая свою скорость со скоростью звездолета, состыковался с ним. Тот час же в корпусе гиперпространственного транспортника распахнулся громадный люк, и специальный механизм втянул бот внутрь.

Едва захлопнулся люк, бортовой компьютер звездолета начал готовить его к переходу в гиперпространство. Мгновенно опросив все системы корабля, он убедился, что все в порядке. Теперь свое слово должны были сказать люди.

ВВЕСТИ ПОЛЕТНОЕ ЗАДАНИЕ

Вспыхнуло на центральном мониторе.

Полковник Бирк в специальный приемник вложил позитронную карту памяти.

«Будь ты проклят, Сарб».

Миллисекундная задержка – компьютер сравнивал двухсот пятидесятизначный код, хранящийся в его памяти, с кодом, записанным на карте.

ПОЛЕТНОЕ ЗАДАНИЕ ПРИНЯТО

Электронный мозг корабля подчинился воле человека. И сразу же следом:

НАЧИНАЮ ЦИКЛОГРАММУ ПУСКА

Секундная пауза, дающая людям возможность отменить подготовку к гиперпространственному прыжку и, наконец, знакомый для компьютера слалом в преисподнюю, где вме-

сто флажков выполненные команды:

ВКЛЮЧЕН ВТОРОЙ РЕАКТОР

ВТОРОЙ РЕАКТОР ВЫВЕДЕН НА НОМИНАЛЬНЫЙ РЕЖИМ

ВКЛЮЧЕН РАЗГОН ТУРБИННЫХ БЛОКОВ

Побежали томительные секунды разгона блоков. На мониторе быстро менялись числа: 40...45...50 – силовая установка звездолета накапливала энергию, словно гигантская пружина, готовая стремительно разжаться и пробить вакуум – пустую, почти ничего не весящую, но в миллионы раз прочнее любой стали, субстанцию.

Сидящие в рубке управления звездолетом люди напряженно смотрели на монитор. Они отлично представляли, какие силы пробуждаются в нескольких десятках метрах от них. И что будет, если произойдет хоть малейший сбой, если компьютер не удержит хотя бы один из десятков тысяч контролируемых параметров в допустимых пределах и хотя бы миллионная часть высвобождающейся энергии плеснет за пределы силовой установки.

Люди понимали и поэтому молились. Молились своему Богу, Всемогущему Картану, что бы тот спас и сохранил. И лишь один человек просил обратное.

«Всемогущий Картан, сделай так, чтобы произошел сбой», – впервые в жизни полковник Бирк не хотел, чтобы все прошло нормально.

ЗАМКНУТА ПЕРВАЯ СИЛОВАЯ ЦЕПЬ

Система управления корабля начала плавно запитывать сердце гиперпространственного двигателя – нуль-континуум генератор.

А «пружина» сжималась все сильнее и сильнее – 60...70...80 процентов мощности уже набрали все быстрее и быстрее вращающиеся турбины.

ЗАМКНУТА ВТОРАЯ СИЛОВАЯ ЦЕПЬ

Генератор еще сильнее сомкнул свои магнитные объятия вокруг заключенного в него вакуума. Магнитное поле, словно пресс, выдавливающий из винограда сок, надавило на пространство и оно не выдержало, «брызнул сок» – из пустого вакуума, как из шляпы фокусника, стали выскакивать одни из самых таинственных частиц во Вселенной, гравитоны.

ЗАМКНУТА ТРЕТЬЯ СИЛОВАЯ ЦЕПЬ

И еще одна энергетическая река влилась в обмотки нуль-континуум генератора. И тут же усиленное магнитное поле сжало гравитоны в тонкий пучок и с силой, как из могучего лука, швырнуло в пустоту Космоса. И гравитонная стрела пробила «кольчугу» пространства, раздвинула сцепленные кольца мироздания. На краткий миг перед звездолетом образовалось действительно НИЧТО, не имеющее ни вещества, ни поля, ничего. Даже всепроникающего времени и то там не было.

ПЕРЕХОД

И в это НИЧТО провалился транспортный корабль «Звезда», чтобы пронестись вне времени и пространства и вер-

нуться в него за тысячи световых лет от точки входа. Звезд на обзорных экранах будто кто-то выключил, осталась лишь одна чернота. В том мире, куда попал звездолет, света не было.

«Всемогущий Картан, ну зачем ты сделал это? Неужели нельзя было не замкнуть какое-нибудь крохотное реле или заставить компьютер «потерять» какую-нибудь команду. Ведь их десятки тысяч!» – перед глазами командира «Звезды» полковника Бирка вновь светились звезды на обзорных экранах. Корабль благополучно вышел из гиперпространства.

«Значит так тебе было нужно», – противно завывала сирена, датчики «Звезды» обнаружили рядом еще один звездолет.

– Черт! Ничего не пойму! Где мы вышли? – второй пилот транспортного корабля О'Строп Крос недоуменно смотрел то на обзорные экраны, то на экран монитора с высветившимися координатами корабля. – Хорошо, хоть в этот звездолет не вписались, – он кивнул на экран локатора. – Какой-то наш крейсер в тридцати тысячах километров от нас. – Странно, почему-то комп не выдает его название. Пишет, что только свой. Командир, что делать будем? Нашу систему управления видимо здорово глючит. Вывела нас неизвестно куда, корабли не опознает.

– Давай ее протестируем. И в зависимости от того, что она нам пропоет, будем принимать решение, – полковник Бирк

говорил на «автомате», в любой момент ожидая вспышки на экране монитора: «Лазерная атака».

– Точно! – Крос нажал несколько кнопок на пульте управления. – Смотри, а этот крейсер приближается.

«Сейчас долбанет», – Бирк весь внутренне сжался.

– Выйди с ним на связь. Объясни ситуацию и спроси кто он, – он хрипло отдал команду.

– Есть! – снова несколько нажатий кнопок на пульте управления. – Говорит транспортный корабль «Звезда», летим на Гамед. У нас произошел сбой в системе управления, поэтому вышли из гипера не в расчетной точке. Кто Вы? Не можем определить.

В рубке наступила тишина. Бортовой хронометр бесстрастно отмерил минуту.

– Не отвечают. Кстати, тест показал, что все в порядке, – кивок на экран монитора, – а может дело не в системе управления?

– А в чем? – Бирк старался смотреть куда-то поверх головы своего подчиненного.

– А может эти координаты и указаны в полетном задании?

Полковник почувствовал, как неприятно струйка пота скользнула между лопатками.

«Ну вот и все, сейчас Крос все поймет. А что он собственно поймет? – тут же успокоил себя командир корабля, – что в конторе кто-то ошибся, внося координаты? А при чем тут я? Пусть тот, кто ошибся и отвечает. Все вопросы к Сарбу».

– Прилетим домой, там пусть и разбираются, кто напортачил, – Бирк почувствовал себя уверенней. Он даже на мгновение забыл, про приближающийся к ним крейсер.

Но тот тут же дал о себе знать. Взвизгнула сирена оповещения лазерной атаки и синхронно с ней на мониторе вспыхнуло: «Лазерная атака».

– Натрак! Он уничтожил нам лазерную установку! Он что, с ума сошел?! – Крос, что называется, тарашился на монитор.

Следовавшие один за другим нештатные ситуации явно выбили второго пилота из своей колеи. На его лице читалось смятение. Но к чести офицера Военно-космического Флота кроков, он быстро справился с собой:

– Надо немедленно сообщить на базу об этом ублодке. Там или сумасшедшие засели, или корабль захвачен челами или фролами, – второй пилот быстрым движением включил систему дальней космической связи и принялся лихорадочно настраивать ее на передачу.

Бирк, наконец, сбросил с себя оцепенение и судорожным рывком руки нажал кнопку перевода управлением на себя.

– Я сам, – полковник даже поморщился, чувствуя на себе недоумевающий взгляд своего подчиненного.

– Хоть бы успеть. Наверняка те ублодки сейчас целятся в антенну гиперсвязи, – после паузы, глядя на быстрые движения пальцев своего командира, набирающего на клавиатуре текст гиперпространственного сообщения, проговорил вто-

рой пилот.

Вновь визг сирены – еще одна лазерная атака.

– Я так и знал. У нас больше нет антенны дальней космической связи, – Крос уже полностью взял себя в руки и говорил спокойным, слегка приглушенным голосом. – Ты успел передать?

– Не знаю... Команду на отправку сообщения дать успел. И сразу же атака.

– А это мы сейчас увидим, – второй пилот сделал несколько уверенных движений, выводя отосланное сообщение на экран своего монитора. Но прочесть он ничего не успел.

Динамики ближней связи, словно с отвращением, выплюнули:

– Внимание! Сопротивление бесполезно. Предлагаю вам отстыковать транспортный бот с находящимися на вашем борту заключенными. В этом случае, мы обещаем беспрепятственный Ваш уход. В противном случае мы открываем огонь на поражение.

– Точно челы или фролы. А у нас нечем ответить!

– Придется соглашаться, – Бирк почувствовал, как сразу стало сухо во рту.

– Ты что, с ума сошел? Это же предательство! Будем тянуть время. Сообщение отослано. Помощь будет.

– Даю Вам на размышление одну минуту. Если через это время мы не получим Вашего согласия, мы открываем огонь.

– Ты слышал? Наши не успеют. Придется подчиниться.

– А ты случайно, присягу не забыл, – второй пилот даже чуть привстал, буравя взглядом своего командира.

«Кроме заключенных, ты на Гамед будешь везти ценное оборудование для добычи руды. Очень ценное. И именно ради его сохранения, ты согласился на условия фрола», – вкрадчивый голос Сарба словно раздался за спиной.

– Нет, не забыл! А ты не забыл, что кроме заключенных, у нас в грузовом отсеке оборудования на сотни миллионов левров, а? И как командир «Звезды» я обязан его доставить на Гамед в целости и сохранности. И как командир, я принимаю решение! – Бирк включил микрофон.

– Говорит командир «Звезды». С кем имею честь разговаривать?

– Командир, не пытайся тянуть время, – донеслось насмешливо из динамиков, – соглашайся, или через тридцать секунд одним кроковским звездолетом станет меньше.

– Я согласен. Начинаю отстыковку бота.

– Так-то лучше. Ждем.

Бирк включил микрофон внутренней связи:

– Охранному персоналу, немедленно покинуть транспортный бот и собраться в кают-компани. Начальнику охраны через две минуты доложить об исполнении, – он говорил громко, уверенно. Даже не столько в микрофон внутренней связи, сколько для тех, на крейсере.

– Все равно это измена, – второй пилот, нахохлившись, смотрел прямо перед собой.

«А так бы ты, боевой полковник, конечно же, сражался до конца. Лучше погибнуть, чем сдать врагу. Так, полковник?» – Сарб за миллионы километров от Бирка, словно подсказывал ему.

– За свои действия, я буду отвечать перед генералом Сарбом! – резко ответил Бирк. – Ты думаешь, ты один тут такой храбрый? Но я должен помнить и об оборудовании! Без него, я бы просто сейчас пошел на таран!

«Ох, быстрее бы все это закончилось. Потом нырнуть в гипер, долететь до Гамеда и оттуда обо всем доложить Сарбу. Все, задание выполнено».

– Говорит начальник охраны, капитан Прис. Мои люди находятся в кают-компании.

– Пойми, Строп. Наша безрассудная храбрость не стоит сотен миллионов левров! Не стоит, – полковник Бирк включил систему отстыковки транспортного бота.

И тут же в корпусе корабля начали распахиваться две огромные створки, впуская внутрь звездолета ледяной Космос. Десять секунд...пятнадцать...полминуты. Наконец, два стальных листа замерли. Безмолвно от транспортного бота, закрепленного на специальной раме, отошли кабель электропитания и подачи воздуха. Еще секунда – бортовой компьютер, словно придиричивая мать, «осмотрел» все системы транспортного челнока. Все в порядке, можно выпускать на «улицу».

Бесшумно рама с ботом стала подниматься, медленно вы-

ползая из чрева звездолета.

«Быстрее же, быстрее, – командир корабля мысленно подгонял безмолвные механизмы. – Быстрее бы расстыковаться и уйти в гипер», – у полковника даже заныл палец от желания нажать кнопку подготовки корабля к гиперпространственному переходу. – Такое приятное короткое движение. Раз и готово... Как нажать курок на бластере, стреляя в любовника своей жены», – перед Бирком невольно возникла «картинка» – обнаженный мужчина с выжженным правым глазом – входное отверстие лазерного луча.

– Полковник Бирк, зачем Вы указали в гиперсообщении неправильные координаты нашего местонахождения? Чтобы к нам не пришла помощь и не помешала Вашим преступным замыслам? – на полковника смотрело дуло бластера в руках второго пилота. – Что это за координаты в сообщении, – Кросс кивнул на свой монитор.

«Досмотрелся таки, засранец».

– Строп, с чего ты взял, что координаты неправильные? – он начал все отрицать, отлично понимая всю бессмысленность этого.

Кто-кто, а второй пилот и по совместительству штурман, отлично знал, где они находятся.

– Эта измена, полковник! В соответствии с седьмой статьей Устава экипажа гиперпространственных звездолетов, я отстраняю Вас от командования звездолетом!

– За свои действия я отчитаюсь перед генералом Сарбом!

С ним это все согласовано!

– Не юлите, полковник! Прекратите отстыковку бота.

– Это...это невозможно! Это приказ Сарба!

– Прекратите отстыковку, полковник!

И тут Бирк бросился на Кроса. Почему он это сделал, полковник бы и сам не смог объяснить. Это был импульс. Уж очень ему хотелось выполнить задание директора Службы Государственной безопасности. Вернее ему очень не хотелось лететь заключенным на Гамед. Лучше перевозить их. Может он надеялся и на то, что второй пилот не выстрелит в своего командира.

И уже вскочив, делая шаг к креслу второго пилота, Бирк увидел, как дернулся палец Кроса на спусковом крючке.

«Только не в правый глаз. Это был бы уже фарс», – мгновенная боль взорвалась у него в голове яркой вспышкой, чтобы тут же смениться черной, безмолвной тишиной...

Перепрыгнув через рухнувшего Бирка, второй пилот с силой хлопнул по кнопке, останавливающей отстыковку транспортного бота. Бортовой компьютер, готовившийся через полсекунды подать электрический импульс на расстыковку рамы и бота, мгновенно прекратил выдвижение челнока.

«Теперь успеть сообщить наши истинные координаты», – Крос, прикусив губу, быстро заполнял стандартный бланк сообщения о нападении.

– «Звезда», почему прекратили отстыковку бота?

– Техническая неисправность, – огрызнулся второй пи-

лот.

– «Звезда», Вы испытываете наше терпение. Даю минуту, чтобы устранить Вашу техническую неисправность.

«У них что, другого интервала времени нет, кроме минуты», – пальцы второго пилота мелькали над клавиатурой. – Стоп! Но у меня же уже нет дальней космической связи. Эти же ублюдки снесли ее. Отослать по ближней связи в режиме гиперсообщения? Больше чем, на пять световых лет не закину. Что делать? – человек в отчаянье оглянулся, словно ища в обстановке знакомой рубке подсказку.

Пульт управления с множеством горящих лампочек, двумя мониторами и двумя креслами перед ними. По бокам мониторы внешнего обзора. У стены шкаф с двумя скафандрами. Все по два. Потому что экипаж – два человека. Больше не надо.

«И даже среди двоих, один оказался предателем, – Крос не выдержал и не отказал себе в удовольствии пнуть труп предателя. – Из-за тебя наши будут не там».

Решение пришло мгновенно, как импульс, заставляющий убить бывшего своего командира.

– «Звезда», ну что Вы там? – подгоняли динамики внешней связи.

– Еще полминуты, – второй пилот буквально вколачивал координаты точки выхода сообщения из гиперпространства.

– И ничего у тебя, предатель не получится. Заключенных врагу я не передам, а твоих сообщниках наши узнают, обя-

зательно узнают, – взмах рукой – система связи переведена в режим посылки гиперсообщения. – Могут уничтожить звездолет? А его бы и так уничтожили, после того, как заполучили бы своих, – озарило Кроса, – А так пусть бьют и по своим! Но ты уже точно из этого рейса не вернешься, – удар по кнопке отправки сообщения, – Пошла!

– «Звезда», полминуты истекло. Если сейчас же не отстыкуете бот, открываем огонь. «Звезда», Вы поняли?

– А полижите мои дюзы! – второй пилот, ставший командиром, рванул рычаг перевода звездолета в ручное управление, еще движение и по кораблю побежала легкая дрожь – в корме заработал ракетный двигатель. Оскалив зубы и дергая ручки управления, Кросс загонял вражеский звездолет в центр экрана радара.

Полковник Брик уже помешать ему не мог. На его лице застыла гримаса ярости и боли. И лишь глаза уже были равнодушны ко всему, отражая лишь падающий на них свет. Вернее один глаз, правый. Лазерный луч, выпущенный бластером его подчиненного, прежде чем добраться до мозга полковника, мимоходом испарил небольшое препятствие на своем пути – его левый глаз. Вместо него зияла черная дыра с запекшимся в ней сгустком крови.

Сигнал срочного перехода в гиперпространство застал полковника О'Троппи Варка в кают компания, где он с отвращением посасывал через трубочку ненавистный сок цил-

кута. Периодически, через пару глотков, у офицера возникало желание расквасить туб с отвратительной жидкостью о стену помещения. Но, очередной раз сморщившись, мужчина делал очередной глоток. На такие добровольные самоистязания Варк пошел только потому, что один его знакомый врач, которому он безоговорочно верил, сказал, что этот сок очень благотворно сказывается на сосудах и сердце. На свое сердце, а тем более сосуды Варку было в высшей степени наплевать. Иногда покалывает в груди? Но что это за боль по сравнению с болью, которую испытал капитан Зум, когда до его обнаженного тела коснулся космический вакуум? И разве она может сравниться с болью старшего лейтенанта Друза, смотревшего на мучения своего товарища и бессильного чем-либо ему помочь? Можно раньше уйти из этого мира? А не так он уж и хорош, чтобы об этом сильно сожалеть. По крайней мере, в другом мире не будет ни челов, ни фролов, и ни надо будет нырять в это зловещее гиперпространство, каждую секунду опасаясь остаться там навсегда или вынырнуть в центре какой-нибудь звезды.

Так что на свое сердце полковнику Варку было наплевать. Но, к сожалению, без этого стучащего органа он не может осуществить свою клятву – уничтожить хотя бы один звездолет фролов, ну или челов, на худой конец. И не просто звездолет, а минимум крейсер. Разные эсминцы и прочая мелюзга не в счет. И поэтому полковник Варк сидел в кают-компании и пил треклятый сок цилкута.

Не прошло и секунды, как зазвучал во всех отсеках эсминца «Стерегающий -10» сигнал срочного перехода в гиперпространство, а его командир с чистой совестью уже швырнул туб с соком об стену, а свое тело из кают-компаний.

– Что там? – Варк прыжком уселся в кресло, мгновенно оценивая обстановку по показаниям приборов на пульте управления.

Сейчас все системы корабля готовились к переходу в гиперпространство.

– Сообщение из Центра по гиперсвязи, – второй пилот О'Барри Казнус начал докладывать, не отрывая взгляд от экрана монитора. – Совершено нападение на наш транспортник, перевозящий заключенных на Гамед. Это в тридцати световых от нас. Координаты этой точки я уже ввел.

– Кто напал?

– Крейсер. Принадлежность не указана.

– Внимание! До прыжка осталось две минуты, – рявкнул компьютер. – Немедленно всем занять свои противоперегрузочные кресла.

– Да заняли, заняли, – Варк нетерпеливо барабанил пальцами по пластику пульта, – ты давай побыстрее шевелись.

«Вот, наконец, я и дождался, – в отличие от второго пилота, командир корабля был спокоен. Каким-то шестым, десятым чувством он понял, сейчас судьба, сам Всемогуший Карган предоставляет ему шанс. Шанс, который он не имеет права не использовать. – Теперь я с вами поживаюсь. За все.

За мучения Зума, за поломанную карьеру Хриса, за себя, в конце концов».

Далекий от переживания и мыслей людей, по «горло» занятый работой, бортовой компьютер время от времени выстреливал на мониторы людей отчеты о своей работе.

ВКЛЮЧЕН ТРЕТИЙ ТУРБИННЫЙ БЛОК ЗАМКНУТА ВТОРАЯ СИЛОВАЯ ЦЕПЬ

«Крейсер, как я и хотел. Лишь бы меня не опередили», – опытный Варк прекрасно понимал, что Центр не ограничиться одним его эсминцем. Разные весовые категории. Очевидно, сейчас они ближе всех к той точке.

– Кто-то еще прыгает туда, кроме нас?

– До Прыжка осталось минута. Всем немедленно занять свои противоперегрузочные кресла, – захлебываясь в мирадах нулей и единиц, компьютер не забывал и о людях, об их безопасности.

– Что-то еще обещали подкинуть. Но мы там будем первые. Мы ближе всех, – второй пилот азартно улыбнулся. – Мы должны не дать этому засранцу уйти в гипер. Если что, получит по заднице, а то и сильно похудеет.

– Он это и сам понимает. Пока с нами не разделается, прыгать он не будет.

«Я не хочу бить по твоей дырке, а потом думать, остался ты цел или нет. Я хочу видеть, как рванули у тебя топливные баки, как из разорванного корпуса повывудало в Космос этих ненавистных фролов», – Варк почему-то сразу решил,

что этот вражеский крейсер фроловский.

– Значит будет хорошая драчка, – улыбка на лице второго пилота стала еще более азартней.

– Тридцать секунд до Прыжка. Всем немедленно занять свои противоперегрузочные кресла, – заорал компьютер.

Варк и Казнус синхронно привели свои кресла в состояние готовности к гиперпространственному переходу.

«Ничего. Как только вынырнем, сразу залп всеми калибрами, форсажное охлаждение и сразу второй залп. Сожгу лазеры? Черт с ними! Но только так эсминцем можно завалить крейсер», – командир корабля смотрел, как на мониторе желтая полоска – индикатор набора мощности гиперпространственным двигателем почти вытянулась во всю свою длину.

– Командир, выныриваем и сразу лупим по корме!

Варк лишь успел кивнуть.

– Сто процентов мощности. Прыжок! – гаркнул компьютер и тут же виртуальный мир навалился на людей двадцати кратной перегрузкой.

«Уже прилетели? Наверное. Судя потому, что кресло больше не обнимает с настойчивостью хорошо оплаченной проститутки», – землянин огляделся.

В салоне транспортного бота ничего не изменилось. Все также горел неяркий свет, освещая неподвижно сидящих в креслах людей, и все также стояла какая-то мрачная тишина.

Да и чему этим людям было радоваться? Через час-другой они будут на Гамеде – планете-руднике, а оттуда редко кто возвращался. А если ты не крок, то шансов у тебя не было никаких.

«Впрочем, эти люди даже не доберутся до Гамеда. Сарб, наверняка, подстрахуетя и уничтожит их, как лишних свидетелей. И что я могу сделать, чтобы помешать этому? Ничего. А если ничего, то и нечего рефлексировать, лейтенант Кедров... Господи, лейтенант. Доведется ли еще одеть погоны? Земля, Земля... До тебя, наверное, миллионы световых лет. Это расстояние даже невозможно представить. И там, на этом невообразимом, чудовищном расстоянии находится его мама», – у Андрея неожиданно выступили слезы. Натренированный к различным психологическим перегрузкам человеческий мозг, наконец, исчерпал свой ресурс и властно потребовал «перезагрузки». Пережить, выплакать случившуюся беду и уже, окончательно приняв ее как данность, двигаться дальше.

«Ничего, я обязательно вернусь, я обещаю вернуться, мама. Я кулаками, локтями, зубами буду пробиваться к Земле. Я хочу вновь увидеть родной дом, хочу сесть за стол в нем и съесть тарелку хорошего наваристого борща. Ты его так хорошо готовишь, мама. И ради этого я на все пойду. Этот мир мне чужой и я ему ничем не обязан. Ничем. Если надо, чтобы вернуться на Землю, убивать, я буду убивать, слава Богу, меня этому хорошо научили. Если надо участвовать в

какой-то хитрой, непонятной операции, я буду участвовать. Мне ровным счетом все равно, кто в результате нее выиграет. Для меня главное, что она дает мне шанс вернуться домой», – землянин немного успокоился. Он выработал тактику своего поведения, чтобы уже дальше, не колеблясь, добиваться главной для себя цели, вернуться домой, на планету Земля.

Неожиданно дверь, ведущая в кабину пилота распахнулась и из нее выбежал крок в уже приевшейся черной униформе. Одновременно с ним, вскочили со своих мест два охранника, сидящие впереди. Все трое устремились из салона. Кедров оглянулся. Еще два охранника, сидящие сзади, делали тоже самое.

– Что-то случилось, – сосед слева, также как и Андрей, провожал взглядом бегущих кроков.

– В нашем положении, чем хуже им, тем лучше нам, – сосед землянина справа злобно улыбнулся.

«По-моему начинается», – Кедров невольно сжал подлокотники кресла.

Тут же последовал легкий толчок.

– Выдвигают из корабля, – тут же пояснил сосед слева. – Только как они без пилота будут сажать нас на Гамед?

– В автоматическом режиме. В принципе они так всегда и делали. Пилот лишь контролировал посадку, – пояснил сосед Кедрова справа.

– А зачем они убрали пилота? Нет, тут что-то не то, –

другой сосед, будто о чем-то догадываясь, вопросительно посмотрел на Андрея. Как бы спрашивая, не он ли причина всего происходящего.

«Ты должен любой ценой попасть на Землю», – несколько минут принятое решение тут же подсказало, как себя вести.

– Может инструкции поменялись. Мало ли что, – землянин пожал плечами.

Вновь легкий толчок.

– По-моему, остановились, – сосед слева тревожно посмотрел на потолок салона, словно пытаясь разглядеть, что происходит за его обшивкой. – Сейчас должны расстыковаться.

Сильный толчок прижал всех людей, находившихся в салоне бота к спинкам кресел, и вновь перегрузка стала испытывать на прочность человеческие тела.

– Дьявол!

– Кастах!

Обреченные люди разных цивилизаций обращались к своим олицетворениям зла.

В рубке управления второй пилот «Звезды», включив форсажный режим, шел на таран крейсера.

– Ну и как это понимать? – полковник Варк в недоумении смотрел то на экраны внешнего обзора, то на молчащий датчик обнаружения, – по-моему, тут нет не то что каких-либо звездолетов, а и какой-нибудь завалящей молекулы белка.

– Надо сообщить об этом Центру, – второй пилот деловито щелкнул тумблером дальней космической связи. – Или ребята там, передавая координаты, ошиблись, что не мудро, каждый день созерцая аппетитные попки женского персонала. Или вообще кто-то пошутил.

– Да, очень будет смешно! Через пару минут здесь из гипербудут вываливаться наши крейсера с пушками на «товсь», а здесь кроме нас никого и нет, Варк еще раз обежал глазами обзорные экраны.

– Как бы в пылу они в нас не разрядили свои главные калибры, – сыронизировал Казнус, – то-то смеху будет, – разговаривая, второй пилот быстро набирал гиперпространственное сообщение. – Ну что, отсылать? – вопросительный взгляд на Варка.

– Давай, – командир корабля разочарованно вздохнул. Снова придется пить этот проклятый сок цилкута, – пусть созерцателям аппетитных попок надают по их твердым задницам.

– Эх, и не только созерцателям! – второй пилот отправил сообщение.

– Подождем, может... – полковник не успел договорить.

Прозвенел мелодичный звонок и на экране монитора высветилось принятое гиперпространственное сообщение: «Первые координаты ошибочны. Истинные координаты: 768 897 095. Спешите!

Слова светились на экране спокойным желтым цветом, по

люди, читающие их, почувствовали, как нервно, торопливо стучали по клавиатуре пальцы, набиравшие их.

– А почему сообщение пришло сюда, а не в Центр? – Казнус недоуменно посмотрел на своего командира. – А если бы нас вообще тут не было?

Опытный космический волк сразу все понял:

– Потому что у него уже нет дальней космической связи, антенну уничтожили! Передавали обычной в гиперрежиме. До Центра бы не достали. Передававший это послание человек знал, что мы будем здесь, – торопливо говоря это, Варк еще торопливее вводил в компьютер новые координаты для гиперпространственного прыжка. – Прыгаем в инерционном режиме.

– Опасно! Может не хватить энергии! – второй пилот тревожно наблюдал за действиями командира.

После выполнения гиперпространственного перехода силовая установка корабля – атомный реактор находится в разогнанном состоянии и выведена на пиковую свою мощность. Этот режим она может выдержать минуту, не больше. Но большего и не требуется – корабль уходит в гиперпространство. После Прыжка реактор по специальной программе постепенно тормозят, выводят на номинальный режим. «Загоняют в стойло», – как шутят космолетчики. Но если гиперпространственный переход осуществляется на небольшое расстояние, то можно попытаться осуществить его, используя энергию, загоняемого в стойло реактора. Это значи-

тельно ускоряет время подготовки к новому переходу, но существует опасность, что на него не хватит энергии и звездолет не сможет вновь выйти в обычное пространство.

– Хватит!

– Мы даже не успеем передать сообщение в Центр с новыми координатами. Это может быть ловушкой! Где мы никто не будет знать!

– Выполнять! – проревел Варк

– До прыжка осталось тридцать секунд, – вслед за ним заорал бортовой компьютер, словно электронный мозг занервничал, получив такое форс-мажорное задание.

Спорить и пререкаться уже было некогда. Люди торопливо нажали кнопки перевода кресел в режим гиперпространственного перехода.

– А все-таки надо было сообщить нашим, – успел пробормотать Канзус, прежде чем кресло забрало его в свои объятия.

«А потом только смотреть, как другие приканчивают фрولا? Дудки! – полковник Варк привычно устраивался в окутавшем его кресле. – Как все замечательно складывается! Нет, Всемогуший Картан точно мне хочет помочь!»

– Сто процентов мощности. Прыжок!

Эсминец «Стерегающий – 10» вновь нырнул в преисподнюю.

– Ну и что будем делать? Этот псих прет прямо на нас!

Вопрос второго пилота повис в воздухе. Командир крейсера «Арикдна» О' Ларри Хрил приник к экрану радара, на котором точно в центре мерцала большая красная точка. Рядом с ней, словно устроив игру в перегонки, стремительно менялись числа – расстояние от них до этой красной точки – десяти тысячетонного транспортного звездолета «Звезда» несущегося со скоростью пятьдесят километров в секунду.

План, разработанный Сарбом, летел в тартарары с такой же скоростью.

«Ударить по этому кретину главным калибром? А как же задание? Мне же нужен чел. И как его вытащить с этого транспортного корыта?».

– Барри, сколько времени до столкновения?

– Если ничего не предпринимать ровно пять минут, – последовал четкий ответ второго пилота.

Рывок микрофона к губам:

– «Звезда», какого черта! Немедленно выключи маршевый двигатель! Или разнесу до дерьма!

– Кто ты там? Чел или фрол, полижи мне дюзы! Можешь стрелять! И заодно попрощайся со своими дружками на моем корабле. Живыми ты их не получишь!

«Спокойно, спокойно, Ларри. Еще есть время подумать. Транспортный бот находится уже снаружи. На таком расстоянии пятно лазера с полметра, не больше. Значит, не зацеплю. Главное, чтобы при взрыве этого дурака не зацепило обломками бот. Там они сидят без скафандров. Через пару ми-

нут будут одни трупы»

– Командир, надо стрелять. Он прет на нас носом. Все уязвимые места у него находятся в тени. С первого раза мы его не рассыплем. А время на второй залп может и не хватить. Как бы не пришлось увертываться.

Ты прав. Санни, а ну дай по этому засранцу всем, чем имеем, – отдал он приказ оператору лазерных установок.

– Есть из всего, что имеем!

Бортовой компьютер уже давно держал на «мушке», прущий прямо в лоб звездолет. Поэтому О'Санни Дирну осталось только у себя на пульте отметить установки, которые будут вести огонь и дать команду на исполнение.

На мгновение в рубке «просело» освещение – миллионы джоулей электрической энергии система управления корабля впихнула в лазеры, чтобы они через несколько мгновений, превратившись в кванты света, рванули вон из звездолета.

– Я так и думал. Прет дальше, – через паузу проговорил второй пилот. – Еще хорошо будет, если мы разрушили его носовые защитные экраны. Три минуты до столкновения.

– Санни, продолжай огонь в том же режиме.

– Есть командир. Залп через минуту.

– Давай.

Снова мигнуло освещение, и снова миллионы джоулей световой энергии унеслись в пространство.

– А ведь прет же! Командир, пора уходить.

– Санни, еще залп успеем? – Хрил не отрывал взгляда от экрана радара.

– Да.

– Барри, как только делаем залп, импульс в две секунды левым блоком двигателей коррекции и после этого сразу врубай маршевый.

– А разминемся? – в голосе второго пилота слышалось сомнение. – Может уже сейчас начать делать маневр?

– Разминемся. А начнем сейчас трепыхаться, этот засранец будет его отслеживать. А после залпа, если даже он уцелеет, ему будет не до того.

И опять бортовой компьютер замкнул реле, бросая электрическую лавину в горнила лазерных установок. И очередная порция рожденных квантов рассекла космический вакуум.

«Ну давай же, разваливайся», – полковник О' Ларри Хрил, сжав кулаки, впился в экран внешнего обзора.

– Есть! – одновременно выдохнули все кроки, находящиеся в рубке управления.

На экране внешнего обзора, в какой-то тысяче километров от них вспыхнула яркая красная точка – взорвавшийся транспортный корабль.

«Надеюсь, что транспортный бот уцелел. Сейчас подойдем поближе и

– Наш крейсер в пятидесяти тысячах километрах, – прерывая мысли Хрила, последовал доклад второго пилота.

Первый залп «Звезда» выдержал блестяще, даже уцелел носовой защитный экран.

«А ведь если повезет, то я смогу и достать его. Еще б пару залпов выдержать, и тогда проверим этих ублюдков на прочность, – Крос застыл в кресле, готовый в любую секунду изменить курс своего корабля, если вражеский крейсер начнет делать какой-либо маневр, уходя от столкновения. – Стоп. Ведь если меня взорвут, то транспортный бот с заключенными вполне может уцелеть. Он же уже снаружи корабля. Э, нет ребята. Умирать так вместе», – второй пилот дал команду на вытягивание бота внутрь. – Поболтались в Космосе и хватит. Пора домой, к мамочке».

Взвыла серена – на «Звезду» обрушилась вторая лазерная атака.

«Да, дела становятся похуже, – Кросс смотрел на надпись на мониторе:

«Носовой защитный экран. Повреждения 95 процентов».

«Третьей атаке мне не выдержать. Эх, жаль, что, наверное, этих челов или фролов с собой не прихватчу. Успеть бы бот вытянуть», – второй пилот «Звезды» взглянул на экран внешнего обзора.

На корпусе корабля уже вновь распахнулся люк, ожидая намертво прихваченный к раме, покорный бот с людьми внутри.

«Еще двадцать секунд и уже легче будет помирать».

Третья лазерная атака хлестнула по «Звезде» через семнадцать секунд. Напрасно бортовой компьютер бросил все силы на охлаждение корпуса. С низвергающимся мощным потоком энергии он поделаться ничего не мог. Центр лазерного пятна пришелся на отсек с аварийными запасами кислорода, расположенный рядом с рубкой управления. Мощный взрыв легко вынес переборку, разделяющую их, и жаркая огненная струя кислорода жадно лизнула помещение, где находился человек.

Майор О' Строп Крос даже не успел вскрикнуть. Полторы тысячи градусов легко кремировали два тела – командира и второго пилота транспортного корабля «Звезда». Еще несколько секунд сопротивлялись пластиковый пульт и другое оборудование рубки управления. На шестой секунде перегорели основные и резервные кабели электропитания и управления. Тут же смолкли насосы системы охлаждения ядерного реактора. Еще несколько секунд понадобилось для нагрева до критической температуры охлаждающей жидкости реактора. На двенадцатой секунды после третьей лазерной атаки рванула система охлаждения реактора, а еще через две секунды взорвался и сам реактор – заработал страшный принцип домино. Мощная ударная волна снизу пнула транспортник. Не выдержав нагрузки, сложился топливный отсек и несколько мгновений спустя мощный взрыв топлива разметал весь корабль.

– А ведь мы не расстыковались! Куда прем? – лицо соседа слева становилось все более тревожным.

«Что-то здесь не то. Нас должны были передать фроловскому крейсеру, а не таскать на внешней подвеске, как на Земле таскают коров на вертолетах. Или это все еще имитация боя?», – Андрей Кедрин, как и все находившиеся в салоне люди, с напряжением ждал, чем все эти непонятные для них маневры закончатся.

А маневры тем временем продолжались. Через несколько минут после начала перегрузки землянин уловил толчок, и появилось ощущение, что транспортный бот начал двигаться. Его догадка тут же подтвердилась.

– Никак нас обратно втягивают, – как-то даже весело проговорил сосед справа. – А что, я не против отказаться от экскурсии на Гамед. И компенсации за это требовать не буду.

– Что-то у кроков явно не ладится, – лицо другого соседа становилось все более и более тревожным.

– А ты что, за кроков переживаешь? – сидящий справа от Андрея мужчина даже наклонился вперед, чтобы посмотреть на собеседника.

– Я знаю, чем может закончиться такая внештатная ситуация для нас, заключенных.

– Чем же?

– Или перестреляют тут как в тире или, если не жалко бота, отцепят нас, а потом долбанут с лазерной пушки.

Мужчина по правую сторону от землянина ответить ни-

чего не успел. Неожиданно бот швырнуло так, что едва не лопнули ремни, которыми люди были пристегнуты к креслам. Раздался треск, будто разрывали гигантский кусок материи. И тут же над головой противно, на высоких нотах засвистело. Свисту воздуха не менее противно стал аккомпанировать звук сирены. Свет в салоне тут же погас, затем вспыхнуло несколько ламп – система корабля перешла на аварийное освещение.

«Где-то нарушилась герметичность. И скафандра нет. Финита ля комедия. Нет, все происходит не так, как обрисовал мне Сарб. Это явно не похоже на имитацию боя», – Кедров в оцепенении слушал последнее «прощай» уходящего воздуха.

Сирена поорала и выключилась. Вместо нее в свист воздуха вплелись какие-то шипящие звуки.

– Быстро в рубку бота! Мне кажется, что САС все дыры не заделает, – сосед справа сильно ударил Андрея по плечу, выводя из состояния оцепенения. И тут же уверенным движением расстегнул замок ремней. – Давай, время в обрез!

Ничего не понимая, землянин вскочил с кресла и ринулся за своим соседом, переползая, как и он, через сидения, отталкиваясь ногами и руками от сидящих в них людей и не обращая внимания на их брань.

«Главное, не потерять опору для рук, а то взлечу под потолок и буду там кувыркаться», – Кедров старался не отстать от своего спутника.

В салоне бота стоял сплошной гам, крики перепуганных людей. Уже несколько человек, пытавшихся как и землянин перелезть через кресла и потерявших опору, кувыркались в невесомости в воздухе, стараясь за что-нибудь зацепиться.

Около дверей рубки уже стояло несколько человек. Один из них, держась за ее ручку тщетно колотил по ней ногами. Еще один удар, руки мужчины разжались и он, словно выпущенный из пращи камень, отлетел от двери и врезался в другого заключенного, стоящего за его спиной. Удар был настолько силен, что магнитные ботинки не удержали второго мужчину на полу и вот уже два человека, отталкивая друг друга и кувыркаясь, полетели по салону.

– Ничего не получится!

Андрей резко обернулся. За его спиной стоял Бахруд Браун – бывший его сокамерник.

– Бахруд!?

– Кроки, естественно, закрыли дверь. Придется умирать, – продолжил он и посмотрел на Кедрова. На его лице промелькнула злорадная усмешка.

«А если это бой настоящий? Если на нас действительно напали челы или фролы? Или это кто-то ведет свою игру против Сарба?», – мозг лихорадочно пытался решить эту головоломку.

Начинала чувствоваться нехватка кислорода, стало труднее дышать.

Между тем мужчина, потащивший Андрея к рубке, быст-

ро оценил обстановку около дверей, ведущих в рубку.

– Кастах! Как я мог забыть! – он так взволнованно и громко закричал, что толпящиеся около дверей люди обернулись к нему. – В корме же стоит шкаф с тремя скафандрами! – и он бросился к проходу между креслами.

Толпа ринулась за ним.

Кто-то так сильно толкнул Андрея в спину, что он, чтобы не упасть, вцепился в спинку кресла. От резкого движения закружилась голова.

«Упаду – затопчут. Не податься панике, – землянин скользнул взглядом по людской толчее в проходе. – Даже умирать надо тоже человеком».

Свист над головами людей уже перешел в вой. Очевидно, что трещина в корпусе увеличивалась.

«Тем более осталось недолго. Минут десять, не больше. А там или задохнусь или кровь внутри вскипит из-за низкого давления», – Кедрову вспомнился документальный фильм, посвященный космонавтике. Там рассказывалось о судьбе троих советских космонавтов – Волкове, Добровольском и Пацаеве. При приземлении в их спускаемом аппарате преждевременно открылся клапан вентиляции, и произошла разгерметизация кабины. Из-за упавшего, практически до нуля давления, вскипела кровь в организмах космонавтов, и они погибли.

«Вернуться и умереть», – вспомнил Кедров название фильма, – а я даже мертвым на Землю не вернусь».

Неожиданно стало чуть легче дышать. Несмотря на многочисленные повреждения бота, его бортовой компьютер уцелел и даже ухитрился бороться за спасение жизней мечающихся в салоне людей. Он запустил САС – систему аварийного спасения и из нескольких резервуаров в места нарушения герметичности корпуса стал поступать специальный жидкий пластик, быстро твердеющий при атмосферном давлении. Получив сигнал от датчика-анализатора, что потеря кислорода в салоне достигла критической величины, компьютер задействовал аварийный запас кислорода, скупно впрыскивая его в салон.

– Пошли, – неизвестно откуда возникший сосед потянул Андрея вновь к рубке.

Подойдя к двери, он спокойно, без суеты взялся за ручки и потянул на себя. Дверь легко открылась.

– Так ты крок?! – раздалось за спиной.

И тут же Кедров почувствовал сильный удар по затылку. Его ноги подогнулись и он рухнул на пол. Землянин уже не видел, как вздрогнул мужчина, помогавший Андрею, и как в его руке неожиданно оказался бластер.

Но Бахруд Бранул оказался проворнее. Свалив Кедрова с ног, он нанес такой же удар, по затылку, и мужчине. Тот растянулся рядом с Андреем. Бранул тут же упал рядом и выхватил из его рук бластер.

Несколько заключенных в суматохе, в слабом аварийном освещении сумели разглядеть, что рубка управления откры-

та и ринулись к ней.

Бывший сокамерник Кедрова начал стрелять, не вставая. Несколько коротких вспышек, несколько вскриков, утонувшие в многоголосом гаме криков ужаса и ругательств.

– На всех воздуха не хватит! И на всех мест тоже не хватит!

И снова яркие молнии, разрезая темноту, бьют по копошащейся массе людей.

И этот крик: «И на всех мест тоже не хватит!», услышал Андрей, придя в себя.

«Так говоришь, ты не стремился запрыгнуть первым в аварийную капсулу, тебе просто повезло», – землянин осторожно чуть подвинулся, выбирая положения для рывка.

– И ты получай, крок! – и слепящий луч ударил в голову лежащего мужчины.

Агонизирующее тело мощно дернулось. От рывка подошвы магнитных ботинок оторвались от пола и все еще корчившийся сосед Андрея по салону бота, взмыл вверх.

«А теперь моя очередь», – Кедров сжался, готовый в любой момент бросить свое тело в нужном направлении.

– И ты, предатель! – рука с бластером стала поворачиваться в сторону землянина.

Офицер-десантник рванулся вверх. Ох, как трудно пользоваться приемами самообороны, когда подошвы, словно приклеены к полу и легкие разрываются, жадно хапая разреженный воздух. Его летящая правая рука уже почти косну-

лась руки с бластером. Почти...

Очередная яркая вспышка в темноте.

«Не успел-е-ел...».

Обожгло где-то в шею. И все же Андрей успел почувствовать, как его ладонь рубанула по чужой плоти. Дальше мышцы десантника работали в автомате: захват чужой руки, рывок на себя, залом

– А-а-а, – отчетливо хрустнула кость.

Снова рывок, теперь уже под себя. Кедров с натугой наваливается на противника, левой рукой хватает того за волосы и делает ею тянущее движение к себе. Есть!

И лишь где-то на периферии сознания удивление – почему он еще жив? Ведь даже автоматические, чисто рефлексорные движения без участия мозга не происходят.

А его правая рука, тем временем, хватает бластер.

– Картзм мупрк, – Бранул дергается, пытаясь сбросить с себя землянина.

Удар ручкой бластера по затылку и чел затихает.

Кружиться голова, перед глазами плывут круги, в легких раздается хрип. Кедров с трудом приподнимает голову и осматривается. Люди неподвижно лежат на полу или повалившись на кресла. С десятков тел тихо дрейфует по воздуху. И все это сюрреалистическое зрелище заливают скудный аварийный свет.

Землянин со стоном скатывается с тела Бахруда, подтягивает ноги под себя, отрывая их от пола. Уже каким-то про-

блеском сознания он улавливает открытую дверь рубки и толкает себя в том направлении.

Словно из мрака показывается кресло пилота. Андрей его достает кончиками пальцев и, оттолкнувшись от него, изменяет траекторию своего движения. Оттолкнувшись ногами от потолка, землянин уже уверенно хватается за кресло и подтягивается к нему.

«О, да тут чуть легче дышать!» – бортовой компьютер, определив, что дверь в рубке открыта, в район кресла пилота стал подавать больше кислорода.

Россыпь кнопок и лампочек перед глазами. Больно жжет в шею. Андрей дотронулся до обожженного места. Пальцы ткнулись в оплавленные края коммутатора.

«Так вот что спасло мне жизнь! «Ошейник». Луч лазера попал в него», – пальцы начали ощупывать поврежденное место, – так вот почему я не понял последних слов Бахруда. Мой переводчик сломался», – небольшое усилие и Андрей почувствовал, что кольцо на шее разъединилось. Поднатужившись, Кедров еще сильнее разжал «ошейник» и снял его с шеи. Несколько секунд повертел в руках разорванное кольцо. Кровь стучала в висках, все же не хватало кислорода. Мозг, проталкивал по своим извилинам мысли, словно ворочал глыбы, тяжело, натужно.

«А если вот так взять и разорвать круг», – какой круг разорвать мозг не уточнил. Просто было смутное желание как-то вырваться их хода не им просчитанных событий.

«Только по-моему, его уже разорвали. Это явно была не имитация боя. Кто-то, очевидно не менее наделенный властью чем Сарб, вмешался в его игру. И кто-то не хочет, чтобы я попал к челам. И если этот бот все же подберут, то это будут не люди Сарба. И что они со мной сделают?».

Скрежещущий звук сирены заставил Кедрова вздрогнуть. Тот час же на пульте замигала красная лампа.

«Ну и что это означает? Не знаю, но что-то явно нехорошее. Может закончился кислород? Все, хватит рассуждать, надо действовать», – Андрей глубоко, сколько возможно, вдохнул воздуха и осторожно встал. – «Надо разорвать круг», – с разорванным ошейником в одной руке, с бластером в другой, землянин двинулся к двери рубки.

«Я должен вернуться домой», – лазерный луч впился в «ошейник» на шеи Бахруда. Послышался стон.

Землянин еще раз нажал на курок. Металлическое кольцо на шеи лежащего человека в одном месте полностью расплавилось. Скупо выдыхая воздух, Кедров наклонился и снял его с Бахруда. Надел себе на шею. Боясь выдохнуть остатки воздуха, свой «ошейник» надел на бывшего сокамерника.

«Я должен вернуться к маме», – луч из бластера вошел точно в центр затылка чела.

Не обращая внимания на агонизирующее тело, Кедров вложил бластер в руку трупа своего соседа. Из последних сил сделал несколько шагов в сторону скопища лежащих в проходе тел.

«Эх, а в рубке же были скафандры», – с раскрытым в безнадежном вдохе ртом, землянин рухнул на чье-то тело.

«Нет, Всемогуший Картан сегодня явно ко мне благоволит», – довольный Варк хищно улыбнулся.

Картинка, представшая перед ним на экране локатора, была просто великолепной – неизвестный крейсер в каких-то пятидесяти тысячах километрах, а рядом с ним разваливающийся на части от взрыва транспортник, компьютер которого все же сумел еще раз напоследок пискнуть на своем электронном языке: «Я крок. Транспортный корабль «Звезда». И это последнее прощай уловили антенны «Стерегающего – 10». Все ясно. Что-либо уточнять, вступать в переговоры не имело смысла. Перед ним враг. Без сомнений, несмотря на то, что его автоответчик орал: «Я крок». Звездолет может и наш, кроковский. Но управлялся он явно не кроками. А потому...

– Огонь!

Четыре трехсот мегаваттника с ходу влупили по корме неизвестного крейсера.

Тот устоял. Но Варк и не рассчитывал с первого раза уничтожить звездолет. Крейсер есть крейсер – специально созданный убивать. А потому и сам космический убийца имеет крепкую шкуру. Но, наверняка, кормовые защитные экраны он уничтожил.

Динамик внешней связи разразился руганью:

– Баккара! Ты что не видишь, что свои! Под трибунал захотел?!

– Форсажное охлаждение! – не обращая внимание на ругань, Варк не сводил взгляд с экрана обзора.

Наведенный компьютером на нужную точку, мощный телескоп показывал, как в пятидесяти тысячах километрах впереди разворачивались на них лазерные пушки главного калибра.

«Не успеют, засранцы. Не успеют!», – Варк не отказал себе в удовольствии немного подождать, наблюдая за тщетными усилиями врага.

Он отлично представлял, как в рубке крейсера, покусывая губы, экипаж мысленно подгонял вращающуюся платформу с лазерными установками, как внутренне сжавшись, они в любую секунду ожидали воя сирены, сигнализирующей о лазерной атаке. Как косили глазами на монитор, беспощадно высвечивающий реальность – кормовые защитные экраны уничтожены и еще одну такую атаку они не выдержат.

Варк выстрелил за секунду до того, как компьютер на вражеском корабле должен был бы радостно запипикать и вывалить на экран монитора: «Прицеливание осуществлено».

На этот раз четыре трехсот мегаваттных сгустков энергии ударили по незащищенному кораблю. В несколько мгновений они прожгли корпус, пробили защиту ядерного реактора и ворвались в его активную зону. И реактору ничего другого

не оставалось сделать, как взорваться. Что он и сделал через секунду.

– Свои, свои, – командир «Стерегущего – 10» с удовольствием наблюдал, как на месте крейсера быстро расширяется огненный шар, – свои своих не расстреливают. Трибуналом он угрожал. Жалуйся теперь.

– Командир, кто-то просит помощи.

И только сейчас Варк увидел, что на экране радара, на месте уничтоженного транспортника, продолжает пульсировать красная точка.

– Неужели кто-то уцелел?

Второй пилот неопределенно качнул головой:

– Стандартный аварийный автоматический сигнал. Можно подойти ближе.

– Давай. Только сначала составь гиперсообщение, где мы. Пришло время, – Варк иронично улыбнулся. – И пойдём обычным ходом. На сегодня гиперпространственных прыжков хватит.

Через минуту «Стерегущий – 10» мчался к месту гибели транспортного корабля.

– Это транспортный бот, – через пятнадцать минут второй пилот смог понять, кто посылает аварийный сигнал.

– Транспортник такого класса имеет на борту два бота. Учитывая, что «Звезда» перевозила на Гамед заключенных, то в этом боте может быть или экипаж, или заключенные.

– Заключенные, командир. Посмотри, – второй пилот

кивнул на обзорный экран, – бот почти что с наш эсминец. Там заключенные.

– Так...и что будем делать?

– Их там до сотни человек. Соваться не следует. Надо ждать помощи, – задумчиво проговорил второй пилот.

– Хорошо, подождем. Прилетят ребята, заберут эту сотню и получают премию за спасение людей. Сколько там за одну голову полагается?

– Командир, там же заключенные! Какое спасение людей?

– Тогда за пленение врага. Сколько стоит один фрол? А чел? Уж точно больше, чем один спасенный крок. Да после этого, баккара, над нами будут смеяться во всех барах Содружества! Ну так что?

Второй пилот неопределенно кивнул головой.

– Молодец, Барри, я всегда знал, что на тебя можно положиться. Стыкуемся.

Через час бригадный генерал Сарб получил гиперсообщение, в котором командир эсминца «Стерегающий – 10», полковник Варк докладывал об инциденте, произошедшем в тридцати световых года от Гамеда. Прочитав его, начальник управления государственной безопасности, не обращая внимания на адъютанта, грязно выругался. Его хитроумный план из-за какого-то чересчур ревностного служаки рухнул. Когда теперь еще представится такая возможность карьерного взлета?

Немного успокоившись, Сарб еще раз пробежал глазами по сообщению.

«...неизвестный крейсер был уничтожен», – генерал вспомнил добродушно лицо О' Ларри Хрила, сына его погибшего друга О'Строппа Хрила.

«Так я мальчика и не успел повесить», – Сарб скрипнул зубами.

«... На месте гибели транспортного корабля «Звезда» был обнаружен его транспортный бот. Я осуществил стыковку с ним и капитаном О'Барри Казнусом. бот был обследован. На его борту оказалось восемьдесят семь человек. Судя по характерным коммутаторам, надетым на шею и сигналам, испускаемых ими, все эти люди являются заключенными».

«Теперь им придется еще и выплатить премию за захват пленных. Натрак!».

«Из-за нарушения герметичности транспортного бота сорок семь заключенных погибли вследствие асфиксии. Их фамилии и идентификационные номера прилагаются в списке №1. Кроме того, у пятнадцати человек обнаружены ранения, вызванные лазерным лучом. Все эти люди также погибли. Их фамилии и идентификационные номера прилагаются в списке №2. У одного из этих пятнадцати человек (Рахуд Пуртул, идентификационный номер 67890) в руке обнаружен бластер марки «Волк», серийный номер 4789032456. Остальным заключенным оказана медицинская помощь. Их фамилии и идентификационные номера прилагаются в списке №3.

Жду Ваших дальнейших распоряжений.

Взгляд директора Службы Государственной безопасности вновь споткнулся на фамилии Кедров, значившейся во втором списке.

«Значит чел погиб. Ну и что теперь делать? Натрак по-бери этих ретивых исполнителей. Попроси дурака воду достать, так он плотину откроет, – Сарб вскочил и в раздражении заходил по кабинету. – И какого натрака в боте возникла стрельба? Бластер несомненно принадлежит моему агенту, он должен был охранять чела. А в результате имеем дырки и у чела, и у моего агента, и у дюжины других заключенных. Послать на бот экспертов? И тогда через неделю все в Содружестве будут знать, что я пытался к челам послать своего человека. В парламенте подымится вой. Этих протирателей штанов хлебом не корми, дай на трибуне покрасоваться и кого-нибудь гневно пообличить. Правда, на хлеб они и так не посмотрят, – начальник управления государственной безопасности вспомнил роскошный дом Харка. – Создадут комиссию, начнут совать нос куда надо и куда не надо. Впрочем, депутатский нос уместен лишь в дверной щели. Что б придавить посильнее и отучить этих дармоедов лезть, куда не надо. Эх, была б моя воля... – бригадный генерал непроизвольно сжал кулаки и вздохнул. – Да, с такими храбрыми полковниками проявишь тут свою волю. С такими полковниками, сам до пенсии будешь бригадным генералом, – Сарб еще несколько раз прошелся от дверей до стола, принимая

решение. Затем, подойдя к столу, нажал кнопку вызова адъютанта.

– Подготовь несколько приказов. Первый. Оставшихся в живых заключенных полковнику Варку лично доставить на Гамед. Второй. Ввиду аварийного состояния бота транспортного корабля «Звезда» и уменьшения непредвиденных затрат, бот вместе с телами погибших заключенных уничтожить на месте. Третье. За проявленное мужество и героизм, полковника Варка наградить орденом «За честь Родины» второй... нет, первой степени. Его второго пилота наградить тем же орденом второй степени. Все. Выполняйте.

– Есть!

«Ты у меня, полковник, до своей пенсии, будешь болтаться около Гамеда. Орденосцы везде нужны».

– Эх, жаль, такая операция сорвалась, – сказал Сарб уже вслух, глядя на закрывшуюся за адъютантом дверь.

Глава 13

«Нет, ну это же на-до быть та-ким и-ди-о-том, чер-те что са-мо-му се-бе на-фан-та-зи-ро-вать и в ре-зуль-та-те ока-заться здесь, – мозг, как и все тело, работал в пульсационном режиме, стараясь попасть в такт вибрации огромного рудодобывающего комбайна. – А мо-жет я там, на бо-те пос-ту-пил пра-виль-но? И толь-ко бла-го-до-ря то-му, что за-те-рял-ся, сме-нив «о-шей-ник», еще жив? Еще... тут, в

э-том чер-то-вом руд-ни-ке дол-го не про-тянешь. Так пра-виль-но я пос-ту-пил и-ли нет? И что-о д-е-л-а-а-ть? – фре-за комбайна наткнулась на твердый участок породы и желез-ный монстр, быстро-быстро, словно его заколотило от такого нахальства, завибрировал, продираясь вперед.

Сидевший в кресле оператора комбайна Андрей Кедров скользнул взглядом на экран монитора, где, также быстро вибрируя, поднимался вверх зеленый столбик – показатель нагрузки на фрезу.

«Д-е-в-я-н-о-с-т-о п-р-о-ц-е-н-т-о-в о-т м-а-к-с-и-м-а-л-ь-н-о-й... м-о-ж-н-о н-е с-н-и-ж-а-ть с-к-о-р-о-с-ть... ага... – Андрей дернул один из рычагов, находящихся перед ним назад. Скорость движения комбайна замедлилась. Получивший небольшую передышку, могучий исполин успокоился. Дрожь исчезла. – Я же не боек в перфораторе. Так и извили-ны в голове все распрямятся и мысли, фьют и выскочат. А мне они сейчас ох как нужны. Что же мне делать?»

Но ответить на этот привычный русский вопрос Кедров не успел. Предупреждающе взвыла сирена. Землянин успел увидеть, как вверху, в метрах двадцати от него на мгнове-ние возникла серая пелена и тут же какая-то невидимая сила разорвала ее в клочья, смела, отбросив в глубь выработки.

– Спасибо, Лю.

– Мне показалось, что ты о чем-то задумался, – тут же раздалось в шлемофоне, голос напарника Андрея – бывшего врача с разбившегося звездолета челов.

– Угадал. Извини, расслабился.

– За что извинять? В таком месте, хочешь – не хочешь, начнешь копать в себе, пытаешься понять, почему я очутился тут. Угадал?

– Угадал, Лю. Но мы отвлекаемся. Если снова придет серая волна...

– Работаем, – голос в шлемофоне перебил Андрея.

– Работаем.

Прошло три недели с тех пор, как он и еще двадцать четыре человека, оставшихся в живых после разгерметизации бота транспортного звездолета «Звезда», были доставлены на планету-рудник Гамед.

Неделя обучения и вот землянин, бывший офицер-десантник Российской армии, уже сидел в кресле оператора рудодобывающего комбайна и рубил «уголек» на благо цивилизации кроков.

С отрывочных сведений, полученных при обучении, со слов других таких же несчастных, оказавшихся на Гамеде, Кедров для себя уяснил, что представляет собой этот «уголек».

Этот «уголек», а точнее минерал кроки называли тардисом, представляющим собой смесь десятка различных металлов, в том числе и эрцерия, получаемого до этого только в ускорителях элементарных частиц, «лепя» из двух тяжелых ядер одно сверхтяжелое. И хотя по всем законам физики такие тяжелые ядра не могли просуществовать и секунды, что-

бы снова не распасться на своих «родителей», эрцерий оказался стабильным элементом, с периодом полураспада в целых сто лет.

Но не это было главное в эрцерии. Подумаешь, не вписался в физический закон. Да сколько таких случаев было на протяжении истории. Можно сказать, что благодаря именно таким болидам, не вписывающимся в проложенный людьми путь прогресса, разбивающими окружающие его отбойные стены, развитие цивилизации не петляет узкой тропинкой, а несется по широкому хайвею.

Главное было то, что небольшие добавки его в сердечники нуль-континуум генераторов, превращали их из громоздких экспериментальных лабораторных установок в компактные установки, приемлемые для установки на звездолеты.

И именно поэтому недра Гамеда изъязвили многочисленные шахты, на которых работали заключенные. Последних кроки использовали не с целью поиздеваться над своими генетическими врагами и не с целью наказания своих провинившихся граждан. Вернее не только поэтому.

Все же для здоровья нации должны быть место, куда человек должен очень бояться попасть. Рудники на Гамеде были очень хорошей профилактикой от разных неблагоприятных поступков. Например, любой кроковский чиновник знал, что за растрату государственных средств или взятку его не казнят. Ему просто дадут десять лет каторги на рудники Гамеда. А через пять лет, проведенных там у него от везде-

сущей радиации выпадут волосы и прицепится целый букет разных болячек. Через семь лет, из-за постоянных болей в теле и депрессии он уже будет молить Всемогущего Картана, чтобы тот поскорее забрал его к себе. А через восемь-девять лет его желание исполнится – истощенного, лысого старика, умершего от инфаркта, лейкоза или какой-либо другой болезни кремируют и прах ближайшим звездолетом отправят родственникам. Если, конечно, раньше его не заберет серая волна. Именно из-за этой волны и работали на Гамеде заключенные. Серая волна была особой формой жизни. В недрах, в общем-то безжизненной планеты, находились бактерии, питающиеся в избытке имеющимися радиоактивными элементами. Сами по себе, находящиеся в микроскопических порах пород, эти бактерии были безобидны. Безобидны для человека, одетого в скафандр с установленной противорадиационной защитой. Но человек, в погоне за драгоценным эрцерием полез в недра Гамеда, вырубая в теле планеты штольни и штреки. Появилось много свободного объема, прямо таки гигантское количество по сравнению с крохотными порами.

Свобода вообще сама по себе штука взрывоопасная. Но в случае с бактериями на Гамеде это проявилось особенно впечатляюще.

Есть такое вещество – окись этилена. В нормальных условиях оно представляет собой бесцветную летучую жидкость с явно выраженным эфирным запахом и сама по себе не горючую. Но стоит распылить эту жидкость в виде аэрозо-

ля и образовавшееся облако подорвать с помощью детонатора, то получится сильный взрыв, сравнимый с небольшим ядерным. По этому принципу работает объемная и кассетные бомбы. Так что свободный объем штука чрезвычайно опасная.

Так и с гамедскими бактериями. Находясь в выработках, они ничем себя не проявляют и фонят так же, как и все на планете. Но вот по какому-то невыясненному сигналу они почти мгновенно, в полсекунды группируются, уплотняются. Это уплотнение способно быстро перемещаться, совершая волнообразные движения. Поэтому и назвали это явление волной. Вернее сами бактерии не перемещаются, они лишь колеблются вверх-вниз. Перемещается сигнал, информации об уплотнении. Аналогично, как не перемещаются частицы воды при волнении моря или струна при вибрации. Волна есть, а продольного движения нет.

А серой волной назвали из-за цвета сгущения – серого как невзрачная дорожная пыль.

Эта волна целенаправленно движется к жертве. В пятидесяти-шестидесяти метрах от нее бактерии скачкообразно еще сильнее уплотняются. Плотность их достигает критической и получается маленькая атомная бомба. Причем бомба с довольно таки уникальными характеристиками. Даже не бомба, а мощный рентгеновский лазер с ядерной накачкой!

Яркая вспышка небольшого ядерного взрыва и из раскаленного плазменного облака бьет невидимый мощный уз-

конаправленный луч гамма-излучения, убивающий человека мгновенно. Такого мощного жесткого излучения не выдерживает и электроника – компьютерные процессоры замирают также мгновенно, как и человеческие сердца. Причем серая волна разит точно в цель. Если в кабине управления находится человек, то рентгеновский луч поражает мозг. А затем, как контрольный выстрел, процессор бортового компьютера. После этого серая волна мгновенно рассасывается, сливаясь с обычной серой пылью, постоянно клубящуюся в выработке.

Почему так поступает серая волна, было не понятно. Неживая природа если и убивает, то случайно. Камень, пробивающий голову неудачливого альпиниста, никакого злого умысла не имел. Он просто падал. Живая природа, если убивает целенаправленно, то только с целью питания или защиты. Змея жалит человека не потому, что хочет его съесть, а потому, что тот близко подошел к ее гнезду или вообще наступил на нее.

Серая волна, как уже было сказано, сразу после нападения мгновенно рассасывается. Следовательно, своими жертвами она не питалась. Оставалась защита. Люди добывали руду – пищу для бактерий. Микроскопические живые существа просто защищали свою еду. Вроде все логично. Правда вопрос, почему эти бактерии так быстро эволюционировали, что «доросли» до рентгеновского лазера с ядерной накачкой, так решен и не был.

Для защиты человека и электроники от серой волны требовалась стальная многометровая защита. Машины с ней получались настолько громоздкими и тяжелыми, что стоимость руды достигала космических высот эффективней, чем гиперпространственные звездолеты, созданные с ее помощью. Нет, естественно, тардис добывали бы в любом случае. Технология гиперпространственных переходов, являющаяся ключом к быстрой экспансии Вселенной, оправдывала любые затраты. Но человек всегда стремится достигать результатов, обходясь малой кровью. И не важно, если малая кровь – это кровь твоего соплеменника по государству или по человеческому роду.

Радары против серой волны были бессильны. Во-первых, очень часто скопления бактерий возникали в пределах выстрела – в пятидесяти-шестидесяти метрах, который и производился через сотую секунду после образования уплотнения. Даже, если бы радар и успел засечь серый шар, струи сжатого газа просто бы не успели за это время добраться до него. А лазерный рентгеновский луч в десятки тысяч рентген газовая ударная волна, естественно, не остановит. И, во-вторых, скопления бактерий радаром не фиксировалось. Не фиксировалось и все тут. Вернее фиксировались за мгновения до ядерного взрыва, когда уже было поздно. Поезд уже ушел, точнее лазерный луч. А до этого электромагнитные волны беспрепятственно проходили через это образование, словно это был обычный газ.

Довольно быстро было замечено, что некоторые люди могли интуитивно почувствовать образование и приближение серой волны. А упредить, значит победить. Ведь еще за мгновения до ядерного взрыва серая волна беспомощна – сильный порыв воздуха и все. Кроки так и поступили. Рудодобывающие комбайны сбросили с себя свинцовые многотонные листы защиты и обзавелись баллонами со сжатым аммиаком – воздухом Гамеда и несколькими соплами. Умная, но неживая электроника потеснилась, и в комбайн посадили человека, вернее двух. Если один не почувствует волну, может второй ее уловит. Уловит и успеет нажать большую зеленую кнопку, задействуя мощную пневмосистему защиты. Под большим давлением, со сверхзвуковой скоростью из сопел по периметру комбайна ударят аммиачные струи. Многие уйдут в «молоко». Но одна, две попадут в цель и размещают смертельно опасное сгущение бактерий. Троих и более людей садить в один комбайн кроки посчитали нецелесообразным – машина становилась громоздкой, и в случае удачной атаки серой волны погибало сразу трое.

Так Андрей познакомился с Люртар Пардараштаном, своим напарником. Люртар Пардараштан или просто Лю, как потом стал называть его Андрей, служил на одном из человеческих крейсеров. В одном из полетов из-за сбоя системы управления, крейсер вынырнул из гиперпространства далеко от расчетной точки, в секторе, контролировавшимся кроками. Ничего страшного в этом не было. Определив свою ис-

тинные координаты можно было повторно уйти в гиперпространство. Страшное было другое – крейсер вышел из гиперра в нескольких сотнях километров от одной из планет этого сектора. Экстренное торможение не спасло. Крейсер ударился о поверхность. Погибли все, кроме Лю. А его, с сотрясением мозга, со множеством переломами нашли кроки. Нашли, вылечили и отправили на Гамед – пусть отрабатывает свое лечение. Может не сразу от серой волны погибнет.

Обладает ли человек столь необходимым на Гамеде чувством на серого убийцу, выяснялось на практике: выжил – не выжил. Никакими тестами заранее это выявить не удавалось.

Своему напарнику Андрей представился как Бахруд, туманно объяснив, где находится его планета, и как бы нехотя признался в ее отсталости в техническом плане. Слава Богу, Лю оказался не любопытным и особо не расспрашивал Андрея о его Родине. Уличить Андрея могли кроки – коммутаторы на шее заключенных наверняка «стучали» им. Но вряд ли охрана рудника будет дотошно анализировать разговоры, которые травили между собой заключенные. Не собираются бунтовать, ну и ладно. По крайней мере, пока Андрея никто не трогал.

«Так правильно я поступил или нет? Может охране рудника открыться, кто я есть? Потребовать доложить обо мне Сарбу? А если все же против Сарба кто-то играет? Я же не знаю все хитросплетения кроковской политики. И этот кто-то контролирует Гамед. Что тогда? Тогда с меня выпотрошат

все, что запихал Сарб и вновь бросят сюда, подышать в этом штреке, добывая этот чертов тардис, – Андрей Кедров чуть добавил мощности на фрезу. – Нет не бросят. Я слишком много знаю. А вдруг я убегу? Рисковать никто не будет. Пристрелят и всех делов. Нет, открываться только в самом крайнем случае, когда пойму, что самому мне отсюда наверняка не выбраться. Господи, выбраться отсюда. С бронированным огромным щитом на входе в шахту, с многочисленной охраной, не зная, где находится космопорт. А даже если бы знал и каким бы-то чудом пробрался туда и даже исхитрился захватить какой-нибудь звездолет. И что дальше? Звездолет не БМДшка, управлять я им не могу, и куда лететь не знаю. Да, дела... Действительно, его спасти может только чудо... Ну тогда я буду творить это чудо! Или я не десантура! Не боги горшки обжигают», – Кедров зло улыбнулся своим фирменным волчьим оскалом и с силой вдавил кнопку мощности.

На мониторе компьютера полоска показателя мощности резво выросла до максимального размера.

– Держись, Лю! Наведем тут шороху.

– Ты только фрезу не сожги.

Глава 14

Желто-красное светило немилосердно шпарило сверху, раскаляя разбросанные по огромной, теряющейся за горизонтом, красно-зеленой степи, бурые скалы-пики, растворяя

в своих лучах клубящуюся пыль и нагревая саму землю, заставляя ее исходить горячим воздухом, струящимся вверх. И это было единственное, если не считать клубов пыли на горизонте, движение в этом огромном зелено-красном, голубом – по цвету неба мире. Ни малейшего дуновения ветерка, способного хоть как-то расшевелить сонную траву и обметать прохладой скалы. И эти огромные каменные глыбы словно пытались достать и наколоть на свои острия солнце за пытку, устроенную им.

Еле слышимый звук исподволь живым мазком проникает в этот красочный, но неподвижный пейзаж.

– Тук-тук-тук – тихо поднимается к небесам, вместе с клубящейся пылью. Но, в отличие от последней, звук не растворяется в лучах светила и довольно быстро нарастает, усиливается.

– Бум-бум-бум – звук уже не робким пришельцем стучится в этот мир, а полновластным хозяином воцаряется в нем.

Еще секунда – другая и, казалось, грохот заполнил собой все вокруг, вытеснив из него и зеленую сонную траву, и застывшие на ней кляксы красных цветов, и грозящиеся солнцу бурые скалы и даже само светило.

По степи, немилосердно топча траву, несется сотня огромных черных животных. Длинные шеи, увенчанные небольшой приплюснутой головкой, вытянуты вперед и рассекают воздух, словно нос самолета, помогая телу в его борьбе с воздушной стихией. Огромный даже для такого круп-

ного животного хвост вытянут назад и мелко-мелко вибрирует в спадающих на него с туловища потоков воздуха. Две задних, столбообразных лапы, сильно пружиня, отталкиваются от земли, взрыхляя ее мощными длинными когтями. Две небольшие передние лапы, прижатые к телу, время от времени расправляются, превращаясь в крылья. Сильный взмах ими, в унисон мощный толчок задних лап и массивное черное тело взмывает в воздух. По дуге, поднявшись вверх метров на десять, животное пролетает метров семьдесят-восемьдесят. Перед самым приземлением оно вытягивает задние лапы и откидывает свою длинную шею назад. Толчок. Твердые когти без труда вспарывают землю, надежно фиксируя лапы. Сильные мышцы задних конечностей сжимаются, амортизируя тело, длинный хвост, распластавшись по земле, помогает лапам. Шея вновь бросается вперед, за ней тянется все тело. Мгновение и черное крупное животное продолжает свой бег по степи. Комья земли, словно шрапнель вылетают из-под лап. Пыль брызжет во все стороны и клубами поднимается вверх. Картазир – уникальное животное, краса и гордость Матеи и нигде, кроме нее не встречающееся. Умный и хитрый хищник, которого каким-то образом умудрился приручить человек.

На животном, там, где шея переходит в туловище, укреплено седло, в котором сидит человек. В его руках зажаты две веревки – поргочи, тянущиеся вдоль шеи картазира и оканчивающиеся петлями, надетыми на небольшие ушки на го-

лове. Дергая ту или иную поргочу, наездник управляет животным, заставляя его поворачивать в нужную сторону. От седла вниз тянется еще одна веревка – коргоча, с укрепленными на ней несколькими металлическими шипами и охватывающая туловище снизу. Чтобы заставить картазира прыгнуть, человек одновременно дергает поргочи и коргочу, вонзая в толстую кожу шипы. Издав короткий, но грозный рык, хищник подчиняется воле человека.

Каждый картазир был разукрашен разноцветными ленточками, привязанными к его длинной шеи. По бокам животного висели, прикрепленные к седлу полотнища с выведенными на них цифрами. Такие же цифры были выведены и на спинах наездников, одетых в яркие цветные, под цвет ленточек на шеи своего картазира, костюмы. На головах у них были надеты шлемы.

Между тем, всадники, описав широкую дугу по степи, уже скакали по местности, густо утыканную скалами, скакали по своеобразному каменному лесу. Им приходилось бросать картазиров то влево, то вправо, чтобы проскочить между каменными глыбами. Прыжки пришлось прекратить из-за риска врезаться в преграду. До этого, всадники,двигающиеся плотной группой, постепенно вытягивались в цепочку – торчащие каменные иглы рассекали, разрыхляли толпу людей и животных, как грабли разбивают крупные комья земли. Пятнадцать минут такого слалома и определилась пятерка лидеров, оторвавшаяся на добрый километр от остальных.

Впереди, на картазире, разукрашенном красно-синими ленточками, скакал Гаргул ДарМол, двадцати трехлетний юноша, выпускник Технической Академии. За ним на расстоянии вытянутой шеи картазира находился двадцатилетний Ватрул ДарЗол, студент Университета Матеи. Его животное имело бело-зеленые цвета. Третьим скакал Суфи СакВок, двадцати четырехлетний сын Главного судьи, неся желто-зеленые цвета. Потом шел Марфи СакКонрок, зрелый, двадцати девятилетний врач. На шеи его картазира трепыхались ленточки фиолетового цвета. Замыкал пятерку двадцатилетний Пасул СакБордок с желтыми лентами на шеи животного.

Очередной Праздник Любви был в самом разгаре. Молодые люди со всей Матеи четыре раза в год съезжались сюда, на Хельдерейское плато, чтобы в честной борьбе выиграть право выбрать себе жену.

История этого праздника теряется в глубине веков, когда фролы владели еще десятками планет, а кроков не знал даже Верховный Совет Достойных. Но и тогда этот храбрый народ был немногочисленен, поэтому получение качественно-го, жизнестойкого потомства для него было важнейшей задачей. И постепенно коллективный инстинкт самосохранения нации выработал такую форму создания семьи как Праздник Любви. На этом празднике, а точнее соревновании, определялись самые храбрые, самые сильные, самые умные молодые фролы. На этом празднике они получали право выбрать

себе в жены лучших девушек их народа. То есть лучшее соединялось с лучшим. И дети от этого союза, унаследовав черты своих родителей, получались сильными, умными и красивыми.

Постепенно праздник, проводимый самим Верховным Советом Дстойных, приобрел большую популярность. И любая девушка, даже принадлежащая к высшим слоям фроловского общества, считала удачей выйти замуж за парня, показавшего достойный результат на Празднике Любви. Тем более, что молодым людям, занявшим первые пять мест, кроме всего прочего, полагался солидный денежный приз.

В празднике имели право принять участие мужчины от двадцати до тридцати лет и девушки от семнадцати до двадцати пяти лет.

Естественно, что при всей своей демократичности у отпрысков богатых семей было больше шансов занять более высокое место, чем у менее состоятельных их сверстников.

Во-первых, на первом этапе устраивался своеобразный экзамен, где с помощью специально составленных задач и тестов у молодых людей определялся общий уровень эрудиции и сообразительности. Балл, полученные здесь, определял стартовый номер юноши на втором – главном этапе соревнования, скачках на картазирах по Кругу Мужества. Естественно, что выпускники различных частных, привилегированных школ и высших учебных заведений имели больше шансов получить высокий балл.

Во-вторых, и это было основным, состоятельные родители могли себе позволить купить дорогого породистого картазира и более дорогое, а значит более удобное и надежное оружие.

И все же, Праздник Любви давал отличный шанс бедному, но храброму, сильному, упрямому юноше одним махом пробиться в верхи фроловского общества. И в истории этого праздника такое уже бывало не раз. Парни из бедных семей занимали высокие места, несмотря на заурядность своего скакуна и оружия. Например, нынешний Главный Командор, выходец из семьи мелких чиновников, пробился наверх именно благодаря тому, что занял второе место на одном из Праздников Любви и породнился через брак с одним из самых влиятельных фроловских семейств.

Участвовать в Празднике Любви можно было три раза, а можно было не участвовать вовсе. Не тянуться на покупку дорогого картазира, не рисковать здоровьем, а иногда и жизнью, участвуя в безумной скачке по Хельдерейскому плато, словно специально созданного природой, чтобы испытать крепость человеческого духа.

Не участие в этом празднике-соревновании никаких ограничений на дальнейший жизненный путь молодых людей не накладывало. Можно было поступать в любое учебное заведение и выбирать любую профессию. Но... но никаких карьерных высот, за исключением разве что творческой, такой молодой человек не достигал. Негласное общественное мнe-

ние раз и навсегда награждало его меткой не то что неудачника, а человека, который особенно ни к чему не стремится. Иначе пару тысяч сабаров мог бы найти на самого заурядного картазара и выступить на Празднике Любви, как подобает настоящему мужчине-фролу. И пусть ты там не показал достойного результата, но ты стремился. А так, значит, ты просто боишься за свою жизнь или ты вообще несусветный лентяй, неспособный оторвать свою задницу от мягкого стула, ради жесткого седла на картазире. А поэтому, разве можно тебе доверить какое-нибудь ответственное дело? Нет, конечно. Тебе не то, что дело, девушку доверить нельзя. Какой из тебя муж, глава семьи? И считай, что тебе крупно повезет, если выйти за тебя замуж согласится какая-нибудь девушка, из тех, на которую никто не обратил внимания на Празднике.

А нынешний Праздник Любви особенный. На него впервые приехала не какая-то там обычная девушка, а сама Эльдира, дочь Главного Командора Матрула ДарВула. И дело даже не в том, чья она дочь, хотя и это играет немаловажную роль. Дело в ней самой. Немало парней заглядывалось на нее. Еще бы. Высокая, на полголовы выше любого мужчины-фрولا, статная, с большой упругой грудью, что волнующе распирала одежду. Именно эта мощь и легко угадываемая темпераментность, словно магнитом тянуло обычно невысоких, тонкокостных фроловских парней. Привлекает противоположное! Во многих горячих головах рисовались карти-

ны первой брачной ночи с такой большой и сильной плотью. Опять же, повторяюсь, высокий пост у ее папы.

Но, достигнув семнадцати лет, Эльдира не спешила приезжать на Праздник Любви, не спешила занять место на голубой трибуне для невест. Дерзкая, своенравная, острая на язык девушка открыто подшучивала над самыми завидными фроловскими женихами.

Партарул ДарВартарок, высокий, под брови Эльдиры, красивый парень, первый в выпуске Академии военных пилотов, единственный сын владельца крупной электронной компании, заняв на одном из Праздников Любви первое место, решился пренебречь многовековыми его правилами и прямо в прямом эфире предложил отсутствующей на празднике Эльдире стать его женой. На что тут же (прыткие телевизионщики сумели разыскать девушку буквально через пять минут после этого) услышал насмешливый ответ:

– Партарул, конечно бравый парень. Ну а что будет, если я, в порыве страсти, что-нибудь сломаю этому bravому парню? Страна лишится хорошего пилота и уважения ко всем нашим мужчинам.

Через четыре месяца Партарул ДарВартарок героически погиб, участвуя в атаке на военную базу кроков, на планете Амаргам, что в созвездии Круга. Его эсминец «Отчаянный» отменным маневром оказался за кормой тяжелого кроковского крейсера. «Отчаянный» успел сделать два залпа почти в упор, не переставая сближаться с врагом. Но хорошо за-

щищенный крейсер устоял. Его лазерные установки главного калибра уже почти довершали оборот, чтобы развеять в космическую пыль наглеца. У ДарВартарока, командира эсминца, была возможность экстренным переходом прыгнуть в гиперпространства и молить Всевышнего, чтобы подпространственная ударная волна не выкинула их прямо в какую-нибудь звезду. Но драгоценные сорок секунд, необходимые для этого, юноша потратил на другое. Перебросив маршевые двигатели «Отчаянного» на форсажный режим и безжалостно сжигая их ресурс, он мчался на кроков. Полтора миллиона мегаватт залпа главного калибра кроковского крейсера обрушились на него в пяти секундах полета или двухстах пятидесяти километрах от врага. Защитные экраны были мгновенно сметены, и мощный жаркий поток фотонов заполнил небольшой корабль от носа до кормы. Сразу же рванули топливные баки и реактор. Взрыв расшвырял в разные стороны сравнительно легкие остатки топливных баков, жилищного отсека, различных систем ядерного реактора. Но вот направление движения тяжелой стальной плиты радиационной защиты почти не изменилось. И через пять секунд тридцати тонная масса на скорости более пятидесяти километров в секунду врезалась в кроковский крейсер. На такое, выражаясь техническим языком, механическое воздействие конструкция звездолета рассчитана не была. Рукотворный метеорит вспорол его, как нож вспарывает консервную банку, выплеснув в Космос его содержимое: оборудова-

ние и экипаж. В тот раз рейд фролов был удачным...

После этого случая дочь Главного Командора три года не приезжала на Праздник Любви. Журналисты, и с ними согласилось общественное мнение, написали, что девушке стыдно и любовь национального героя Партарула ДарВартарока все же была взаимной. Просто всему виной безрассудная молодость, когда часто сначала делаешь, потом думаешь. Эльдира не опровергала, но и не отрицала сказанное про нее в газетах, журналах, на телевидении. И опять же, все решили, что это проявление стыда и раскаяния. Одна лишь девушка знала, что все сказанное тогда, три года назад была правдой и даже сейчас она не изменила бы в тех словах ни буквы.

Через год после героической смерти ДарВартарока в Эльдиру влюбился Суфи СакВок. Но в отличие от пылкого романтического влюбленного Партарула, сын Главного судьи решил проложить более надежный, чем взаимное чувство путь к сердцу девушки.

Получив на свое предложение руки и сердца насмешливый отказ, Суфи решил добиться желанной женщины древним как мир способом – шантажом.

В последнее время кресло под Главным Командором Матрулом ДарВулом зашаталось. Тому виной не то чтобы провальная война с кроками, а война, ведущаяся на равных. На один потерянный звездолет фролов приходился примерно один звездолет кроков. На одного убитого фрола приходилось полтора крока. Это был путь в никуда, учитывая мно-

гократное превосходство кроков в людях и технике. Можно хоть тысячу раз одерживать такие вялые победы, а в итоге получить катастрофу – на тысячу первую победу у фролов не останется ни звездолетов, ни людей, чтобы ими управлять.

Поэтому все сильнее в фроловском обществе раздавались голоса, считающие, что как бы там ни было, но с крокми необходимо заключить мир. Пусть ценой значительных уступок, даже потерей суверенитета. «Лучше быть автономией у кроков, чем вообще исчезнуть с лица Вселенной», – кричали такие. И главным выразителем таких настроений был Верховный судья Руфи СакВок. Постепенно этой идеей прониклось большинство членов Верховного Совета Достойных и нынешний Главный Командор, исповедующий бескомпромиссную борьбу с кроками, их стал не устраивать. А до пере выборов главнокомандующего военными силами фролов оставалось совсем ничего – три месяца.

Желание своего младшего сына жениться на дочери Главного Командора пришлось для Руфи СакВок как нельзя кстати. Напрямую убрать ДарВула Главный Судья не хотел. Что не говори, а старый вояка был еще очень популярен в народе. А так можно было, прикрываясь желанием сына, надавить на ДарВула. Попросить уговорить его свою дочь выйти за Суфи замуж, намекнув на свою благосклонность при голосовании по должности Главного Командора. А, согласившись на это, ДарВул дальше согласиться на все. В том числе и на проведение политики по замирению с кроками. Так да-

же лучше. Чем убирать популярного человека лучше сделать его союзником, вернее подчиненным, выполняющим указания хозяина. Так будет точнее. Одним камнем убить двух птиц. И сыну помочь и себе.

Отец Эльдиры, выслушав такую «убедительную просьбу» решил попробовать, как говорит фроловская поговорка, проскакать сразу на двух картазирах. То есть, и место свое сохранить и остаться благородным по отношению к единственной дочери. Не раскрывая истинных мотивов своего поведения, Матрул ДарВул уговаривал Эльдиру принять участие в Празднике Любви, ссылаясь на народные традиции, на свою ответственность за судьбу дочери и свое желание иметь внуков, в конце концов. Главное уговорить, а там посмотрим. Если Суфи СакВок займет достойное место на празднике, а в этом Главный Командор не сомневался, то попробуй отказать такому парню в присутствии всего Верховного Совета Достойных. Да что там Совета. Ведь сын Главного судьи обратиться с предложением к Эльдире на глазах миллионов телезрителей. Ведь трансляция Праздника осуществляется на всю планету. При воспоминаниях об отказе его дочери Партарулу ДарВартароку все в том же прямом эфире ДарВул лишь досадливо морщился.

Девушка согласилась, но в последний момент прямо с трибун невест сбежала.

Сын Главного Судьи, сразу узнав об этом был вне себя. Старый же хрыч пообещал, что дочка будет на празднике.

Полгода назад за баснословную сумму был куплен великолепный картазир. Мощные задние лапы с загнутыми наподобие знаменитого фроловского ножа когти – признак породы. Передние лапы с широкими перепонками, позволяющие этому животному совершать поистине гигантские прыжки в сто-сто двадцать метров. Длинная шея, способная с пяти метров дотянуться до соперника и выбить того из седла. Если к этому прибавить три года занятий в знаменитой школе езды на картазирах, то у Суфи СакВока были не плохие шансы не просто хорошо выступить, а занять одно из призовых мест, если не первое.

Ну и естественно бардкур – вознаграждение потенциальным призерам праздника за то, что те, если опередят СакВока, не предложат Эльдире выйти за них замуж. И от бардкура никто не отказался! Да дочь Главного Командора, считай, уже была на его брачном ложе.

Да, сыну Главного судьи было от чего быть вне себя. Сып-ля самыми непристойными ругательствами, которые он в совершенстве освоил в элитной Высшей школе управления, молодой человек отменил свое выступление на Празднике Любви и в жесткой форме потребовал от будущего тестя обеспечить явку Эльдиры на будущий праздник. Или... или пусть готовится к перевыборам Главного Командора. И вместе с ним на флайере бросился догонять девушку.

Разгневанный на дочь, а больше на себя, что позволяет командовать собой какому-то юнцу, Матрул ДарВул догнал

Эльдиру и вынудил ее дать обещание присутствовать на следующем Празднике Любви. Девушка свое обещание выполнила...

Позиция СакВока устраивала вполне. Впереди него были только Гаргул и Ватрул. Даже если они придут раньше его к финишу, то ничего страшного. Оба парня взяли бардкур от него и особо не кривились. Взять в жены Эльдиру было, конечно, заманчиво. Но, во-первых, можно было получить и отказ. И не просто отказ, а отказ, делающим тебя объектом насмешек и уничижительных цитирований в рубриках светских хроник, а то и просто героем анекдотов. Ведь даже Партарул ДарВартарок, национальный герой, и то не избежал этого. Отдавая дань уважения ему, народ, тем не менее, охотно пересказывал анекдот про него: Партарул получил за атаку на Амаргам орден Достойного первой степени посмертно? У парня не было выбора. Если бы он стал мужем Эльдиры ДарВул, то за первую брачную ночь он бы получил тот же орден и тоже посмертно.

Нет, деньги оно надежнее. А во-вторых, свет клином на Эльдире не сошелся. Хвала Великому Мортону, красивых девушек хватает – хрупких, нежных, кротких. И если этому Суфи СакВоку так хочется получить орден Достойных первой степени посмертно, то это его дело.

Последний в пятерке лидеров, Пасул СакБордок старался изо всех сил. Он, рискуя, проходил рядом со скалами впри-тирку, но зато этим выигрывая драгоценные мгновения, ла-

вируя в этом чертовом каменном лесу. Но что можно сделать, если у тебя картазир за каких-то пятнадцать тысяч сабаров? А сделать надо было многое. Надо было обязательно обойти Суфи СакВока и получить право первому предложить руку и сердце прекрасной Эльдире.

Пасул СакБордок еще в школе по телевизору увидел эту девушку. Она тогда давала свой знаменитый ответ победителю очередного Праздника Любви Партарулу ДарВартароку. Увидел и полюбил. И тогда же, у экрана телевизора он дал себе слово добиться руки этой необычной девушки. Добиться или умереть. Прошедшие три года эту страсть не остудили. И каждый раз, читая списки девушек, пожелавших принять участие в очередном Празднике Любви, сердце парня замирало, а потом радостно гнало кровь по молодому телу мощными толчками – нет! нет! нет! Нет Эльдиры в списке!

Окончив школу первого уровня, Пасул СакБордок поступил в Академию военных пилотов. Как и неудавшийся жених Эльдиры Партарул ДарВартарок. Почему он так сделал? Ну, во-первых, ему и самому хотелось быть военным пилотом. Отец Пасула работал техником на одной из военных баз и обслуживал лазерные установки звездолетов. И иногда он брал сына с собой на базу. Командование этому не препятствовало, справедливо полагая, что это лучшая агитация за службу в Военно-Космических Силах. Паренек может выведать какие-то секреты? Многое он все равно не узнает. И зачем ему их выведывать? Разве что только из любопытства.

Может рассказать своим друзьям? Ну и что. В любом случае кроки о них не узнают. Потому что на планете нет ни одного живого крока, только мертвые, ранее захваченные в ходе вылазок на их объекты. Да и немыслимо, чтобы какой-нибудь фрол, даже ребенок, предал свою Родину ради кроков. Любой фрол с пеленок знает, что с кроками не разговаривают, их убивают. И если ты убил хоть одного крока, то значит жизнь прожил не зря. Но лучше убить хотя бы десять или сотню кроков, а еще лучше тысячу. Ведь ненавистных кроков в тысячу раз больше чем фролов. И этот разрыв все время увеличивается.

Поэтому Пасул мог с детских лет видеть военных пилотов, видеть, как все на базе к ним относятся как к высшей касте. Да и держались те как каста избранных. Ну а высшая каста и жить должна не чета обычному технику. На стоянке автомобилей пилотов сразу выделялись среди остальных – самые новые, самые дорогие, самых престижных марок.

Постепенно, приобретая жизненный опыт, подросток стал замечать, что и одежда, и обувь, те же часы у военных пилотов не сравнить с теми, которые носил его отец. И однажды сын техника спросил у отца, почему он не имеет такой большой и красивой машины, как те дяди, которые ходят по базе в сине-красной форме. Он что меньше работает, чем они?

– Сын, тебе в школе уже рассказывали, кто такие кроки?

– Давно, папа. Это самые страшные наши враги.

– Правильно. Так вот, эти люди в сине-красной форме –

военные пилоты. Они летают вот на этих больших кораблях и воюют с кроками. Это очень опасно и многие из них гибнут.

– Так зачем им тогда такие красивые машины? Их же все равно убьют! – прозвучал жестокий в своей детской непосредственности вопрос.

Отец не сразу нашелся, что ответить

– Ну надо же их хоть как-то отблагодарить за то, что они нас защищают. И поверь, сын, это совсем немного за не прожитые годы, – наконец проговорил он.

– Пап, а ты хотел бы быть военным пилотом?

Его отец долго молчал, а затем тихо произнес, глядя ему в глаза:

– Когда я был чуть старше тебя, я очень хотел стать военным пилотом. Но потом мой отец, твой дед, отговорил меня. И я до сих пор не могу ему этого простить.

– А если бы ты погиб? – в детских глазах читался испуг.

– А ты бы хотел кататься на такой машине, – взрослый кивнул на большой, сияющий на солнце хромированными деталями, автомобиль.

– Очень! – испуг в глазах Пасула сменился восторгом, быстро перешедшим в сожаление – такой автомобиль их семье не светит.

Всю эту гамму чувств в глазах ребенка безошибочно прочитал его отец.

– Для того, чтобы многого добиться, нужно уметь риско-

вать. И надо выбирать профессию, которая позволит это сделать и достойно вознаградит за это, – в голосе отца послышалась горечь.

– Папа, я хочу стать военным пилотом!

Отец погладил сына по голове и грустно улыбнулся, ничего не сказав.

С годами желания стать военным пилотом у Пасула только усиливалось. Детское восхищение перед этими смелыми людьми перешло в юношеское поклонение перед представителями опасной, но такой необходимой профессии – защищать их цивилизацию от кроков.

А узнав, что Партарул ДарВартарок учился в Академии военных пилотов, Пасул твердо решил поступать туда же.

Для Эльдиры профессия военного летчика ничего не значит? А если и второй мужчина, предложивший ей руку и сердце, также окажется военным пилотом, вернее будет им? Так может это судьба? Один раз она отвергла военного пилота. И он погиб. А ее многие посчитали и теперь считают косвенно виновной в его гибели.

Три месяца назад отчаянию Пасула не было границ – он увидел Эльдиру в списке участников праздника. А ему еще не исполнилось двадцати лет! И участвовать в этом празднике он не имел права. Но все более сгущающийся ко дню Праздника Любви мрак и ставший просто черным в день его открытия мгновенно рассеялся, словно среди ночи неожиданно взошел Альтаир – Эльдира исчезла с праздника! Па-

рень ликовал. Следующего Праздника Любви, если девушка будет в нем участвовать, он не пропустит. На следующий, после этого радостного события день ему исполнилось заветные двадцать лет. И в этом Пасул усмотрел знак Судьбы, знак одобрения его выбора самим Великим Мортонем.

Деньги на покупку картазира юноша всеми правдами и неправдами собрал. Часть дали родители, часть скопил Пасул сам со стипендии, которую он получал, как курсант Академии военных пилотов. Небольшую сумму дала сама альма-матер. Учебное заведение не то чтобы поощряло браки своих учащихся, но что это за выпускник Академии военных пилотов, за плечами которого нет участия в Празднике Любви?

«Второй раз она не должна отвергнуть, не должна. Психологически не должна», – Пасул СакБордок, прищурился, глаза, смотрел на несущегося впереди картазира с числом «321» по бокам.

В воздухе послышался свист, и прямо с неба на скачущих людей стали падать разноцветные, с полметра в диаметре шары. Начался очередной этап гонки. Эти шары были сделаны из мягкого упругого материала и были радиоуправляемы. С многочисленных телекамер, установленных вдоль трассы скачек, с телекамер, находящихся на небольших радиоуправляемых самолетах изображение поступало не только в специальный телевизионный центр, чтобы оттуда транс-

лироваться на всю планету, но и на специальный компьютер, который и управлял этими шарами.

Технология была проста. Со специального самолета, с высоты примерно полкилометра, шары сбрасывались прямо на соревнующихся молодых людей. Посредством четырех, выдвигаемых из шаров аэродинамических рулей, компьютер стабилизировал полет шаров и наводил на скачущих на картазирах парней. При помощи тех же рулей, скорость шаров, естественно, замедлялась. Но все равно, те атаковали людей на скорости порядка тридцати метров в секунду. Человек, проворонивший атаку шара, получал сокрушительный удар, гарантированно вышибающий его из седла. Если учесть, что после этого он падал с высоты порядка четырех метров, а картазир бежит со средней скоростью двадцать метров в секунду, то переломы рук и ног, сотрясение мозга при этом считались заурядным явлением. Гораздо хуже, если упавший человек попадал под лапы другого картазира. Были и такие случаи.

Избежать столкновения с шаром можно было единственным образом – попасть в него из бластера. Тогда тот лопался, словно обычный воздушный надувной шарик. По правилам соревнования, компьютер пять раз атаковал шаром каждого участника. Следовательно, нужно было пять раз точно попасть в цель, одновременно управляя картазиром, скачущего среди скал.

Первый шар компьютер направил на Пасула слева, со сто-

роны Альтаира. Парень уже давно опустил на своем шлеме лицевой щиток и включил радар. Светофильтр он заранее настроил таким образом, что на светило с трудом, прищурившись, но можно было смотреть. Разглядеть можно было и все вокруг. Скакать и одновременно вести бой с шарами, полагаясь лишь на один радар, Пасул не хотел.

Поначалу тонкий свист летящего шара перешел в оглушающий рев – на его поверхности были сделаны специальные отверстия, которые на скорости начинали играть такую вот «симфонию», больше напоминавшую музыкальное сопровождение дороги, ведущей в ад. Радиолокационная метка от шара на внутренней стороне щитка быстро ползла с верхнего левого угла к центру.

«Сам на луч просится. Сейчас мы его на него и наколем», – хладнокровно выждав секунду, пока красная точка окажется в самом центре, юноша вскинул руку с бластером и выстрелил.

Пасул уже давно научился направлять лазерный луч точно по центру щитка. Вспышка лазерного луча, захлебнувшийся на высокой ноте вой, перешедший в хлопок – цель поражена. Парень быстро огляделся. Пока все чисто. Впереди показались две рядом стоящие, расходящиеся кверху скалы.

Впереди скачущий соперник стал забирать влево, не рискуя проскочить между каменными глыбами. Слишком узко. Решение созрело мгновенно. Пасул чуть дернул правой поргочей, направляя своего картазира между скалами.

Умное животное чуть дернулось, не желая бежать на камни. Мужская рука дернула коготу. Стальные шипы больно впились в кожу картазира, заставляя подчиниться воле человека.

Пятьдесят, сорок, тридцать метров. Голубая полоска неба, окаймленная серо-бурыми скалами, быстро приближалась. Уже отчетливо было видно, что проход слишком узок и картазир, наверняка, заденет скалы передними лапами. Сверху послышался свист – компьютер наводил на Пасула второй шар.

Десять метров – два скачка картазира. Парень на мгновение вскинул голову, ловя своим шлемным радаром приближающийся шар. Тот заходил сверху-справа и был уже в ... двадцати трех метрах – вспыхнули цифры на внутренней стороне щитка.

– А-а-а, – заорал Пасул и сильно дернул поргочи и коготу, заставляя картазира взвиться в воздух. И тут же, обхватив шею дракона, вывалился из седла в левую сторону. Через полсекунды шар протаранил то место, где только что был человек.

Компьютер со своими миллиардами операций в секунду, естественно, успел отреагировать на этот финт человека, выставив в нужное положение аэродинамические рули шара. Тот резко клюнул вниз. Но его скорость была слишком велика, а места для маневра было слишком мало. Могучая сила инерции бросила его на каменную стену, на точащий из

нее острый выступ. Хлопок, и в одной из электронных ячеек компьютера изменилась информация – восемьсот тридцать пятый номер успешно отразил две атаки.

Не подвел Пасула и его картазир. Умное животное, мгновенно оценив размеры расщелины, расправило свои передние лапы-крылья чуть позже, чем того требовал человек – едва они миновали скалы.

Едва услышав хлопок шара и вслед за ним шорох расправляемых перепончатых крыльев, всадник изо всех сил подтянулся за шею животного, бросая свое тело вновь в седло. Необходимо было успеть до того, как картазир приземлится. Сильный толчок, наверняка, бы сбросил седока на землю.

Успел! Прыжок картазира, из-за не синхронной работы передних и нижних лап получился скомканным, а потому коротким и непродолжительным. Едва Пасул коснулся седла, как сильный толчок тут же надежно «зафиксировал» парня в нем, болезненно отозвавшись в ягодицах.

Юноша даже вскрикнул от боли и тут же радостно рассмеялся. Ближайший соперник под номером триста двадцать один был от него в каких-то трех метрах и целился в атакующий его шар. Идеальный случай. Резкий одновременный рывок левой поргочей и коргочей. Выдрессированное животное тут же исполнило то, что потребовал от него человек – короткий взмах длинной шеей слева направо и маленькая головка, словно маятник ударила по впереди скачущему сопернику. Если человек готов к такому удару – вжался в сед-

ло крепче, схватился за поргочи, то у него есть шанс удержаться на своем картазире. Но триста двадцать первый номер отражал совсем другую атаку. Коротко вскрикнув, он с высоты четырех метров полетел вниз, в сочную зеленую траву, подминая нежные красные цветы, обильно распустившиеся в ней.

Успешно отразив еще три атаки шарами, Пасул закончил этот этап четвертым. Впереди, в метрах пятидесяти от него, скакал ненавистный Суфи СакВок – шестьдесят девятый номер. До финиша оставалось каких-то пять километров и один этап. Эти километры пролегали по пойме реки Хельдерей, разлившейся здесь на несколько больших и малых рукавов. Между рукавами было разбросано множество озер и вездесущих скал-пик, словно ждущих свою жертву, чтобы нанизать ее на свои шершавые каменные острия. И река, и озера кишели различной живностью, где более мелкий и слабый организм служил пищей более сильному и крупному, чтобы тот, в свою очередь, мог утолить жажду еще более крупному хищнику. Природа не сентиментальна, она целесообразна.

Мелкими личинками, червячками трапезничали мелкие рыбешки, резвящиеся у самой поверхности воды. Время от времени из глубин поднимались более солидные рыбы, чтобы стремительным броском заглотнуть зазевавшуюся мелочь. Но и на этих рыб была управа. В холодных и темных глубинах, куда вновь опускались рыбы после удачной охоты,

медленно, не спеша, лениво шевеля плавниками, дрейфовали настоящие подводные дредноуты – трех-шести метровые рыбыны. Их медлительность была обманчива. Мощный удар хвостом, бросающий массивное тело вперед и вот уже огромная пасть смыкается, и несколько рядов острых зубов буквально превращают жертву в фарш. И вновь медленный сонный дрейф в темных глубинах.

Но и на этих гигантов нашлась управа. На самом дне озер, изрытыми глубокими ходами-пещерами обосновался самый грозный хищник здешних озер и рек – мардур – четырехметровая рептилия с тремя парами лап, вооруженных острыми когтями и пастью, усеянной треугольными, острыми как бритва зубами. Арсенал вооружений этого существа довершал двухметровый хвост, усеянный мелкими, но острыми шипами и заканчивающийся костяным тридцати сантиметровым двузубцем.

Неслышно подкравшись к своей жертве, мардур хватал ее за голову своей пастью, одновременно своими лапами разрывая брюхо несчастной.

Охотилась эта рептилия и на суше, нападая на животных, подходящих к реке и озерам на водопой. И вновь в ход шли страшные лапы и пасть. Плюс в работу вступал хвост. Мардур изгибал его в вертикальной плоскости, приподнимая задними лапами еще и туловище и с силой, через голову бил по своей жертве, вонзая в ее тело двузубец, а затем сдирал кожу, словно рашпилем, многочисленными острыми

шипами.

Нападал этот водный хищник и на картазиров – десять тонн вкусного и питательного мяса с его точки зрения. Но тут силы были равными. Шести лапам с острыми когтями противостояли только две, но значительно более внушительных размеров, один удар которых мог легко переломать хребет мардуру. Двухметровый хвост с шипами и двузубцем противопоставлялся еще более мощный четырехметровый хвост, пусть усеянный не так часто шипами, но последние были в несколько раз больше. Только пасть картазира явно уступала пасти мардура, вооруженной страшными треугольными зубами в несколько рядов. На картазир и не использовал ее в качестве оружия. Оружием служила сама голова животного, которую оно использовало, как молот. А рукоятью этого молота служила пятиметровая шея. Сильный ее взмах и живой десятикилограммовый молот, описав широкую дугу, обрушивался на нападающего.

Пасулу сразу повезло. Сын Главного судьи немного не рассчитал и послал своего картазира в прыжок-полет через небольшое озеро чуть раньше, чем требовалось. В результате при приземлении хвост животного оперся не на твердую землю, а на податливую воду. Вздымая фонтаны брызг, картазир шестьдесят девятого номера все же удержал равновесие, но Суфи СакВок потерял на этом несколько секунд. Расстояние между соперниками сократилось до десяти метров. Уловив знакомую вибрацию почвы, из глубин озер ста-

ли подниматься страшные мардуры в предвкушении пиршества. Но на этот раз коса точно нашла на камень, вернее лазерный луч. Всадники внимательно смотрели по сторонам, высматривая опасных водных тварей. Каждый участник соревнования отлично понимал, что в случае удачной атаки этого хищника на его картазира, он не только автоматически выбывает из этого Праздника Любви, как не дошедший до финиша, но и, возможно, теряет выдрессированное дорогое животное.

И вновь Пасулу повезло. На пробегающего рядом с небольшим озерцом, скорее лужей, картазира СакВока из нее неожиданно напал небольшой мардур. Учув опасность, животное шархнулось в сторону, сбиваясь с хода. Надо отдать должное Суфи, он отреагировал молниеносно. Вспышка лазерного луча и атакующая рептилия завертелась на месте, пораженная из бластера в одну из лап. Через секунду набегающий на своем картазире Пасул добил своего невольного помощника точным выстрелом в голову – поди знай, что на уме у раненного хищника. И вполне может случиться, что этот помощник в одночасье может превратиться в врага. Да и какая может быть благодарность к злобной, тупой твари, живущей одними инстинктами и рефлексами. Тут к человеку не всегда бываешь благодарен...

Расстояние между восьмьсот тридцать пятым и шестьдесят девятым номером сократилось до минимума – шесть метров. Еще чуть и можно будет атаковать, пытаюсь вы-

шибить противника из седла, «погладив» его, несущейся с окружной скоростью порядка двадцати метров в секунду, десятикилограммовой головой своего картазира.

Впереди показалась очередная водная преграда – озеро с вздымающейся из него длинной и узкой скалой, похожей на предостерегающий перст какого-то сверхсущества, способного видеть будущее. И тут Пасул допустил ошибку. Судьба, очевидно, не захотела ему в третий раз подряд давать зеро.

Когда до озера оставалось метров двадцать, юноша решил рискнуть и послал своего картазира в прыжок-полет. В принципе, это озеро он уже должен был перелететь. И этим прыжком он сокращал расстояние с Суфи СакВоком до предела, с которого уже можно свободно его атаковать. Лететь тебе, сын Главного Судьи, на землю и бессильно глотать пыль, поднятой моим картазиром.

Резкий рывок упряжью, толчок могучих лап и вот с шумом расправились кожаные перепонки крыльев. Суфи оглянулся, мгновенно оценив обстановку и еще быстрее приняв решение. Недаром он учился в элитной школе обучения езды на этих животных. Картазир Пасула был у него уже над головой, чуть правее. Уверенная мужская рука подняла в воздух десятитонного картазира с желто-зелеными лентами на шеи и тут же, что есть силы дернув поргочи на себя, отдала команду крылатому существу прекратить полет. Подчиняясь намертво вбитым в него рефлексам, животное резко выгнуло шею назад, готовясь к приземлению. Двигаясь по дуге с

боевой скоростью в двадцать метров в секунду, голова картазира ударила по левому крылу своего собрата, совершающего полет. От резкой боли тот инстинктивно, как человек отдергивает руку от источника боли, прижал лапу к туловищу. И тут же, потеряв равновесие, завалился на левый бок. Высоты, чтобы выйти из этого непроизвольного пике не было, и Пасул вместе с картазиром рухнул в озеро.

Нет, фонтана брызг вверх не поднялось. С высоты семи метров человек и животное упали на одиноко стоящую скалу. Вылетев из седла, Пасул по касательной ударился о камень и упал в воду. Его картазиру повезло меньше. Тяжелая туша упала на скалу левой передней лапой, тут же сломав ее. Со страшным воем, сдирая кожу об острые выступы, картазир съехал вниз. Из многочисленных ран хлынула кровь, подкрашивая воду озера в красивый пурпурный цвет. И тут в действие вступили мардуры. Уловив сильные всплески сразу три страшных тварей устремились к месту падения человека и животного.

Оглушенный ударом об скалу, Пасул слишком поздно увидел грозящую ему опасность. Мардур был от него уже в метре. Юноша рванул бастер из набедренной кобуры. Безжалостный хищник пастью перехватил руку, не дав ей нажать на спусковой крючок. Не обращая внимания на страшный вопль человека, тварь мотнула головой, отрывая руку Пасулу. Еще раз открылась и закрылась пасть и конечность человека с судорожно зажатым оружием отправилась по тому

же печальному пути, по которому прошли сотни рыб-жертв этого водяного монстра.

И вновь раскрылась страшная пасть. На обезумевшего от боли человека накатила смрадная волна дыхания мардура, но в следующий миг все собой заслонила страшная боль...

Пасул СакБордок уже не видел, как в его убийцу попал лазерный луч, выпущенный Суфи СакВоком.

Картазир, протаранивший восемьсот тридцать пятый номер вместе с седоком, приземлился, вернее приводнился в пяти метрах от берега. Суфи СакВок только мельком посмотрел на упавшего в метрах пятнадцати от него соперника. Все его внимание было сконцентрировано на водной поверхности озера. Юноша отлично понимал, что привлеченные шумом упавших в озеро картазиров, к месту падения неминуемо подтянутся мардуры. Он не ошибся. В метрах трех, справа от себя парень заметил почти скрытую в воде рептилию, спешащую со всех своих шести лап к нему. Выпущенные подряд два заряда бластера навсегда успокоили опасного хищника. Сын Главного судьи почти уже выбрался на сушу, когда воздух пронзил отчаянный нечеловеческий вопль. Юноша не успел. Выпущенный им луч лазера ударил в голову мардура на секунду позже того, как пасть животного сомкнулась на человеческой голове...

И второй военный пилот не смог покорить сердце Эльдиры ДарВул. Недаром Пасула предостерегала сама Судьба, грозя ему гигантским пальцем-скалой. Несколько лет назад

сын скромного оружейного техника дал себе слово добиться руки и сердца одной из самых блистательных девушек фроловского общества. Добиться или умереть. Великий Мортон склонился ко второму варианту. Почему он не захотел помочь этому чистому и скромному юноше? Кто его знает. Боги не отчитываются в своих Деяниях. На то они и Боги. Наверное, так было нужно.

Какая либо страховка участников Праздников Любви не предусматривалась. Иначе, какое это испытание? Все должно быть как в древности.

Суфи СакВок пришел лишь пятым – слишком много времени он потерял в том озере. Но это его не огорчало. Все пришедшие к финишу перед ним молодые люди взяли от него бардкур, и значит не будут претендовать на руку и сердце самой большой и сильной, а для него еще и самой желанной фроловской девушки.

В голубое небо поднялась сотня черных труб, и громкие торжественные звуки возвестили, что соревнование окончено и сейчас наступает самый волнующий момент – каждый из юношей, дошедших до финиша, будет называть имя своей избраннице, предлагая ей выйти за него замуж.

Молодые люди, сидя на своих усталых картазирах, выстроились клином. Впереди стоял победитель соревнования, за ним, в следующем ряду на своих животных сидели парни, занявшие второе и третье места. Еще ряд – четвертое, пятое

и шестое места. И так далее.

Напротив клина женихов стояла огромные трибуны, выкрашенные в синий цвет – знак чистоты и непорочности, как небо над планетой фролов. Это были трибуны невест. На них сидели девушки – будущие жены сидящих перед ними на своих картазирах парней – усталых, потных, но гордых, довольных собой. Они прошли. Они прошли труднейшую дистанцию, Круг мужества, не спасовали и теперь вправе громко, на всю планету назвать имя своей суженной. Рядом с синими трибунами стояли пустые трибуны, окрашенные в желтый цвет – цвет любви и верности. У подножия горой вздымающихся синих и желтых трибун стояла небольшая, желто-зеленая – раскрашенная в цвета государственного флага фролов, трибуна. На ней в полном составе восседал Верховный Совет Достойных – высший орган управления фроловской цивилизацией. По левую сторону от этих трибун стояли белые трибуны для родителей и родственников юношей и девушек, принимающих участия в Празднике Любви. По правую сторону возвышались красные трибуны – для родственников и друзей, знакомых молодых людей и просто зрителей.

На желто-зеленых трибунах встал невысокого роста черноволосый мужчина в желто-зеленом хитоне – Глава Совета Достойных Варзарул СакТардол.

– Верховный Совет Достойных приветствует храбрых и сильных мужчин, доказавших свое право называться так, пройдя Круг Мужества, – негромкий, с легкой хрипотцой

голос, многократно усиленный, отфильтрованный специальной аппаратурой, раскатисто, уверенно, проникновенно звучал на Хельдерейском плато. – Теперь вы получили право выбрать себе в жены лучших девушек нашего народа. И пусть ваш выбор будет удачным. И вы проживете со своими избранницами долгую и счастливую жизнь, родите и воспитаете смелых, умных и сильных детей, таких же, как и вы сами. Пусть процветает народ фролов! Хвала Великому Мортону!

И вновь протрубили черные трубы.

– Ватрул ДарЗол, – отчетливо разнеслось над трибунами.

Все телекамеры скрестились на лице победителя очередного Праздника Любви. На огромных экранах, установленных около трибун, было видно, как волнуется юноша. Но, справившись с волнением, Ватрул ДарЗол, буквально на последних метрах сумевший обойти Гаргула ДарМола, и грудью своего картазира сорвать широкое синее полотнище – финишную черту, начал произносить традиционные слова:

– Кармира ДарМонтарок, я предлагаю тебе стать моей женой.

Ровно половина экранов моргнула, и на них возникло изображение избранницы победителя очередного Праздника Любви.

– И вместе со мной воспитать наших будущих детей, – громко, отчетливо неслось над трибунами, – храбрыми, умными, сильными, беззаветно любящими свою Родину и гото-

выми, если потребуется, отдать за нее жизнь. Кармира ДарМонтарок, ты согласна?

Девушка от волнения не могла произнести ни слова. Но компьютер, получив сигналы от видеокамер, уже нарисовал на огромных телевизионных экранах утвердительный кивок ее головы.

Тот час белые и красные трибуны разразились овациями. На экранах высветились счастливые лица родителей Ватрула и Кармиры, крупным планом, на всю планету заблестели слезы в глазах у матери девушки.

Юноша слез с картазира и подошел к невысокому помосту. Туда же подошла девушка. Молодые люди взошли на него, и вся планета услышала слова клятвы:

– Мы, Кармира ДарМонтарок и Ватрул ДарЗол, клянемся перед всей великой цивилизацией фролов, что будем жить в любви и согласии, воспитывать наших детей храбрыми, умными, сильными, беззаветно любящими свою Родину. Мы клянемся неустанно приумножать ее богатства и могущество. Мы клянемся, что если потребуется, отдадим наши жизни за нашу Родину. Мы клянемся, что и наши дети будут всегда готовы сделать то же самое. И пусть свидетелями нашей клятвы будет весь фроловский народ.

И вновь трибуны разразились аплодисментами.

Сойдя с помоста, молодые люди встали на специальный автомобиль, представляющий собой открытую платформу и совершили, под рев труб, почетный круг вдоль трибун. По-

сле чего Кармира и Ватрул взошли на желтую трибуну. Свою избранницу стал называть следующий юноша.

По мере того, как юноши, выполнив необходимую церемонию, вместе со своими избранницами занимали желтую трибуну, волнение охватывало Матрула ДарВула все больше и больше. С головы не выходила фраза дочери, сказанная сразу же после того, как она согласилась принять участие в Празднике Любви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.